

Annotation

Н. Т. НАКАШИДЗЕ Работа является русским переводом части сочинения великого грузинского историка и географа XVIII века Вахушти Багратиона – «История царства Грузинского». Труд этот вошел в сокровищницу грузинской исторической науки – и не только исторической – и по сей день остается настольной книгой для исследователей прошлого грузинского народа. Нижеследующая «История» охватывает период истории Грузии XV – XVIII веков; ее вполне можно считать совершенно самостоятельным и оригинальным исследованием Вахушти Багратиона. Исходя из этого и учитывая важность данного труда для исследователей истории Грузии, мы сочли возможным и нужным довести его до русского читателя.

- [ПАМЯТНИКИ ГРУЗИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ](#)
 - [ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО](#)
 - [К ПЕРЕВОДУ](#)
 - [ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ](#)
 - [ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ ЦАРЕЙ КАРТЛИ ПОСЛЕ РАСПАДА ЦАРСТВА НА ТРИ ЦАРСТВА И ПЯТЬ КНЯЖЕСТВ](#)
 - [ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЖИЗНЬ КАХЕТИ И ЭРЕТИ](#)
 - [1. Григол, правил 37 лет](#)
 - [4. Габриел, правил 20 лет\[1\]](#)
 - [7. Фадала, правил 11 лет](#)
 - [11. Гаки, царствовал 19 лет](#)
 - [13. Квирике, царствовал 18 лет](#)
 - [ЖИЗНЬ НЫНЕШНИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ](#)
 - [ЖИЗНЬ САМЦХЭ – КЛАРДЖЕТИ](#)
 - [ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РОДА БАГРАТИОНОВ](#)
 - [ЖИЗНЬ ЭГРИСИ, АБХАЗЕТИ ИЛИ ИМЕРЕТИ](#)
 - [ЖИЗНЬ ИМЕРЕТИ](#)
 - [ХРОНИКИ \[ХРОНОЛОГИЯ\], НАЙДЕННЫЕ НАМИ В КНИГАХ,](#)
 - [СЛОВАРЬ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ](#)
 - [ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

**ПАМЯТНИКИ ГРУЗИНСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ

ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО

ПЕРЕВЕЛ, СНАБДИЛ ПРЕДИСЛОВИЕМ, СЛОВАРЯМИ И УКАЗАТЕЛЕМ

ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ[1]

В XVI – XVII вв. грузинский народ прошел через серьезные испытания. После тяжелого монгольского ига и опустошительных нашествий Темура царская власть в XV веке попыталась воссоединить страну, однако внутренняя и внешняя реакция помешала этому. XVI век Грузия встретила раздробленной на отдельные царства и княжества. [Тем не менее, объединительные тенденции не только продолжали существовать, но и перманентно проявлялись в деятельности прогрессивных политических деятелей Грузии последующих времен – картлийских царей Луарсаба и Симона, Вахтанга V и Гиорги XI, кахетских царей Александра II и Теймураза II, имеретского царя Баграта III и др.].

В XVI – XVII вв. Ближний Восток и Закавказье стали ареной тяжелых войн между двумя мощными мусульманскими державами – Османской империей и Сефевидским Ираном. Войны эти проходили с переменным успехом. Победа любой из воюющих стран представляла смертельную угрозу христианской Грузии. Грузинский народ не только прекрасно сознавал эту угрозу, но и вовремя угадывал направление главного удара. Так, в XVI в. главная опасность исходила от османов, и грузинский народ с оружием встретил их, даже заключив союз с Ираном. Главной действующей силой в освободительной войне этого

периода было Картлийское царство, которое и перенесло всю ее тяжесть. Кахетские же цари ограничивались усиленной дипломатической деятельностью с целью создания антитурецкой коалиции.

Турция не смогла поработить грузинский народ.

В XVII веке, с усилением Ирана, арена борьбы грузинского народа за независимость соответственно переместилась. Сефевидские шахи решили полностью инкорпорировать Восточную Грузию, т. е. превратить ее в мусульманское ханство с включением в состав Ирана. Однако самоотверженная борьба грузинского народа, заключительным аккордом которой было Бахтрионское восстание (1659 г.), вынудила Иран отказаться от этих планов и довольствоваться условиями номинального вассалитета.

Это было большой победой грузинского народа в борьбе за независимость. Знаменосцем в этой борьбе на этот раз выступал Кахети.

Примерно со II половины XVII в. в Восточной Грузии установился сравнительный мир. Мирный договор 1639 г. между Ираном и Турцией завершил двухсотлетнюю борьбу агрессоров за преобладание на Ближнем Востоке и Закавказье. Этот договор в основном повторил условия Амассийского мира (1555 г.) и узаконил раздел Грузии на сферы влияния Ирана (Восточная Грузия) и Турции (Западная Грузия). Тем не менее, грузинский народ в результате самоотверженной борьбы сумел сохранить свой социально-экономический уклад, политическую и культурную жизнь. Что же касается грузинских царей, вынужденных формально принять мусульманство, то большинство из них с не меньшим, если не большим рвением, чем цари-христиане, заботились о независимости родины. Примером этому служит деятельность хотя бы Вахтанга V, Гиорга XI или Вахтанга VI. Причем политическим, экономическим и культурным центром вновь стало Картлийское царство.

В период вышеуказанной борьбы за независимость грузинские политические деятели не могли не обращаться за помощью к иностранным державам. Причем, естественно, обращались они в первую очередь к христианским государствам – Московскому, Римскому папе, западноевропейским странам. Грузия устанавливала с ними более или менее интенсивные взаимоотношения. И если в

политическом отношении эти связи не очень оправдывали надежды грузин, то культурное влияние передовых христианских стран на жизнь Грузии было фактом. Эти связи с христианскими государствами в определенной степени влияли на тот культурно-экономический подъем, который наступал сразу же после установления в Грузии относительного мира.

Так было и на этот раз. Результатом грузино-русских взаимоотношений явилось, кроме всего прочего, основание в России грузинской колонии и культурно-просветительная деятельность царя Арчила, которая, хотя и проходила вдали от родины, все же оставила заметный след в культурной жизни грузинского народа.

В самой Грузии немаловажную роль играли католические миссионеры, просветительная деятельность которых проходила не только под покровительством грузинских царей, но и прогрессивных церковных властей. Объяснялась эта поддержка желанием грузинских прогрессивных деятелей привлечь внимание западных держав к Грузии и добиться от них помощи в борьбе за независимость и прогресс. Для достижения этой цели они готовы были даже отступить от православия и принять католичество. Но западные владетели во главе с папой, ограничиваясь пустыми обещаниями, преследовали лишь одну цель – распространить католичество в Грузии. Поэтому миссионеры, воспользовавшись благорасположением властей, развернули широкую пропаганду. Эта пропаганда подразумевала не только сугубо религиозную, но и просветительную деятельность: они при миссиях образовали школы, где преподавали как богословие, так и светские науки – поэзию, иностранные языки, филологию, историю, географию, астрономию, медицину... Грузинским юношам в Римском высшем теологическом училище с 1670 года было предоставлено 2, а с 1679 года – 3 места.

Миссионеры принимали активное участие и в воспитании детей грузинских царей и вельмож, проводили широкую врачебную деятельность, консультировали грузинских деятелей культуры при их работе над трудами (в частности, оказали содействие Сулхану Орбелиану при составлении известного словаря, а Вахушти при составлении карт) и т. д.

Указанное выше оживление, имевшее место в Грузии во II половине XVII – XVIII вв., коснулось многих сторон культурной

жизни грузинского народа. Поэтому этот период в истории грузинской культуры совершенно справедливо именуется «периодом возрождения». Деятели этой эпохи отличались энциклопедическими знаниями (Сулхан-Саба Орбелиани, Вахтанг VI, царевич Вахушти). Филология и география, право и астрономия, история и картография, издательская и переводческая деятельность – таков неполный перечень сфер их многогранной деятельности. Причем во всех областях были сделаны качественно новые шаги. (Так, например, напечатав в 1712 г. в Тбилиси поэму Руставели «Витязь в тигровой шкуре», царь Вахтанг VI снабдил ее научными комментариями, создав, таким образом, первое руствелологическое исследование). Особенно отразилось это на историографии.

В XV – XVI и первой половине XVII вв. в Грузии не создавались исторические сочинения. Знаменитый грузинский летописный свод «Житие Картли» («История Грузии») обрывался на XIV веке. Царь Вахтанг VI образовал специальную комиссию и поставил ей целью продолжить повествование о последующих столетиях и одновременно критически переосмыслить все до того написанное. Вот как была сформулирована задача комиссии в предисловии заверченного ею труда:

«Почтенные и славные грузины! Превратности времен извратили «Житие Картли» отчасти по вине писателей и отчасти по вине превратностей времен не писалось оно. И Вахтанг Шестой, сын Леона и племянник именитого Гиорги, созвал ученых мужей и собрал все, что нашел в «Житие Картли» и еще грамоты мцхетские, гелатские и многих славных церквей и сверили их, и которые были извращены, исправили и использовали также и другие писания, кое-что взяли из армянских и персидских житий и так описали».

Таким образом, комиссия Вахтанга VI прибегла к собиранию, классификации и критической обработке исторических источников, используя при этом их новый вид – исторические документы. Комиссия выполнила огромную источниковедческую работу и подготовила почву для работы в смежных областях – генеалогии, хронологии, исторической географии. Комиссия в своей работе, завершившейся созданием т. н. «Продолжения жития Картли», использовала новые методы, аналогичные тем, какими

руководствовались западноевропейские и русские историки XVIII века.

Тем не менее, в работе комиссии было еще много изъянов. Возвести грузинскую историческую науку на новую ступень выпало на долю великого грузинского историка и географа Вахушти Багратиона.

Биографические сведения о Вахушти довольно скудны. Тем не менее, есть возможность, хотя бы в общих чертах, восстановить картину жизни и деятельности великого грузинского ученого.

Вахушти Багратиони, побочный сын картлийского царя Вахтанга VI, родился в 1696 году. Воспитывался он вместе с братом, царевичем Бакаром. Их воспитателями были придворный священник Иесе Гарсеванишвили и, особенно, его брат Гиорги. Вахушти учился также у миссионеров, что оставило заметный след, как на его образовании, так и на научном наследстве ученого.

С 1717 по 1724 год Вахушти активно участвовал в политической жизни своей страны. В 1724 г. он был назначен командующим войсками Нижнего Картли. В этой должности ему была поручена перепись подчиненного ему региона (выполненная им перепись дошла до нас и была издана Е. Такаишвили). В августе-ноябре 1722 г. он был даже правителем страны – в период, когда царь Вахтанг и царевич Бакар стояли с войском в Гандже в ожидании императора Петра I[2].

В 1724 г. Вахушти вместе с царем Вахтангом оставил родину и с семьей и свитой (90 чел.) выехал в Россию. Поселился он в Москве на Пресне.

Вахушти Багратиони скончался в 1757 году. Похоронен он в пантеоне грузинских эмигрантов в Москве – в Донском монастыре.

Даже беглое ознакомление с трудом Вахушти Багратиона убеждает нас в том, что автором была проделана огромная и многолетняя изыскательная работа, которая велась сперва в Грузии, а затем была продолжена и завершена в России.

Во вступительной части труда Вахушти следующим образом сформулировал принцип построения исторического сочинения:

«История делится на четыре части: землеописание, родословие, летосчисление и деписание; а это последнее также делится на две части – церковную и гражданскую».

Можно с уверенностью сказать, что такой взгляд на историю у него сложился уже в Грузии, где он ознакомился с достижениями европейской историографии. В этом нас убеждает то обстоятельство, что в процессе своей изыскательной работы Вахушти собирал материал по всем вышеперечисленным отраслям истории – географии и картографии[3], хронологии и генеалогии и собственно истории.

В качестве приложения к своему труду Вахушти составил два географических атласа, материал для которых он готовил в продолжение многих лет. Первый атлас был составлен в 1735 году и состоял из 8 карт (сохранились четыре и часть пятой). В том же году карты Вахушти были переведены на французский язык французским геодезистом и астрономом Ж. де-Лилем, директором географического департамента Петербургской академии наук. А в 1738 г. сотрудники того же департамента перевели их на русский язык. Благодаря этим переводам картографические работы получили широкое применение как в России, так и в Европе.

Второй, более усовершенствованный атлас был составлен в 1742-1743 гг. Состоит он из 19 карт с приложением генеалогических схем царской династии Багратионов.

Совершенно ясно, что высокое качество картографических работ Вахушти во многом было обусловлено его непосредственными топографическими изысканиями.

Эта особенность труда Вахушти, результаты его, так сказать, визуальной исследовательской работы особенно сказались в географической части «Истории Грузии», которую можно считать совершенно оригинальной работой. Первоначальный план царевича – снабдить свое историческое сочинение географическим описанием

мест действий, т. е. создать историческую географию, явно был перевыполнен. География Грузии, составленная царевичем Вахушти, с полным основанием дает право грузинским географам считать Вахушти основоположником грузинской географической науки. Работа эта по сей день остается настольной книгой для грузинских географов и историков.

Но в первую очередь Вахушти, конечно, был историком.

В «Слове к читателям» (см. текст) царевич Вахушти достаточно ясно излагает свои взгляды на назначение истории и принципы ее составления. Отметим лишь, что в композиционном отношении он строго придерживается этих принципов. В вводной части дается общая характеристика народа. За ней следует основной текст, который содержит географическое описание и историю (причем перед историей каждой грузинской провинции дается ее географическое описание). Завершается труд обширными приложениями – список литературы, хронологические и генеалогические таблицы, указатели собственных и географических имен, карты.

Такое построение труда придает ему совершенно оригинальный характер. В вводной части труда Вахушти, в отличие от современных ему европейских историков, дает обобщающие суждения об историческом прошлом грузинского народа, рассматривает вопросы этнографии, религии, сословий, культуры, государственных институтов. Этим он сближается с историками – предвестниками историографии просветителей XVIII века.

Вахушти принадлежит первая попытка периодизации истории Грузии. По его схеме она делится на два периода – древняя история и история после распада страны; датирует он это последнее событие 1469 годом. В этой периодизации, которая надолго утвердилась в последующей историографии, основным фактором, как видим, является политическое раздробление страны. Она красноречиво говорит о том значении, которое придавали единству страны грузинские прогрессивные деятели, в том числе Вахушти.

Свою историю Вахушти писал по этой периодизации. Первая часть – с древнейших времен до 1469 года – фактически является краткой редакцией древнего летописного свода «Житие Картли». При ее написании Вахушти учитывал те поправки, которые в этот свод были внесены комиссией Вахтанга VI. Но Вахушти не

довольствовался этим: он исправлял ошибки, допущенные как комиссией, так и древними летописцами, вносил новые или дополнительные сведения. Так что, хотя первая часть труда и не является оригинальной работой, ее все же следует считать не простой краткой редакцией свода, но критической интерполяцией его с рядом важнейших исправлений, дополнений и комментариев.

Вторая – и основная – часть сочинения является самостоятельной и оригинальной работой. История этой эпохи (XV – XVIII вв.) заново им изучена и описана. Она же является лучшей частью сочинения Вахушти.

При характеристике труда Вахушти следует обратить внимание на его огромную источниковедческую работу. Приступив к работе над «Историей», Вахушти в первую очередь обратился к грузинским нарративным и документальным источникам, основным из которых, естественно, был летописный свод «Житие Картли», переработанный Комиссией Вахтанга VI. Вместе с тем он привлек и другие, неизвестные комиссии, списки этого свода.

Большая заслуга Вахушти, как историка, состоит в том, что он, вслед за комиссией Вахтанга, обратил особое внимание на важность исторических документов – грамот, как источника и объявил им полное доверие. При этом он безукоризненно пользовался их содержанием и назначением для определения достоверности и даты документа.

Вахушти пользовался житиями святых и церковных деятелей, агиографическими сочинениями, памятниками права, устными преданиями и народными поговорками, считал важными непосредственные географические или этнографические наблюдения. Особенно следует выделить отношение Вахушти к вещественным источникам – архитектурным, эпиграфическим и т. д. Для описания одежды грузин, например, он прибег к совершенно верному методу – к фрескам и по ним восстановил ряд видов грузинской одежды. Это было новизной в грузинской историографии.

Сильными сторонами сочинения Вахушти являются, наряду с исторической географией, хронология и генеалогия. Он также первым использовал простые методы дипломатики для хронологической классификации документов. При этимологических разысканиях Вахушти, несмотря на некоторую примитивность отдельных

наблюдений, мы встречаемся с удивительными и точными по своей логичности выводами.

Вахушти ссылается на Плиния, Цезаря Барония (очевидно, через русский перевод, который им же был переведен на грузинский язык), Цицерона, Иоанна Дамаскина, Максима Исповедника, Вильгельма Стратемана, Луи Фелье, неизвестного польского автора; пользуется армянскими, греческими, персидскими, турецкими хрониками и летописями, знаком с содержанием работ Власича, Скарги, русскими историческими повестями, учениями Галилея и Коперника. Не вызывает сомнений и то, что Вахушти общался с выдающимся русским историком Татищевым.

Значительная часть сочинений, на которые ссылается Вахушти, еще не выявлена и не уточнена. А что он пользовался гораздо более широким кругом иностранных источников и литературы, в этом нас бесспорно убеждает ознакомление с его «Историей», в частности, с генеалогическими и хронологическими частями труда. При этом можно с уверенностью сказать, что он пользовался как русскими переводами, так и латинскими оригиналами.

Вахушти был первым, кто внедрил в грузинскую историографию критическое направление. При пользовании источниками Вахушти проявлял гораздо большую строгость и осторожность, чем комиссия царя Вахтанга. Он считал необходимым ссылаться на источник, устанавливал при этом его достоверность, происхождение и дату, для чего нередко прибегал к сопоставлению с другими источниками.

Рассказ Вахушти ведет в повествовательном стиле. Но его отношение к событиям, оценка их видны совершенно отчетливо. А наблюдения его по отдельным проблемам и конкретным вопросам по своей меткости и глубине не перестают удивлять последующих историков.

Стиль и язык изложения Вахушти выгодно отличают его труд от сочинений его предшественников и современников. В грузинской историографии именно после Вахушти утвердились термины: хронология, генеалогия, география, прагматология, историография, этимология. Кроме того, он смело ввел в грузинский язык массу иностранных слов (политика, академия, демократ, депутат, аристократ, библиотека, религия, метафизика, трагедия, комедия и т. д.). Причем, он почти во всех случаях объясняет их значение.

Если к этому добавить его плодотворную переводческую деятельность, станет ясным его немаловажный вклад в просветительную деятельность тогдашнего передового грузинского общества.

Роль Вахушти в грузинской историографии огромна: он вносит новые, неизвестные до того методы, обобщает исторические факты, историческое повествование начинается географическим и этнографическим описанием страны, расширяет тематику описываемых событий – охватывает церковную историю, право, нравы, ссылается на указанный первоисточник, в композицию исторического сочинения «вносит новые элементы – критическо-историческое вступление, специальные очерки по отдельным вопросам, реальные комментарии, указатели, карты.

Этим он поставил грузинскую историографию на совершенно новый путь, что, со своей стороны, было им сделано и под влиянием европейской историографии, с которой он знакомился как непосредственно (в основном при помощи миссионеров), так и пользуясь переведенными на русский язык сочинениями.

Вахушти не только стоял на уровне современной ему европейской историографии, но в ряде случаев превосходил многих видных ее представителей. Анализируя его взгляды и труды, мы вправе считать его основоположником новой грузинской историографии, суть которой состояла в процессе постепенного перехода от феодальной историографии к буржуазной.

Сочинение Вахушти «История царства Грузинского» в его первоизданном виде не издавалось. В 1842 г. в Петербурге М. Броссе опубликовал географическую часть сочинения под названием «Географическое описание Грузии царевича Вахушти», грузинский текст и французский перевод. Эта часть труда Вахушти была переиздана дважды – в 1903 (М. Джанашвили) и 1941 (Н. Бердзенишвили и Т. Ломоури) годах.

В 1854 г. Д. Чубинашвили опубликовал историю Грузии XV – XVIII веков, которую в 1913 г. переиздал З. Чичинадзе под названием «Жизнь Грузии». Древняя же история (до XIV в.) была издана Д. Бакрадзе в 1885 г.

Лишь в 1973 году, благодаря огромной работе, проделанной проф. С. Каухчишвили, сочинение Вахушти вышло в свет в качестве IV тома «Картлис цховреба» («Житие Картли»). Оно состоит из географической, исторической и хронологической частей труда (1102 стр.). Благодаря этому изданию появилась возможность приступить к переводу на русский язык полного текста «Истории царства Грузинского».

Приступая к переводу части исторического труда Вахушти Багратиона, мы вполне понимали несовершенство и половинчатость предлагаемой работы. Вместе с тем, учитывая оригинальность нижеследующей части сочинения Вахушти, важность ее для исследователей, мы сочли возможным и нужным довести ее до русского читателя в подобном виде.

Н. Накашидзе

[1] При составлении очерка автор пользовался трудами И. Джавахишвили, С. Джанашиа, Н. Бердзенишвили, Ш. Месхиа, В. Габашвили, Ш. Хантадзе, Л. Маруашвили и др.

[2] Подробнее об участии Вахушти в политической жизни Грузии см. в тексте.

[3] Известно, что Вахтанг VI сам проводил астрономические и топографические измерения и составлял карты. Нет сомнений, что Вахушти сотрудничал с отцом.

К ПЕРЕВОДУ

При переводе возникли проблемы, касавшиеся этнических и географических терминов и собственных имен. Проблемы эти оказались настолько сложными, что мы заранее отказываемся считать предлагаемые варианты перевода этих терминов и имен единственно приемлемыми и оптимальными.

Географические названия: После недолгого колебания мы решили сохранить грузинское произношение и правописание – настолько это позволяли нам орфография и алфавит русского языка – всех грузинских географических названий и употреблять их исключительно в именительном падеже (исключение составляет термин «Заречье», который адекватен грузинскому «та сторона», «гагма мхари»). Что же касается локализации какого-либо пункта, она определяется по положению, существующему при Вахушти и, естественно, выражает взгляды автора.

Этнические названия: Здесь мы столкнулись с необходимостью употреблять как единственное, так и множественное числа, причем вынуждены были отказаться от идентификации. Например, если слово «имер» (жители Имерети) во множественном числе принимает вполне логичный и понятный вид – «имеры», то в других случаях по числам слова не видоизменяются (например, «туши», «кахи»). В некоторых же случаях пришлось отказаться от чисто грузинской формы и принять во внимание законы русского языка. Для русского читателя были бы непонятны слова – «рачвели», «картлели», «гурули», и мы оставили распространенные «рачинцы», «картлийцы», «гурийцы» и т. д.

Кроме того, мы надеемся, что прилагаемый к тексту этногеографический словарь читателю окажет определенную помощь. Мы, по мере возможности избегали вносить в этот словарь негрузинские термины и пункты. Здесь же следует указать, что для ориентировки читателя в словаре мы как бы установили своеобразные ориентиры – ось с востока на запад: Телави – Тбилиси – Мцхета – Гори – Боржомское ущелье – Ахалцихе – Кутаиси – Зугдиди.

Для обозначения районов Грузии мы вынуждены были избрать несколько терминов. Самые крупные регионы Грузии – царства и полусамостоятельные княжества мы назвали «провинциями», а именно: Абхазети, Гурия, Имерети, Картли, Кахети, Одиши (Самегрело), Самцхе.

Районы меньшего размера, имеющие устойчивые черты географической, но отнюдь не политической самостоятельности и входящие в состав той или иной провинции, в словаре фигурируют как «области» – напр., Рача, Тушети, Аджара и т. д.

Наконец, географические районы локального значения обозначены «землями» (Сагурамо, Триалети, Самокалако и т. д.).

В исторической жизни Грузии определенное место занимали ущелья отдельных рек, население которых часто подчинялось одному владельцу. Вахушти неоднократно упоминает эти ущелья, притом под разными терминами, отличая их по масштабам и значению. В переводе применяются соответствующие термины – ущелье, теснина, лощина.

При определении типа населенного пункта также придерживаемся указаний автора – которого из них он называет городом, малым городом, крепостью или селом.

Наконец, мы решительно отказываемся от явно устаревших и неправильных форм названий грузинских провинций и земель – «Имеретия», «Карталиния», «Хевсуретия», «Кахетия» и т. д. и восстанавливаем их грузинское звучание.

Собственные имена: Самые большие сложности возникли при переводе текста с собственными именами. Предлагаемый в переводе вариант исходит из следующих принципов: а/ грузинские фамилии по падежам не склоняются: б/ исключение составляют фамилии, которые возникли как должности (Дадияни, Гуриели, Эристава, Амилахвари и т. д.) и после превратились в фамилии; в/ все имена сохраняют грузинское звучание (Гиорги, Николоз, а не Георгий, Николай и т. д.): г/ термин «эристава» не употреблялся без указания личности или ее владений, причем эриставов было несколько. Этот термин больше означал должность и лишь впоследствии превратился в фамилию. Что же касается терминов «Гуриели» или «Дадияни», они при всех случаях подразумевали одну личность. Поэтому мы сочли возможным «эристава» писать с малой буквы с указанием его владельца (Арагвский эристава, Рачинский эристава), а «Дадияни», и «Гуриели»

– с большой. При этом в единственном числе употребляется грузинская форма – «эристави», а во множественном числе принимается русская форма – «эриставы», как и в других аналогичных случаях.

При правописании имен и терминов перевод максимально придерживается авторских вариантов (напр., шах Абаз, каталикоз, курадпалат и т. д.).

При переводе термина «батони», «кахбатони» (букв. господин, господин кахов) мы учли специфику его употребления: в тексте «батони» обозначает царя, правителя, владетельного князя. Так как в грузинском языке этот термин сохраняется, однако с течением времени изменил значение, мы сочли возможным в русском переводе прибегнуть к термину «господарь», считая его адекватным по смыслу.

Единственным термином, не нашедшим объяснение в наших указателях, является «Тавриж-Гилак», так как Вахушти употребляет его и как имя деятеля («Тавриж-Гилак и Темур») и как географическое название «Темур Тавриж-Гилакский»). Мы не поддались соблазну считать это городами Тавризом и Гиляном и вопрос оставили открытым. Круглыми скобками выделены авторские вставки, квадратными же – вставки переводчика.

Грузинское летосчисление основано на 5604-х годичный период от сотворения мира и 532-летнее кругообращение, которое называлось «Великим индиктионом». 532-летний круг, со своей стороны, основывался на солнечном и лунном циклах и христианам служил для определения их главного праздника – Воскресения (Пасхи). После каждого 532-летнего цикла происходит совпадение как солнечного, так и лунного цикла и повторяются одни и те же дни года.

От сотворения мира до Рождества Христа грузины исчисляли 10 таких кругообращений ($5604:532 = 10$ и 284 года); так что начало нового, летосчисления (от Р. Х.) приходится на 284 год 11-го индиктиона, который, со своей стороны, завершается в 284 году нашей

эры ($532 - 284 = 248$). 12-ый индиктион завершается в 780 году ($248 + 532 = 780$), 13-ый – в 1312 году, а 14-ый завершился в 1844 году.

Грузинские источники употребляют только два последних индиктиона – 13-ый и 14-ый. Таким образом, если речь идет о событиях, имевших место в пределах 13-го индиктиона, следует к дате индиктиона прибавить 780, а к дате 14-го индиктиона соответственно прибавить 1312.

Вахушти Багратиони, как правило, употребляет два летосчисления – грузинские индиктионы и принятое сейчас летосчисление от Р. Х. В редких случаях, когда автор касается событий из мусульманского мира, прибавляет к ним и мусульманское летосчисление – хиджру.

При датировке событий, как правило, Вахушти пользуется не цифрами, а соответствующими им буквами грузинского алфавита. В этом, по нашему мнению, следует искать причину несоответствий между приведенными в тексте разными летоисчислениями, которые кое-где встречаются в сочинении. Они, естественно, сохранены в переводе.

Н. Накашидзе

ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ

ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО

Перевод с грузинского

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ ДЛЯ ЧЕГО СЕЙ ТРУД

Молвит мудрый Плиний Стоик: «Каждый час потерян, который не употреблен на учение».

Истинно слово сие, ибо время бежит, никто не в силах приостановить его, и растеряем его, если не пожнем плод его сразу же. И не властны мы не только над часом, секундой и минутой, но даже над месяцем и годом, время есть время, и день считается временем, и месяц, год и век. И хотя вновь наступают они, но уже не те суть, которые ушли от нас, и не в силах мы уже поступать по-прежнему, как бы этого ни желали. И так как истинно это, поэтому не подобает, чтобы пренебрегали мы временем и не извлекали пользу из него.

А получим ли мы желанный плод, если накопим сокровища премногие? Не продержатся они хотя бы одно столетие. А если прославим мы имя свое и завоюем страны (наподобие Македонского и других), и это исчезнет при том же времени. Если построим дома, займемся земледелием и украсим имения цветниками и садами, и фонтанами и родниками, и это все исчезнет во времени. Если предадимся праздности и будем наслаждаться отдыхом и охотой, пирами, поэзией, хоровым пением и представлениями мужчин и женщин, и это пройдет быстрее месяца, дня и часа.

А если будем стремиться к знаниям, а это и есть плод добрый, – пройдет и это, но не наподобие вышесказанного, ибо учение умудряет, дает свободу, возможность познать бога и вселяет страх перед ним; пускает в плавание по морю и знакомит с тайнами его; позволяет взлететь и открывает перед нами все творения неба и земли, собранные в очах [наших], показывает природу и характер звезд, животных и растений; изгоняет зло, заставляет возлюбить ближнего, сеет добро, умножает земные блага, строит и умиротворяет, заставляет царей быть великодушными и чтит вельмож, покровительствует народу, унижает и страшит врагов, а своих почитателей возвышает и придает смелость.

А откуда происходят столь многие блага, если не от памяти? Но и память исчезает после третьего и четвертого и, в лучшем случае, пятого поколения. И посему предпочитаем письменность, которая учит нас вышеназванным премудростям, излагает нам события с первых же секунд, часов, месяцев в год и веков от начала мира, и не исчезает, а остается вовеки, как можем убедиться. (Ибо, к примеру, по внушению святого духа, написал Моисей, видевший бога. «Бытие» после пятого поколения, так как невозможно было хранить далее в памяти, и ведаем мы обо всем от начала мира). И если не это, исчезли бы всякие деяния, как исчезли великие мира сего.

А письма эти знакомят нас с плодами времени и не только данного времени, но и всех прошедших времен, что возносит разум к богу и предоставляет нам все вышеуказанные сведения, искусство и опыт, как молвит Плиний Стоик: «Нет ни одной книги, из которой невозможно было извлечь хотя бы частицу пользы». И если это так, то как же полезны священные книги и писания святых, которые наполняют нас благодатью небесною и даруют нам земные блага, а затем возносят нас ко Христу господу нашему.

А книги, творимые философами, наполняют нас мудростью, искусством и словесностью, дают нам познать себя и учат как жить и возбуждают в нас стремление к богу.

История же знакомит нас с деяниями и жизнью царей, правителей, вельмож и других, вплоть до малых людей, с обстоятельствами их жизни, удаляет от нас зло и соединяет нас с добром.

А книга бабьих сказок, хотя и не заслуживает уважения, но и она иногда радует и умный из нее тоже пожнет плод. (Как о том говорит

Иоанн Дамаскин в книге 4, главе 18: «Следует читать книги, ибо из них добываем пищу для разума, и если даже не поймем, вновь следует читать, а не пренебрегать, ибо с ее же помощью поймем непонятное. И не только священных, но и иных книг не следует отвергать, чтобы отобрать из них лучшие, а негодные выбросить псам»).

И хотя они приносят столь многие блага, иные все же будут пренебрегать ими и порицать. Таких людей не следует принимать в расчет. А иногда даже ученые мужи не употребляют их из-за отсутствия времени, а если не из-за отсутствия времени, то нелюбви к книге, и можно сказать, что трудно из одной тысячи найти одного, любящего книгу. (По этому поводу отвечал мудрый Сократ читателям, спрашивающим: «Почему ничего не пишешь о мудрости?»). Отвечал Сократ: «Потому что вижу, что бумага стоит дороже, чем написанное на ней»). А если бумага дороже и ныне, так для чего тратить труд и писать, когда все говорит о том, что книги не в почете.

Но прислушаемся к сказанному Дамаскином и словам Плиния Стоика о том, что не следует пренебрегать и другими книгами. И если из непригодных тоже можно извлечь пользу, насколько выгоднее читать те, о которых упоминали, и насколько полезными и приемлемыми суть книги исторические (о которых говорит мудрый Цицерон: «Если мы усвоим богословие, философию, физику и риторику, но не займемся историей природы растений и животных, ничего не сможем понять»).

Ибо история повествует о времени, годе и веке от начала мира; история размежевает добро от зла; история возносит добрые деяния и порицает дурные деяния; история глаголет истину и не может лицемерить и свидетельствует о разном; история подбодряет человека и делает его преданным стране; история знакомит с родословной, побуждает сложить голову за веру, заставляет любить ближнего.

А сия история делится на четыре части: землеописание, родословие; летосчисление и деписание; а это последнее так же делится на две части – церковную и гражданскую. Церковная есть жития святых и их деяния, а гражданская – деяния в мире великих и малых. И так как в ней можно найти столь многие блага, не подобает, чтобы ее отвергали невежды, а следует впитать ее, как сладость.

А наша грузинская история охватывает лишь три части истории, причем летосчисление и родословие представлены в ней недостаточно,

а описание деяний обширно. Но и здесь церковная история сокращена, а гражданская история – от Ноя до Гиорги Блистательного – излагается пространно и в восхвалительном тоне, хотя кое-где и кратко. А труд наш ставит себе целью: так как две упомянутые части не показаны, осветить их, а обширную часть сократить, чтобы читателю не наскучила и легко воспринималась.

А сочинив сие, просим того, кто возьмется читать, чтоб не настроился он гневно и завистливо, ибо гнев исключает правосудие, а зависть – благорасположение. Но пусть он глазами разума вознесется ввысь как орел, который парит там с радостью, чтобы обозреть красоту всей земли, и парит на такой высоте, что весь мир может собрать в своих зрачках, а свершив это и свершив без умысла, обновится и омолодится. Так же бесхитростно читатель воспримет наш труд и не осудит и жажда его будет утолена.

И читателей таких увещеваем, чтобы выслушали нас внимательно. Ибо начертили мы карты Грузии или Иверии, которых [до этого] чертили недостаточных размеров и не со знанием, а мы представили подробные. А это вызвало необходимость приложить к ним и географическое описание (которое есть землеописание). Мы сделали и это. За этим следовало писать краткую историю, чтобы читатели узнали, кто совершал деяния и кто суть цари и князья добрые и злые. Но для этого требуется писать не краткую, а пространную историю. Что же касается краткости, она предназначена для того [географического] описания, которое мы составили...[1].

Бесхитростный читатель сможет убедиться, что писали мы это не ради угождения или лицемерия, а по мере сил своих и разумению. А если кто из вас, читатели, сумеет написать лучше, то творение наше не будет препятствием, ибо подлинники истории сохранены в первоизданном виде не в одном, а многих списках. А труд наш был немалым, над которым трудились почти три года постоянно – писали, исследовали, искали летописи и жития, так что не обошли мы стороной греческие хронографы, и доверяли мы не только одному из них, но сличали с другими. Мы разыскали [истории греков] после разъединения с римскими цезарями, европейских царей, современных султанов Стамбула, шихских царей Персии и перепроверили их по грузинским летописям и хроникам.

Мы уверены в том, что кто увидит труды наши, будет не осуждать, а благодарить и благословлять писателя. А если так не случится, мы намерены выполнять сказанное святым Дамаскином и слова Плиния Стоика о том, что не следует тратить время праздно, без того, чтобы не вкусить плоды его полезные.

И представляем сей труд вам, кому понравится, примите, а если нет, не можем принуждать, ибо лучше показать. А который избирает что-либо, пусть делает это с благодарностью и человеколюбием.

А труд сей завершился лета после Рождества Христова 1745, грузинского 433, октября 20, царевичем Вахушти, на Пресне царского града Москвы.

[1] Здесь мы опускаем несколько страниц, которые содержат конкретные примеры излагаемых автором методов установления хронологии (перев.).

ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ ЦАРЕЙ КАРТЛИ ПОСЛЕ РАСПАДА ЦАРСТВА НА ТРИ ЦАРСТВА И ПЯТЬ КНЯЖЕСТВ

79-й царь Константин, царствовал 36 лет

От начала [летосчисления] римского 5418, греческого 1469, грузинского 157, индиктиона 2, после царя Гиорги сел сын его Константин. Так как в Имерети воцарился Баграт, призвал Константин атабага Баадура и эров и кахов. И не пришел атабаг, ибо завладел он Самцхе-Кларджети, но епископам разрешил. И эры и кахи также не пожелали прийти и призвали из Дидоеи Давида и благословили на царство.

И свершилось с тех времен троецарствие, распад на три [царства], ибо один царь сел в Имерети, один в Кахети и остаток достался царю Картли.

Не довольствуясь этим, отложился атабаг и завладел он атабагством, иже есть Самцхе-Кларджети. Затем отложились от имеров Дадияни, Гуриели, Шарвашидзе и сваны и захватили они границы свои. И до сих времен стало невозможным собрать [вновь грузинские земли], но еще более, расчленились они.

И тогда Константин, видя это и думая исправить дело свое, собрал каталикоза и епископов и владетелей и дидебулов, присоединились к ним епископы Самцхе и кларджов и некоторые эры и кахи, а также знатные, и благословился в Тбилиси царем, обеспокоенный распадом царства.

Однако не уступал [Константин] Давиду Херки, Сагурамо, Марткопи, а имерам окрестностей Лихской горы и атабагу востока от [реки] Мтквари.

А когда умер Липарит Дадияни, царь имеров Баграт собрал войска, вступил и занял Картли. И тогда Константин укрепил Тбилиси, Сомхити и Лоре, заручился помощью атабага Баадура и бились меж собою.

Тогда предложил Баграт господарю кахов Гиорги присоединиться к нему и завладеть землями Кахети. И скрепил Гиорги союз с Багратам и завладел землями Кахети.

После этого умер атабаг Баадур, а атабаг Манучар не пожелал помочь Константину.

И было 5 лет между ними смятение, так как Константин владел Тбилиси, мтиулами и мохевэ, Сомхити и Лоре, а Баграт [занимал] Картли и кахи слушались его и ни одно существо не перечило ему, даже воины. Но хотя цари перестали сражаться, воины же постоянно [бились].

А лета Христова 1477, грузинского 165 начал Вамик Дадияни воевать и нападать на имеров, так как узрел возвышение Баграта. Видя это, Баграт возвратился из Картли и вступил в Одиши и, победив там, вновь вернулся в Картли более сильным.

Узун Асан шах

А лета Христова 1468, грузинского 156 сел шахом Узун Асан из тюркского рода. Завладел он обеими [землями] шаха и Тавризом и другими племенами. (Ибо хотя до сих времен и были шахи, но не всей Персии. Также сыновья Баязида, султаны Стамбула, первованного Константинополя, бились преимущественно с французами, и поэтому была Грузия невреждимой от врагов, однако страдала от своих).

Этот Узун Асан шах[1] вступил в Грецию, взял Трапезун, разорил земли и вновь возвратился в Персию.

Затем лета Христова 1478, грузинского 166 пришел [шах] в Армению, опустошил ее и вступил в картлийский Сомхити, подошел к Орбети и смело встретили [его] царь Константин [и войска] Бараташвили. Ничего не сумев разрушить, подошел [шах] к Тбилиси, а царь Константин с [войском] Сабаратиано громил отряды шаха.

Тогда шах предложил царю Константину явиться к нему и он пожелает ему [царю] всю страну его и сохранит невреждимым. Тогда, посоветовавшись с вельможами, пришел Константин с [войском] Бараташвили и отдал шаху Тбилисскую крепость, а шах премного его уважил и пожаловал ему дары великие и поставил в крепости воинов своих.

Видя это, Баграт не решился противостать и ушел в Рача. А шах пришел и стал в Мухрани, разослал оттуда отряды и разорили Картли и Херки, Сагурамо и Тианети, пограбили и уничтожили.

Однако гневом божьим схватил недуг смертельный Узун Асана, собрался и ушел, и передал Тбилиси с шахскими воинами Константину и дал дары большие, и Бараташвили [также] одарил богато и отпустил.

Якуб-шах

И спустя некоторое время умер Узун Асан и вместо него шахом сел сын Асан бега, Якуб. Узнав о смерти шаха, защитники [Тбилисской] крепости оставили и ушли с разрешения царя.

Но в том же году умер Баграт, царь имеров, а царь Константин усилился и захватил Тбилиси и крепости, занятые татарами. Затем приказал Бараташвили и жителям Сомхити, [и они по приказу царя] напали на [кочевые] племена, оставленные шахом на границе Картли, истребили и захватили [их в плен], взяли огромную добычу и возвратились с победой.

Затем собрал царь Константин войска и захватил Картли лета Христова 1479, грузинского 167, взял Гори и другие крепости, вывел [из них] имеров и поставил своих воинов. Затем царь призвал с Кавказа горцев и, договорившись с Дадианам, вступил в Имерети. Александр не смог противостать. Взял [царь Константин] крепости Имерети и занял Имерети. Подошли к Кутаиси Вамик Дадиани и Кахабер Гуриели ибо гневались на Александра из-за Баграта.

Тогда поставил царь в Кутаиси своих воинов, выступил и взял с собою Вамика Дадиана с войском и имеров, собранных из Картли, и напал на атабага в Джавахети лета Христова 1481, грузинского 169. Этому не смог противостать атабаг Манучар и отнял царь [у него] Самцхе до Арсиани, укрепил [его] и пришел в Картли и отпустил Дадиана и имеров.

В следующем году умер Вамик Дадиани и вновь в Имерети началась смута. Видя это, атабаг Манучар снова захватил Самцхе. Тогда царь Константин собрал войска, быстро пошел в Самцхе, однако Манучар и на этот раз не посмел вступить в бой. Тогда с его согласия сразился Кваркваре с царем и был бой жестокий лета Христова 1483, грузинского 171, потерпел царь поражение и вернулся в Тбилиси.

Видя [это], Александр, сын Баграта, захватил Кутаиси и благословился царем имеров и занял Имерети лета Христова 1484, грузинского 172.

Тогда царь убедился, что судьба, которая благоприятствовала ему, отвернулась от него, призвал кахов, чтобы объединиться, однако не пожелал [этого] господарь кахов Гиорги, тем более атабаг.

Приход Якуб-шаха

После пришел Якуб-шах в Самцхе лета Христова 1486, грузинского 174. Прислал он войска из Ацкури, напали они на Дманиси и Квешу, разорили и ушли. Узнали Бараташвили, встретили [их] в укреплениях и бились мужественно и волею всевышнего истребили и прогнали [так, что] один гнался за сотнею и гибли [враги] и бросали пленных, а также своих многих и немногие убежали.

Прославился тогда Сулхан Бараташвили, который, кроме других, убил одного знатного [приближенного] шаха, от которого зависели войска шаха и из-за которого шах сильно опечалился. И возвратились так Бараташвили к царю с победой.

И после ухода Якуб-шаха воспользовался благоприятной [обстановкой] царь Константин и истребляли татар в окрестностях.

Умер атабаг Манучар и сел Кваркваре.

В это время вновь предложил Липарит Дадияни царю Константину захват Имерети. Устраивало это [Констанина] царя и снова призвал горцев-кавказцев, собрал войска свои и вступил в Имерети. Александр не смог противостать из-за Дадияна и вошел в крепости. И царь Константин вновь занял Имерети, пришел и взял Кутаиси, соединился там с ним Дадияни тоже и передали все крепости царю Константину лета Христова 1478, грузинского 175. Тогда царь отпустил горцев, а сам остался там, чтобы закрепить [за собой] Имерети, так как Картли он владел миром.

Приход татар

А лета Христова 1488, грузинского 176, прислал Якуб-шах полководца своего Халил-бега. Пришел он, начал строить Каозиани и крепость Агджакала. Известили Константина царя и велел он [роду] Бараташвили враждовать с ним. И начали они сражаться с татарами, убивали и истребляли их многие дни.

Узнав об этом, шах послал им на помощь огромные войска, которые пришли и приступили к Тбилиси и бились сильно. Услышав об этом, царь Константин выступил из Имерети и вперед послал Кайхосро Цицишвили и Джаваху Джавахишвили с войском на помощь Бараташвили. С их приходом собрались Кайхосро, Джавах и

Бараташвили и напали на стоявших в Чандари татар. Дал бог победу, истребили всех, ибо даже вестник не смог уйти, и возвратились нагруженные добычей.

Узнали стоявшие в Тбилиси татары о полном истреблении их грузины так, что головы их понатыкали на отошли от Тбилиси и ушли. Тогда догнали их за Кумиси Кайхосро Цицишвили и Бараташвили и была битва сильная. Затем татары были побеждены и истребляли их грузины так, что головы их понатыкали на колы и заборы. Однако татары настигли шедших позади группы грузин и окружили их. Тогда воспрянули духом Сулхан Бараташвили, Кайхосро Цицишвили и Джавах Джавахишвили, яко древние герои и пробились со всеми своими отрядами сквозь татар. Одвако за грехи наши некоторые другие грузины были обращены в бегство и истреблены. А другие турки нападали на ослабленных [грузин], стоявших на подступах к Орбети. Но Бараташвили постоянно одолевали татар. Поэтому побежденный Халил-бег отправился к шаху и сообщил ему обо всем этом.

А после ухода из Имерети царя Константина привлек Александр сванов, присоединил Рача-Лечхуми, спустился и захватил Кутаиси, связался с Даданом и Гуриелом и помирился с ними и захватил [земли] за Лихи больше прежнего.

Приход татар

А затем лета Христова 1490, грузинского 178, прислал шах войска. Поэтому обратился царь Константин к атабагу и кахам, чтобы совместно выступить против татар или [дали бы они] помощь войсками. Однако те не пожелали, ибо хотели унижения царя. Тогда посоветовался царь с дидебулами своими о войне с татарами.

А знатные посоветовали не биться [с ними] в открытом бою, а укрепиться в крепостях и сражаться лишь при подходящих случаях. Понравилось это царю и так и приготавились.

И подошли татары к Орбети, ничего не смогли повредить и направились к Коджорской крепости и начали палить ружьями. В ту ночь повалил снег большой, поэтому отошли татары от крепости. Тогда оказавшиеся в затруднении защитники крепости, которыми командовал Солагашвили, вышли той же ночью [из крепости] и разошлись по одиночке. Утром увидели татары пустую крепость, вошли и разрушили крепость, затем подошли к Тбилиси.

В это время царь Константин стоял в Ничбиси и усиливал Бараташвили войсками и укреплял их. А татары, которые из-за близости царя не смогли сокрушить Тбилиси, послали 1500 избранных всадников и других многих воинов для разорения окрестностей Орбети. Тогда напали татары на горные селения и, кого нашли, истребили и полонили. Узнали об этом Бараташвили, стоявшие в Энагети, и вместе с ними Кайхосро Цицишвили и Кайхосро Турманидзе и глава их Сулхан Бараташвили, выступили они быстро и нагнали татар, сразу же вступили в бой, загнали татар в каменистые ухабы и убивали и истребляли яко кур, так что кровь их текла ручьем. Тогда пленил Мераб Бараташвили родственника шаха, весьма знатного. Даже от пленных наших погибали татары и сами пленные захватывали их в плен. Еще Кайхосро, Джавах, Кавтар и Солагашвили. встретились с шедшими позади 300 татарами. Грузин было 20. Дал бог победу, обратили в бегство и истребили так, что лишь немногие спаслись бегством.

Услышали осаждающие Тбилиси татары об истреблении своих войск, сразу же снялись и ушли восвояси наскоро.

Так из-за верности стране и царю своему дал бог победу Бараташвили, ибо сокрушили, истребили и прогнали сильных врагов, и с этих времен уже не смели татары приходить в Картли. Если бы не решились Бараташвили, атаковали бы татары и Внутренний Картли и стали бы причиной сильного беспокойства страны и царя.

И после ухода татар собрал царь Константин войска, напал и истребил окрестные [татарские] племена, разорил и разрушил Агджакала и Каозиани, взял их имущество и возвратился в Тбилиси.

Затем призвал каталикоза, епископов и знатных своих и обсуждал, что предпринять для [воссоединения] отложенных земель и как [их] вернуть вновь в свое царство. Тогда дидебулы оказали: «Так как имеры и кахи твердо придерживаются верности избранным им царям, а также жители Самцхе атабагу, не советуем воевать [с ними], ибо если одолеем одного, не даст другой [победу]. А повременим, может еще даст бог царствию твоему». И увидав такое положение среди своих, царь поэтому предпочел мир, ибо умер в эти же времена господарь кахов Гиорги, а господарь кахов Александр и царь Константин заключили мир любви, затем [помирился] с атабагом и затем с

Александром, царем имеров. И так [они] заняли границы, которые мы описали. Но царь Константин старался застраивать и укреплять страну.

Еще преставились при царе Константине каталикозы Давид и Николоз, посадил царь Абраама.

Еще при царе Константине лета Христова 1494, грузинского 183, отомстил атабаг Кваркваре жителю Шаки, обошел Кахети и в Картли встретили его Цицишвили и картлийцы из Внутреннего Картли. Картлийцы были побеждены и атабаг ушел невредимым. Узнав об этом, царь Константин был опечален поражением войска и также восстанием атабага, и те, которые без его ведома совершили это, попали в опалу. И были у царя Константина от царицы Тамар сыновья Давид, Гиорги, Баграт, Александр и Мелхиседек (который затем стал каталикозом). А после умиротворения земель он, Константин, царствовал в мире и добром царствии 12 лет.

Появление шаха Исмаила

Еще в его же время появился шах Исмаил сын шиха лета Христова 1496, грузинского 184, татарского 901. И захватил он Ардавелъ и выступил оттуда и стал завоевывать земли.

А ших тот был во времена Темура в Ардавели и сообщили об его кознях Лангтемуру и пришел Темур видеть его. Тогда показал ших [Темуру] козни дьявола четыре чуда и изумился Темур и сказал: «скажи, чего желаешь, чем тебя одарить». А ших тот попросил 12 тысяч пленных из Шамы, которых полонил Темур, и город Ардавелъ. Темур пожаловал ему все это и владел с тех пор тот ших и сыновья его городом Ардавелъ, а пленных отпустил на свободу.

Затем восстал против деда шаха Исмаила ширван-шах и убил его. После был также убит сын его, отец шаха Исмаила, за злодейство. И после отца собирався царь Тавриза убить и шаха Исмаила и увезли его малолетнего в Гилян и спрятали. А как повзрослел, выступил и захватил Ардавелъ и стал завоевывать земли.

И усилился [шах Исмаил] лета Христова 1499, грузинского 187, татарского 905, и присоединились [к нему] все те пленные из Шама, которых освободил ших.

Затем лета Христова 1500, грузинского 188, татарского 907 он, шах Исмаил, захватил Адрибежан и ушел и захватил Персию. Потом отправился в Балх и Бухару и Кабул.

И в эти времена преставился царь Константин лета Христова 1505, грузинского 193.

60-й царь Давид, царствовал 19 лет

После Константина царя сел старший сын его Давид. Собрал он каталикоза и епископов и знатных своих и благословился в Тбилиси на царство. И был этот царь Давид ласковый, ненавидящий смуты и миролюбивый. Занял он страну, оставленную своим отцом, и правил добром и миром.

И лета Христова 1509, грузинского 197, перешел с войском [в Картли] Александр, царь имеров, подступил к Гори. Все были оскорблены и уговаривали царя Давида сразиться с ним. Однако не пожелал царь Давид, говоря им: «ибо возвратится смутьянам смута». И Александр захватил Гори и занял сам. И сообщили ему о нападении на Имерети чихов, отступил и ушел в Имерети. После того царь Давид занял Гори и укрепил сильнее прежнего.

Спустя один год умер царь имеров Александр.

И лета Христова 1511, грузинского 199, убил господаря кахов сын его Гиорги. Стоял в ту пору царь Давид со своим двором и охраной в Атени. Напал Ав-Гиорги[2] на царя Давида в Атени. И Давид, из-за отсутствия войск не сумевший сразиться, вошел в Атенскую крепость. И осадил Гиорги [крепость], однако увидел, что не сможет разрушить крепость и войска подходят на помощь царю Давиду, отступил и ушел в Кахети. Но не довольствовался этим злом и вновь начал пленять, разорять и грабить Картли, ибо приходил время от времени и разорял.

А лета Христова 1512, грузинского 200, пришло войско султана несметное на Самцхе и Имерети.

В том же году напал царь имеров Баграт на Вахтанга в Мохиси, победил Вахтанга. И помирил царь Давид их и взял Баграт брата своего [Вахтанга] с собой и ушел в Имерети.

И так как не переставал Ав-Гиорги разорять страну, предложили братья царю Давиду воспротивиться ему, а он отвечал: «из-за своего зла получит он возмездие, почему мы должны затеять смуту?» Однако Баграт, брат царя Давида сказал: «отнял [он] Кахети и ныне хочет [отнять] Картли», и выпросил в удел Мухрани и ущелья Арагви и Ксани с мохевэ и мтиулами под свою власть (которое после того является спаспетством или садрошо. Говорят, что с того времени в Картли установилось четыре садрошо) и [говорил Баграт] «я стану

врагом Ав-Гиорги». Тогда Давид был вынужден разрешить Баграту [это].

Выступил Баграт и построил в Мухрани Мтверскую крепость. Узнав об этом, пришел Ав-Гиорги с большим войском, окружил пребывающего в крепости Баграта и теснил сильно три месяца Баграта. Послал тогда Ав-Гиорги Баграту кувшин с вином [и велел сказать]: «ты сын царя и уже много время не пил [вина], так угощайся». А Баграт в колодце держал живого лосося, отослал его Ав-Гиорги и велел передать: «три месяца пребываешь на [реке] Ксани и не пробовал [рыбу], угощайся, ибо живая она». Удивился Ав-Гиорги и поверил в изобилие пищи [у осажденных] и отступил, разорил страну и вернулся в Кахети.

Затем вновь выступил Ав-Гиорги по обыкновению, ограбил Картли и, так как не боялся никого, отослал свои войска вперед, а сам с немногими людьми шел и забавлялся охотой. Тогда Баграт со своим войском проследил [за ним] в теснине Дзалиси, и когда туда подошел Ав-Гиорги, выбрав подходящее время, атаковал и истребил бывших с ним и захватил Ав-Гиорги и заключил его в Мтверской крепости лета Христова 1513, грузинского 201. Затем в том же году удавили его или умер[3].

И так как не было никого [кто правил бы в Кахети], кроме Ав-Гиорги, собрал царь Давид войска свои и вступил в Кахети и никто не смог противостоять ему и занял весь Кахети, затем возвратился в Тбилиси.

А малолетнего сына Ав-Гиорги, семилетнего мальчика вместе с матерью его спрятал Гарсеван Чолакашвили, ибо мать его [царевича] была родственницей Гарсевана. Узнал царь Давид о местонахождении Левана, сына Ав-Гиорги в Кахети, послал по этой причине брата своего Баграта с подчиненным ему войском и с Амилахором, чтоб найти Левана и доставить к нему. Вступив в Кахети, [Баграт] нагнал страх большой на кахов и всех жителей тамошних. Однако все клялись страшной клятвой, что не ведают о нем. А Гарсеван Чолакашвили замыслил обман и хитрость великую, ибо поставил Левана виночерпием в непристойной одежде и заставил прислуживать во время стола перед гостившим Багратом. И когда спросили Гарсевана о Леване, поклялся он крепкой клятвой, что «кроме тех, кого вы видели, ни малого и ни взрослого у меня нет и не ведаю». Поверил этому

Баграт и возвратился в Картли. Тогда Гарсеван отослал Левана в крепость Очани и спрятал там. А Давид владел Кахети по своей воле.

Приход шаха Исмаила

Затем лета Христова 1518, грузинского 206 выступил шах Исмаил для захвата и разорения Картли, ибо этот шах Исмаил захватил Персию, Балх и Бухару и Кабул. Он же нарек персов кизылбашами по той причине, что надел им на голову таджи и чалму и установил персам веру шиитов (чтобы отмежеваться от султана сунитов), а сам назвался сыном Али и поэтому персы чтили сыновей шаха Исмаила, яко детей имама их и поклонялись им яко имамам. Услышав об этом, царь Давид взял дары большие и сына своего Рамаза послал к шаху и обещал покорность, чтобы не разорил [шах] Картли и страну.

Увидев это, кахи вывели Левана из крепости, привели и занял Леван Кахети. А царь Давид, занятый ожиданием сына своего [и не ведая] как поступит с ним шах, дал кахам свершить это.

Тем временем пожаловал шах царевича Рамаза с великой честью и одарил его и отпустил с миром, согласившись на перемирие. И избавил царь Давид Картли от разорения [и] пленения (так совершил шах, ибо собирался воевать с султаном [и не хотел], чтобы грузины помогли ему).

А шах-Исмаил ушел и захватил Диарбекир. Сразился там [с ним] султан Селим, потерпел неудачу шах-Исмаил и войска его были истреблены. Пришел шах в Казвин и остался там до поры до времени.

Тогда царь Давид, получив заверения от шаха, собрал войска свои и перешел в Кахети. Леван не смог противостать и вошел в крепость Маграни. Подошел царь и осадил и начал теснить сильно, [так что] хотели отдать крепость.

В это время получил царь весть о приходе в Картли османов, однако царь скрыл [эту весть] от воинов своих и отправил архиепископа и Амилахора [к осажденным] чтобы сдали крепость: «в случае отказа умрете с голода». Защитники крепости пришедшим обещали сдачу, однако архиепископ тайно сообщил матери Левана, приложившейся к руке архиепископа: «Не страшись, в эту ночь уходим, крепись!», Услышав [это], мать Левана сказала: «Подбадриваю сына и [отговариваю] от сдачи».

Передали это царю, отступил [он] и возвратился в Картли, сразился здесь с османами, дал бог победу, обратил в бегство и убил

многих, захватил добычу их большую и вернулся в Тбилиси.

Затем вновь собрал войска и ушел в Кахети. Прибыв в Сагареджо, примкнули к царю тамошние, и пришел в Кисики и там также соединились с ним все окрестные [жители] и напал на Кисики.

А Леван сразился с ним с малым войском [лета] Христова 1520, грузинского 208, войска царя Давида были побеждены.

Отошел царь и вернулся в Тбилиси.

Стоял царь Давид затем в Гори и подали [ему] весть о приходе войск из Персати, ибо прошел Мамия Гуриели гору Гадо с помощью атабага, чтобы помочь Левану [в борьбе] с царем Давидом в [установлении] мира или битвах и присоединиться к нему. Слышавший [это] царь Давид разгневался и выступил против него с тем войском, которое находилось при нем. Тогда Гуриели, не предполагая, что там находится царь, атаковал у Мохиси [его отряд]. Царь Давид потерпел поражение и вернулся в Тбилиси. Там он вновь собрал войска, чтобы отомстить Гуриелу. А Гуриели пришел в Мухрани и туда же подошел Леван и землям [тем] не приносили [они] никакого вреда.

А царь Давид со своим войском пришел в Ничбиси и послал брата своего Баграта вверенными ему [войсками] и с Амилахором, чтобы на следующий день наступать [на них] из Базалети, а сам со своим войском атакует лицом к лицу.

Однако прислал Гуриели знатного [человека] своего со словами: «Пришел я с мольбой перед вами, свершить мир между вами и Леваном, ибо война ваша возникла от неведения. Молю вас ныне – ибо ничем я не повредил стране, и этим я чист – учинить мир и любовь между вами, ибо вокруг суть враги сильные, [такие] как шах, который захватывает страны». Тогда, хотя царь не желал этого и намеревался сражаться, каталикоз и епископы и знатные посоветовали помириться. Поэтому соблаговолил царь и установили мир и границы и учинили любовь меж собою, совместную вражду над врагами и дружбу с друзьями. Затем повидались друг с другом, обменялись дарами и разошлись по своим [землям].

И представились во время царя Давида каталикозы Абраам и Басили и посадил тот царь Дорафеоза.

И после такого мирного житья лета Христова 1522, грузинского 210[4] направился [в Грузию] шах Исмаил, так как хотя и считал

грузин покорными, услышал о порабощении мусульман грузинами, а также [потому] что он был побежден султаном и [остерегался], чтобы грузины не примкнули к султану.

По этой причине пришел и стал в Агджакала и начал ее строить. Тогда попросил царь Давид у него мир, а шах призвал царя к себе: «дам тебе дары большие и страну [твою] и отпущу». Но так как шах заставлял его отречься от Христа и мусульманиться, царь не пожелал идти к нему.

И получил он подкрепления от месхов и господаря кахов Левана, затем призвал кавказцев и горцев, укрепил Тбилиси и все крепости и укрепления Картли. Услышав шах Исмаил об укреплениях и собирании войск царем, выслал апаспета своего Карафила с большим войском и вслед за ним послал мискарбаша Елиас-бега с войском, а затем выступил и сам со своим войском, ибо весьма остерегался смелости грузин.

Известившись [об этом], царь Давид выступил в Телети со всеми своими войсками и вспомогательными отрядами. Подошел сперва Карафил, сразились и началась битва сильная, и были убиты многие и кизыл-баши обратились в бегство. Беглецы встретились с Елиас-бегом, он повернул [их], пришли и разгорелся бой сильнейший и жесточайший и свирепый.

Увидел царевич Луарсаб усиление кизылбашей, развернулся со своим отрядом и атаковал кизылбашей слева, и силою креста рассек их отряд, промчался и зарубил многих. И кизылбаши обратились в бегство и избивали грузины и отнимали добычу. И Луарсаб гнался [за ними] и истреблял.

Однако шах-Исмаил [тем временем] перешел гору Яглуджа и скрывался в теснине[5]. И как увидел своих воинов разбитых и бежавших, омрачился сильно и приказал [воинам] Кара-Койнлу выступить и вступить в бой. Обошли они быстро грузин с тыла и атаковали сильно. Хотя усталые и нагруженные добычей грузины бились жестоко, однако за грехи наши [войска] царя Давида были побеждены.

И возвратился царь в Картли, а Луарсаб переправился через Мтквари вблизи от Карана и прибыл к отцу своему. И вновь собирался царь собрать войска для [продолжения] войны и обороны, надеясь на выдержку Тбилиси. Однако шах-Исмаил, который после битвы

подошел к Тбилиси, обещал крепостной голове награду большую и голова отдал городскую крепость.

Вступил [шах-Исмаил], разбил иконы и кресты и ограбил и бросил в Мтквари икону Сионской богоматери (которую потом нашел господин Леван в Навтлугской роще), разорил город и пленил [жителей], построил мечеть у моста, в верхней крепости поставил воинов своих и занял [ее] для себя. Затем послал из Тбилиси отряды в качестве грабителей и разорили Самцхе, кого только нашли. Затем отступил и ушел в Персию.

А царь Давид с собранным войском намеревался нападать и вредить войскам шаха, однако так как шах уходил, счел за лучшее атаковать крепости, которые захватил шах. Затем послал царь отряды и истребил окрестные татарские [кочевые] племена и не прекращал борьбу с [крепостью] Тбилиси.

А лета Христова 1523, грузинского 211, татарского 930 умер шах-Исмаил, сел сын его шах-Тамаз 10 лет. Он еще не мог воевать и [ходить] в поход.

Затем подступил царь Давид к Тбилиси, взял его, истребил кизылбашей, еще взял Агджакала, разрушил ее и пригнал татар и занял границы свои все.

После этого обдумал царь Давид изменчивость мира и несчастья свои, оставил царство и постригся в монахи. И остались три сына от царицы Тамар – Луарсаб, Деметре и Рамаз. Однако дал царство брату своему Гиорги, а сам царь Давид поступил в монастырь в Тбилиси же и после скончался монахом лета Христова 1525, грузинского 213.

81-й царь Гиорги, царствовал 10 лет

После пострижения царя Давида воцарился брат его Гиорги лета Христова 1524, грузинского 112, благословился в Мцхета в присутствии каталикоза, епископов и дидебулов.

Этот Гиорги царь более, чем царь Давид, сблизился с господарем кахов Ливаном и относился к нему с любовью, также [сблизился он] с царем имеров Багратором, а атабага Кваркваре держал в подчинении своем. Занял он границы свои и жил в мире.

Преставился каталикоз Дорафеоз и посадил царь брата своего Мелхиседека.

После этих [событий] присылал султан Сулейман посла к этим трем царям – Гиорги [царю] картлийцев, Баграту [царю] имеров и

Левану [царю] кахов о том, что «место веры вашей, Иерусалим захватили неверные, придите и изгоните их и владейте себе». (Сие совершил султан по той причине, что воевал на западе, во вторых – так как враждовал он с шахом, сыном шиха, чтобы завладеть этим всей Грузией и [грузины] не примкнули бы к шиху).

Услышав это, цари собрались с радостью с войсками своими, ибо были в твердой любви, и пришел к царю Гиорги атабаг Кваркваре и отправились уповая на бога. Прибыв в Иерусалим, находящиеся там спросили: «скажите [кто вы], если враги, кажется нам малочисленными, а если гости, много вас». А цари ответили: «собираемся отвоевать эти места». Услышавшие выступили из города Иерусалима и сразились друг с другом и была битва сильная. Одолели [воины] Грузии и обратили в бегство и погнались за ними в город, захватили город, истребили и выгнали их, а остатками завладели и взяли добычу и пленных. Узнал все это султан, выслал им дары превеликие и [подарил им] святые места, могилу Христа, Голгофу, Вифлеем и монастырь Креста. А цари освободили их и возвратились победителями и возвратились в свои царства.

А царь Гиорги укреплял страну и воевал с татарами и порой жил в мире.

А лета Христова 1529, грузинского 217 пришел султан Сулейман[6] к Еревану и взял его. И впали в страх от этого жители Грузии, однако помиловал господь и возвратился султан в Багдад. А царь Гиорги царствовал в доброте [и] любви [и] единстве с царями имеров [и] кахов и атабагом. Но затем и он оставил царство и, не имея сына, отдал царство племяннику своему Луарсабу, а сам поступил в монастырь и постригся в монахи.

82-й царь Луарсаб, царствовал 24 года

После оставления царства царем Гиорги благословился Луарсаб, сын Давида, в Тбилиси царем лета Христова 1534, грузинского 222. А был сей Луарсаб доблестным, мужественным, бесстрашным, верующим, боголюбом, в богословском [и] воинском [делах] совершенным. Начал он беспокоить татар наиболее всех и изгонял их и укреплял крепости.

А лета Христова 1535, грузинского 223 пленил царь имеров Баграт атабага Кваркваре и захватил Самцхе. Огорчился этим царь

Луарсаб, однако ничем не смог помочь, но захватил царь Луарсаб Джавахети и его части.

После умер каталикоз Мелхиседек, посадил царь каталикозом Германа и [епископом] Мровели Гедеона.

А после шаха Исмаила начал воевать шах Тамаз лета Христова 1532, грузинского 220. Разбогател он и захватил страны больше отца своего. А лета Христова 1536, грузинского 224 пришел тайком в Ганджу с сильным войском. В это время царь, Луарсаб был в Тбилиси. В тот вечер умер малолетний сын царя и отвезли в тот же вечер и проводили любимого сына царь и царица и похоронили в Мцхета. И на рассвете подкравшись, вступил шах Тамаз в Тбилиси, чтобы схватить царя. Однако избавил царя бог [от пленения] по причине сына. А шах Тамаз сжег Тбилиси. Тогда убоялся голова. Тбилисской крепости шаха Тамаза и [также] царя за сожжение Тбилиси, вышел из крепости и явился к шаху Тамазу. Видевшие это стражи крепостные некоторые ушли, а другие явились к шаху. Он заставил всех отречься от Христа и сделал мусульманами и в Тбилисской крепости поставил своих стражей кизылбашей, а сам ушел опять в Карабаг.

В то время владел Самцхе царь имеров Баграт. Явился он в Карабаг к шаху, а Луарсаб не посмел воевать, так как шах пришел внезапно и жители Картли все укрылись наскоро, однако защитил он страну от пленения.

После этого постригся в монахи Баграт, дядя царя, владелец Мухрани лета Христова 1539, грузинского 227 и оставил сыновей Вахтанга, Арчила, Ашотана и Ерекле, а владельцем Мухрани стал Вахтанг.

А после ухода шаха царь Луарсаб снова нача нападать на Тбилиси и в окрестностях истреблял татар, ибо дал бог победу ему над ними многожды, а затем взял и Тбилиси и занял его.

Затем лета Христова 1539, грузинского 227 армяне ошиблись в Воскресенье.

А когда царь имеров владел Самцхе, пришли османы войной на Баграта в Басиани. Попросил тогд Баграт царя Луарсаба помочь против них и [предложил ему] самому занять восток от Мтквари. И хотя Луарсабу царю никто не помогал [в борьбе] за усиление свое, однако беспокоило Луарсаба порабощение Грузии, расчленение и раздор среди своих от врагов чтобы [страна] не стала мусульманской. По этой

причине собрал войска и выступил на помощь Баграту и прибыл в Басиани. При построении войска Луарсаба пожелали быть в передовом полку. Тогда месхи сказали: «Исстари мы бывали в передовом полку и ныне земля наша и нам это положено». Однако не согласились картлийцы с этим. Поэтому отомстили месхи и не помогли и пали грузины многие, а месхи ушли. Из-за такой зависти потерпели грузины поражение лета Христова 1545, грузинского 233. И вернулся царь Луарсаб в свое царство.

После этого сговорились царь Луарсаб и господарь кахов Леван, убил Леван Асан-бега и сообщили об этом месхам, присоединились они тоже и начали нападать и разорять Ганджу, Шак-Ширван и Адрабаган многожды и забирали добычу и пленных премногих, ибо шах Тамаз был занят.

А после пришел шах Тамаз в Ширван для рассмотрения тамошних дел лета Христова 1548, грузинского 236, татарского 955, затем направился оттуда в Тбилиси (потому что захватал царь Луарсаб и владел им). Пришел шах, разрушил Тбилиси и истребил оставшихся и поставил в крепости стражу больше прежнего. А из Тбилиси послал к атабагу, подчинил и его, стал его сватом и ушел в Персию.

Однако царя Луарсаба огорчило подчинение шаху господаря кахов Левана и атабага, так же как [огорчило это] некоторых знатных месхов по имени Иджу, Шермазана и Вахушти Диасамидзе, призвали они царя Луарсаба, пришел царь с войском и отнял у атабага Самцхе, Джавахети, Кола и Артаани и завладел ими. Обо всем этом атабаг известил шаха и шах Тамаз выступил быстро на помощь, прошел и разорил Шаки, прошел через Картли, Сомхити, не смог царь Луарсаб противостать, вступил и занял [шах] Самцхе, схватил Иджу и Шермазана и казнил их, а других пленил, прошел Сомхити и выступил на Ереван.

Хотя царь Луарсаб и попадал в затруднения из-за такого насилия, однако и дальше не отказывался от борьбы с татарами, ибо улучив время, нападал [на них], истреблял и захватывал добычу с пленными и совершал это многожды. А когда время бывало неподходящее, укреплял замки и крепости в горах и долинах и воевал он таким образом.

Затем выступил султан Сулейман. Услышал об этом шах Тамаз, пришел и стал в Артаани, разорил Самцхе. взял и погромил Кари,

потом ушел из Самцхе, разорил Триалети, Сабаратиано и осадил Биртвисскую крепость. (И потому шах враждовал с царем Луарсабом, что не покорялся он ни шаху и ни султану, чтобы и другие, подчиненные ему, не усилились и не оставили Христа).

Тогда шах Тамаз, не сумевший взять Биртвиси, придумал коварное [дело], обещал благо и дары большие защитникам крепости, этим соблазнил их и отдал им крепость. А он отступился от клятвы и истребил и пленил их. Затем пришел и подступил к Гори, разрушил его тоже и Верийскую крепость и другие. После подступил к Атенской крепости, взял ее и вывел оттуда мать царя Луарсаба и жен многих знатных лета Христова 1556, грузинского 244, отступил и захватил [с собой] всех пленных и также мать царя. Узнал об этом находящийся в Мтиулети[7] царь Луарсаб, погнался за шахом, догнал [его] со своим войском и истребил многих, однако матери не смог помочь, захватил большую добычу и возвратился.

Прибыв [на место], мать царя Луарсаба, предчувствуя обещание свое, выпила яд и умерла.

Тогда же; насадил шах бегларбегов и их подчиненных в Рани, Мовакани и Ереване, посадил также ханов (которые суть: бегларбег – эриставтэристави, хан – эристави, султан – хевисбери), приказал им в случае нападения царя Луарсаба на Тбилиси, выступить всем на помощь.

Тем не менее, изгнал царь Луарсаб татар и занял Картли и Сомхити и все крепости, кроме Тбилиси и непрестанно нападал на Тбилиси. Защитники Тбилиси сообщили об этом ганджинскому бегларбегу Шаверди. И собрал он под собою подручных ему и всяких других вышеназванных и выступил в Картли. Узнав об этом, царь Луарсаб с войском своим стал в Гариси, чтоб завлечь их в укрепления. Так как был он стар и были у него сыновья Свимон и Давид, дал он Свимону войска свои, и сам [царь] с немногими старцами и епископами стал в Гариси. Выступил Свимон и схватился с кизылбашами и был бой жестокий, истребили грузины кизылбашей и обратили в бегство и гнались и захватывали добычу. Тогда бежавший Шаверди увидел стоявшего царя и был бессилен уйти [и] от страха за спасение свое напал на немногих [из свиты царя], чтобы [прорвать их и] убежать. Тогда ободрились старцы, ровесники царя, как юные [атаковали и] истребили и погнались персов.

Тогда встретился с царем Шаверди-хан и у царя были сломаны сабля и копье в битве, толкнул [царя] конем Шаверди-хана и переехал через него. И погнавшись за другим, провалился у него конь в трещину и упал конь вместе с царем на землю. Подскочил персиянин именем Зирак и вонзил меч в царя сильно. А воины царя истребили кизылбашей полностью и не ведая об этом, возвратился царевич Свимон с победой и добычей, и, увидев царя в таком состоянии, опечалился сильно.

После недолгого времени преставился царь Луарсаб лета Христова 1558, грузинского 246, причисленный к лику святых, яко Горгасал. Ибо царь сей воевал все дни свои с мусульманами, чтобы не оставили грузины Христа. И если бы он покорился им, было бы сомнительным [что не случится это], ибо мужеством своим принес он землям победы многожды и крепость. Отвезли [царя] и похоронили в Мцхета.

83-й царь Свимон, царствовал 34 года

Воцарился после царя Луарсаба сын его Свимон и благословился царем в Мцхета. А каталикоз Герман был усопшим и царем же Луарсабом был посажен Николаоз. Умер каталикоз Николаоз и сей царь Свимон каталикозом посадил Доментия. А в жены царь Свимон привел дочь господаря [кахов] Левана, Нестан-Дареджан, рожденную от дочери шамхала, и справил свадьбу лета Христова 1559, грузинского 247. И занял все [земли], которыми владел отец его, кроме Тбилиси.

В ту пору Арчил, сын Баграта Мухранбатона, нападал на Тбилиси и сильно вредил его предместьям. В один день вышли из Тбилисской крепости воины-кизылбаши, напали на стоявшего в Сапурцле [Арчила], был Арчил побежден и схвачен со всем чадом лета Христова 1560, грузинского 248 и увезли их к шаху.

Не считая этого [события], было у царя Свимона три мирных года. И после пригласил он шурина своего Гиорги, чтобы воевать с персами и встретились в Цихедиди. Узнав об этом, Шаверди-султан выступил с войском и прошел [все] земли незамеченным, ибо Гардабани был незаселен и они же владели Тбилиси, а дозор царский [в составе] царского слуги Германоизишвили и других стояли на Девиснамухлари. Но в ту пасхальную ночь поднялись они в Мухаттверди, чтобы послушать службу праздничную. И в бытность их там прошли

кизылбаши и напали внезапно на царя Свимона. Разгорелась битва сильная и ожесточенная и погибло большинство персов. И убили Гиорги, сына господаря кахов Левана лета Христова 1561, грузинского 249 и обратились в бегство кахи и погибли картлийцы тоже многие, только из [фамилии] Амилахвари погибли девятеро (по этой причине пожаловал царь им верхнюю церковь в Мгвиме). Видя [это] царь Свимон тоже отступил побежденным, а кизылбаши ушли с победой.

В том же году напали пховцы на Мухрани, но Ашотан, сын Баграта Мухранбатона, сразился с ними и побил их и обратил в бегство, но сам тоже был убит ими.

84-й царь Даудхан, царствовал 8 лет

И как увидел Давид, брат царя Свимона, поражение от персов, ушел в Персию, ибо был человеком плотоядным, блудником и стал изменником страны и прибыл к шаху. Шах Тамаз пожаловал его и омусульманил и нарек Даудханом и называл его сыном своим, дал ему в награду 2000 туманов, кафтан, пояс и кожу с соболем, таджи[8], златотканые [материи], саблю кинжал и браслет жемчужный и коня оседланного золотом, все осыпанное камнями, кувшин и чашу золотую, что было впоследствии узаконено и подносилось царям Картли. Направил [шах Даудхана] царем Картли с большим войском, вступил он в Тбилиси и был с ним ганджийский хан.

Не мог с этим мириться царь Свимон и картлийцы все. Поэтому собрал царь Свимон войска и стал в Дигвами. Услышав об этом, выступил Даудхан с войском кизылбашей [и тех] грузин, которые явились к нему. Напал царь Свимон лета Христова 1567, грузинского 255, потерпел поражение Даудхан и истребили его воинов и вновь вошел в Тбилиси. Тогда подступил царь к Тбилиси, а притесненный Даудхан из крепости сообщил об этом Усеин-бегу спасету [племени] Карамлу и потребовал подмогу. Известившийся Усеин-бег вступил в Тбилиси незамеченным, а царь поднялся в Табахмела. Расхрабрился этим Даудхан, вышел с войском и сразились у Самадло лета Христова 1658, грузинского 256. Вновь взял верх царь Свимон и истребляли царские воины грузины бежавших [врагов]. Вернулся царь и вновь стал в Табахмела. Так как укрылся Даудхан опять в Тбилиси, предложил царь Свимон грузинам, бывшим с Давидом в крепости уйти от него, однако не захотели они.

После того разуверился царь в взятии Тбилиси и отступил, а Даудхан сообщил шаху Тамазу обо всем. Тогда написал шах бегларбегам Шемахи и Ганджи и прислал дары большие, чтобы призвали шамхала с лезгинами и черкесов. И дали им дары и призвали их и собрались все вместе и пришли в Хунан. Услышав об этом, царь Свимон с собранным войском стал в Ацуфи и подошли они к Парцхиси. Тогда сбежал Кахабер Корганашвили [к ним] и заверил кизылбашей [в победе] над царем, ибо страшились они сильно [царя.] Привел он [кизылбашей] и сразился царь с ними в Парцхиси. Был бой жестокий и погибли многие татары и бежали скороспешно. Однако осмелел царь, погнался за их отрядом, пронзил копьем всадника и сбросил его и рассек отряд их и напал на другого. Узнал его Кахабер Корганашвили и сказал кизылбашам: «Вот царь, схватите его!» В ту же минуту окружили его и схватили сражавшегося мужественно царя Свимона лета Христова 1569, грузинского 257 и увезли, а грузины разбрелись каждый к себе.

И посадили персы Даудхана в Тбилиси царем и ушли и доставили царя Свимона к шаху Тамазу. Пожаловал он [царя] и предложил оставить Христа, но он не захотел. Поэтому заключил [царя] в Аламутскую крепость. Затем и Арчила с семьей заключил в Шираз лета Христова 1573, грузинского 261.

А Даудхан занял Картли, однако некоторые мтавары отложились [от него] и не подчинялись.

И обосновался Даудхан в крепости Квеши и наслаждался плотью, и бывал иногда в Тбилиси, не заботясь о душе и стране. Ничем Даудхан не жаловал царицу, супругу царя Свимона. Видя это, Амилахори и Ксанский эристави (в угоду Александру, господарю кахов, ибо Амилахори был тестем Александра, а Александр враждовал с сестрой из-за своих братьев и жена Даудхана тоже была родней Александра) напали на царицу царя Свимона, жившую в Кавтисхеви и отняли имущество полностью и забрали добычу, чего нельзя было делать (тогда говорили в народе: «Горе животу царя Свимона!»).

А спаспет Сачино Бараташвили не ссорился с Даудханом и шел с Коджори. С ним встретился Кахабер Корганашвили. Схватил его [Сачино] и сказал: «Если измена царю и стране является благом, испытай ныне ты!» И бросил его со скалы Гуликари (тогда в народе появилась о нем поговорка).

А об отторжении шахом Тамазом Самцхе и разделе страны между ним и султаном напишем в ином месте, так как в ту пору [шах] не приходил в Картли.

Затем умер шах Тамаз лета Христова 1576, грузинского 264, татарского 984. Посадили шахом сына его Исмаила. Сей шах Исмаил отпустил царя Свимона, а также Арчила с семьей из Шираза. Однако из-за кровной мести и [того, что он был] сунитом, кизылбаши убили шаха Исмаила лета Христова 1577, грузинского 265, татарского 985 и посадили шаха Худабанду.

Во времена же этого шаха выступили войска султана и захватили Ереван, Ганджу и Тавриз, ибо был шах Худабанда слепым и ничтожным и немощным.

Выступление[9] Лала-паши

Затем лета Христова 1578, грузинского 266 появилась комета. В этом же году выступил Лала-паша с сильным войском султана Мурада. Прошел он Самцхе и подошел к Тбилиси. Не смог противостоять ему Даудхан, поджег Тбилиси и ушел в укрепления. Поэтому Лала-паша собрался послать войска во Внутренний Картли и [для захвата] царицы. Тогда Вахтанг Мухранбатони был на правах царевича правителем Картли и все ему подчинялись. Привел он Бардзима Амилахвара и Элизбара Ксанского эристава к Лала-паше и спас Картли и народ от истребления. А Лала-паша пожаловал им свои вотчины и на четвертый день отпустил с честью. Однако жители Сомхити нанесли большой урон османам и побили многих.

Затем Лала-паша послал воинов в Имерети и встретили их имеры на Лихской горе. В этой битве участвовал Эрекле, сын Арчила. Побили [имеры] многих османов и обратили их в бегство. А в Эрекле попало 11 сабель [-ных ударов], 40 стрел, но панцырь и шлем не смогли пробить, хотя и убили азнауров его. А османы спаслись немногие. Затем вновь прислал Лала-паша в сентябре войска в Имерети, а имеры побили их на той же горе и бежавших османов встретили картлийцы и истребили большинство [из них]. После [этого] ушел Лала-паша в Ширван и, возвратившись оттуда, стал в Мухрани. Тогда, [так как] шах Худабанда ничего не мог [с этим] поделаться, мать его (которая была дочерью Отара Шаликашвили) обернула саблю вуалью и прислала царю Свимону (по обычаю грузин) и велела сказать: «Выбирай, какую хочешь и иди в свою страну с дарами большими и воюй с османами».

Отправили [царя] и дали ему сказанное выше [дары, выданные] Даудхану и вдобавок девять тысяч туманов и всех пленных Грузии, находящихся там. Увидев, что кизылбаши отвернулись от него, Даудхан связался с Лала-пашой и уступил ему все крепости Картли и сам отправился к султану в Стамбул и после некоторого времени Даудхан скончался там. А османы захватили Картли, превратили Тбилиси в пашалык, восстановили Гори и сделали санджаком, в Самшвилде разрушили церковь купольную, так как там османам причинили много вреда, и укрепили Самшвилде и Дманиси.

Возвращение царя Свимона из Персии

В этом же году пришел царь Свимон в октябре и привел Арчила, сына Баграта и всех пленных картлийцев и стал в Сомхити и связался с Лала-пашой. Но [так как] царь болел, не смог повидаться с Лала-пашой. После этого ушел Лала-паша из Мухрани в Самцхе, а царь Свимон занял Картли, ибо желали его картлийцы. Затем [царь] взял Лоре, Гори и все крепости Картли, кроме Тбилисской. Намеревался тогда царь Свимон отомстить Амилахору и Ксанскому эриставу, но Вахтанг Мухранбатони по вышесказанной [причине] заступался [за них] перед царем Свимоном. Рассердился царь и в том же году арестовал Вахтанга по подозрению и заключил в крепость Кехви. Затем пленил Бардзима Амилахора тоже. Побоялся Ксанский эристави Элизбар и взмолился царице, возвратил ограбленное полностью и разное другое, также [преподнес] Ахалгори, Меджвда, а Амилахори – Каспи и Карби. Простила царица и попросила царя помиловать их. Царь также простил и заставил поклясться на верность. Потом отпустил и Вахтанга.

Узнав о делах Свимона, Лала-паша прислал Манучара с мирмаром и из-за Свимона не смог вступить в Картли и напали на Садгери и сожгли его. Попортились сокровища церковные, однако пленить никого не сумели. Снова Манучар пришел с санджаком, по вражьему разорил Картли и ушел.

А государь кахов Александр чувствовал неприязнь к царю Свимону из-за сестры своей, и Даудхан несомненно был с ним в родстве, а также Амилахори был его тесть. Напал [Александр] без извещения на стоявшего в Дигвами царя Свимона лета Христова 1580, грузинского 268. Тогда Свимон, не имея войск, спасся бегством. И Александр обесчестил царицу, сестру свою, надев на копье

подштанники царицы и ушел. Содеял [Александр] непристойное и неподобающее, яко вор.

Разгневанный царь Свимон собрал войска и велел передать Александру: «Содеял ты дело непристойное, ибо если совершил бы [это] иной, ты должен был мстить. Теперь готовься к бою назавтра, ибо буду мстить». На следующий день пришел [царь Свимон] на Александра, стоявшего в Чотори, вышел он тоже на встречу и разгорелся бой сильный и Александр обратился в бегство. Тогда пленили всех знатных кахов и захватил добычу его, возвратился [оттуда] и привел кахов в Мцхета и заставил их всех поклясться: «Пусть бог никогда не даст победу кахам над картлийцами». Затем одарил и отпустил всех.

В этом же году умер Вахтанг Мухранбатони.

В октябре этого же года Кваркваре и Бека атабаги напали на Лоре, разорили и ушли.

После этого пришел Махмад-паша или Синан и войска его взяли Лоре. И взял он Горийскую крепость, поставил стражу и сам стал в Мухрани. Также царь имеров Гиорги по слову паши напал на Верхний Картли, за ним последовали Дадияни и Гуриели, [и] не найдя бежавших [жителей], сожгли ту и эту сторону и ушли. А царь Свимон не погнался за ними, а напал на Синан-пашу в Мухрани с войском своим и разгромил его войска. Убежал паша и вошел в Тбилисскую крепость в 1581, грузинского 269. Затем вновь собрал царь войска и призвал жен знатных своих. Взял с собою царицу и их и поднялся на Лило, послал воинов немногих, чтобы захватить стада тбилисские, и свершили они приказанное [царем]. Тогда вышли из Тбилиси в погоню большие отряды турок и когда вышли на удобное место, атаковал их царь со своим войском, смотрели женщины и домочадцы многие, [как царь] истребил и обратил османов в бегство и немногим удалось войти в Тбилиси. Погнались грузины за ними до ворот, однако не смогли захватить крепость и вернулись с добычей.

Затем с собранным войском пришел царь в Лоре, встретил его паша [начальник крепости], атаковал царь и истребил большинство их, однако крепость не смог отнять, но захватил пещеры лета Христова 1582, грузинского 270.

И увидели атабаг Кваркваре и брат его Манучар усиление Свимона, связались с ним и породнились, пришел Манучар к царю

Свимону и в том же году отдал царь дочь свою Елену в жены Манучару, справил свадьбу и возвратился Манучар в Самцхе.

В том же году подступил царь к Лоре и взял его 1 апреля. Затем вернулся и стал в Табахмела. Узнал об этом Синан-паша [и] вышел из Тбилиси, чтобы напасть на войско царя. Проведал царь Свиман и атаковал смело, дал бог победу [царю], истребил их и погнал остатки, вбежали опять в Тбилиси. Говорят, воин с конем свалился со скалы Табахмела и оба остались живы. Тогда приступил царь Свимон к Тбилиси и спустя некоторое время взял и перебил османов всех лета Христова 1583, грузинского 271. Затем подошел к Самшвилде, ночью незаметно направил воинов через Курдискари, перебили османов и захватил крепость и разгромил [османов] и занял ее царь. Дошли эти вести до султана, выслал большие войска, пришли к Лоре и взяли его, затем вступили в Картли и стали в Хатис-сопели. Тогда явился к ним царь в качестве посла, говоря: «царь Свимон велел передать, что хватит [с нас] столько крови, сотворим мир между нами и покорюсь вам, ибо так лучше для меня и также для вас». Обрадовался паша и обещал мир. А этим разведал царь и в ту же ночь выступил царь с войском, ночью же спустился с горы Хатис-сопели и утром атаковал сильно, разбил их и истребил и немногие сумели бежать. Возвратился [царь] с добычей в Тбилиси.

Затем подступил к Дманиси, ибо занимали его османы же, спустя некоторое время его также захватил и занял все крепости, кроме Гори и Лоре. Прогнал [царь] османов из Картли и после этого ничего не смогли приобрести и не смели приходить османы.

В это время явился атабаг Манучар перед царем Свимоном и взял жену свою Елену, дочь царя Свимона, и ушел в Самцхе. И установился мир, так как не воевал [царь] уже с османами, и примирился с Александром, господарем кахов, ибо сыновья их были двоюродными братьями и любили друг друга.

И схватили кизылбаши шаха Худабанду лета Христова 1586, грузинского 274, татарского 995 и посадили сына его восьмилетнего шаха Абаза. И завладел он Персиею, кроме Багдада и Адрибежана. А лета Христова 1587, грузинского 275 пришел шах Абаз в Ганджу, построил Ганджу и ушел.

В этом же году помог царь Свимон атабагу Манучару на османов, однако царю не дали биться с османами, так как у Манучара османами

были взяты заложники. Тогда разорил царь непокорные Манучару области и возвратился в Картли.

В этом же году прибыл сбежавший Манучар и поставил [его] царь в Ахалдаба у Мтквари.

Затем лета Христова 1588, грузинского 276 выступил с собранным войском царь Свимон в Самцхе, истребил противников Манучара и посадил [Манучара] атабагом. Сам царь возвратился.

В это время, не воюя больше с внешними врагами, припомнил [царь Свимон] гнев на Гиорги, царя имеров и решил захватить Имерети, ибо Левану не очень подчинялись [имеры]. С этой целью связался [Свимон] с имерами и дали некоторые [из них] твердое обещание [помочь]. Затем с собранным войском перешел в Имерети. Тогда Леван созвал войска и стал в Гопанто, однако не помогли ему Дадияни и Гуриели. Подошел царь Свимон и сразились друг с другом, [после] сильного боя Леван был побежден лета Христова 1588, грузинского 276 и укрылся в крепости. А царь Свимон занял Имерети и взял у них заложников, возвратился с заложниками и прибыл в Картли, ибо беспокоился за Картли из-за османов, стоявших в Горийской крепости.

А Леван пришел и вновь занял Имерети и захватил крепости, полученные Свимоном. Однако пленил Дадияни царя Левана и посадили Ростом. У него тоже отнял Гуриели Кутатиси и отдал Багра ту. Узнал об этом царь Свимон и вступил с войском в Имерети, захватил крепости и вывел из Кутатиси Баграта и занял Имерети, забрал вновь заложников и вернулся опять в Картли. Однако вновь с помощью Дадияна занял опять Ростом Имерети и взял Кутатиси. Услышав [это] вновь пошел царь Свимон с войском большим и пушками большими и украшениями всякими. Вступив в Имерети, захватил крепости Свери, Сканда, Квара, а Ростом не смог воспротивиться и убежал в Одиши. Подошел царь Свимон в Кутатиси и его тоже взял. Затем направился к Одиши, чтоб захватить Ростом и стал в Опшквити.

Тогда прислал Дадияни к царю Свимону [человека] для заключения мира, сказавшего: «Отдай Ростому Имерети и владей в полной покорности нами, как своими [поданными]». Однако осмелевший победой и множеством имеров и картлийцев, царь Свимон разгневался на него и велел передать: «Иду войною и если

можешь, встречай, [а] если дашь Ростом, отступлю и не причиню вреда земле твоей».

Слышавший это, Дадиани вместе с Ростомом напал утром на царя Свимона и разгорелся бой сильный. Узнал царь Свимон о бегстве воинов своих и потребовал [коня своего] Шурдана, ибо во время поражения садился на Шурдане, а во время побед на Палавана. Сказал тогда [царю] Туркестанишвили: «О царь, неужели пришла пора бегства», налетел Туркестанишвили, нанес удар копьем всаднику [противника] и сбросил на землю. Однако обратились в бегство [воины] бывшие с царем лета Христова 1590, грузинского 278.

Прибывшему в Колбеури царю сказывала [крестьянская] женщина: «Ныне трезв царь, пусть заберет с собою сына моего», ибо когда проходил царь [Колбеури], сказал тогда [ей]: «Пьян я от людей, не хочу сына твоего». Кающийся из-за этих содеяний, пришел царь Свимон в Картли.

А в Кавтисхеви уставшего царя принимала [крестьянская] женщина и, не признав в нем царя, спрашивала у царя о картлийском войске из-за своих мужа и сыновей [находившихся в нем]. Царь ответил [что] не ведает о них и [что] царь находится в добром здравии. Тогда женщина благодарила бога: «Раз царь жив, пусть все они будут [погибшими] вместо него». (Впоследствии царь даровал ей дворянство за это слово).

В это же время собрал царь оставшихся воинов Картли, ибо из крепости Лоре выступили османы и, считая царя [ушедшим] далеко, буйствовали в Ташири. Напал на них внезапно царь Свимон, побил всех, захватил и занял крепость Лоре тоже.

[Затем] вернулся [царь] в Тбилиси и помирился с Ростомом, возвратил ему заложников из Имерети и взял у него оставшихся на поле битвы знатных, азнауров и крестьян и стражу крепостную.

После направился царь Свимон к Гори и стал в Горисджвари, выкурил гашиш (ибо пристрастился в плену) и пил вино, захотел зелень из сада, говоря воинам своим: «Неужто не стыдно вам, ибо желаю зелени, вижу глазами и не могу отведать». Выслушав сие, воины подошли к Гори, чтобы принести зелень, вышли из крепости османы и завязался бой, погибли многие, хотя больше убивали пушками из крепости. Тогда убили племянника деда царя, спаспета передового [полка] Гоча (ибо был этот Гоча сыном Гиор-ги, Гиорги

сын Константина, Константин сын Александра, Александр сын царя Константина, и из-за него, Гоча, детей его нарекли Гочашвили). Преподнесли царю зелень и упрекнули его в гибели воинов. (После того прозвали царя Свимона безумным, а мусульмане звали Дели Свимоном).

После нескольких лет [царь Свимон] вновь подступил к Гори и бился девять месяцев, затем взял Горийскую крепость и отпустил османов, не причинив вреда лета Христова 1599, грузинского 287 и освободил Картли от османов.

Однако услышал об этом султан [и] прислал Джафар-пашу со многими войсками. Пришел тот и стал в Нахидури, а царь Свимон со своим войском стоял у Сагирашени. Оставил царь там войско свое и пошел сам с двенадцатью воинами и трубачем для разведки османов.

Подойдя к Нахидурской малой церкви, чтобы обо реть и обдумать – как напасть на них на следующий день, велел трубачу протрубить, чтобы узнать готовность. Услышав звук трубы, османы приняли это за нападение [грузинских] войск и начали вооружаться и садиться на коней. Видя это, царь повернул быстро, а османы погнались [за ним]. Но прискакав в Парцхиси, провалилась [у царя] лошадь в топь, напали османы и пленили царя Свимона лета Христова 1600, грузинского 288 и взяли и привели к паше, а он снялся быстро и ушел.

Узнал об этом сын царя Гиорги, погнался за османами, однако ничего не добился, повернулся [и] возвратился в Картли. А османы взяли Лоре, поставили в нем стражу и сами отправились и привезли царя Свимона в Стамбул.

Тогда Гиорги занял, кроме Лоре, весь Картли и крепости в нем, затем послал [людей] в Стамбул чтобы выволить из плена отца своего. Но султан предлагал царю Свимону платить дань и покориться «на этом отпущу». Однако не пожалел царь Свимон [наложить] на Картли дань. Тогда потребовали от Гиорги выкуп за царя. И Гиорги послал сокровища [и] клады отца своего и церквей и монастырей и знатных грузин. И привезя все это в Стамбул, [нашли грузины] царя Свимона умершим, отдали им усопшего [царя] османы и отняли сокровища. Хотя свершил царь Свимон [дело] непригожее, ибо обложил крестьянский дым ефимкой и этим скупал осов, кавказских [горцев], черкезов и отсылал их к шаху.

И оставил царь Свимон сыновей Гиорги и Вахтанга. И привезли после царя Свимона и предали земле в Мцхета.

85-й царь Гиорги, царствовал 3 года

После кончины царя Свимона сын его Гиорги благословился царем в Тбилиси лета Христова 1600, грузинского 288. После собрал [царь Гиорги] войска и подступил к Лоре лета Христова 1601, грузинского 289, взял его и занял. После этого пришел шах Абаз и подступил к Еревану лета Христова 1602, грузинского 290, татарского 1012 и призвал [к себе] царя [Гиорги] и господаря кахов Александра. Собрали они войска и прибыли в Ереван к шаху. Осадили Ереван войска шаха Абаза с трех сторон и с одной стороны стали они [грузины]. Через несколько дней шах Абаз велел войскам атаковать крепость. Тогда [воины] грузинские раньше персов ворвались в крепость, разгромили и захватили город. Затем вошли персы и занял город шах Абаз.

После этого обратился шах Абаз к царю Гиорги: «так как султан был моим врагом, но более твоим, и раз победа одержана моими силами, то пригоже тебе отдать мне в награду Лоре с рекой Бердуджа». Огорчился сильно царь и ответил: «ожидал я в награду другого города тоже за службу отца моего, а не отнятия своих границ». Ибо шах Абаз был коварным и желал умаления Картли, а еще сбежавший эристави Лоре, принявший мусульманство, советовал шаху лишить этой большой силы Картли, чтобы отдать ему Лоре и для прихода [туда] реку Бердуджа. Пожаловал [взамен шах царю] Пуштукуни и Хвин и триста туманов в Лайджане ежегодно. Обезоруженный этим, отдал царь Гиорги [шаху] Лоре. Затем шах одарил его премного. (Говорят, когда поднесли царю халат от шаха, не снял он своей одежды, а одел поверх нее. Сказали ему знатные, что не подобает шаху это и обидится, а царь отвечал: «ничего вы не знаете, если я поступлю так, еще потребует поступать по его воле и поэтому так лучше»). И отправил [шах царя] в Картли. И так отплатил шах Абаз царю Гиорги за верность отца его.

А затем, в это же время возникла смута между сыновьями господаря кахов Александра, когда они гостили у царя Гиорги, ибо сыновья Александра были двоюродными братьями Гиорги.

Спустя некоторое время после этого преставился царь Гиорги лета Христова 1603, грузинского 291, привезли и предали земле в Мцхета.

86-й царь Луарсаб, царствовал 12 лет

А после Гиорги воцарился сын его Луарсаб и благословился в Мцхета и занял Картли. И были Картли и царь весьма скудны сокровищами, так как все было отдано за выкуп царя Свимона. Однако пребывал он в покое, ибо кахи относились по-родственному и шах был занят и жаловал [его] и султан также был занят. После этого шах Абаз обратился к царю Луарсабу с просьбой дать ему в жены сестру Тинатин. Выдал он ее и увезли с большими почестями и дарами.

В эту пору усилились мтавары и ущелья и земли захватили для себя и более всех [усилился] Саакадзе Гиорги, моурави Тбилиси, Кцхинвали и Двалети. И стоял царь Луарсаб в Кцхинвали, ибо время от времени объезжали они свои земли. А этот моурави Гиорги был мужественным, доблестным, сильным и отважным, бесстрашным, коварным, шептуном и вероломным. Всегда он кого-либо язвил и не унимался. Узрел это царь и спросил: «почему не перестанешь язвить и кем хочешь стать?» По сей причине взмолился моурави [епископу] Доменти Мровелу: «предупреждают о предании меня смерти царем и не ведаю причины согрешения, кроме как рабства моего». Все это молвил Доменти царю, но царь, будучи в неведении, удивился и поручил Мровелу, что моурави может быть спокойным, ибо «нет у царя злобы на тебя, однако пусть моурави скажет, кто это наговорил». Но моурави не сказал, ибо «взяли они клятву у меня»[10].

Приход (крымских) ханских татар

И во время этой беседы доставили царю весть, что пришли большие войска крымских татар (в то время захватил султан Багдад и для возвращения просили [они у султана] разрешения пройти через Картли, так как кто-то сказал им о краткости пути и изобилии пленных и добычи)[11]. В тот же час прервали совет и отправил царь [князя] Иарали, чтобы перекрыть дороги и быстро сообщить царю, а сам царь прибыл в Цхирети.

Выступивший для перекрытия дороги Иарали отдыхал и на спящих напали татары и вместе с Иарали побили всех, так что никто не спасся. Затем подошли и сожгли Манглиси и Квелта, захватили в Квелта священника одного и били плетью, чтобы сообщил местопребывание царя. И священник сказал: «Не сменю жизнь вечную на преходящую и не стану изменником царя и страны». Повел священник [их] поверх Гостба и опустил [с ними] на дорогу

Квенадриси. Поняли татары, что обманывал священник, поэтому отсекали [ему] голову, и был причислен к святым мученикам.

Вступившие татары обхватили Эртацминда и Ахалкалаки и царь набюдал из Цхирети. Моурави и Заза Цицишвили отправились от царя, собрали живущих вокруг, и узнав это, к царю явились и Бараташвили. А моурави спустился в рощу Схерта, за [селением] Ниаби, напал на татар и истребил многих. Тогда Заза убил пашу и, когда отсекал голову, окружили [его] татары, взял Заза зубами бороду его [отсеченной] головы, вскочил на лошадь и боем пробился через татар.

Явились к царю, поднесли головы [татар] и добычу их, а царь собрал войска Картли и погнался за татарами. А идущих по полю у Доеси татар увидел армянский священник из Гори, быстро побежал [он] назад и разрушил горийский мост. Увидев разрушенный мост, татары прошли по владениям Цицишвили и где кого увидели, побили, пленили и разорили и пришли в Брбона, где разломали дома и наладили мост на Мтквари, перешли и стали за Ташискарари. И царь тоже подошел свойском к Ахалдаба и не было уже там моста, ибо в июне месяце Мтквари был полноводным. Видя это, царь с войском помолились богу и на лошадях переправились невредимо, и тайком спустились по берегу Мтквари и вышли в конце Сурами. Там их встретили все грузины, жившие к северу от Мтквари. Тогда по совету моурава расположили стрельцов во рву, а конники на рассвете подошли к поляне, напали стремительно и разгорелась битва сильная лета Христова 1609, грузинского 297. В этой битве весьма доблестно проявили себя царь Луарсаб и особенно моурави. Дал бог победу и побили многих и бежали татары, так что повязанные платками женщины в продолжение трех дней выводили татар [из укрытий], раздевали и отпускали. А царь взял добычу и вернулся и головы их послал шаху Абазу и он прислал дары большие.

А возвратившегося царя пригласил моурави, который таил в сердце коварство из-за вышесказанного и была у него сестра прекрасная и кокетливая. Говорил он – покажу ее царю и если станет моим зятем, сотворю что захочу, и если нет, поверю в наговоренное. И устраивал [царю] наслаждения и пиршества и сестру свою назначил виночерпием. И так как царь был юным, воспылал страстью и на другой же день потребовал в жены. На это коварный моурави ответил отказом, ибо жены дидебулов не потерпят мою сестру царицею и не

будут благоволить и донесут тебе для моего изжития. Затем взмолился матери царя царице Маркам, дочери Липартиани. Однако царь не послушался и справил свадьбу.

И спустя несколько месяцев не стерпели знатные враги моурава и особенно дядька царя Шадиман Бараташвили, советовали царю разойтись с женой и разорить моурава. Не соглашался царь на это, [но] внял им наконец и пригласил моурава на охоту в Карана. Явился моурави к царю, стоявшему в Цавкиси, и в ту же ночь собирались схватить его. Услышал об этом парештухуцеси царя Кахабер Херхеулидзе и в тот же час сообщил моураву. Услышав, моурави сразу вскочил на покрытую попоной лошадь и ускакал быстро.

И прибыв в Носте, забрал домочадцев своих и ушел в горы. В тот же час появились воины царя и сожгли Носте и искали моурава и перекрыли все пути. Однако моурави ночью тайком перешел бродом [реку] у Мцхета и прибыл в Душети к Нугзару, так как моурави был женат на дочери Нугзара. (А Нугзар был эриставом Арагвским, ибо дед его был азнауром из Ванати и при первом царствовании Свимона отложился владелец Ванагской крепости и он по велению царя и обманом взял ту крепость и царь пожаловал ему там вотчины. А когда кизылбаши пленили царя Свимона, он же заручился помощью Ксанского эристава и истребил Тектурманидзе и Чармеули и захватил Базалети. Умер он и незаконный сын его убил братьев своих. И этого Нугзара, племянника его, похитили юным. И как подросток, сманил Нугзар людей и убили его и занял Нугзар Базалети, затем покорил Мтиулети. А когда вернулся Свимон, пожаловал [эриставство] деду же Нугзара и оставались до этого времени эриставами).

Его, Нугзара, известил моурави [о намерении] идти к шаху, так как не смогли бы [они] противостоять царю. Согласившись с этим, отправились [все] и прибыв в Агджакала, оставил моурави семью и сами явились к шаху Абазу. Тот принял с честью и пожаловал дары большие. И после того подговаривал моурави шаха к захвату Картли, так как он [шах] намеревался захватить и омусульманить Картли. Отпустил [шах] Нугзара с дарами, а моурава оставил там до времени.

А возвратившись от шаха господарь кахов Теймураз попросил сестру царя Луарсаба Хорашан в жены. Этого не пожелал царь [Луарсаб] из-за родства, но по настоянию шаха Абазы отдал и справили свадьбу славную. Во время этой свадьбы написал шах Абаз казахскому

хану: «Собери всех [воинов] вокруг и иди на царя Луарсаба, убей его и голову пришли мне». То же написал [он] царю. Тогда царь собрал быстро войска и напал на хана и убил его и голову послал шаху Абазу. В награду за это шах Абаз прислал царю дары большие. Содеял сие [шах] чтобы узнать силу царя, можно ли повредить ему коварством и найти причину.

Приход шаха Абазы

И после этого пришел шах Абаз в Ганджа тайно для похода в Кахети, ибо явился к нему моурави и известил шаха, что поход в Картли лучше зимой, так как беглецы не смогут уйти в горы и можно захватить всех.

Тогда предложил государь Теймураз царю Луарсабу соединиться, и царь, не доверяя шаху из-за вышесказанного, согласился и договорились [стоять] крепко. Однако Нугзар и Иесе эриставы, Андукапар Амилахори, Пешанги Палавандишвили, Агатанг Херхеулидзе ушли тайно и явились к шаху в Ганджа. Затем Теймураз пришел к Луарсабу в Мухрани, а шах Абаз из Кахети направился в Картли. Цари попытались вступить в бой, однако картлийцы и кахи не захотели из-за вышесказанного и ушли цари в Имерети лета Христова 1615, грузинского 303, татарского 1024. Встретил их царь Гиорги и принял радушно, а шах Абаз пришел в Гори и предложил царю Гиорги выдать царей и он одарит [его] сокровищами и наградами. На это [предложение] прислал царь Гиорги каталикоза Малакию и Левана Абашидзе с подношениями [и с] ответом: «Молим тебя, чтоб пожаловал нас и вернул царям царства свои и послужат так, как [служили] первым отцам твоим, а вы уходите». Увидел шах Абаз, что силой не сможет их заполучить, призвал теперь хитрость и коварство, призвал Шадимана, дядьку царя Луарсаба и сказал ему: «Как я могу пренебречь внуком царя Свимона и сыном царя Гиорги, однако ведаю, что совратил его Теймураз. А теперь и ты знай твердо, если явится ко мне, верну ему все свое и более того», поклялся с плачем и Шадиман поверил. А каталикоза и Левана одарил премного и велел передать царю Гиорги: «Теймураз издавна враг мой и ему не поверю, но если вернется царь Луарсаб, одарю его за службу предков его», и отправил их и послал Луарсабу с евнухом саблю, осыпанную камнями, и письмо сестры Луарсаба о возвращении его, чтобы избавить от страха.

И тогда Шадиман, прибывший к царю, заверил царя Луарсаба [в безопасности] от шаха и собрался царь в путь. Цари и знатные имеры отговаривали его от этого [шага], но не послушал он, говоря: «Если не пойду, разорит земли и выселит, что мне за благодать [от этого]».

Услышав о приходе Луарсаба, шах Абаз сел [на лошадь] и вышел на охоту, чтобы встретить царя и показать своих воинов. Но увидел Луарсаба, заплакал шах Абаз, говоря: «как могу я причинить зло [такому] мужественному и прекрасному из верных сыновей моих», пожаловал как равного себе и затем направился к Тбилиси, обещая царю оставить его там. А в Тбилиси предложил [царю] отправиться на охоту в Караиа и взял царя с собою. Тогда оставил [шах] в крепости Кала стражу вместе с начальником крепости, которого теперь именовали кутвалом и минбашом, и занял [крепость] для себя. И прибыв в Караиа, поохотились и созерцали жен и женщин или гарем шаха. В тот день убил царь 13 сайгаков и другую дичь. Изумился этому шах Абаз и воспламенился завистью, ибо был врагом всех доблестных [людей]. Хотя предостерегала [царя] сестра его Тинатин, жена шаха, но не послушал царь, говоря: «Знаю, что не отпустит уже, поэтому лучше показать добро, чем зло». А шах ласкал его елейно, чтобы не сбежал царь и говорил: «Раз ты такой рыцарь и безупречный стрелок, поохотимся в Карабаге», а в Карабаге пригласил в Мазандеран и увел в Мазандеран и там принуждал отречься от Христа, но царь не пожелал. Впоследствии многими ласками дарами и угрозами предлагал, но царь твердо стал на своем. Поэтому [шах] заточил царя. Тогда царь причастился к пречестной крови и плоти господни и заставил вельмож [своих] оплакивать его как мертвого, и царь при восхвалении отвечал: «Так [поступи], душа моя».

Затем шах Абаз переслал царя в Шираз, в [крепость] Гулабкала и там заключил. Потом опять не остыл от гнева, послал шах Абаз [приказ] и задушили в той крепости царя Луарсаба тетивою от лука лета Христова 1622, грузинского 310, и был причислен к лику святых мучеников. И ныне покоятся святые останки его там.

И после ухода шаха Абаза из Картли остался Картли без царя, ибо не остался у царя Луарсаба брат или сын и жили мтавары сами для себя и укрепляли свои владения. А после того, как господарь Теймураз вновь занял Кахети, узнал об этом шах Абаз, рассвирепел и выступил в

Кахети и оттуда в Тбилиси лета Христова 1616, грузинского 304, татарского 1024.

87-й царь Баграт, царствовал 3 года

Посадил тогда в Тбилиси царем Картли Баграта, сына Даудхана и родственницы господаря кахов, сам [шах] возвратился, выселил [жителей] Кахети и прибыл в Испаган. А этот Баграт был усердным мусульманином и лишен всякой добродетели, ненавидели его картлийцы и жил в Сабаратиано и называли его господарем Сабаратиано и не очень ему повиновались и подчинялись. Впоследствии, будучи в Болниси, умер Баграт лета Христова 1619, грузинского 307. А жена его Анна с сыном Свимонем бывали в Тбилиси и Сомхити и ей также не очень повиновались картлийцы.

А как истребил Барата родичей своих, племянник его Каплан бежал и прибыл к шаху. По этой причине шах Абаз прислал войска и догнали Барака Паравани и убили его.

Еще до этого умер Нугзар и эриставом сел сын его Баадур. Ему не подчинился брат Зураб, прогнал его и ушел [Зураб] с женой к шаху Абазу. Тот принял его радушно по ходатайству моурава, ибо [Зураб] был воспитанником моурава. Потом пожаловал ему шах Абаз дары и эриставство и отпустил Зураба, осталась жена его там. Прибывший Зураб с силой шаха и помощью Свимона захватил Базалети и прогнал Баадура, брата своего и ушел Баадур. А Зураб призвал на помощь спаспета Сабаратиано Барату Бараташвили и начал воевать с мтиулами и мохевэ и подчинил их и весьма усилился, (ибо принадлежали они царю и до сих пор не владели они [Арагвские эриставы] Хеви, хотя мтиулы немного слушались).

А в жену Баадура, бывшую в Сачино, влюбился Сазверели – Чиджавадзе и с согласия же жены убил Баадура и женился на ней. Узнав об этом, Зураб перешел Персатскую гору. Но той же ночью жена Баадура видела сон, что убили Сазверела и пленили ее, сказала обо всем этом Сазверелу, а тот не послушался и та женщина вошла в крепость и укрепила ее. Утром напал Зураб, убил Сазверела, отсек голову и ушел, однако крепости не смог навредить и вернулся с победой.

Приход кизылбашей

Видел все это Свимон, сын Баграта, что укрепились мтавары в своих владениях и никому не подчинялись [и] отправился к шаху. Видя

это, Зураб эристави тоже явился к шаху, чтоб не донесли на него. А шах рассмотрел их дела и встревожился по поводу отложения Картли, призвал моурава и Зураба, ибо прославился моурави перед ним в боях и брал [шах] с собой его в Багдад и Кандагар, поэтому жаловал и слушал его. С ним послал Карчихана со многими войсками и велел истребить Кахети и [жителей] Картли выселить и привезти к нему [в Иран]. С ними послал также Свимона, сына Баграта, [чтобы посадить] царем Картли и чтобы грузины не проведали о том деле, и дал Свимону в жены Джанбанум, дочь корчибаша.

Когда они пришли [в Грузию], картлийны с подозрением отнеслись к большому числу войск, но моурави и Зураб клятвенно заверяли, что дал вам шах царем Свимона и поэтому поверили им все грузины.

Затем прибыли в Тбилиси и оставили там Свимона царем и сами отправились с войском и стали в Мухрани. Туда призвали кахов и, свершив с ними то, о чем писали, намеревались выселить и [жителей] Картли.

88-й царь Свимон, царствовал 7 лет

Однако моурави, будучи на охоте в Лочинской теснине, увидел скачущего гонца, схватил его и обнаружил [у него] письмо шаха Абаза, которым Карчихану предписывалось: «Как только истребишь кахов и переселишь [жителей] Картли, отруби голову моураву тоже и пришли мне». Изумленный этим моурави убил гонца и схоронил там же и пришел тайно к Зурабу эриставу, предложил ему перебить кизылбашей и [тем жителей] Картли спасти от выселения. Но Зураб отказался по причине жены, которая находилась в Испагане и [где также находился] сын моурава, Паата. А моурави обещал женить [Зураба] на сестре Баграта, царевне Лела, и многими ласками добился его согласия. И, пожертвовал Зураб женой и моурави сыном и решили изменить кизылбашам.

После пришел моурави и предложил Карчихану призвать картлийцев и выполнить приказ, дал разрешение Карчихан и по призыву собрались картлийцы. И к собравшимся знатым обратился Зураб и известил их о намерении шаха, [и] чтобы не свершили это и не разорили Картли, [предложил им] присоединиться к их решению. Тогда все они обещали клятвенно, только Андукпару Амилахвари не доверились, ибо был женат на сестре жены царя Свимона, дочери

Корчибаша, родственника шаха и был он также омусульманившимся. Поэтому схватили его в Сапурцлийской роще и жену тоже и отправили и заключили в крепость Арша.

Утром напали на Карчихана грузины [во главе] с Зурабом, а находящийся внутри [лагеря] кизылбашей моурави ворвался к Карчихану и убил, и сын его Зураб [убил] сына Карчихана, и истребили кизылбашей так, что немногие спаслись лета Христова 1623, грузинского 311, татарского 1034, и наполнились их имуществом и добычею. (А если моурави не видел бы письмо гонца, выселили бы [жителей] Картли, но бог таким образом спас народ свой).

В тот же день по совету моурава направились войска Картли одни в Ахалцихе, другие [во главе] с Зурабом в Кахети, а моурави напал на Тбилиси, взял город, но с крепостью не справился. Также содеяли с Ахалцихе. А из Кахети сбежал Пейкар-хан, у которого хотели отнять жену, царевну Лела. И моурави тоже прибыл к Зурабу и погнались они за Пейкар-ханом до Бардава и не смогли догнать его, догнали [обратно], разорили Ганджу, Карабаг и нагруженные добычей возвратились в Картли. Тогда правителем Картли поставили Кайхосро, сына Вахтанга Мухранбатона, хотя только назвали его так, ибо моурави все свершал и подчинялись ему все по-холопью. А эти [кахи] призвали господаря Теймураза и занял он Кахети и отдал дочь свою Дареджан Зурабу эриставу по замыслу моурава.

Приход корчибаша

Услышал шах Абаз о гибели своих войск и захвате Теймуразом Кахети, разгневанный послал Исахана корчибаша с премногим войском. Пришел тот и стал лагерем на Алгети. Тогда с целью привлечения кахов призвали господаря Теймураза с войском кахов, собрались и стали в Коджори. Пришел сбежавший от кизылбашей Манучар атабаг с тремястами воинами. А спаспет Сабаратиано Барата Бараташвили боялся, что отряды из Сабаратиано могут оставить поле боя, поэтому по его предложению на рассвете напали из Коджори на корчибаша и завязался сильный бой и погибли многие с обеих сторон лета Христова 1624, грузинского 312, в июне. И обратились в бегство кизылбаши, а грузины собирали добычу до моста Гатехили.

А ереванский бегларбег Амиргуна-хан не подоспел к битве и как услышал шум боя, заспешил и подошел с Марабдинской горы и увидел бегущих кизылбашей и немногих грузин, собравшихся вместе, ибо

Зураб эристави был ранен в голову и о нем заботились. Напал хан на них, и вновь разгорелась битва жесточайшая малыми силами, и из них весьма мужественно проявили себя господарь Теймураз, моурави и присутствующие грузины. Тогда атабаг встретился с Амиргуна-ханом и нанес удар саблей и рассек голову и ранил сильно. Сказал [тогда] Амиргуна-хан атабагу: «Неблагодарный!», ибо он [атабага] растил. Отпустил атабаг и отошел.

И убили доблестно сражавшегося Теймураза Мухранбатона и разнесся слух и все поверили в смерть господаря Теймураза и кахи и картлийцы оставили поле боя. Видя это, кизылбаши вернулись и побили грузин безжалостно. В этом сражении пало 18000 кизылбашей, 9000 кахов и картлийцев и 900 [воинов] Зураба.

После боя пришли кизылбаши в Тбилиси и вышли из Тбилисской крепости стоящие там воины для разорения Лиси, напал на них моурави с 60 воинами, обратил в бегство и побил семьсот и немногие спаслись [за стенами] Тбилиси. Затем направился моурави к Гартискари, завалил дороги и укрепил Верхний Картли.

А корчибаш пытался забрать Амилахвара с женой из Арша и не мог этого добиться. Тогда обратился он к Зурабу эриставу [с просьбой о помощи] для их освобождения. Зураб разрешил с таким условием, чтобы прошли они через его дорогу на Арагви, а вернулись на Ксани, чтобы его вотчина не была разорена. Обещал это корчибаш твердой клятвой и поставил во главе отряда Хосро-мирзу и отправил.

(А сей Хосро-мирза был сыном Даудхана от наложницы в бытность [Даудхана] в Испагане и с тех пор жил без почестей и в большой нищете. И когда там был моурави, пришел Хосро-мирза на прием к моураву. Как увидел его моурави, приветствовал его и усадил на свое место и сам сел поодаль. Видевшие это кизылбаши справились у моурава о нем, а он представил его сыном своего патрона. Об этом известили шаха Абазы и пожаловал он его и наградил и дал моуравство Испагана.

А совершил это моурави, не из-за любви к патрону своему, но чтобы подыскать соперника царю Луарсабу).

А у Цицамури кизылбашей встретил моурави, нанес им большой урон, однако взяли они верх числом, прошли и стали в Мухрани, затем прошли Душети и потом Мтиулети и перешли в Хеви и вывели из [крепости] Арша Андуканара и ту женщину, затем перешли гору

Ломиса и вступили в [ущелье] Ксани. Тогда собрались Иесе Ксанский эристава и брат Зураба эристава Гиорги, ибо Зураб не [захотел] примкнуть к ним из-за клятвы, [данной корчибашу], и перекрыли ксанскую дорогу и моурави тоже встретил их в конце [ущелья] Ксани. Так истребили кизылбашей, что [река] Ксани стала похожа на кровь, пленили казахского хана, трех султанов, однако мужественно бился Хосро-мирза, ибо не смогли отнять у него женщины той, увел ее и привел к корчибашу.

Затем направил корчибаш воинов для разорения Сомхнти [и] Сабаратиано, а моурави укрепил крепости Киканатбери, Али, Сурами, Кехви и ушел в Самцхе, ибо там находились домочадцы его. Потом послал корчибаш войска против моурава. Пришедшие кизылбаши осадили Аспиндза. Тогда моурави был на охоте и оттуда увидел окруженную [крепость] Аспиндза, напал с немногими людьми и обратил кизылбашей в бегство и побил их и немногие ушли. Владели тогда кизылбаши Хертвиси и некоторыми крепостями Самцхе, напал на них моурави, истребил защитников и занял их, [потом] послал Гиорги Кавтаришвили к султану и попросил войска, чтобы занять [эти крепости]. Султан с удовольствием согласился, прислал моураву дары многие и янычаров и заняли они те крепости.

А корчибаш некоторое время оставался в Тбилиси, потом оставил царя Свимона в Тбилиси и сам отбыл. В том же году прибывшему, в Испаган Хосро-мирзе пожаловал шах Абаз за его службу [должность] куларагаса.

А моурави оставался в Самцхе, затем прибыл в Имерети к царю Гиорги, потом его принял Леван Дадияни, оттуда опять прибыл в Имерети и возвратился в Самцхе.

В это же время Андукapar Амилахори заручился помощью Ксанского эристава и, так как в своем аресте обвинил Газнела, напал и разорил его и поделили вотчину его, Ксанский эристава захватил каменное здание, а остальное [занял] Амилахори. После того пришел Андукapar в Мцхета, схватил деканоза и забрал сокровища [собора] Мцхета и угрожал протопопу, что призовет муедзина туда. Оттуда пришел в Тбилиси и, сидя вместе с крепостным воеводою в крепости Кала и намереваясь осуществить вышесказанное [о посылке муедзина], споткнулся и навалился на окно, пробил его и упал в город и умер Андукapar зловеще.

После того Иесэ Ксанский эристави истребил братьев своих с домочадцами всех.

А моурави возвратился из Самцхе в Картли, вновь договорились моурави и Зураб эристави, привели и правителем Картли посадили того же Кайхосро [Мухранбатона]. И они же творили [все] дела, ибо царь Свимон не смел выходить из Тбилиси из-за них.

Опять в это [же] время не выплатили двалы повинности моураву, перешел моурави с войском Зекара, вступил и наказал непокорных и вновь заставил платить и вернулся в Картли.

Затем мелик Сомхити атабег и Закум оставались верными шаху, напал на них моурави, а они сбежали и захватил их домочадцев и имущество и возвратился.

А Кайхооро Бараташвили был в родстве с спасаларом [Ирана] Ростомом и присылал Ростом ему дары многие, по этой причине не повиновался он моураву. И привел он пятьсот кизылбашских стрелков и поставил в Биртвисской крепости. Встревожился этим моурави и в одно утро напал на Тбилиси и захватил Кайхосро и брата его Хосию с ним вместе, затем заставил Кайхосро вызвать кизылбашей из Биртвиси и истребил все пятьсот и Хосию заключил в крепости Киканатбери.

Затем [дошел до моурава слух, что] Квели Церетели угрожал моураву, напал моурави и поджег владения его, на обратном пути догнал его Квели и начали биться друг с другом, но моурави ранил его тремя стрелами и бежал Квели, а моурави вернулся с победой.

После этого более возвысился Зураб эристави и не слушался моурава. Оскорбился этим моурави и склонился на сторону Кайхосро и перестал пускать Зураба в Картли. Тогда Зураб призвал господаря Теймураза и намеревался посадить его царем Картли. А кахи посеяли вражду между Зурабом и братом его Гиорги, [говоря], что «собирается он в этой борьбе изменить тебе, так как он зять Кайхосро (ибо Гиорги был женат на дочери Теймураза Мухранбатона) и сам хочет стать эриставом». Поверил Зураб, схватил Гиорги и ослепил.

А моурави собрал войска Картли, выпросил вспомогательное войско у царя им еров Гиорги и Сафар-паши из Самцхе и дали они [войска], со всем собранным этим [войском] напал на Душети, сразились в Базалети и не осталось человека, который не был бы ранен, в том числе сам господарь Теймураз, моурави и Зураб. Однако взяли верх над моуравом и ушел в Самцхе вместе с Кайхосро [Мухран-

батонем] лета Христова 1626, грузинского 314. И семья Кайхосро и племянники его ушли в Имерети, а Кайхосро и моурави отправились в Стамбул к султану, попросили у него войска, чтобы захватить Картли и там же моурави омусульманился. Тогда мир был между султаном и шахом и не пожелал султан [помочь им], а послал их на войну в иную страну и если завоюют ее, тогда [обещал] послать их в Картли с большим войском.

Прибыли к везиру азаму Кайхосро и моурави в ту страну и прославился весьма моурави и захватил ту страну и обо всем известили султана.

Но жена везира азама была сестрой султана [и будучи этим известием] подавленной, написала она мужу: «Что ж это такое, прославилось имя моурава и о тебе ничего не слышно, лучше смерть твоя, чем [такое] положение твое». Рассвирепел везир азам, схватил Кайхосро, моурава и всех грузин [находящихся] с ними и обезглавил всех. И когда собирались обезглавить Бежана, сына Горгасала, обратился отец его к палачу, предложив вознаграждение: «Обезглавь меня и отпусти сына моего», ибо он [отец] был освобожден за плату. Отпустил [палач] Бежана и отсек голову Горгасалу. И домочадцы моурава остались в Арзруме.

И захватил господарь Теймураз Картли и Кахети. Враждовал он с сыновьями и племянниками Кайхосро и не оставлял за ними Мухрани и отдал (Мухрани) сыну своему Давиду.

После [того] скончался шах-Абаз лета Христова 1628, грузинского 314, татарского 1038 и началась среди кизылбашей смута. Тогда Хосро-мирза собрал войско кули и посадил шахом Шах-Сафи и истребил противников [его]. С тех пор шах именовал отцом Хосро [и] он стал могущественным и весьма богатым.

И после [этого] начались раздоры между господарем Теймуразом и Зурабом эриставом. Вывел Зураб царя Свимона из Тбилиси и занял Свимон весь Картли. В это время прибыли в Мухрани сыновья и племянники Кайхосро и заняли [владения] свои. А царь Свимон называл Зураба отцом. И видя [все] это и бессильный господарь Теймураз отправился к шаху и из Упадари написал Зурабу: «Не подобает зятю жертвовать тестем, но увидим конец твой и Свимона». Встревожился Зураб, ибо хотел [он видеть] Теймураза господарем кахов и Свимона [царем] Картли и обоих зависящими от него, поэтому

замыслил злое [дело], пришел ночью к стоявшему в Цхвилоси к царю Свимону, вошел и убил его лета Христова 1629, грузинского 317 и отослал голову Теймуразу. Возвратился Теймураз и занял Картли и Кахети.

89-й царь Теймураз, господарь кахов

Тогда припомнил Теймураз вражду султана Цукети и отправившись на него [войною] повредил плечо, поэтому во главе войска поставил Зураба эристава. Пришедший [Зураб] убил султана и разорил страну его и вернулся к Теймуразу. Но с тех пор возымел Теймураз неприязнь к Зурабу эриставу, так как убил [он] Свимона и возвысился сильно. Поэтому все время был готов предать [его].

Следующей зимой, будучи в Сапурцле, улучил время и убил Зураба, затем вступил в Душети, увел [оттуда] свою дочь и отдал в жены имерскому царевичу Александру с большим приданым.

Потом собрал оба войска [Картли и Кахети] напал на Улукосори, истребил мечом и пленил их и вернулся с победою. Вновь собрал оба войска и напал на Карабаг, опустошил и пленил, взял добычу большую и возвратился в Картли. [И] ходил Теймураз в походы преимущественно потому, что располагал большим войском и с целью закрепить за собою обе земли.

И в те поры пришел ганджинский бегларбег Давид Ундиладзе и господарь Теймураз поселил [его] вместе с [прибывшими с ним] мусульманскими племенами у [реки] Иори. Его потребовал шах и господарь Теймураз не дал. На это разгневался Шах-Сефи и прислал спасалара Ростом Саакадзе с большим войском и вышеупомянутого Хосро-мирзу царем Картли (и Хосро нарек Ростомом) с большими дарами, и Кахети отдал Салимхану. И все они пришли вместе и стали в Хунани. Услышав об этом, господарь Теймураз собрал войско в Сапурцле и пытался вступить в бой и при себе держал семьи Бараташвили, [чтобы заручиться верностью их глав], однако Бараташвили оставили своих жен и явились к царю Ростому, ибо Вахтанг, сын Теймураза Мухранбатона, первым встретил Ростом из-за родства и так же поступили Бараташвили. Увидя это, Теймураз разгневался и решил женам Бараташвили отрезать носы, однако царица Хорешан не позволила. И из-за такого положения Теймураз не смог противостать персам и ушел в Имерети. Узнав [об этом], спасалар

послал вдогонку воинов, догнали они беженцев на горе Перанги, побили и пленили и вернулись в Тбилиси.

89-й царь Ростом, царствовал 24 года

И спасалар Ростом и царь Ростом также прибыли в Тбилиси лета Христова 1634, грузинского 322. И посадили царя Ростом в Тбилиси и Салим-хана в Кахети. В этом же году построили Горийскую крепоть и поставили стражу кизылбашей там, а также в Сурамской крепости. Отдали царю Ростому в помощь ханов Казах-Шамшадило-Лоре и сам спасалар Ростом отправился к шаху.

А этот Ростом был мусульманином и воспитанным там [в Иране] и когда он пришел царем, было ему 67 лет [и] был он хитрым, хорошо знающим мир, знаменитым, богатым, ибо был куларагасом шаха, моуравом Испагана и одаривал шах [его] несметными [дарами] и именовал отцом. Учредил он дворцовых правителей своих по обычаям кизылбашским, но не упразднил грузинские и учредил оба. И награждал он дарами немногими грузин и этим делал их верными. Ибо в то время грузины были мужественными, твердыми в вере, честными, несребролюбцами, [а] он привел из Персии омусульманившихся пленных грузин и по их вине распространились среди грузин роскошь, кизылбашские пиршества, прелюбодеяние, ложь, наслаждение тела, баня [персидская], щегольство непристойное, арфисты [и] певцы [мусульманские]. И кто не пристрастился к этим делам, их не почитали. И власти тоже совратились и совершали непристойное.

И этот Ростом привел в жены дочь Горджаспа Абашишвили, Кетеван и назвал ее Гулдухтар и справил христианско-мусульманскую свадьбу.

Затем оставил дворец Исанской крепости и построил на берегу Мтквари, между церквами Анчисхати и Сиони и отдал всю крепость кизылбашам, построил стену от моста до крепости Кала и разделил город и крепость, обнес Метехи стеной и превратил ее в сильную крепость с мостом и поставил туда тоже стражу из кизылбашей. И творя эти [дела], жил Ростом в покое и веселье.

Не подчинялся ему Арагвский эристава Датуна, брат Зураба. Собрал Ростом войска и пришел в Мухрани и предложил Датуне отправиться к шаху или явиться к нему. Но Датуна не решился на это. Тогда [Ростом] послал [к нему] Габашвили и Туркистанишвили и велел убить Датуну по прежнему замыслу и привезти его голову. И

пришедшие выполнили приказ в Душети и поднесли голову его и Ростом послал шаху, так как был он возмутителем страны и сам напал на Душети лета Христова 1635, грузинского 323. Тогда Заал, брат Датуны, укрепился и заставил отступить Ростом и вернулся [он] в Тбилиси. По этой причине Заал послал к господарю Теймуразу, чтобы [он] вернулся и захватил Картли и обещал ему клятвенно свершить [дело] сие.

И пришел султан Мурад[12] и взял Ереван лета Христова 1636, грузинского 324, и ушел. Затем Мурад султан и Шах-Сефи заключили мир, остался за султаном Имерети, Саатабаго и половина Курдистана, и за шахом остался Ереван, Картли, Кахети и половина Курдистана.

Потом припомнил Ростом истребление кизылбашей в Биртвиси моуравом и в отмщение за их кровь захватил Кайхосро Бараташвили и бросил его с крепостной башни в сторону Ганджийских ворот.

А Теймураз через Двалети прибыл в Душети лета Христова 1636, грузинского 324 и оттуда старался [захватить] Картли. Но Ростом располагал силами кизылбашей и картлийцы также за исключением немногих все оставались верными [ему] и поэтому не смогли ему навредить. Потом подослали предателей, однако Ростом был пытливым и владел земными хитростями и избегнул он всего.

После Теймураз и Заал, не добившись ничего от вражды с Ростомом, привлекли Ксанского пристава и напали на Салим-хана, прогнали Салим-хана и занял Теймураз Кахети.

В это время умерла первая жена царя Ростом и посватался [он] с Леваном Дадияни и отдал он сестру свою. Совершил это Ростом потому, что царь имеров Гиорги был сватом господаря Теймураза, а Дадияни и царь имеров враждовали. Поэтому породнился с Дадияном и не имея дороги, попросил царь Ростом дороги у Юсуфа, ахалцихского паши. Он предоставил с радостью и прибыл Ростом из Персати к Какасхиди и Дадияни тоже подошел к Какасхиди. передал сестру свою и Ростом взял Мариам и пришел в Тбилиси и справил там свадьбу славную лета Христова 1638, грузинского 326. И этим лишил он Теймураза помощи Дадияна. И творя эти [дела], объезжал Ростом Гори, Цхирети, Тбилиси и жил в покое и радости. После этого господаря Теймураза призвали Заал эристава, Иотам Амилахори, Нодар Цицишвили, Гиорги Гочашвили и каталикоз Евдемос Диасамидзе воцариться в Картли и Нодар пришел с войском в Доеси и

ждал их тоже. Узнав [об этом], царь Ростом выступил. Увидя его, Нодар не посмел сразиться и отступил. Но два брата Чхеидзе, находящиеся при Нодаре из-за родства, не пожелали отступать, повернули и [сразившись с воинами Ростом] сбросили всадников [с коней]. А Иорам, сын моурава, сбросил их, захватил и привел к царю Ростому. (Этого Иорама привел царь Ростом из Арзрума за добро, которое сотворил с ним моурави и возвратил ему все владения свои) А сбежавший Нодар укрылся в Верийской крепости, и подошел Ростом, не устоял Нодар, ушел и прибыл в Самцхе. А царь Ростом взял крепость и разрушил, оттуда возвратился и стал в Цхирети. Об этом сообщил каталикос Евдемос господину Теймуразу: «Как поступил ты, из-за бегства Нодара отступил, теперь приди на Ростом, ибо [он] в твоих руках». Племянница этого каталикоза была замужем за царевичем Давидом, сыном господаря Теймураза. Поэтому каталикос совершал это.

Как только выступил слышавший это Теймураз, известил об этом царя Ростом Вахтанг Мухранбатони и Ростом быстро укрылся в Горийской крепости. Узнал об этом Теймураз и повернул назад, догнал его Вахтанг Мухранбатони и нанес ему большой вред вплоть до бегства, и возвратился Теймураз вновь в Кахети наскоро.

По этой причине царь Ростом схватил каталикоза Евдемоса и заключил в Тбилисской крепости, а после сбросил его с башни Ганджийских ворот.

Затем схватил Гиорги Гочашвили и ослепил его. Напал на Иотама Амилахора, избил его и отпустил, [заставив] поклясться [в верности] и разрушил его крепость Цхвилоси. И некоторых изгнал и некоторых оставил без наследства. А Иотам был временщиком – порою был с господарем Теймуразом, порою с Ростомом.

Потом собрал царь Ростом войска свои и выступил против господаря Теймураза в Магаро, однако был разбит его немногими воинами и вернулся в Тбилиси. Но и этим не смогли [Ростому] нанести вред и усилился более, ибо привлек картлийцев всех [на свою сторону] и кизылбаши подчинялись ему, как шаху.

Видя это, Заал эристави попросил царя Ростом, чтобы пожаловал и отпустил Теймураза и [тогда Заал] явится к нему [Ростому]. Тогда велел Ростам [Заалу] отправиться к шаху, так как Ростом хотел подчинить шаху Картли наподобие других ханств и для этого посылал

туда всех и [шах им] определял жалованье и наказание, чтобы этим грузины зависели от кизылбашей. Слышавший это Заал эристаии, будучи бессильным, отправился к шаху, а шах пожаловал Заала, заставил принять мусульманство, одарил и отпустил. Вернулся [Заал] в Душети и с тех пор служил Ростому.

А Ростом посадил каталикозом Христефора Урдубегашвили, человека благообразного. И еще прибавил [к делам своим) Ростом, ибо Свимон посылал шаху скупленных пленных, а он брал сыновей и дочерей знатных и азнауров и отсылал. Видя это, грузины приобщились к продаже пленных вдов и сирот, и умножилось зло, ибо исчезла забота духовная и не заботился царь о царствии и стране, [думал] только о наслаждениях, по обычаю мусульман. По этой причине захватили мтавары свои владения, земли [и] крепости царства и селения.

А лета Христова 1642, грузинского 330, татарского 1052 умер шах Сефи и сел сын его шах Абаз. После сих времен собрал царь Ростом войска для похода на Кахети. Теймураз тогда стоял в Тианети, и Ростом Вахтанга Мухранбатона со своим войском послал в Тианети, а кизылбашей отправил в Магаро. С подошедшим Вахтангом [и бывшим с ним] Заалом сразились войска Теймураза и в битве ими был убит Раваз Чолокашвили и [воины] вместе с Теймуразом отступили. Ростом последовал [за ним] и Теймураз перешел в Кахети. А при Магаро кизыл-баши убили Давида, сына господаря Теймураза и голову поднесли Ростому лета Христова 1648, грузинского 336, татарского 1058.

А к Ростому, собирающемуся пленить господаря Теймураза, явилась царица Хорешан, которая была внучкой дяди Ростом [и] взмолилась отпустить [Теймураза] с миром. Ростом уважил ее, как сестру и исполнил ее волю, дал коней и лошаков, одарил премного, и под предводительством каталикоза отправил в Имерети той ночью. А сам Ростом вступил в Кахети и занял Кахети, а голову Давида отослал шаху и известил [его] обо всем. Затем уладил дела Кахети и вернулся в Тбилиси. По этому поводу шах прислал ему дары большие и дребывал Ростом в покое.

Но не было у него сына и усыновил Луарсаба, сына Вахтанга, сына царя Свимона, приведя его из Испагана и его объявил сыном своим. Однако во время возведения моста Гатехили Ростом стоял в

Хунани, и в один день Луарсаб вместе с преданными ему людьми ушел на охоту в рощу Карана. И во время ружейной пальбы по оленьему стаду попала пуля в Луарсаба и умер он. Услышав об этом, Ростом опечалился сильно, ибо вымерло семя великого Луарсаба царя.

Тем не менее владел Ростом Картли и Кахети и пребывал в большой роскоши и покое. Но когда умер усыновленный, никого не осталось из своей родни и сам тоже постарел сильно. Поэтому усыновил он Вахтанга Мухранбатона, сына Теймураза Мухранбатона, который был убит в Марабдинской битве (ибо Теймураз был сыном Вахтанга, Вахтанг сыном Баграта и Баграт 79-го царя Константина). Этого Вахтанга послал к шаху Ростом, чтобы дал бы [шах] ныне [должность] правителя Картли и после него царство лета Христова 1653, грузинского 341.

И шах с честью принял Вахтанга (ибо слушался слова Ростом) и заставил его принять мусульманство и назвал Шахнавазом, затем наградил его богато и направил в Картли правителем. С тех пор правил [он] делами Картли.

После [того] лета Христова 1656, грузинского 344 свалился купол Мцхетского [монастыря] и царь Ростом восстановил. Но так как постарел [Ростом] и стал немощным, по указу же шаха посадил в Кахети Салим-хана и Заалу эристава отдал Эрцо-Тианети, но и по кахетским делам Салим-хан советовался с Заалом.

И после смерти Левана Дадиана сел Липарит. Затем Александр, царь имеров, посадил Вамика. И в этой смуте послал царь Ростом на помощь Липариту войска из Сацициано, [вотчин] Авалишвили и некоторых из Сабаратиано, ибо Липарит был братом царицы Мариам. Но в сражении при Бандза картлийцы были пленены и вынуждены откупиться серебром.

Потом правитель Вахтанг увидел, что Ростом стар и смерть приближается к нему, и известил об этом шаха, а шах прислал доверенного лица к Ростому. В это время царь Ростом умер лета Христова 1658, грузинского 346. А доверенный шаха не успел увидеть живого Ростом [и] до извещения шаха ввел царицу Мариам в Тбилисскую крепость и к сокровищам Ростом приставили стражу. А Заал эристава, не желавший воцарения Вахтанга, пришел и стал в Авлабари. Обо всем этом Вахтанг известил шаха.

Узнав об этом, шах пожаловал Вахтангу царство в Картли и дары большие и сокровища Ростом и велел жениться на царице Мариам. Получив эти вести, Заал эристави отступил в Душети и не захотел подчиниться Вахтангу и отказался от сватовства тоже с ним, ибо Заал [до того] просил у Вахтанга дочь его за сына своего.

А Вахтангу было тяжело жениться на царице Мариам, ибо был он женат на Родам, дочери Каплана, возвышенной и добродетельной, однако бессильный [Вахтанг] отпустил Родам и женился на Мариам.

90-й царь Вахтанг царствовал 18 лет

И сел на царство Вахтанг и занял Картли и правил добром (шахом был прозван Шахнавазом).

А когда умер царь имеров Александр и правил слепой Баграт, имеры призвали царя Вахтанга. Собрался Вахтанг и стал в Пца. Но Заал эристави истребил мусульманские племена в Кахети и враждовал с царем Вахтангом тоже. Поэтому возвратился и приказал племянникам Заала и своим (ибо племянники Заала были сыновьями его сестры), которые были озлоблены на него, убить Заала. [И] они, гостившие в Душети, напали шестеро саблями и убили Заала дядю своего лета Христова 1660, грузинского 348, мая 9 в седмицу.

В награду царь дал Отару эриставство, Эдишеру [должность] мсаджултухуцеса. Ясону [должность] сахлтухуцеса царицы. А сыновья Заала бежали в Самцхе. [Однако] царь послал вдогонку людей, схватили на Тбискури и привели к царю, а он отослал к шаху. Затем Ксанское эриставство пожаловал Иесе и подчинил (царь) весь Картли, ибо были они верными ему.

В это же время царь Вахтанг и Вамик Дадиани поделили Имерети – [земли] к востоку от Буджисцкали остались за Вахтангом и к западу – за Дадианом лета Христова 1660, грузинского 348. И владел Вахтанг Картли, Имерети и Кахети с тех пор, как Заал истребил мусульман. В этом же году умер каталикос Христифор и посадил царь двоюродного брата своего Доменти, человека достойного престола.

Опять в том же году потребовал шах в жены Ануку, дочь царя Вахтанга. Прибыли евнухи и увели с большими почестями.

И от Мариам у царя не было детей, а от Родам были сыновья: Арчил, Гиорги, Леван, Александр, Луарсаб, Соломон и дочери Анука и Тамар. И пожелал царь женить сына своего Арчила на дочери Дадиана, попросил, он дал и посватались. Однако жена у Дадиана была

своенравной и заставляла своего мужа отказаться [от этого шаха] из-за дальности [ее] и отдал ту женщину в жены Гогоберидзе. Однако по наущению царя [Вахтанга] убили имеры Гогоберидзе. В связи с этим собрал царь войска Картли и некоторых кахов, пришел и стал в Али. Услышав об этом, Дадиани с войском всего Имерети прибыл в Сачхере и там стал. Тогда связался царь с имерами, перешли на его сторону Паата Абашидзе, Папуна Рачинский эристава, правитель Лечхуми Хосия Лашхисшвили. Перешел царь Лихскую гору, узрел Дадиани, не смог противостать и отступил в Одиши. Перешедший в Имерети царь Вахтанг призвал всех имеров и окружил Сканду. И находившийся в Скандской крепости господарь Теймураз, лишенный всяких сил, попросил царя Шахнаваза отправить его к шаху и тогда он явится к нему. Царь с радостью согласился на это, потом прибывшего господаря Теймураза принял с большой честью и отправил в Тбилиси, а сам царь подошел к Кутатиси, занял Кутатиси и все крепости Имерети и поставил там свою стражу лета Христова 1661, грузинского 359.

После вступил царь в Одиши, не смог Дадиани противостать и бежал в Сванети, и по приказу царя подослал [к нему] Хосия Лашхисшвили людей и убили Дадиана. Тогда царь опустошил Одиши и захватил крепости, затем осадил крепость Чаквити, где пребывала семья Дадиана, спустя некоторое время вывел их оттуда и захватил сокровища Дадиана премногие и обнаружил там икону Оконскую, которая осталась там от царя Свимона. Затем прибыл в Зугдиди, там к нему явился Шарвашидае с абхазами и большими дарами. После посадил [царь] в Одиши Дадианом Левана, затем выступил оттуда с большой добычей и пленными и прибыл в Кутатиси. Там к нему присоединился Деметре Гуриели. По воле собравшихся имеров [царь] благословил в Кутатиси царем имеров сына своего Арчила и оставил его имерам.

Затем [царь] Левану Дадиану отдал в жены племянницу свою Тамар, а сам отбыл и с собою взял слепого царя Баграта и вернулся победоносным в Тбилиси. Тогда отправил господря Теймураза к шаху в сопровождении Гиви Амилахора и послал [ему ж] дары и пленных из Одиши. Шах Абаз обрадовался этому и прислал дары большие царю в ответ.

После этого сообщил Ахалцихский паша султану о захвате царем Вахтангом Имерети. Узнав [об этом] султан направил посла к шаху со

словами: «Между нами установлен мир и теперь царь Шахнаваз захватил Имерети. И если желаешь начнем войну». По этой причине шах уведомил царя Шахнаваза, чтоб отправил бы он сына своего Арчила к нему и даст он [Арчилу] лучшую землю и пусть не будет он нарушителем мира между ними [султаном и шахом]. Поэтому призвал царь сына своего Арчила и в сопровождении Гиви Амилахора послал к шаху лета Христова 1663, грузинского 351. А этот Гиви был зятем царя, ибо был женат на дочери царя, Тамар.

Когда Заал эристави истребил в Кахети мусульман, тогда призвал сей Заал из России Эрекле, внука господаря Теймураза, чтоб посадить на царство. В эту пору Эрекле был в Тушети и воевал из-за Кахети. Об этом оповестил царь Шахнаваз шаха и он велел схватить или изгнать Эрекле и прислал всех ханов, которые подчинялись царю Ростому. Тогда собрал [царь] войска и опаспетом поставил Датуну, племянника своего и натравил в Кахети. В Кахети же прибыл Эрекле с войском, сразились в Уриатубани с ним картлийцы и в битве потерпели поражение кахи и бежал Эрекле и укрылся в крепости Торга, а картлийцы возвратились к царю. В тот же час собрал царь все войска свои с [прибывшими] ханами и пришел к Торга и осадил его. Спустя некоторое время защитникам стало тяжело, поэтому мать Эрекле передала царю мольбу, чтобы отпустил он их тайно, «ибо не подобает тебе пленить и омусульманить нас». Согласился царь и отпустил тайно и ушел Эрекле в Тушети лета Христова 1664, грузинского 352, а Шахнаваз взял крепость Торга и занял весь Кахети и возвратился в Тбилиси.

А прибывшего в Мазандаран Арчила принял шах с честью и полюбил сильно, затем омусульманил его вместе с Гиви, пожаловал дары большие и Кахети на царство и отправил. И пришел [Арчил] в Кахети в том же году. В это время Эрекле вновь начал смуту из-за Кахети. А узнав об этом, Шахнаваз с собранным войском пришел в Кахети и стал в Ацквери. Увидев это, Эрекле отступил опять в Тушети. После этого царь отпустил войска свои и с немногими знатными и воинами остался там же в Ацквери. Об уходе войск царя кахи известили Эрекле и призвали его и твердо обещали помочь. Пришел Эрекле с тушами и кахами и темной ночью напал на царя, однако ошиблись нападавшие шатром царя и напали на [шатер] Амилахора.

Тогда Гиви сбежал с войском Внутреннего Картли и за ними пошли войска Цицишвили и султан Байдара, хотя некоторые из них остались.

А царь приказал укрепить все жилища свои и сам со своим сыном Арчилом вошел под одну сенью и убивали нападавших тушов. Тогда бесчестил царя туши один мерзко, выскочил за это Тамаз Туркистанишвили, сразился, убил его и голову поднес царю. Затем на рассвете царь приказал протрубить и садиться на коней. Слышавшие туши узнали о пребывании там царя и сразу же убежали. Догнал [их] Заза, спаспет Сабаратиано в одиночестве и приостановил их, и как только подоспели воины, напали смело, и в битве поломал Заза пять копий, однако побили многих, так что из голов их воздвиг царь башню, а [снятые] с голов кожи отослал шаху. В ответ шах прислал дары бесчисленные, затем отставил непокорных [лиц] и Кахети и поставил покорных ему. И занял Арчил твердо Кахети, после чего вернулся царь Шахнаваз в Тбилиси.

А Арчил узнал, что Отар Арагвский эристави и братья его намереваются посадить на престол Эрекле. Поэтому отнял он у них Эрцо – Тианети. Тогда поклялись они на гвозде о невинности и [Арчил] вновь вернул им Эрцо – Тианети.

После этого отложились [они], ибо были безумными и Отар эристави известил шаха о [своей] верности и [желании] явиться к нему.

Возрадовался шах, ибо Вахтанг возвысился сильно, и решил этим ослабить царя и призвал Отара к себе, дал [царь] дорогу и отправился Отар. Встревожился этим царь, ибо вопреки его воле совершил это Отар.

Затем Иорам Гочашвили по их [Арагвских эриставов] желанию восхотел стать царем, надеясь на шаха. За это схватил его царь и ослепил и отнял вотчину. (Этот Иорам был сыном Гиорги, Гиорги сыном Гоча, которого убили в Гори). После этого собрал царь войска и напал на Душети, а Арчил с войском кахов прибыл из Тианети. Однако укрепились в твердынях Эдишер и братья его, во время боя переломили ногу Папуа, брату Отара и схваченного доставили к царю, а другие бежали. И царь вступил и стал в Душети, хотя не желал царь полного их истребления, ибо были они племянниками [его] и взмолились они, повесив на шее меч [в знак покорения]. За это простил им царь и вернул им все, отъехал и прибыл в Тбилиси. После

пришел Отар, которому шах пожаловал эриставство, и царь также подтвердил это и с тех пор оставались верными друг другу.

Спустя некоторое время Отар и Эдишер умерли (и говорили, что из-за ложной клятвы на гвозде), посадил царь эриставом дядю их, Реваза.

А этот царь Вахтанг был мужественным, доблестным, красивым, испытанным в боях, отважным, избранным в рыцарских играх, умевшим слушать, умным в разговоре [и] размышлении, щедрым, жаловавшим вдов и сирот, гневным, справедливым и милостивым, счастливым и боголюбивым.

Он укрепился в Картли и Кахети, имерами иногда владел [он], а иногда служили и слушались [его], месхи подчинялись. Он застроил и обогатил Картли, Триалети, Ташири, Абоци, которые не были заселены, расширил веру христианскую и церкви, ибо старался [чтобы] развращенную Ростомом [веру] вновь укрепить, так как свойства крови и тела господ нашего считали позорным. [И] он вместе с каталикозом Доменти вновь ввел исповедь и причащение.

Но так как некоторые мтавары Картли были наделены шахом, по этой причине не мог их заменять без шаха, однако шах прислушивался к его желаниям, ибо считался с ним.

После этого умер шах Абаз лета Христова 1667, грузинского 355, татарского 1077 и сел шах Сулейман, сын его. В этом же году по настоянию Арчила вызволил царь у Ахалцихского паши дочь Датуны, Кетеван, привел в Тбилиси и справил свадьбу славную. А шах Сулейман вознамерился выдать замуж Ануку, бывшую жену шах Абазы, дочери царя [Вахтанга]. И пожелал ее в жены Шихали-хан и [также] хан Лористана. Спросил шах об этом царя Шахнаваза, кому он предпочитает отдать [ее], а царь захотел не Шихали-хана, а лорийского хана, и отдали ему. Поэтому стал Шихали-хан врагом и враждовал с царем.

Потом прислал шах царю серебро многое, чтобы обнести Тбилиси стеной. И когда царь исполнил [это], поставили кизылбаши стражу у ворот. Увидя это построил царь свой дворец и сторону арены [для игр], на берегу Мтквари и не возвратился в Тбилиси, а остался там. Совершили это кизылбаши потому, что намеревались одной ночью закрыть ворота и прислать войска и захватить царя со всеми

домочадцами. Но видя это, оставили тбилисские ворота и ушли. После [этого] царь вновь вступил в Тбилиси.

А сына своего Гиорги женил царь на Тамар, дочери сына Елизбара, а Луарсаб взял в жены Мариам, дочь Реваза Аратского эристава, и справил [царь] им свадьбу славную и знатную в Лило. Затем Левану привел в жены Тута, дочь Кайхосро Гуриела и справил свадьбу лучшую в Гори.

После отказались двалы платить царю повинности, пришел поэтому [царь] с войском в Кцхинвали для похода в Осети. Услышав, двалы испугались и старшины их явились в Кцхинвали и выплатили повинности и подчинились по-прежнему.

А спаспет Заза возвысился и возгордился над царем, за это царь решил наказать его и призвал к себе. А царевич Гиорги, которому доложили неверно, вознамерился схватить его, а тот с кинжалом напал на холопов его и убил Павленишвили. Тогда по приказу царевича убили и его. Услышав об этом, царь весьма опечалился, ибо был он родственником. (Говорили, что эта невинная кровь явилась причиной смуты между сыновьями царя, яко Давида).

А спаспетом после него поставили Тамаза Капланишвили.

А Шихали-хан не переставал враждовать с царем и тайком подстрекал Ахалцихского пашу, посылая ему поминки, чтоб взял бы он к себе одного из царевичей. И паша, указывая на скудость Кориани [более всех земель] в Картли, настроил царевича Луарсаба на захват Имерети и взял [его] в Ахалцихе, ибо жена Луарсаба была племянницей Рачинского эристава Шошиты. Узнав об этом, царь опечалился сильно, но не смог вразумить и ничего поделать с Луарсабом.

Затем по его следу ушел царь Арчил. сын Шахнаваза и он также [решил] прибыть в Ахалцихе и [оттуда] захватить Имерети. Узнав об этом, весьма рассерженный царь Шахнаваз погнался за сыном своим и не смог его догнать, затем послал за ним каталикоза, чтобы вернуть его и [чтобы] дождался бы он дня кончины царя и после поступал как хочет. Однако не послушал Арчил и не внял мольбе отца своего.

Узнавший (это) царь возвратился в Тбилиси, огорченный сыном. Затем известил царь Шахнаваз обо всем шаха, о пренебрежении его сыновьями, о верности и безгрешности своей и готовности отправиться к нему. И шах Сулейман написал [царю] прибыть к нему и

отправился царь с торжественностью великою и государскою, ибо был весьма богатым и не оставил ничего сыновьям своим за их непокорность, ибо гневался сильно. А правителем оставил сына своего Гиорги и уведомил [его], чтобы прогнал он Иесе Ксанского эристава, который отложился.

А царевич Гиорги при отце же привел из Тушети Датуну сына Шалвы [Ксанского эристава] и держал у себя. Он, Гиорги, послал брата своего Левана с войском Внутреннего Картли, напали они на Ксани и изгнали Иесе и эриставом посадили Датуну.

А царь Шахнаваз прибыл в Хошкар, там занемог и преставился лета Христова 1675, грузинского 363. Узнав об этом, шах прислал человека и описали все имущества царя и отдали Александру и Ануке, детям царя же, ибо царь (Шахнаваз) этого Александра первым послал к шаху и был он там таругой Испагана.

После призвал шах для получения отцовской доли царевича Гиорги, чтобы дать (ему) Картли и царство. Слышавший [это] царевич Георгий отправился к шаху и оставил в Тбилиси правителем Картли брата своего Левана. Но прибывшему царевичу Гиорги шах не захотел отдать Картли из-за Шихали-хана, а [намеревался дать] Эрекле, внуку господаря Теймураза.

Узнав об этом, царь Арчил, пребывающий в Садгери, прибыл в Картли и начал захватывать Картли не для себя, а чтоб узнал [это] шах и немедленно прислал брата своего Гиорги. Услышал шах Сулейман о захвате Арчилом Картли, предусмотрел в этом отложение Картли, призвал Гиорги наскоро и отдал Картли и дары большие и отправил омусульманившегося [царевича] с почестями тамошними.

91-й царь Гиорги царствовал 12 лет

После прибыл Гиорги царем в Тбилиси лета Христова 1676, грузинского 364 и правил Картли. И был этот царь Гиорги мужественный, доблестный, сильный и телом прекрасный, красивый, радушный, сладкоречивый, щедрый и грозный, бесподобный в рыцарских играх.

И преставился каталикос Доменти лета Христова 1675, грузинского 363, и посадил царь теперь каталикосом Николоза, брата Гиви Амилахора.

А шах потребовал от царя, чтоб он схватил царя Арчила и отправил к нему или изгнал. И Арчил, сбежавший из Ахалцихе, стоял

в Сурами, и когда царь сообщил ему об этом, ушел Арчил [и] занял Имерети. Затем шах потребовал Луарсаба, брата царя Гиорги. И [в то время] умер Реваз эристава, тесть Луарсаба и посадил царь Ясона, брата Отара эристава и отправил царь брата своего Луарсаба к шаху.

И все это, о чем мы писали или будем писать, шах совершал по наущению Шихали-хана, ибо был он этимадовле и везир азам [и] слушался шах его очень. И вновь указал шаху на захват Арчилом Имерети, ибо царь Гиорги ссорит нас с султаном, так как Арчил с его помощью и силами захватывает Имерети. Поверил шах и направил спасалара Аджи Али-хана и пришел тот в Тавриз лета Христова 1679, грузинского 367, чтобы [заставить] грузин отложиться от царя Гиорги. И написал шах царю Гиорги: «Захвати Арчила и пришли ко мне или прогони». Царь Гиорги известил об этом Арчила. Ушел тогда Арчил в Двалети а царь Гиорги сообщил шаху об изгнании Арчила. Но вновь написал шах Гиорги [и велел] изгнать его оттуда тоже. На это царь Гиорги послал брата своего Левана и Гиви Амилахора к царю Арчилу и сообщил обо всем этом. По этой причине потребовал Арчил гвоздь и убрис Христа и вервь: «Если дадите, отправлюсь в Россию». Опечалились царь, каталикос-епископы и мтавары, однако потом [положившись] на его слово, отдали все и ушел Арчил в Россию (и лишился с тех пор Картли этих даров божьих).

Однако и этим не унялась вражда Шаха Сулеймана к царю Гиорги и старался уничтожить его из-за Шихали-хана и велел Аджи Али-хану вредить царю, но из-за мужества царя Гиорги не смогли пока навредить.

В то время из-за вотчин судились у царя в Коджори Цици и племянники его, сыновья Нодара. Тогда Цици отбыл в Тбилиси [чтоб выкупаться] в бане и встретили его у моста Ишишутруки братья Парсадан, Паата, Вахтанг, Нодар и Амилгабар, убили Цици и укрылись в своей вотчине. Разгневанный царь пошел на них, однако спаслись они [бегством], а азнауров их соумышленников истребил и пожаловал вотчину Цици его же сыну Цици и за малостью приставил к нему Папуа, сына Мухранбатона и сам вернулся в Коджори.

А этот Вахтанг пришел затем в Душети, ибо был [он] женат на дочери Отара Эристава (говорили по наущению царя – если Вахтанг убьет Ясона, пожалует ему царь вотчину его и он задушил в сеньях).

А в Имерети царем сидел Гиорги Гуриели. И царь, не надеясь на возвращение Арчила, пожелал, чтобы в Имерети [царем] сидел исполняющий волю его, для усиления своего. И захотел [царь] посадить па царство в Имерети Александра, сына Баграта слепого, которого выкрали [из Имерети] лета Христова 1678, грузинского 366, и воспитывал [его царь] как сына. Написал [царь] ахалцихскому паше, чтобы посадил [паша] Александра царем, а паша известил султана. Затем по требованию паша царь послал Александра с большими почестями лета Христова, 1682, грузинского 370.

В этом же году преставилась царица Мариам. Затем преставилась царица Тамар, супруга царя, из рода господарей кахов лета Христова 1683, грузинского 371.

А царь Александр, победив Гиорги Гуриела у [селения] Рокити, прислал царю гонца [с радостной вестью и] благодарностью, ибо от него все свершилось. И пусть теперь удостоит его и отдаст дочь свою Мариам в жены. Сие не пожелал царь из-за Арчила и сослался на помолвку [царевны] с Давидом Эриставом и одарил богато человека его и отпустил. Затем вновь попросил Александр [в жены] Елену, дочь Луарсаба, брата царя, и царь обещал ее отдать.

После пожелал царь посвататься с Папуной Рачинским эриставом и попросил [в жены] Хорешан, дочь Гиорги Микеладзе, ибо была двоюродной серой Папуны. Привел [ее] в Коджори и оправил свадьбу знатную [и] славную лета Христова 1687, грузинского 375, чтобы иметь их союзниками.

А Аджи Али-хан подучил мтаваров, ибо не было уже [у них] твердости в вере и верности к своим царям, так как из-за подарков немногих омусульманивались и имели жалованье от шаха, более почитали славу мирскую, нежели царствие убитого за нас Христа. Отложился Ясон Арагвский эристави из-за зависти к Гиви Амилахору, затем Камар-бег, мелик Сомхити, доносил Аджи Али-хану о деяниях царя, и Эрекле, сын Мухранбатона, которого воспитывал царь как сына своего, и братья Мачабели, Иесе и Елизбар, сыновья Зазы, собирались изменить царю. Однако по приказу царя застрелили из-за засады Камар-бега в Коджори и умер он. А Эрекле и [братьев] Мачабели схватил царь и заключил [их в крепость].

Тогда отдал царь дочь свою Датуне Ксанскому эриставу и справил свадьбу в Коджори, надеясь на привлечение его [на свою сторону].

После [того] подослал царь человека к Ясону эриставу и, как вышел он для естественной нужды, задушили его ремнями. И после него Гиорги, сын Отара, занял Арагви.

В эту пору послал царь двух старцев в Россию к Арчилу из-за смуты этой, чтобы возвратился бы [он] и помог [царю], так как желали его царем кахи и также имеры. Пришедшие старцы в Дагистан были схвачены шамхалом. Тогда занемог шамхал запором. Узнав об этом, монах Давид Туркистанишвили дал лекарство и освободил его. За это полюбил шамхал Давида и называл его сыном. Взамен выпросил у шамхала Давид [разрешение] и отправил в Россию того, второго старца и подружил шамхала с царем Гиорги и оставался Давид у шамхала до прибытия Арчила.

Узнав об этих событиях, шах потребовал у царя брата его Левана, ибо был шах извещен [о том, что] он направляет его дела. А [до того] скончалась жена Левана Тута, дочь Гуриела лета Христова 1678, грузинского 366 и остались от нее сыновья Кайхосро, Вахтанг и Доменти и дочь Хварамзе. Затем женился [Леван] на Тинатин, дочери Гиорги Авалишвили лета Христова 1680, грузинского 368 и родились от нее сыновья Иесе, Свимон и Теймураз.

И когда услышал царь о вызове брата своего, опечалился сильно и попросил шаха оставить Левана и пошлет [царь] сына своего Баграта: «Это более верно, так как нет у меня сына кроме него». О, злость неверной зависти, ибо потребовал шах обоих и написал, что «теперь убедился я в твоей верности, так как не бережешь и сына». Поэтому задумал царь [восстать] и обратился к кахам (так как хан владел Кахети и не благоволил к кахам), чтобы убить его, соединиться и сделать [Картли и Кахети] одним царством. Обещали кахи это твердой клятвой.

Собрал царь войско, будто для отправления сына и брата, пришел и стал в Куркута и той ночью хотел подойти к Топкарагаджи, так как кахи стояли [там] в ожидании царя. Однако в ту же ночь сбежал спаспет Тамаз и вошел в крепость Агджакала. Узри злость неверия, ибо был [он] братом матери царя и заслуживающим доверия и предпочел соединиться с неверными, чем с наследником и родственником своим царем. Однако имел [он] причину злости, ибо Гиорги Арагвский эристави был его зятем, и если царь выполнил бы

это [намерение свое], тот лишился бы всего. Видя это, царь послал сына и брата Левана к шаху лета, Христова 1688, грузинского 376.

После этого [царь] предложил Гиорги эриставу присоединиться к нему, однако тот не пожелал. И еще скончался двоюродный брат царя, Теймураз Мухранбатони, который был человеком, творившим большие дела, верным царю и [которого] опасались все. И так уменьшались [сторонники] царя и умножались противники. Поэтому решил царь в том же году вступить в Душети [с намерением] или захватить и подчинить их, или пусть свершится то, что хотят. С собранным войском пришел и стал в Сабурдиано и оттуда вновь предложил Гиорги подчиниться, но [тот] не пожелал. Тогда напал царь на Тинийскую дорогу и их поддержали кахи, ближние им, и засели в укреплениях и начали палить из ружей с утра до полудня. Но оставили другие знамена и преимущественно палили по царскому знамени, убили Иосифа Тбилели и Кайхосро Цицишвили и многих других, однако царские [войска] взяли верх и разбили их и убежали (они). Вступил победоносный царь и стал в Базалети и воины царя сожгли Душети и его окрестности.

Узри вновь злобу я неоплату добра, ибо Датуна Ксанский эристави был послан царем [в обход], чтобы вступить ему в бой со стороны Гремисхеви. Однако тот не пришел и стал наблюдать за боем. Но когда они обратились в бегство, Датуна быстро направился к царю и с ним столкнулись Гиорги и Бардзим, бежавшие с немногими людьми, а он не причинил им вреда, не бился, не схватил [их], а отпустил с миром. И сам Датуна явился к царю и сразу же начал вынуждать его к отступлению, ибо Гиорги и Бардзим подъезжали к царю, чтобы помиловал (царь их). Но из-за этого Датуны и они не захотели (явиться), а затем пронырливые и злые люди царские, с помощью Давида эристава, в ту же ночь совершили бегство и царя оставили там. Видя это и не смогший предпринять что-либо, царь также выступил той же ночью без происшествий и прибыл в Коджори.

Услышал это шах Сулейман, взял под стражу находящихся в Тохче сына царя юного Баграта и Левана и отправил их в Герат в заключение. Также Луарсаба, брата царя, послал в Кирман. А этот Луарсаб совершил злое [дело], ибо когда заставляли отречься от Христа, не согласился, но теперь в дороге разбил себе нос и измазался кровью и объявил что «избил меня имам этой ночью, говоря – почему не

соглашаешься быть мусульманином?». Однако не сочли эту хитрость за правду, омусульманили и отправили туда же.

А царю Гиорги написал шах: «Явись ко мне и дам тебе другую землю и дары большие, а Картли даю Эрекле». А этот Эрекле находился в Испагане 14 лет и не отрекся от Христа, ибо воспитывался в России, о чем мы уже упоминали. К нему собрались находящиеся с ним кахи и особенно наставник его старец Нацвлишвили и они брали на себя грех, чтобы оставил он Христа. Тогда омусульманился он со всем своим чадом и нарекли Назарали-ханом и отпустили с дарами к Картли царем.

Услышав об этом, Тамаз спаспети вступил в Тбилисскую крепость и отнял изменой крепость у царя [Гиорги]. Тогда царь отправил царицу в Корниси и потом в Хунани. По прибытии Назарали-хана выступили картлийцы для встречи Эрекле. Затем царь Гиорги прибыл в Кцхинвали и оттуда ушел в Рача Либской дорогой и с гор отпустил картлийцев кроме немногих, ибо шах дал Назарали-хану в помощь Аджи Али-хана и сидящего в Кахети хана, и по просьбе же Эрекле, тушов и кизикцев в качестве стражи, так как не очень доверял [Эрекле] картлийцам.

92-й царь Эрекле, царствовал 16 лет [13]

Сей Эрекле, нареченный шахом Назарали-ханом, пришел и сел в Тбилиси царем лета Христова 1688, грузинского 376. Но был он незнаком с Картли и порядками Грузии и неопытный в царствовании, употреблявший бесстыдные и непристойные [слова], любящий пить и развлечения, мужественный и прекрасный телом, милосердный и милостивый к простым людям и унижающий великих, хотя и не мог без шаха [творить сие], временами грозный и жестокий.

И еще до него не менялись каталикоз и епископы на своих престолах [до смерти своей], он сменил и посадил своих – каталикозом Иоане Диасамидзе, Нацвлишвили – архиепископом, Доменти Капланисшвили [епископом] Тбилели, [епископом] Манглели Иосифа Джавахишвили, племянницу которого привел к себе наложницей. Затем управляющим своего двора, мсаджултухуцесом, назначил Бардзима, брата Гиорги эристава, сахлтухуцесом – Бебурисшвили, куларагасом – Луарсаба Капланисшвили, везиром – Киаса и этим отошел от дел всяких государственных и сам пировал и охотился постоянно.

Однако тяготился сильно такими изменениями Грузии и желал, чтобы сам владел Кахети и царь Гиорги [владел] Картли, ибо они суть наследники.

Сказали ему [Назарали-хану], что сыновья Арчила находятся в Зрамаге [и предложили] послать войска, схватить их и отправить шаху. Во-вторых, это будет большой помощью царю Александру [имеретскому], с которым дружили они из-за вражды к царю Гиорги. Этому [предложению] Эрекле не был рад, ибо сыновья Арчила были его племянниками. Однако, чтоб не донесли грузины шаху, поэтому собрал войско и во главе с Бардзимом мдиванбегом, который вызвался на это, отправил в Двалети. Но против прибывшего в Зрамагу с войском Бардзима выступил Еликанашвили и отправил детей царя Арчила в Дигори. А оставшийся ни с чем Бардзим отступил и возвратился к царю Эрекле.

Вновь сказали Эрекле, что семья Левана, брата царя Гиорги, находится в доме Гиорги Авалишвили. И опять отправил вызвавшегося на это Кайхосро Цицишвили, которого звали Лопина, чтобы привести их. Но Гиорги Авалишвили взял их в Самцхе, Логатхеви, к брату своему, который был мусульманином. А Лопина напал и разорил все имущество Левана. Хотя Эрекле не желал этого, однако боялся, чтобы враги царя Гиорги не донесли шаху. И вновь из-за этих подстрекателей унижал верных царю Гиорги [людей] и возвышал кахов и также некоторых картлийцев. Но более всех унизил Тамаза спаспета и возвратился к нему зло [свое]. Затем Гиви Амилахора и Давида эристава и Ашотана Мухранбатона. А возвысил защитников Тбилисской крепости кизылбашей, ибо убивали и отнимали у мужчин семьи, некоторых продавали и некоторых омусульманивали. И из-за такой чумы бежали картлийские крестьяне и азнауры в Кахети, ибо желанием Эрекле было восстановление Кахети.

А царь Гиорги из Рача [направился] в Одиши, из Одиши в Гурию, из Гурии прибыл в Самцхе и стал в Ошора. Оттуда послал своих воинов, чтобы напасть на царя имеров Александра, стоявшего в Цедиси. Узнал об этом Бежан Саакадзе и уведомил Александра и он быстро вошел в крепость Гори и воины царя возвратились в Ошора ни с чем. А царь Эрекле обо всех этих деяниях царя Гиорги известил шаха. По этой причине шах Сулейман направил к султану посла Калбали-хана: «Так как между нами заключен мир, отдай царей

Арчила и Гиорги», и послал [султану] дары большие, «и посади царем имеров Александра». Тогда сребролюбивые османы велели ахалцихскому паше схватить и отдать их и воцарить Александра в Имерети.

Услышав это, знатные месхи советовали царю Гиорги вступить в янычары и принять их веру, так как уже не было другой возможности. Затем пришел паша и окружил царя, бывшего в Зикилии, и царь поступил так. А советовали ему месхи из-за своих семей, ибо если бы царь спасся, то им [семьям месхов] не удалось бы спастись. И взяли царя в Ахалцихе.

Однако так как картлийцы были притеснены от царя Эрекле, поэтому предлагали царю Гиорги прибыть в Картли и [обещали] души не пожалеть и клялись крепкою клятвою. И присылали Ашотан Мухранбатони, Гиви Амилахори и Николоз Магалашвили [царю] дары многие, чтобы царь заткнул ими рты корыстолюбивым османам.

И одной ночью с ведома месхов опустил царя с крепостной стены Доленджи Хмаладзе и ночью же прибыл царь в Слеса, ибо там для близости к Картли находились прибывшие из Зикилии домочадцы царя. В тот же час поднял [царь] царицу и семейство свое и прибыл в картлийское ущелье. Тогда и Александр выступил [на помощь] к паше, но в пути разошлись [с царем] и воины царя схватили его слуг и привели к царю. Затем оставил царь царицу с семейством в ущелье.

Вступил царь Гиорги вновь в Картли и царствовал 4 года

Лета Христова 1691, грузинского 379 собрал окрестные войска и вступил царь во Внутренний Картли. И присоединялись к нему тамошние все с радостью. И узнал царь, что мать и семья Александра пребывают в Руиси, напал на них и разорил их и сыновей его заключил под арест и остальных пленил. Услышав это, бывший в Коджори Назарали-хан быстро вступил в Тбилиси. И царь Гиорги прибыл в Душети и оттуда и Тианети, ибо там стояли Гиорги и Бардзим [эриставы]. Приветствовали оба с радостью [и] поклоном и просили прощенья, затем преподнесли присвоенные [им] окрестности Тини и свои [владения] также многие.

Тогда Кайхосро-Лопина собрал войска свои, чтобы напасть на царицу в Ахалдаба, но племянник царя Вахтанг, сын Левана, созвал своих [воинов] и выступил на встречу с ним. Кайхосро отступил и прибыл в Тбилиси к Эрекле, а племянник Кайхосро, Цици, захватил

Сацициано и присоединился к царю. И царь с собранными [войсками] из Тианети пришел к Дидгори, где соединились с ним [войска] из Сомхит-Сабаратиано. Затем подошел и стал в Коджори. Царь Гиорги вновь поставил каталикозом Николоза и послал Бардзима мсаджултухуцеса в Имерети на подмогу царю Арчилу, однако [Бардзим] не подоспел, ибо Арчил прибыл в Эрцо. Приветствовал там [его] Бардзим с большими дарами и привел Арчила в Кцхинвали и сам Бардзим направился к царю Гиорги. Тогда царь подступил к Тбилиси и начал сильно теснить. И связался с кахами и [предложил им] царем вновь Арчила, а они с радостью обещали [принять его), твердо поклявшись и известили об этом Арчила. Однако он не пожелал и собрался ехать в Россию, но по настоянию сестры своей Тамар остался,

А царь Гиорги, надеясь на клятву кахов, выступил к Лило, чтобы занять Кахети. И послал оттуда Бардзима воеводой войск, Гиви Амилахора и Тамаза за спаспета и картлийцев. В Ниноцминда прибывших встретили сахлтухуцеси Чолокашвили Реваз со своими вассалами и [епископ] Ниноцминдели их угощал.

А Душиа, моурави Кисики, спустился с гор с немногими тушами и кисикцами – не для войны, а для заключения мира с ними. А этот Бардзим был гордый, наглый, дерзкий и никого не признавал и особенно кахов. Узнав об этом [приходе Душиа] и считая их враждебно настроенными, выпив вино и опьянев, разгневался сильно и не послушался никого и напал на них. Тогда Душиа, испугавшись, начал палить ружьями, попали Бардзиму в грудь навывлет и отвели раненого за ворота [монастыря] Ниноцминда и укрепили холопы его монастырские стены. И сбежавшие картлийцы вновь вернулись в Лило к царю Гиорги. После [этого] отступил царь и прибыл в Мцхета. Вновь предложил царь Гиорги Арчилу занять Кахети, ибо кахи просили об этом, но Арчил не захотел и ушел в Осети.

А царь Гиорга опять стал в Коджори. И отправил племянника своего в Гори, ибо бывший там Иотам Амилахори разорял оттуда Картли. Затем связался царь Гиорги с шамхалом, чтоб помог [он царю], и он обещал с послом Ахмад-бегом, сыном Али-ага.

Для этой цели послал [царь] племянника своего Вахтанга заложником к шамхалу с таким условием, что когда сын шамхала прибудет в Картли, тогда и Вахтанг явится к шамхалу. Однако прислал

шах шамхалу дары большие со словами]: «Так как владеешь дорогой, захвати ушедшего в Россию царя Арчила и пришли ко мне. По этой причине нарушил шамхал клятву и условие, и как схватили царя Арчила в Черкезети, узнал об этом Вахтанг, находящийся в Хеви, выступил и прибыл в Гори к брату своему Кайхосро.

В это время Назарали-хан предложил Абазкули-хану захватить Эрцо-Тианети. Послал царь на них Папуа Мухранбатона и Гиорги эристава с войском. Прибывшие атаковали сильно и бежали воины наши. Узнав об этом, подошел и царь к Тианети с войском и вновь занял Тианети. Тогда и царь Эрекле пришел и стал в Картлисубани. Тогда, доверившись друг другу, договорились цари Гиорги и Эрекле, чтобы занял Гиорги Картли, а Эрекле Кахети и сообщить шаху, что подобным образом опять будут ему подчиняться. И дали о том [друг другу] слово и не разрешили смутьяны свершить сие.

Тогда пожелал царь Гиорги сразиться [с царем Эрекле] и это не захотел Гиорги эристава, ибо был [человеком] несмелым и трапезолюбцем и по его настоянию отступил царь Гиорги, а царь Эрекле занял весь Тианети к востоку от Арагви. Тогда царь, раз сам не смог вступить в бой, отправил Теймураза, сына Ясона эристава с войском, они разбили [отряды] Назарали-хана, обратили их в бегство и отняли берега Арагви и заняли сами. Затем послал царь Заала Херхеулидзе с войском, пришли они и разорили Марткопи. Услышал об этом царь Эрекле и погнался за ними и они примчались в Мцхета и подошедший царь Эрекле окружил их. Видя это, царь Гиорги выступил наскоро, но и здесь не дал Гиорги эристава пройти Гартискари и истребить их, а обошли через Схалтба. А при виде идущих войск [царя Гиорги], быстро перешли к Джвари и стал там царь Эрекле. И не смогли сразиться из-за укреплений, а стояли там и здесь и бились беспрестанно лета Христова 1694, грузинского 382.

После привезли они из Тбилиси пушки и палили, однако людям не смогли причинить вреда, но [снаряд] попал в мцхетскую церковь. Тогда попали этим под гнев и ударом молнии Бежан корчибаши был сражен, яко мертвый.

А царю Гиорги начал изменять Цици Цицишвили и обо всем сообщал Назарали-хану, ибо с ним был Лопина. Схватил поэтому царь Гиорги Цици и умертвил его и Сацициано отдал Парсадану, сыну Нодара. Затем велел царь племяннику своему Кайхосро схватить

Бежана Саакадзе, так как и он уличал [царя] с Назарали-ханом и ослепили его (так как брат его во время первого пребывания царя в Кцхинвали не дал вино из Атени, поэтому схватил и ослепил).

А после подоспел к царю Эрекле [на помощь] Абазкули-хан и так продолжались бои тамошние и вреда не смогли причинить друг другу. Затем отступили Назарали-хан и Абазкули-хан и прибыли в Тбилиси.

После этого выступил царь Эрекле в Сомхити. Узнал это стоявший в Кркони царь и известил Арчила. Соединились братья и пришли в Вархуна. Узнал царь о нахождении Эрекле в Болниси и решил идти на него, ибо был [Эрекле] с немногими воинами. Сообщили об этом царю Эрекле и [тот] быстро направился в Борчалу.

В это же время передали царю Гиорги, что триста тушов и кахов идут к царю Эрекле. Слышавшие воины все вскочили на коней и помчались. Видевшие [это] туши сгрудились на горе в конце просеки и разгорелась жестокая схватка между нападшими и стоявшими. Однако разбили и побили всех картлийцы и убили они Гиви Чолокашвили, Баадура Шаншиашвили и других. Затем услышал о приходе других отрядов и сразу выступил навстречу Вахтанг, племянник царя и последовали за ним воины. Пришедшие [картлийцы] увидели кизылбашские войска, ибо умер шах Сулейман лета Христова 1692, грузинского 380, татарского 1104 и взамен сел сын его шах Султан-Усейн. Им были присланы халат для царя Эрекле и смена для находящейся в Тбилиси кизылбашской стражи. На них напали картлийцы и истребили их. Тогда пронзил Вахтанг копьем перса и другой навел [на Вахтанга] стрелу. Увидел Хохона Херхеулидзе и накрыл его грудь щитом, выпустил перс и пронзила [стрела] тот щит и не причинила вреда Вахтангу. Тогда же мужественно бился перс один, ибо сбросил пятерых доблестных юных всадников. Потом пленил его тоже Николоз Госташабишвилм и отпустил с миром за его отвагу.

А Эрекле перешел Гемикаиа. Узнавший [об этом] царь Гиорги захотел перекрыть дорогу и пленить его, однако не позволил царь Арчил и вступил царь Эрекле в Тбилиси, а царь Гиорги вновь возвратился в Кркони.

По этим причинам Назарали-хаш отправил Луарсаба Капланисшвили к шаху и доложил об Абаскули-хане, что он друг царя Гиорги и не желает помочь нам, и попросил помощь войсками.

В ту пору шах Султан-Усейн освободил из заключения братьев царя Левана и Луарсаба, а сын царя, Баграт, умер в Герате, о чем было сказано царю еще в Ахалцихе. А просьбу царя Эрекле уважил и прислал Калбали-хана с большим войском и написал царю Эрекле, чтобы схватил Абаскули-хана и прислал к нему.

А в ту зиму преставилась царица Хварашан лета Христова 1695, грузинского 383 и царю Арчилу той же зимой сообщили из Москвы о смерти сына его Мамуки. И печалились цари вместе.

Приход Калбали-хана

Затем этим летом пришел Калбали-хан с большим войском в Хунани, встретил его царь Эрекле, а царь Гиорги стал в Дидгори. Однако и здесь не разрешили царю Гиорги биться, ибо Гиорги и Датуна эристави не отваживались сражаться в поле и Тамаз спаспети также не пожелал вступить в бой с подошедшими к Хинци с кизылбашами, ибо [Хинци] был его вотчиной. Избегали они пролить кровь кизылбашей, а более всего не желали [сражаться], желая угодить шаху.

А Назарали-хан и Калбали-хан прошли Сомхити, Дманисское ущелье и стали в Карабулах. И царь Гиорги также подошел и стал в Клдекари.

В ту пору царь Эрекле и Александр [царь] имеров дружили, поэтому напал [Александр] на Али и пленил [жителей]. Услышав [об этом], царь Арчил, стоявший в Ташискари, погнался за ним, но не смог догнать и заставили [Александра] бросить пленных. По этой причине договорились цари Арчил и Гиорги с имерами, и имеры схватили Александра и передали царям. Они привели в Руиси и умертвили.

А война между картлийцами и кизылбашами продолжалась, ибо кизылбаши надеялись на малодушие и отступление картлийцев, а картлийцы знатные, не желающие воевать и надеясь на укрепления свои, говорили: «Подождем до снегов и удалятся кизылбаши». А царь хотел биться, так как знал, что если [кизылбаши] выступят оттуда, картлийцы не смогут задержать их укреплениями и помешать им.

Много было также изменников, как например, когда царь велел племяннику своему Кайхоеро напасть с войском и истребить караульных и забрать [их] лошадей, и когда за ними в погоню выйдут кизилбашские отряды, нападут на них царские основные войска и истребят их, – об этом известили эти изменники и выставили

[кизылбаши] там отборные войска. И на выступившего по приказу [царя] Кайхосро напали те готовые кизылбаши и разгорелся жестокий бой и убили многих и у Кайхосро убили коня. Тогда доблестным показал себя Заал Палавандишвили, сошел и дал свою лошадь Кайхосро и сам сражался. Затем картлийцев обратили в бегство и убили Заала тоже там.

На другой день прислали [они] Кайхосро-Лопина с воинами, перешел он Торийскую гору у Гуджарети и стал в Гведзинети. Узнав [об этом], царь Гиорги послал Парсадана Цицишвили и Зураба сына эристава, однако они не смогли ему причинить вреда и занял [он] Сацициано. Узнав об этом, Калбали-хан выступил с войском.

А царь заставлял картлийцев сражаться, однако вновь не пожелали мтавары. Поэтому вернулся царь в Кркони, забрал с собой пребывающих там свою семью и домочадцев и ушел в Имерети лета Христова 1695, грузинского 383. А Назарали-хан и Калбали-хан прибыли в Гори и послали [воинов] и разорили некоторые горные деревни. А мтавары не смогли обороняться в своих укреплениях из-за своих холопов и Гиорги эристава и Гиви Амилахори ушли в Двалети и оттуда в Имерети. А Давида эристава свои же холопы привели из Магран-Двалети к [царю] Эрекле. Бессильные Папуа Мухранбатони и Тамаз спаспети с сыном Мамука явились к Калбали-хану. Всех их, по совету царя Эрекле, Калбали-хан отправил к шаху, а шах заключил их в Кирман.

После их повиновения к царю Эрекле явились все картлийцы. Затем, без ведома своих дядей, Кайхосро, сын Левана, предложил Калбали-хану послать его к шаху и [в случае согласия] явится он к нему [Калбали-хану]. Он с радостью обещал и явившегося [Кайхосро] пожаловал и отправил к шаху. Шах также пожаловал его, ибо отец [Кайхосро] также находился там.

Так как ереванский хан и Калбали-хан были врагами, поэтому предложил ереванский хан царю Гиорги явиться к шаху и там наладить дела свои всякие и шах даст ему вновь Картли и одарит щедро. Услышав [об этом предложении], царь твердо обещал отправиться [к шаху]. А дочь черкесского князя, которую царь привел для своего сына, сначала же оставил царь у племянника своего Вахтанга. И после ухода Кайхосро забрал Вахтанг ее и мачеху свою и

братьев своих и прибыл в Харагеули и там по воле царя справил свадьбу не [очень] славную.

А ереванский хан сразу же сообщил шаху о прибытии царя. Услышав это, шах сделал того хана топангчиягасом, а для [провождения] царя отправил мехмандара.

И прибыл тот в Али. Узнав об этом, царь также пришел в Али. Повел мехмандар [царя] с большими почестями, прошел Картли, зашел в Атени и через Триалети – Абоци прибыл в Ереван лета Христова 1696, грузинского 384, затем прибыл в Испаган к шаху. [А шах] принял его милостиво и с честью и пожаловал дары, которых был лишен [царь во время опалы]. И встретили царя братья его Леван и Луарсаб и племянник Кайхосро, а Вахтанг, племянник царя, остался с домочадцами в Имерети.

А после отъезда царя Гиорги Калбали-хан ушел в Ганджа с войском и Эрекле занял весь Картли, отставил опять каталикоза Николоза и вновь посадил Иоане. И хотя Калбали-хан владел Кахети, всегда они обращались к Эрекле. И тушами, Кисики и Эрцо-Тианети владел Эрекле. Затем Арагвским эриставом посадил Баиндура Ксанского эристава, двоюродного брата Датуны, Амилахором – Иотама, спаспетом – Луарсаба Капланишвили, Мухранбатомом – Константина. Вновь унизил верных [людей] царя Гиорги и у некоторых отнял вотчины и возвысил кахов более всех и им пожаловал вотчины. А более всех обласкал воинов из крепостной стражи Тбилиси и превратил их в коренных горожан, так что они уже не сменялись.

Потом проложил мост у Нагеби через Мтквари и говорил притесненным картлийским крестьянам: «Переходите, вот мирный Кахети», и так заселялся Кахети. И подчинил всех так, что если даже малое пропадало, схватывал сахлтухуцесов каталикоза, Мухранбатона, Арагвско-Ксанского эриставов, Амилахора и в тот же час заставлял возвращать.

И творя так, большей частью развлекался. Однако не было у него жены, кроме наложниц. И по совету и требованию картлийцев привел из Испана Анну, оставленную им с сыном и дочерью, и там же сочетался браком, [Анна прибыла] с дочерью Еленою, а сын Давид остался там же. Потом построил в Нагеби дворец и зимой постоянно пребывал там, [забавляясь] охотой и пирами и певцами. В эти же времена татары – защитники Тбилисской, Горийской и Сурамской

крепостей – свободно похищали пленных и продавали. И заразились картлийцы также пленопродавством и поступали они больше по порядкам кизылбашским со всеми непристойностями и с грехами христианскими.

После скончался каталикоз Иоане лета Христова 1700, грузинского 388. Посадил Эрекле племянника Иоане же Евдемоза.

И по наущению матери Датуну эристава жители Ксанского ущелья убили Давида эристава. Опечалился Царь Эрекле, разгневался и послал войска Верхнего Картли, напали на Ксани и разорили, и захватил царь Эрекле его вотчины.

Но затем побоялся [царь Эрекле], чтоб не донесли шаху и поэтому попросил у шаха Датуну эристава, привел и дал ему эриставство[14].

А в Имерети убили Свимона. Оскорбился этим царь, так как [Свимон] был послан им, и с собранными войсками Картли [и] Кахети прибыл в Дагалула, чтобы отомстить Абашидзе и отнять Хефинисхеви, ибо после ухода царя Гиорги владел он [им]. Но так как имеры поддерживали твердо Абашидзе, поэтому по совету везира Киаса и Луарсаба спаспета возвратился опять в Тбилиси.

А когда восстали булудж-азары и авганы, они разбоем грабили от Кирмана до Иезда, и сколько шах ни посылал [на них] войска и воевод, всегда они побеждали. По этой причине вынуждал шах царя Гиорги, чтобы [он] справился с этим делом и вернет [ему] вновь Картли и не соглашался царь. Однако бывшие с ними грузины умоляли его согласиться. Поэтому согласился царь, дали [ему] Кирман и дары большие. И отправил царь первым в Кирман брата своего Левана с немногими грузинами. И прибыв в Кирман, Леван пошел на лутбаров, у которых [предводительствует] мужественная женщина в битвах и смутах их. И лутбары не смогли противостоять и отдали ту женщину и там же повесил ее и подчинил их. Затем большие отряды булуджов выступили для грабежа, схватился с ними Леван и истребил всех так, что ни один не ушел. Затем Леван разбил еще трижды напавших отрядов грабителей и их головы отослал шаху. За это шах одарил [его] премного.

После отправился и царь с небольшим войском грузин. Опять вышли булуджы и разорили весь Хорасан. В ответ собрал царь войско кирманское и с ним грузин, пошел по трудной и безводной пустыне и нагнал их. Увидев [царя], они укрепились на горах и скалах. Тогда

разделил царь свои войска, Левана и грузин отдельно, кирманцев отдельно и сам отдельно, перешли в атаку и ворвались в их лагерь и истребили всех так, что ни один не ушел. Возвратился царь в Кирман и отослал их головы шаху. За это прислал шах дары бесчисленные и назначил Левана мсаджултухуцесом Ирана и Кайхосро таругой Испагана и призвал Левана к себе в Испаган.

Тогда известил царь шаха из-за Левана, что «скуден сын наш Вахтанг в Имерети, и если не будет ему от нас помощи, уйдет он в Россию и не будем мы в этом виноваты».

Услышав [это], шах немедленно написал царю Эрекле, чтоб привел он Вахтанга в Картли и отдал ему удельные владения отца своего Левана все. И хотя царь Эрекле не желал этого, не смел не подчиниться шаху. Поэтому направил к Вахтангу каталикоза Евдемоза и Луарсаба спаспета и призвал Вахтанга.

В то время к Вахтангу возвратились от царя Арчила посланные им [Вахтангом] Залиа Шаншиашвили, сын Баадур и гонец Мамука с призывом идти в Россию. Поэтому Вахтанг посоветовался с знатными имерами – идти ему в Россию или в Картли, а они советовали идти в Картли. Отправился и прибыл в Картли. Там каталикоз и Луарсаб дали веру о невредимости и после прибыл в Тбилиси лета Христова 1701, грузинского 389.

Царь Эрекле принял радушно прибывшего Вахтанга и оказал ему большие почести и вернул ему и владенье что было приказано [ему шахом]. После этого направился Вахтанг в Сурами и забрал жену и сыновей своих и домочадцев и некоторое время находился у Назарали-хана.

А когда Вахтанг стал владельцем своих вотчин, Абашидзе вернул ему Хефинисхеви, «ибо ваша есть».

А царь Гиорги утихомирил всех непокорных, ибо Хосрошах и Шахдада, владельцы булуджов, явились к нему охваченные страхом и с поклоном. Затем опять авганы, граничащие с индусами, и булуджи пришли грабить Хорасан. Царь послал на них грузино-кизылбашские войска. Прошли они жестокую пустыню, догнали [их] и завязался бой сильный, но счастье царя взяло верх и истребили всех без спасения и пришли к царю с победой.

Но затем восстали булуджи против Кандаарского хана, особенно Мир-Самандар и разоряли окрестности Кандаара. А тот хан послал [на

них] Тамаза спаспета, ибо был [он] дядей Тамаза. И побеждал их Тамаз многожды. Потом напал Мир-Самандар, убил Тамаза и побил его воинов и после этого не смог противостать Кандаарский хан и постоянно грабили [они] окрестности Кандаара, так что хан не мог выходить из крепости.

Узнав обо всем этом, шах велел Левану, чтобы царь Гиорги получил вновь Картли и спасаларство Ирана и управился с делом Кандаара. А Леван немедленно сообщил об этом царю. Встревожился сильно царь из-за этого дела и не желал [этого], однако вынуждали бывшие с ними грузины свершить это. По этой причине попросил шаха отдать теперь же правительство Картли Вахтангу и потом отправить в Картли Левана, чтобы он привел в порядок дела тамошние распавшие и прислал войска Картли. Выслушав просьбу, шах исполнил все это царю Гиорги и написал Назарали-хану: «Возвращаю Картли царю Гиорги, а тебе отдаю Кахети и [жалую] куларагасом. А теперь езжай ко мне». Услышав об этом, царь Эрекле ушел и отвез семью в Марткопи, а сам вернулся в Тбилиси, готовясь ехать к шаху.

Вахтанг, царствовал 8 лет, татарского 1115 пришел Леван

И пришел Вахтанг в Тбилиси и сел правителем Картли лета Христова 1703, грузинского 391. И царь Эрекле отправился в Испаган в мае. Затем июля 15-го прибыл и Леван.

А этот Леван был с юных же лет боголюбивым, мудрым и почитающим премудрости, строителем и украсителем церквей, скромным и не поминающим зло, милостивым, спокойным, вдумчивым и мудроречивым. Он устроил дела всякие картлийские и никому не отомстил за содеянное ими зло царю Гиорги.

Затем вновь по представлению царя отпустил шах Гиорги эристава, Папуа Мухранбатона и всех картлийцев с дарами.

А Леван отправил воинов-картлийцев к царю Гиорги [в количестве] 2000 всадников. И когда они явились к царю в Кирман, выступил царь, в Кандагар. Но до этого царем были посланы [туда] Систанский хан и Кациа, сын Тамаза. При их приходе авганы и азары узнали о прибытии [вслед за ними] и царя, по этой причине подчинились и не было больше разорения от них.

И шедший [в Кандагар] царь прошел жестокую пустыню и прибыл в Систан, оттуда в Гиришк и из Гиришка пришел в Кандагар. При появлении царя напал на всех страх и ужас и явились все к нему.

Затем [царь] велел: «Всякий, кто подчинится, должен явиться ко мне и пожалую всех по достоинству их. А если не пожелают, истреблю мечом». Услышав это, явились все к царю с большими дарами и подчинил всех и обложил данью.

После отправился [царь] на охоту с большим войском. Мир-Самандар же подумал, что идет царь на него, выступил наскоро с племянником и несколькими рабами и явился к царю. За это царь пожаловал его и одарил и затем заручился его повиновением и обещанием выплатить дань в срок и отпустил[15].

После этого прислал индийский царевич, сидевший в Кобуле, [послов] с большими дарами и просьбой о мире, ибо он также предполагал, что царь идет на него. А царь отослал те дары и письмо его к шаху. За это шах остался весьма благодарен ему и те дары [индийского царевича] и многое другое пожаловал царю же, а также послал ему дары для индийского царевича и велел отправить своего посла. По этой причине царь стал весьма доверительным лицом шаха и завидовали этому кизылбаши.

А Леван привел в порядок расстроенные всякие дела Картли и оставался в Картли 15 месяцев и оставил сына своего Вахтанга правителем Картли, а сына своего Иесе взял с собой и отбыл в Испаган лета Христова 1704, грузинского 392, татарского: 1116, сентября 26.

А этот Вахтанг был богобоязненный и [бого-] любивый и весьма деятельный, почитающий власти одаривающий вдов и сирот и нищих, милостивый строитель церквей, украшатель икон и крестов, любящий знания, мудрый, доблестный и мужественный, прекрасный телом, усердный, щедрый и уравновешенный, хотя временами грозный. Он сплотил всех грузин. Хотя царь каталикозом посадил тог же Николоза, однако сговорились епископы и архимандриты и не пожелали Николоза, ибо человек он мирской, а Эвдемоса обвинили в невежестве, и волей Вахтанга избрали Доменти, сына Лавана и брата Вахтанга, недавно прибывшего из России и благословили [его] в 1705, грузинского 393.

А Вахтанг восстановил Картли и управлял (им), ибо когда при царе Эрекле картлийцы перешли в Кахети, он по приказу шаха вернул их на свои места. Ему подчинялись имеры, слушались кахи. [Он] привез из Влахети печатное дело и умножил книги божии, так что невежественные власти также начали читать. Устроил постоянное

войско для охраны своей, написал книгу о праве и по ней судили судьи, отменил пленопродавство, унизил [в правах] татар и особенно стражу Тбилисской крепости, возвысил грузин, проложил каналы, построил села многие.

А кахи не позволили каталикозу Доменти занять свои владения в Кахети. Поэтому отправился [каталикоз] к шаху лета Христова 1707, грузинского 395. Шах пожаловал прибывшего каталикоза и отдал ему все свои вотчины и дары большие [и] затем отпустил и возвратился [каталикоз] в Тбилиси лета Христова 1708, грузинского 396. После прибыл он в Кахети к Имамкули-хану и разрешили занять владения свои и вернувшись [из Кахети], находился в Мцхета.

А когда царь [Гиорги] усмирил Кандагар, вновь восстал азарский султан Дакез. Царь велел Мирвеису убить или схватить его и привезти к нему. Тогда Мирвеис убил изменой и преподнес голову его и покорила царь Азару, а голову Дакеза отослал с Мирвеисом шаху и посоветовал не отпускать Мирвеиса [вновь] туда, ибо был [Мирвеис] злым [и] хитрым. Но дидебулы шаха из-за зависти к царю вновь отпустили [Мирвеиса] и сообщили о вражде [к нему] царя. И возвратившись в Кандагар, Мирвеис постоянно искал случай, чтоб убить царя, однако из-за страха изображал верность.

А царь послал в Иерусалим 2000 туманов в помощь Голгофскому и Крестовому монастырям и многое другое для украшения их. Затем прислал Оконскую икону и святыни и кресты, которые были взяты в залог из Самцхе, и один месх преподнес ему там все [святыни] и царь одарил его дарами бесчисленными. А как Вахтанг передал те святыни и Оконскую икону, 30 июля учредил праздник.

А когда распространилась весть об усилении царя [Гиорги], услышал [об этом] Париджан султан, бежавший в Индию. Поэтому пришел он к Папуне Цицишвили, чтобы отправил он его к царю, так как он владел султанством. Однако калантар был врагом султана, дал [он] взятку Папуне и султана убили в дороге. Услышав об этом, царь разгневался и велел отрубить голову Папуне, но внял мольбам грузин и воздержался от этого. Испугался тогда калантар и отложился со своим племенем. Разгневанный этим царь послал на него воинов-грузин и кандаарцев всех, во главе их поставил Александра, сына брата своего Луарсаба и его наложницы, а сам царь с отрядом абдалов и домочадцами своими и немногими грузинами остался. Тогда открыл

царю измену Мирвеиса брат же [его] Мирвеиса, однако не поверил царь. А прибывшие войска царя разгромили крепости и побили сопротивлявшихся и пленили, захватили имущества их многие и подчинили всех

А здесь у царя в ночной дозор стоял Мирвеис. Воспользовался он случаем и призвал воинов и послушных своих, ушел тайно к своему отряду и напал на абдалского султана со словами: «Приказ царя!» и отрубил голову, так как не подчинялся он даже по приказу царя, ибо был предан царю. И если бы его не убил, [Мирвеис] ничего не смог бы свершить. Тогда напал на царя, но охрана царская – абдалы и племянник Мир-Самандара и немногие грузины сам царь бились жестоко и Мирвеис не смог их одолеть. Решил царь вскочить на лошадь и так биться, однако не позволили кизылбаши с женоподобными сердцами.

Тогда Мирвеис сумел отрубить голову кому-то и сказал абдалам: «Вот, я убил царя, возьмите имущество и сокровища себе, а людей оставьте нам». Поверившие в это, абдалы забрали богатства и ушли. Затем окружил Мирвеис с войском царя, и [воины] царские бились сильно, однако спутали кровли домов [грузины] и убили [авганы] царя Гиорги лета Христова 1709, грузинского 397, в великий четверг. И отобрал у царя иконы и кресты Мирвеис отослал шаху псалом, который читал в то время [царь] со славой: «так царь обманывал тебя». Затем возвратился в Кандагар и защитникам крепости сообщил о смерти царя по повелению шаха, по этой причине отдали [ему] Кандагар и занял [крепость Мирвеис].

Как узнали об этом Александр и грузины, крайне опечалились. И ушли от них авганы все и как только отступили, несколько раз нагнали их войска Мирвеиса, однако каждый раз грузины побеждали их. И пришли в крепость Леил-Маджнура и там узнали о захвате Мирвеисом Кандагара и направились в Гиришк, однако провожатые обманули их и вновь привели в Кандагар и вошли туда, за стенами фруктовой рощи. Подошли войска Мирвеиса и окружил их. Тогда глупой хитростью Иер-Махмад, брат Мирвеиса, взял Александра в Кандагар. Затем потребовали у грузин оружие и заставляли принять мусульманство и поселиться там же. Встревожились сильно этим грузины и ночью пробили стену фруктового сада, вышли и ушли. Но и здесь нагнали их воины Мирвеиса многожды, однако одолели [грузины]. Встретили их и

у кандагарской воды, но пришедшие грузины, увидев их, переплыли и все вместе вышли [на другой берег] и разгорелась битва сильная, дал бог победу, обратили их в бегство и побили многих. И дальше догнали [авганы] многожды, однако побеждали их грузины. Затем догнали 15000 авганских всадника 500 грузин, бились сильно и силою божиею истребили так, что немногие спаслись бегством и победоносные прибыли в Гиришк. Но и здесь по наущению Мирвеиса не дали им струги, вновь переплыли на лошадях безвредно. Однако на берегу остался человек немощный. Напали на него авганы, взмахнул пеший воин саблей и рассек полностью авгана в панцире и вскочил на его лошадь и он также переплыл. А авганы поднесли рассеченный панцырь Мирвеису и сказали: «С сотворившими такое не можем биться».

А грузины вошли в крепость Гиришка и укрепили ее, затем известили шаха обо всем происшедшем. Опечалился шах сильно этим, затем призвал Кайхосро, сына Лавана, отдал Картли в царство и спасаларство Ирана, ибо Леван был сильно болен, а грузинам прислал большие дары. А неугомонный в злобе Мирвеис собрал 13000 всадников и послал в Гиришк, чтобы обложить его. Тогда грузины решили до окружения [ими крепости] встретить их и напасть на них. И на втором рассвете напали на них и истребили многих, так что из их голов построили башни и кожи с Бежаном Ратишвили прислали шаху.

93-й царь Кайхосро, царствовал 3 года

А царь Кайхосро, собиравшийся отправляться и узнавая эти [победы грузин], радовался, однако не пожелали советники шаха отправления Кайхосро, так как грузины постоянно побеждали авган. [Поэтому] вновь послали грузинам дары, а бывшего там же Махмадкули-хана назначили командующим и отдали тамошние войска, чтобы он бился с Мирвеисом. Этот Махмадкули-хан послал в Кандагар к Александру письмо, чтобы сбежал он или сообщил, как можно напасть на Кандагар. А письмо это вручили Мирвеису. Разгневался он и вывел 30 грузин и отрубил головы. А Александра, Папуну и Нодара спас брат Мирвеиса. Тогда собрал Махмадкули-хан кизылбашско-грузинское войско и пошел на Кандагар. Мирвеис встретил прибывших боем. Где были грузины, обратили в бегство и побили бесчисленное [количество], а с другой стороны кизылбаши убежали и оставили грузин среди них. Увидев это, грузины кликнули

друг друга и боем прорвались и они тоже пришли в Гиришк. За это послали Бежана Ратишвили к шаху и известили обо всем. Тогда шах послал Кайхосро с большим войском и дарами, а Кайхосро потребовал грузинских воинов. А Вахтанг, узнавший о смерти дяди и отца Левана, который умер лета Христова 1709, грузинского 397 в мае, печалился сильно. И после сетования отправил брату своему Кайхосро 1500 грузин всадников, а сам правил Картли. Но за то, что унизил татар, защитники Тбилиси, татары, отложились и заперли крепостные ворота и начали пальбу ружейную и пушечную. Вахтанг сообщил об этом шаху. Разгневался шах и прислал пристава, [который] прибыл и всех закованных преподнес Вахтангу. Затем взяли [их] в Испаган и заключили в Аламутской крепости. По этой причине исчезло пленопродавство. Только Назарали-хан, наподобие царя Ростома, посылал шаху пленных многожды, а Вахтанг, если не требовал шах, не посылал, и тех большей частью купленных.

А Мирвеис, узнав об уходе Кайхосро, отпустил Александра и бывших там грузин, отдал также тело царя и слуг их. Прибыли они в Гиришк. Оттуда с ними пошли все грузины и прибыли в Машат. Узнал это спасалар Кайхосро и приказал «вновь войти в Гиришк. Узнав о возвращении грузин в Гиришк, Мирвеис собрал войска и окружил Гиришк. А грузины из-за многочисленности его войск не посмели сразиться [с ними] в поле и укрепились в городе-крепости [в продолжение] четырех месяцев. Однако начали голодать, ибо 3 фунта ослятины продавалось за рубль серебром[16]. (Но зри коварство, ибо Мирвеис монаху Арсену Доленджишвили присылал муку в достатке).

Услышал спасалар о тяжелом положении Гиришка, прислал к ним на помощь Махмад-хана с 5000 всадников. По дороге к нему обратился Мирвеис [со словами]: «Ты знаешь что спасалар враг мой. Поэтому доверяю тебе и прошу ходатайствовать перед шахом, чтобы простил меня и явлюсь к тебе». Услышав это, Махмад-хан из-за зависти к спасалару не вник в коварство [Мирвеиса], а велел передать; «Приди и исполню все пожелания твои».

Мирвеис оставил Гиришк и утром появился перед ним. Видевшие [его] кизылбаши начали садиться на коней, чтобы сразиться [с ним], но Махмад-хан, полагаясь на договоренность, сдерживал их. Тогда напал Мирвеис с войском и полностью истребил [их] так что никто не спасся, кроме Заала Лорткипанидзе и Арешишвили, и они благодаря

мужеству своему. А Мирвеис с победой возвратился вновь к Гиришку и известил обо всем грузин и потребовал Сехнию Цицишвили в заклад «и уйду в Кандагар». Опечалились грузины и не пожелали [выдавать его], но Сехния пожертвовал собой ради них, чтоб спасти их от гибели. И отдали Сехния и ушел Мирвеис, хотя оставил все свое продовольствие им.

А Вахтанг, как было выше сказано, правил Картли и охотился зимой в Караиа-Сомхити, осенью [и] весной в Гори и Тбилиси, летом в Триалети, в Шамбиани. Но умер брат его Теймураз лета Христова 1710. грузинского 398. Опечалились все и горевали до [положенного] времени.

А спасалар пришел в Машат, из Машата в Пара. Там к нему присоединился брат его Иесе с кирманским войском. Тогда прислал Мирвеис [человека] и потребовал у спасалара выкуп за Сехнию и тогда отпустит его, но спасалар, опасаясь шаха, не посмел это и поэтому Мирвеис отрубил голову Сехнии. Оскорбился этим спасалар, пришел и стал лагерем у реки Кандагар и на том берегу стал Мирвеис с войском. Там узнал Мирвеис, что к спасалару идет султан абдалов с войском. Оставил он тогда там брата своего Иер-Махмада, сам ушел и напал и истребил 4000 абдалских всадников и возвратился.

Утром поставил спасалар справа брата своего Иесе, слева Александра и вступили в брод. Авганы же начали палить из ружей и пищалей, но Александр перешел вплавь с конным войском и бежали авганы при переправе Иесе, [грузины] догнали и побили многих. А Иер-Махмад не смог уйти и вошел в скалы Бабавели и окружили их кизылбашские воины. А усталый Мирвеис, шедший на подмогу своим войскам и видя это, поскакал в Кандагар. Увидел его Александр и погнался за Мирвеисом, а он укрылся в одной разрушенной крепости. Тогда Александр попытался напасть на крепость и захватить его, но кизылбаши посоветовали спасалару: «Мирвеис хитер, этот не Мирвеис, и когда нападём, он, наблюдавший за нами, нападет на нас и истребит наших воинов». Послушался их спасалар и призвал Александра к себе, однако Александр утверждал, что он и есть Мирвеис и настаивал на атаке. Но его вынудили вернуться, а к крепости приставили стражу. В ту же ночь Мирвеис вышел и вступил в Кандагар. Также Иер-Махмад обратил в бегство кизылбашей и тоже

вошел в Кандагар. После узнали, что был Мирвеис и крайне опечалились, от чего случилось зло, о чем идет речь ниже.

А на другой день подошел спасалар и стал у стен Кандагара и думали, что Мирвеис выйдет, однако не вышел [он]. Затем послал спасалар шарбашарского султана, встретил его Мирвеис и отогнал. Увидя это, Иесе и Александр атаковали и Мирвеиса обратили в бегство и побили более 200 [и] у крепостных ворот отрубали им головы и возвратились с победой, с утра до вечера находящиеся в бою.

Но бои продолжались три месяца и с той и с этой стороны погибали многие. Хотя перекрыли дороги к Кандагару, однако из-за недостатка продовольствия Мирвеис не испытывал нужду.

После того распространилась среди кизылбашей и грузин тоже болезнь желудка и не хватало продовольствия. Увидел это Мирвеис и перекрыл дороги и шедших [к войску] с продовольствием кизылбашей убивал. Видя это, Мир-Самандар, который обещал прибыть с войском к спасалару, не пришел и продовольствие тоже не прислал. От болезни и отсутствия пищи войска начали терпеть бедствия. А Мирвеис ободрял своих воинов. Потом выслал немногих воинов, а сам тайно выступил вслед за ними. Атаковали их кизылбаши [и] грузины, перегоняя друг друга. Авганы убежали, но как только вышли на удобное место, напал на них Мирвеис, обратил их в бегство и побил многих, хотя благодаря мужеству грузин остальные сумели уйти. Но с тех пор напал страх на кизылбашей и уже не могли биться с авганами. Вновь Мирвеис вышел [из крепости] и сражались. Но Мирвеис выходил из крепости, когда считал лучшим, а если нет, бился оттуда. Ворвались [тогда] туда грузины и спасалар также пришел на помощь, одолели Мирвеиса и побили его воинов. И закрепились пешие авганы в скалах и палили из ружей. Тогда пришел какой-то кизылбаш, сказавший: «Приказ спасалара, заканчивайте битву и отступите». Услышав это, кизылбаши оставили грузин и ушли. Видя это, авганы вновь атаковали и побили многих. После убили мужественно сражавшегося Александра.

Тогда испугались сильно кизылбаши и посоветовали спасалару отступить и умножить войска и вновь придти и сразиться [с авганами], так как умножились болезни, смерть и голод. Узнал об этом Мирвеис и прислал спасалару условия мира: «Если уйдешь, не причиню тебе вреда и если шах даст тебе воинов, вновь приходи». Поверивший [в

слова Мирвеиса], спасалар велел выступить ночью и направил Иесе, чтобы не остались воины, а [бросить] только обоз. Тогда коварный Мирвеис выслал стрельцов и начали [они] палить. Видя это, женоподобные кизылбаши бежали. Иесе также не оглянулся на своего брата, тоже бежал и оставил спасалара с немногими воинами. Но спасалар не пожелал бежать и атаковал Мирвеиса с немногими [воинами] и разбил их и обратил в бегство. Однако увидели авганы сверху бегущих кизылбашских воинов, крикнули своим воинам об их бегстве, повернули вновь [они] и напали на спасалара. Хотя доблестно сражался спасалар, ибо убил троих всадников, однако шестеро сразили спасалара копьями и умер [он] лета Христова 1711, грузинского 399, октября 26. Затем авганы погнались [и] разбили кизылбашей и захватили полностью их богатство и добычу. А Иесе с грузинами прибыл в Гиришк и оттуда в Испаган.

А Вахтанг, правитель Картли, после скорби веселился и охотился, как было сказано выше. Затем выступил с войском на Осети, вступил и разрушил 80 башен, поджег и пленил непокорных, прошел Зрамаг и Жгельскую лощину и перешел Кедела и прибыл в Кударо и из Кударо [возвратился] с победою в Картли лета Христова 1711, грузинского 399. [После] захватил Двалети и наложил [на жителей] дань и находился в Гори, веселясь и размышляя

94-й царь Вахтанг, царствовал 3 года

В это время сообщил шах о смерти брата своего и Картли отдал ему. Опечалился весьма Вахтанг и отбыл в Тбилиси, а там советники посоветовали идти к шаху. Послушался [Вахтанг их] и написал шаху об этом. Затем выдал своих дочерей замуж – Тамар за Теймураза, сына царя Эрекле, а Ануку за Вахушти Абашидзе.

После того прибыл мехмандар проводить [его] к шаху. Тогда оставил [Вахтанг] брата своего Свимона правителем Картли, а царицу и сыновей своих отправил в Гори и сам с немногими людьми отбыл лета Христова 1712, грузинского 400, апреля 23.

И прибыв к шаху, был [он] принят с большими почестями и полюбил [шах его] за его доблесть и предлагал [шах принять] мусульманство и обещал большое жалованье и скорый отпуск. Однако он не согласился, говоря: «Я явился для того, чтобы враги не строили козни и Картли не был поколеблен. Но [у вас] находятся братья мои мусульмане и пошли, какого хочешь и я останусь у тебя». Тогда

собрался шах отпустить Вахтанга со своей верой, однако не позволили амиры, советники его, и Иеое также не захотел идти по воле Вахтанга.

А так как среди мусульман считалось грехом платить дань и служить христианам, а цари Картли имели многих данников и слуг мусульман, то больше по этой причине омусульманивали царя. А жалованьем их было то, о чем говорилось выше в связи с Даудханом и [оплачивали царям] проезд и отъезд, и пока они находились в их странах, все расходы были их и три дня по приезде и три дня до отъезда прислуживали и подносили продовольствие для обеда и ужина, все [со стола] шаха на его же подносах.

А в том же году Свимон взял в жены дочь Бардзима, помолвленную с Кайхосро, и справил свадьбу, чтобы привлечь [на свою сторону] Гиорги эристава и затеяли к Вахтангу пронырство.

В том же году, августа 2, родился в Гори Гиорги, сын Вахтанга от царицы Русудан.

А Иесе восстановил против брата тбилисскую стражу, которым был топчибаш, и доносили шаху о сожжении корана и насилии многом над мусульманами. Для этого прислал шах в Тбилиси Холофу, чтобы выяснить, какое зло совершил Вахтанг над мусульманами. А тайно предложили ему – если найдет случай, самому занять Картли, а Свимона послать сюда [в Иран]. С прибывшим Холофой сговорились Свимон и мтавари картлийские против Вахтанга, так как, когда Вахтанг захватил Осети и создал отряд своих телохранителей, с той поры баялись Гиорги и Датуна эриставы потери своих вотчин. Поэтому написали шаху: «Не желаем Вахтанга, а пришли Иесе». И вот странное, ибо каталикоз и епископы и власти дали разрешение за подвижника Христа Вахтанга, а сотворив сие, осудили Холофу и возвратился [он] в Испаган.

А в те времена появилась саранча, затмевая солнце при полете и был голод сильный.

А Свимон правил больше неправдою. И не побоялись бога и сотворили и сие: схватил Свимон каталикоза Доменти и отослал Бакару, чтобы ослепил его, однако не разрешила царица Русудан и находился [каталикоз] с ними в чести.

Когда шах услышал такие дела про Вахтанга[17], тяготился сильно и не хотел так [поступать], однако вынудили амиры и отпустил Иесе на царство в Картли с дарами, ибо Иесе обещал шаху прислать

царицу и сыновей Вахтанга и пятьсот картлийцев с семьями для поселения их в Фарабад.

95-й царь Иесе, царствовал 2 года

Пришел сей Иесе, нареченный шахом Аликули-ханом в Тбилиси Христова 1714, грузинского 402. А был он мужественный, доблестный, милостивый, щедрый, одаривающий великих и малых, любящий пир, веселье и отдых, почитающий властей, и благословили его картлийцы все и поднесли дидебулы и знатные многие золото и серебро. И был он сильно омусульманившийся и поступал по их [обычаям], богатый и высокомерный.

А царица и сыновья Вахтанга ушли в Рача и отпустили каталикоза Доменти, которого Иесе принял с честью и вновь поставил каталикозом. Потом написал Иесе шаху: «Пока Вахтанг находится у тебя, не смогу выполнить приказанное тобой. Заклучи его». Опечалился шах, ибо любил сильно [Вахтанга], затем написал Вахтангу елейно: «Отправляйся с почестями в Кирман, клянусь, что скоро тебя призову опять и одарю богато». И отправился с большими почестями, как патрон их[18] [кирманцев].

А этот Иесе, который веселился и наслаждался непристойно с юнцами и неподобающими песнями, [вместо того], чтобы поступать величественно, отнял жену у Кайхосро Амираджиба, дяди матери своей, племянницу бабушки своей, дочь Эрасти. и взял себе в жены. Осудили [его] каталикоз-епископы и особенно Иоанн Саакадзе, настоятель Гареджского [монастыря] Бертубани, человек достойный, однако не послушался он, говоря: «Подобает мне, как мусульманину».

Затем привел в жены Елену, дочь царя Эрекле лета Христова 1715, грузинского 403 и справил свадьбу славную, хотя и неудовлетворительную.

В это время прошли чарцы Кахети, пришли в Хунан, разорили деревни, пленили [людей] и ушли. На это просили кахи помощь у Иесе, направил он Луарсаба спаспета с [войском] Сабаратиано. Вернулся после Луарсаб к Иесе бежавший и разгромленный. Затем послал Автандила Амилахора с [войском] Верхнего Картли. Прибыл он в Сагареджо, однако и он вернулся ни с чем.

Тогда, раз Иесе не сумел выполнить поручение шаха, призвал шах Вахтанга, дал Картли и спасаларство Ирана и обратили в их веру лета Христова 1716, грузинского 404 и направили в Тавриз, чтобы послал

он войска в Хорасан, а правителем Картли поставили Бакара, сына его. И прислали [из Персии] пристава, чтобы схватить Иесе и передать [его] Бакару пленным, ибо так потребовал Вахтанг. А Бакар из Имерети прибыл в Мцхета, ибо в Тбилиси было моровое поветрие, а Иесе ушел в Кахети. Бакар послал шахского пристава за Иесе, однако господарь кахов Имамкули не разрешил. Об этом оповестил Бакар отца своего и царь [сообщил] шаху. Разгневался шах и прислал мурдара своего, пришел он, забрал Иесе, привел и передал Бакару, а Бакар заключил в тбилисском дворце. Затем по приказу отца схватил Луарсаба спаспета, однако его спасла царица Русудан. Потом схватил Эрекле Мухранбатона и ослепил [его], а Мухрани отдал Левану, сыну Папуны. Затем умертвил Папуну Диасамидзе, который был подстрекателем братьев. И кое-кого других изгнали и это все совершил по велению отца.

96-й царь Бакар, царствовал полтора года

А так как Вахтанг предполагал идти в Хоросан, по этой причине осмелился он просить у шаха, чтобы дал [он] царство Картли сыну своему Бакару. Послушался [шах] и отдал [царство Бакару] и обратили [Бакара] в их веру лишь славами, а не делом, находящегося в Коджори лета Христова 1717, грузинского 405.

А тем летом вышли от Сулхава лезгины-чарцы 8000 всадников, разорили они Болниси и ущелье Кция до Тавмргвала. Узнав [об этом], Бакар послал дядю своего Свимона (который горевал, ибо во время морового поветрия погибли семья и слуги его, причиной чего называли проклятье каталикоза). Пришел Свимон с тремястами всадников к селению Назара, напали лезгины и окружили их, однако после ружейной пальбы атаковали грузины в гущу их и обратили в бегство и побивали как диких зверей, но из-за многочисленности лезгин рассеялись грузины. Увидели это чарцы, собрались вместе и побии грузин и заставили их бежать, преследовали до Марнеулской горы и возвратились, прошли Караиа с добычею, но из-за жары и жажды погибли многие и после того до какого-то времени не смели грабить.

А когда Бакар лишил Датуну Ксанского эристава звания сахлтухуцеса и дал Эдишеру, сыну Кайхосро Лопина, счел это Датуну причиной и отложился. Поэтому послал Бакар на него брата своего

Вахушти и при его прибытии умер Датуна эристави, а сыновья его ушли в Кахети и занял его владения Вахушти.

Но Шанше, сын Датуны, отправился к шаху в Казвин. Царь Вахтанг также был шахом вызван из Тавриза туда. Царь Вахтанг выпросил у шаха прибывшего Шанше, отдал шах и пленного [Шанше] прислал [царь Вахтанг] сыну своему Бакару. Бакар его также заключил в Тбилиси. А затем с согласия же царя Вахтанга лишил [его] шах спасаларства и отправил в Картли, чтоб управиться с лезгинскими делами.

94-й царь Вахтанг, царствовал 5 лет

После прибыл царь Вахтанг лета Христова 1719, грузинского 407 [и] сел на престол. Поклялись ему в твердой верности все грузины и благословили все [его] на царство и поздравили и поднесли золото и серебро многое [и] дидебулы [и] знатные [и] азнауры [и] каталикоз и епископы-архимандриты. (А этот порядок издревле существовал в Грузии и так совершали с каждым в Тбилиси и после этого почитали царем и никого, кроме него). И было веселье великое и радость по поводу прибытия Вахтанга и правил он добром.

Тогда схватил [царь] мелика Сомхити, сына Камарбега, и расстрелял ружьем. Затем [схватили] Баграта Цицишвили, Пешанга Палавандишвили, Джамаспи Херхеулидзе, Папуну Ревазишвили и Платона Вешапидзе, [но] спас их от смерти каталикоз и распродали [их] в Осети, как коз.

А так как царь имел от шаха поручение [управиться] с делами лезгин и лезгины разоряли не только Кахети, но [также] Гянджу, Бардав и Ширван, поэтому встретились в Мухрани царь Вахтанг и господарь кахов Имамкули, заключили мир и обещал Вахтанг послать войска в Кахети следующей весною. Послал [царь] Эрасти, сына Каплана с войском Сабаратиано, оставался он в Кахети около трех месяцев, не дали кахи [ему] воевать и возвратился в Тбилиси ни с чем.

После того сбежал Шанше в свою вотчину и отложился. А царь послал на него сына своего Бакара на Ксани и Вахушти на Лиахви. Вступили они и отобрали все, однако в Чурта [воины Шанше] обратили в бегство немногих воинов [царя] и закрепился там Шанше. Поэтому царь призвал имеров. Прибыли Шошита Рачинский эристави, Свимон и Леван Абашидзе с войском [и] напал царь на Чурта. Увидел это Шанше и, [в знак повиновения] повесив саблю на шею, явился к

Бакару, [а] он привел к отцу. Вернулся царь в Тбилиси и дал имерам поохотиться и попировать, одарил богато и отпустил и до времени Шанше также отпустил с ними.

Однако вновь сбежал Шанше и укрепился в Чурта. В это время прислал шах ширванского хана на помощь кахам. Как он прибыл в Шаки, напали чарцы, убили хана и истребили его воинов. Поэтому велел шах царю разорить Чари и царь со всем собранным войском Картли выступил, а кахи привели [его] на следующий день в Магаро. Возмолились чарцы царю, чтобы пожалел их и повинуются ему во всем. Тогда прибыл от шаха Бежан [которого звали] Подседельник, чтоб царь возвратился от них [к себе]. На обратной дороге царь поохотился в Караиа и вернулся в Тбилиси.

А весной собрал царь войска, пришел и стал в Зебекури. Увидев [его], Шанше вновь явился к царю с повинною и с саблей на шее, поклявшись на верность. Помиловал царь и пожаловал ему вотчины его полностью. Оттуда прибыл царь в Гори. Туда явился человек султана, ибо так как он послал племянника своего Александра с дарами в Ахалцихе для воцарения в Имерети, поэтому просил о помощи. Согласился царь и послал на помощь Вахушти.

А зимой узнал царь о появлении лезгин, собрался и стал в Хунани, ибо Сулхав угрожал и Гандже. Оттуда послал войска и отогнал их от Гянджи. Однако азнауры посчитали, что их посылают в Кандагар и затеяли там смуту. Схватил царь [их], некоторых умертвил, некоторых замучил, других лишил наследства.

И усилились [в это время] авганы и Махмуд, сын Мирвеиса, подошел к Испагану с 8000 всадников. Вышли тогда амиры, беги и 120000 войско сразиться с ним. Атаковал их Махмуд, обратил кизылбашей в бегство. И был там убит брат царя, куларагас Ростом с войском кули, сражавшийся мужественно. Истребил [Махмуд] воинов и подступил к Испагану лета Христова 1722, грузинского 410, в марте. Написал тогда шах царю, чтоб помог ему. Тем временем подошли к Гандже лезгины и ганджийцы также просили [царя] избавить их [от лезгин]. Затем прибыл посланец российского государя Мамука, чтобы присоединился [царь] к нему, когда он выступит в Персию. Услышав об этом, султан обратился к царю [с предложением] подчиниться ему.

Об этом посоветовался царь с мтаварами Картли, однако они не захотели идти в Испаган, ибо останется Картли обезлюденным и враги

суть многие. Хотя постановили избавить [от лезгин] Ганджу и выступили в Ганджу. Однако как только царь пришел в Шанкори, узнал Сулхав, отошел от Ганджи и ушел к себе. Встретил [царя] ганджийский хан, привел в Ганджу и поднес дары большие и просил подчинить ему свои племена. Послал царь воинов, побили непокорных и подчинил (их) хану. Затем возвратился и прибыл царь в Тбилиси в мае. А в августе находящийся в Коджори царь получил от шаха таджи и перо и кинжал и саблю, осыпанную камнями, и должность спаспета Адрибежана [и повеление], чтобы захватить Ширван, ибо владели им лезгины.

[Тогда] вновь прибыл Баадур Туркистанишвили от великого императора Петра [с предложением] что, так как направлялся [император] из Солаха, прибыть царю в Ширван к нему. Потом прибыл посол от султана (с предложением) о покорности его. Однако [царь] оставил всех и выбрал русского царя, ибо надеялся на освобождение церквей и христианских сил.

По этой причине с собранным войском направился в Ганджу, казахскому хану пожаловал Казахи и призвал. Однако в Казахи стоял господарь кахов Махмадкули-хан и он уведомил царя: «так как Казахи шахом пожалован мне, не положено вам его отнимать, а воинов дам я». Согласился тогда царь, но потребовал тамошних воинов и договорились встретиться и видеться друг с другом у моста Гатехили.

А до этого царь освободил брата своего Иесе из заключения и пожаловал ему Мухрани и [должность] мсаджултухуцеса. А был он все же порочным и некоторые картлийцы также и не пожелали встречу Махмадкули-хана с царем, желая смуты. По их совету Махмадкули-хан ночью перешел Мтквари у Гемикаиа и прибыл в Сагареджо и в воинах также отказал царю, и по этой причине возникла неприязнь между ними.

И царь Вахтанг прибыл в Ганджу и оставался там три месяца и ничего не мог узнать о государе Петре. После прибыли Баадур и посол царя Петра в Тбилиси, так как сам [государь] возвратился назад и обещал вновь прийти весною и обо всем этом известил царя Вахушти.

В то время войска царя и Махмадкули-хана сражались в Казахи. Тогда направил Махмадкули-хан чарцав, которых вели кахи, и разорили деревни Лило. Услышав об этом, царь возвратился и прибыл в Тбилиси, затем послал Бакара и Иесе для разорения Сагурамо.

Подошел Теймураз с кахами, начали переговоры и заключили мир и Теймураза привели в Тбилиси вместе с кахами. Поклялись они перед царем, епископами и мтаварами не оспаривать [ничего у царя] и об единстве. И поверил царь и отпустил их с дарами.

После того взяли авганы Испаган октября лета Христова 1722, грузинского 410 и сел в Тавриз Шах-Тамаз, сын шаха Султан-Усеина, который был послан туда шахом во время осады Испагана. К этому Шах-Тамазу от царя был послан Сехниа Чхеидзе. Этот Сехниа угодил Махмадкули-хану и ничего не сообщил царю, ибо царь и Махмадкули-хан унижали друг друга перед шахом. А Шах-Тамаз по совету [советников] пожаловал Картли Махмадкули-хану и выбрал шах-Тамаз его. Об этом известил Махмадкули-хан стражу Тбилиси, они заперли крепостные ворота ночью и начали палить из ружей и пушек.

Тогда царь выслал царицу в Гори, а сам с войском стал в Тбилиси. Затем подошел Махмадкули-хан и стал у Авлабари. А Теймураз тайно вошел Мцхета и укрепили ее кахи. Потом кахи подкрались и захватили Клдисубани Тбилиси. Атаковал их Бакар с войском, побили кахов и обратили в бегство, занял сам и поставил стражу.

А Махмадкули-хан привел на помощь ганджийского хана и ереванские войска и лезгин, а царь рачинцев и имеров Абашидзе. И длилась война три месяца.

После вновь появились грабители у Телети. Услышав это, Бакар выступил на них. Однако увидев [что он ушел], из Авлабари вышли кахи [и] лезгины и подошли к Табори, повернул Бакар с войском и атаковал их, обратил в бегство и побили многих, ибо обнаглели они.

Когда Мамука, сын Тамаза, стоял в Табахмела, напали [на него] кахи, и атаковал он и разгорелась битва, одолели Мамуку и побили многих. А в брата Мамуки, Раваза, попали девять пуль, однако [все же] ушел и вылезился. И теперь же убили Вахтанга сахлтухуцеса, сына Гиви Амилахора, совершенного во всем.

А Ганджийский хан пришел в Шулавери, прогнал воинов и опустошил Шулавери. Слышавший это царь послал Вахушти с войском Сабаратиано [и] имеров. Подошли они и истребили племена Борчалу, однако хан не вышел из Агджакальской крепости. Затем вернулись и стали в Цопа. На другой день послали отряды грабить. Тогда жители Сомхити известили хана о том, что Вахушти остался без войска. Тогда Махмадкули-хан выслал кахов и лезгин на помощь хану.

Узнав это, (вскочили они быстро на коней и выступили. Узнал Вахушти и встретил их, однако атакованные [ими] отступили в укрепления и бились до вечера и присоединялись к нашим войскам [посланные нами] отряды. Затем атаковали слева, обратили кахов в бегство и побили многих и прибыли с добычею в Тбилиси.

Затем вышли отряды грабителей [кахов], напал на них Бакар, истребил, других пленил трехсот [воинов]. А на обратном пути Бакара встретили кахи [и] лезгины и кизылбаши, атаковали [воины Бакара] и при первой же атаке обратили в бегство и побили большую часть и остальные спаслись, войдя в Сеидабад, а Бакар вернулся в Тбилиси.

Затем царь направил Вахушти в Мцхета, ибо Деметре Капланишвили, которому мцхетские [жители] предложили занять Мцхета, навел мост и по этой причине просил войско у царя.

Первым был послан Иесе, и выступили кахи, чтобы напасть на Иесе, но побил [их] Иесе, а спасшиеся беглецы вошли в Мцхета. Однако Иесе, не желая [продолжать] сражаться, ушел в Мухрани.

А Вахушти с 600 воинами подошел ночью и окружили Мцхета. Тогда молившимся в церкви кахам заперли ворота мцхетские [жители]. [И] хотя палили кахи сильно, однако [воины царские] ворвались, разбили и захватили всех и заняли Мцхета, забрали мтаваров кахов и преподнесли [их] царю в Тбилиси.

Затем вновь послал Бакар воинов ночью и отнял у них Табори. Встревожился этим Махмадкули-хан, ибо стоял [он] в Сейдабаде, снялся утром и направил к Табори пеших тушов и лезгин, взяли они Табори и пошли [они] на Бакара. Тогда Бакар атаковал Махмадкули-хана и сразу обратились [воины Махмадкули-хана] в бегство. И побивали их картлийцы [и] имеры и столпились они в теснине Мтквари, однако еще больше погибали в Мтквари. Но погнаться за ними не позволили Бакару мтавары коварством [своим], – так как чуть погнавшись, [Бакар] схватил бы Махмадкули-хана – чтоб не уничтожил [Бакар] соперника своего. Забрали [тогда] знамена и добычу его и осадили Тбилиси, ибо, не успев уйти, Теймураз вошел в крепость (отсюда пошли нижесказанные дела злые наизлейшие).

А Махмадкули-хан переплыл на лодке [реку] у Гемикаиа, прибыл в Марткопи и оттуда в Кисики [чтоб собрать] лезгинское войско, ибо опасался шаха, так как коварством затеял он смуту эту. А царь из

Сейдабада подошел к крепости и успокоился, затем послал Вахушти в Марткопи, который разорил его и возвратился в Тбилиси.

В ту пору стоял арзрумский паша в Карсе, собираясь разрушить Ереван и захватить Адрибежан. Присылал он к царю, чтоб не помог бы им и пожелует ему султан дары большие. В ответ послал [царь] Эдишера Рочикашвили и обещал не помогать им, так как надеялся, что весною прибудет русский царь.

Потом прибыли в Сейдабад и присоединились к царю знатные хахи все. А прибывший [в Кисики] Махмадкули-хан обещал лезгинам серебро многое, взял их с собой, и напали они на царя в Тбилиси. [И] смотри измену, ибо воинов было много, Мтквари прибавил сильно и мост [был] узким. Но находящийся там Свимон не разобрал моста, засады тоже не укрепил и картлийцы также оставили царя в руках вражьих, и видя такое положение ушли все. Видевший это конюх подвел коня к царю, а также к Бакару и ушли они. Тогда доблестно вел себя Ростом Палавандишвили, защищая царя и не подпуская лезгин. А лезгины побили картлийцев и кахов многих и подступили к городу. А царь прибыл в Мцхета и Бакар направился в Душети, чтобы подоспеть с войском в Тбилиси, однако Гиорги эристави отпустил его без коня.

А Махмадкули-хану отдали город и вошли лезгины, разорили и многих пленили. Вышли также татары, защитники крепости, и подожгли [собор] Сиони и разбили икону просвятой Богоматери[19]. И сколько девиц и истинных матерей и монахинь было растлено злодеями и кровь праведных пролилась [от рук] неверных, лета Христова 1723, грузинского 411.

А Бакар возвратился к отцу и направились [они] в Гори. И занял Махмадкули-хан Тбилиси, призвал картлийцев и никто не пожелал явиться, ибо [хотя] на Сабаратиано послал войска лезгин, все же не пришли. Явился только Гиорги эристави из-за зависти к царю. После пришел Шанше Ксанский [эристави], кое-кто из Бараташвили и Цицишвили, а из Верхнего Картли никто [не явился]. За это Махмадкули-хан послал брата своего Теймураза с кахами и лезгинами.

Тогда царь отправил царицу в Имерети и сам стал в Кцхинвали и отпустил оттуда посла русского царя вместе с Баадуром и попросил о помощи.

А обо всем этом узнал сараскир[20], находящийся в Карсе, и выступил, так как счел время удобным, и оповестил царя: «пришли ко

мне родсвенника твоего, прогоню я Махмадкули-хана и именем султана вновь отдам тебе Картли». По этой причине послал царь [к сараскиру] Иесе, однако после него отправился и Бакар и встретил сараскира в Шанбиани, хотя и Теймураз подошел в Чала.

В это время у царя стало много войск, ибо прибыли Свимон Абашидзе с имерами и верхнекартлийцы все, и намеревался [царь] напасть на Теймураза. Однако известили о приходе [царя] османы [и] отступил вновь Теймураз в Тбилиси, а османы появились в июне и стали в Куркута.

Увидел Махмадкули-хан, что не сможет нанести вред, явился к нему и преподнес крепостные ключи, чтобы отдал [сараскир] ему Картли.

Сараскир прислал янычаров и поставил в крепости. На другой день по просьбе Бакара схватил Махмадкули-хана и посадил под арест, а на персиян, жителей крепости, послал янычаров, [которые] разграбили их имущество и скот и выгнали всех из крепости обобранными и отдали город и Картли Бакару. Поэтому известил [Бакар] отца, чтобы прислал он османам дары. Послал тогда царь 12 лошаков, нагруженных золотом, серебром и украшениями.

После [того] арестованный Махмадкули-хан взмолился Бакару, чтобы отпустил [он его] и поклялся быть наподобие раба его. Помог он [Бакар] сбежать и пришел [Махмадкули-хан] в Кахети. Потом схватил [Бакар] по приказу отца и сараскира Гиорги эристава с сыном и сахлтухуцесом Теймуразом. Затем обезглавил Гиорги и османы направились для разорения и пленения Душети.

Тогда вынудили османы царя повидаться с кехой. И стоял царь в Оками, а османы стояли в Шиосубани. Сюда прибыл для свидания с царем кеха и поклялись османы царю, что не отставят его от царства и решили вступить в Душети. Поэтому царь пришел в Ксанское ущелье с целью наступать со стороны Гремисхеви. Увидев [это], Отар, сын Гиорги эристава, дал взятку кехе и выразил покорность и явился к кехе, а кеха по этому уговору отпустил Отара, а сам направился в Тбилиси. Но после [Отар] прибыл к находящемуся в Кцхинвали царю, так как бежавшая от лезгин дочь его Тamar вместе с Теймуразом прибыла в Ананури. И царь выступил на ее помощь и стал в Аргуни, не доходя до Душети, но лезгины возвратились назад. А Отар явился к

царю и поклялся в верности. За это царь дал ему эриставство и вотчины его и отпустил.

Однако той ночью пришли лезгины, разорили Гремисхеви и захватили имущество кахов-беженцев и ушли. Погнался за ними царь, догнали [их] воины и обратили лезгин в бегство и побили многих и остаток их скрылся за стенами Цилкани. И после вновь вышли из Цилкани немногие [лезгины] и начали палить из ружей. Тогда бежали Свимон и Шанше и при подходе царя присоединились к нему. И войны стремились идти в атаку и разрушить стену, однако подошедший Шанше не позволил. [Тогда] отступил царь и стал в Ксовриси.

Затем пришли иные лезганы и разорили владения Амилахора и на обратном пути вступили в Шиосубани. В ту пору у царя был прибывший для кое-каких дел Свимон Абашидзе с немногими воинами. Собрались Отар эристави и картлийцы и требовали у царя [разрешения] сразиться. Но Шанше был врагом Отара и, так как войска Отара преобладали числом, не желал Шанше идти в бой, ибо Отар будет виновником победы.

И подойдя, вышли лезгины из Шиосубани, атаковали их имеры и разбили и обратили в бегство. Увидел это Шанше, повернулся и бежал. Погнались лезгины и убили Свимона Абашидзе и побили имеров, но больше картлийцев. И царя заставляли повернуть назад, но лошадь споткнулась и упал [царь]. Тогда Симарадишвили подвел свою лошадь и пришел [царь] в Кцхинвали и увидел царь, [что] картлийцы начали замышлять иное.

После этого, стесненный взятками [османам] и непристойными делами османов, Бакар ушел из Тбилиси от османов. Затем прибыл в Мужрани с целью разбить лезгин, однако не смог догнать, ибо ушли лезгины в Сагурамо. Возвратившись, [Бакар] прибыл к отцу в Али. После направился в Мцхета и туда же прибыл Махмадкули-хан и договорились об единстве [и] любви и разошлись каждый к себе.

После [того] направил [Бакар] дядю своего Иесе в Тбилиси к османам, а Иесе принял их веру, ибо когда был он пленен [грузинами], вновь вернулся в христианство и теперь поступил так, ибо был плотояден. По этой причине доверились ему османы и послали его с войском на Бакара, стоявшего в Гори-стави. А Бакар, не имея войск, не смог противостать и ушел в Атени. И османы заняли Сабаратиа-но. Но весной Бакар послал воинов, они разбили находящихся в Триалети

османов и у Фока истребили 500 всадников, идущих в Тбилиси. За это [османы] вновь направили Иесе и Исака ахалцихского пашу с войском. Бакар не смог противостать и ушел в горы. А османы подошли к Гори, разорили окрестности и заняли Гори. На обратной дороге [они] прошли владения Амилахора, Мухрани и пришли в Тбилиси. Затем вновь под предводительством Иесе пришли в Кцхинвали, разорили и пленили османы и ушли.

Царь Вахтанг отбыл в Россию

В это время пришли из России посланцы Давид Назарашвили и Франгистан и передали царю приглашение в Россию. Слышавший царь, надеясь на их государя, собрался, выехал и прибыл в Рача лета Христова 1724, грузинского 412. С ним поехали картлийцы из каждого дома и кахи тоже многие, около 1400, и многие с домочадцами. Из Рача пришел царь Вахтанг в Дигори. Там встретил его шурина, черкезский князь. Прибыв оттуда в Черкез, встретили его большие войска русских и пришел в Солахскую новую крепость 28 августа, в октябре сел на корабль и вышел в Астрахань 8 ноября.

А после царя Вахтанга собрались картлийцы, привели Махмадкули-хана с кахами, тушами, пшавами, хевсурами и стали в Тедоцминда. Узнав об этом, османы забрали с собой Иесе с войском Сабаратиано и пошли, а грузины встретили их у Гупта, атаковали и османы бежали. Подоспел Иесе, навернул османов, атаковал вновь, разбил и бежал Гиви Амилахори и захватил Махмадкули-хана, погнались [за ними] османы, побили столько, что головы [убитых] Эрасти Капланишвили на арбах отвез в Тбилиси к Раджаб-паше, который дал ему в награду 30 драхканов.

И заняли весь Картли. И хотя Иесе не называли правителем, но с ним советовались и дела Картли вершили по нему. Но он собирал неправдой и забирал земли оптом и разбогател сильно.

Не осталось больше у османов противников, переписали весь Картли и определили подать на душу человека – драхкан, на овцу – полабаза, на корову – абаз, на буйвола и лошадь – полтора абазы, на урожай – пятину с фруктами.

И по этой причине было бедствие большое, и обернулась ложь на голову [свою], ибо лишили Отара эриставства, дали Теймуразу, сыну Ясона, а сбежавший Отар прибыл в Астрахань к царю. И разорили османы вотчину Шанше.

Видя такое положение, каталикоз Доменти направился в Лоре, ибо не захватили еще османы, и при поддержке Иесе трон каталикоза захватил Бесарион. После [этого] приблизил паша каталикоза Доменти, но каталикоз попросил отпустить его к султану, ибо надеялся оттуда помочь Картли. Отправил он и прибывшего в Стамбул [каталикоза] встретили с великой честью, больше [чем] патриархов и выслушали обо всем. Однако Исак-паша Ахалцихский, которого посадили в Тбилиси наподобие царя, встревожился по поводу чести [оказанной] каталикозу, и при поддержке грузин донес султану [о нем]. За это каталикоза сослали на остров Тенадос и каталикозом Картли стал Бесарион.

А царя Вахтанга призвал император Петр Великий в Петербург. Прибыв в Царицын, узнал о смерти Петра Великого, опечалился сильно, но поехал [дальше] и прибыл в Москву. Там встретила его Дареджан, дочь царя Арчила, и встретились сердечно. Затем приехал в Петербург к императрице Екатерине и она оказала славную царскую честь и одарил бесчисленными [дарами].

После [того] весной направила [царя] в Гилян, чтоб заключить мир между ними и шахом. Поэтому царь призвал царицу в Москву и приехав в Москву, царя встретила там царица. И оставил там царицу и сам выехал в Гилян. А прибыв в Дербент, вручили ему синюю [ленту] кавалера Андрея [Первозванного] от императрицы.

Затем прибыл в Гилян и явились к нему все гилянцы и известил царь обо всем шаха. В это время у шаха был Надир Авшар. Он по велению шаха убил Фатали-хана Каджара и помог шаху захватить Машат. Шах нарек его Тамазом и пожаловал должность корчибаша. Затем захватил [Надир] Хорасан. И без него ничего не мог предпринять шах.

Тогда шах, посоветовавшись с ним, сообщил царю о [своем согласии] заключить мир, как он желает и прислал дары.

Однако преставилась императрица Екатерина и [на престол] сел сын сына Петра Великого тоже Петр, 13 лет. Он призвал Царя в Москву и прибыл царь [Вахтанг] лета Христова 1728, грузинского 416.

А за год до этого скончался Иесе. Тогда Исак-паша разделил Картли, Сомхит-Сабаратиано пожаловал Эрасти Капланишвили, вверх от Мцхета Баграту Цицишвили, Верхний Картли – Гиви Амилахору,

Мухрани и владения эристава – главам их [домов] и от них получал дань и остальное, что было положено.

Но взаимной завистью грузины усугубили бедствия и по их наущению османы грабили и отнимали, особенно [разорялись] разбоем и пленением от лезгин. И из-за мтаваров османы поработили [грузин] так, что если гонец [их] сразу же не получал коней, то садились на них самих, как поступили с Манучаром Капланишвили и Гиорга Кавтаришвили, надели узды, воссели [на них] и шпорили. Или если кто-либо причинит османам вред, посадят на кол и заставят выплатить серебро премное, как поступили с Деметре Амилахором, которого вместе с двумя слугами посадили на кол.

Вновь возвысил Исаак-паша тбилисского мелика Ашхарбега, и когда явились к нему на прием спаспет Луарсаб и картлийские мтавары все, не обратил он [мелик] на них внимания, не пожелал видеть и отпустил.

А Теймураз Мачабели не подчинялся Амилахору и истреблял османов всюду, где находил их.

Вновь отложился Шанше Ксанский эристава. И Теймураза Арагвского эристава тоже прогнали османы и посадили Реваза и этот Реваз тоже не подчинялся османам. Поэтому Исаак-паша велел Махмадкули-хану и прислал ахалцихские отряды. Пришли они, прогнали Реваза и посадили Папуа, сына Зураба. Затем пришли, разорили Ксани и подошли к Ванатской крепости и из пещеры побивала многих османов, однако той ночью ушли из пещеры. Увидев это, дал Шанше османам дары [и] заключил мир с ними.

А Амилахори повел османские войска вместе с Махмадкули-ханом и напал на Мачабели в Мугути, разрушили крепость Свери, которая была построена Теймуразом Мачабели, однако в Мугути побили многих османов. Затем стало [Мачабели] трудно и ушел Мачабели и прибыл с семьей в Рача. А османы разорили, пленяли [и] разрушили крепости и прибыли в Гори.

И задумали османы обмануть и схватить Махмадкули-хана, так как явились там к нему лезгины. Узнал Махмадкули-хан и ушел в Кахети. А османы в основном покорили Картли и поделили деревни.

В это же время подошли лезгины к Чала, убили Эрасти, сына Реваза Амилахора, и разорили Чала, забрали 1000 душ пленных и ушли. И кроме этого и кроме тех бед, которых причиняли османы,

каждой весной и осенью лезгины уводили пленных, ибо нападали отрядами в примерно 1000 [человек].

А услышав Усуп-паша, сын Исака, о выступлении лезгин, направился с османо-грузинскими войсками и в Мухрани атаковал лезгин, истребил их и остатки [лезгин] вошли в Шиосубани. Окружил [Усуп] их, нападали и побивали лезгин, но шум боя слышали другие проходящие лезгины, напали и прогнали Усуп-пашу, так что еле спасся, и побили лезгины большинство османов.

Затем атаковал лезгин в Надарбазеви Махмад-бег с османо-грузинским войском, а лезгины отступили к лесу, где притаилась засада. И как подошли османы, начали лезгины палить из ружей с двух сторон, побили османов и обратили в бегство так, что спаслись немногие.

После того на окраине Ничбиси возвращавшиеся из Гори османские воины встретили лезгин, при первой же атаке лезгины обратили их в бегство и большинство захватили в плен, а убитым воткнули их же чубуки в задний проход. И усилились так, что начали нападать на Самцхе-Джавахети лезгины и разоряли и [жителей] полонили.

Так что не осталось жителей в Мухрани, Картли и Сацициано и местами также в Сабаратиано-Сомхити, кроме как в крепостях, ибо даже для обработки земли спускались [в поле] украдкой, и увидя их [лезгин] возвращались в крепости. И османов побивали многожды так, что не могли они противостать [лезгинам].

Вновь разорили [лезгины] Джавахети. Узнали грузины и известили османов, подошли грузины и перекрыли перешейку Дидгорской башни и как появились лезгины, начали палить из ружей и побили [грузины] многих, а они бросили всю добычу и убежали. Тогда у Теладгоры встретили их османы и еще больших побили. Однако от самих османов было большее разорение и пленение и в бою тоже большей частью одолевали они.

И так как умножилось распутство, прелюбодеяние, содомия, пленопродавство, зависть, взаимное истребление и иное многое зло, поэтому и бог напустил [на землю] зло, ибо даже звери нападали и съедали без стеснения многих. Потом появились полчища воробьев, которые затемнили солнце своим числом и всецело съели посевы, чего

не помнили веками. Затем погибли многие из-за чумы, однако никто не побоялся бога.

А после бегства Исак-паши прибыл Топал-паша. Он велел грузинам быть вооруженными и относился к ним с честью и учил единству и послушанию бога. В ту пору войска его всегда побеждали лезгин и истребляли [их]. Однако спустя некоторое время отослали [пашу] в Багдад и после него вновь вернулся Исак-паша и стало по-прежнему, даже хуже.

А когда преставился император Петр второй и села императрица Анна, призвала она царя Вахтанга в Петербург, одарила его и направила в Дербент, чтоб захватить Шемаху и затем Картли. Выступив, прибыл [царь] в Дербент лета Христова 1734, грузинского 422. Однако вышеупомянутый Тамаз-хан первым занял Хорасан и прогнал из Испагана авганов и вновь посадил там шаха Тамаза. Затем вновь отнял у османов Тавриз и оставил шаха для взятия Еревана, а сам направился в Хорасан. Однако у Еревана османы отогнали шаха Тамаза, который вернулся в Испаган. Узнал об этом Тамаз-хан, пришел в Испаган и схватил шаха Тамаза, ибо был [шах] пьяница и низких поступков. А Тамаз-хан направился в Багдад и убил Топал-пашу и возвратился в Испаган и собирался идти на Багдад. Однако узнал [он] о походе царя Вахтанга из Дербента на Шемаху, оставил Багдад и подошел тайком к Шемахе, отобрал ее у Сулхава и затем напал на Сулхава в Кулмухи, захватил и разорил, забрал имущество его, перешел в Шаки и оттуда приступил к Гандже [и] прислал в Дербент к царю Вахтангу человека, чтоб явился к нему. Однако Вахтанг не пожелал и отбыл в Астрахань, ибо отдали русские все [владения] персидские Тамаз-хану.

Но этой зимой Тамаз-хан не смог взять Ганджу. Тогда грузины истребили всех османов, находящихся вне Тбилиси. Гиви Амилахори также вошел обманом в Горийскую крепость и побил их и занял крепость. После [этого] явились грузины к Тамаз-хану у Ганджи. А он одарил их немногими дарами, отправил с ними Ханджал-хана с войском для борьбы с османами. Прибыли они, собрались вновь и стали в Авчала. Тогда из Тбилиси вышел Махмад-бег с османским войском, напали на них кизылбаши и грузины, обратили в бегство и побили, а остальные вошли в Тбилиси.

Затем кизылбаши и грузины стали в Коджори, а ночной дозор их в Цавкиси. Ночью пришли османы и истребили ночной дозор полностью, а утром напали на кизылбашей и грузин и сразились эти тоже и убежали османы и побивали [их], погнались [за ними] и подошли к Тбилиси [кизылбаши и грузины].

И этой весной Тамаз-хан оставил Ганджу сам и осадил ее другими войсками. Прошел он Сомхити, Дманиси перешел Каикули и подошел к Карсу. Тогда там находился недавно прибывший сараскир Корул с большим войском. Не справившись с Карсом, Тамаз-хан вернулся и стал у Еревана. А на третий день, утром, прибыл и Корул с войском, сразились и развернулся бой сильный, убили Корула и османы обратились в бегство, так что один захватывал сотню [осман]. Видя это, османы отдали Ереван, Ганджу, Лоре, Тбилиси. И занял Тамаз-хан и призвал грузин в Ереван, однако там схватил всех, кроме Кайхосро Капланисшвили, который в то время был спящим, и отправил всех под арест в Тбилиси. После захватил весь Каикули и жителей отправил в Хорасан.

Тамаз-хан прибыл в Тбилиси

Затем сам [Тамаз-хан] тоже прибыл в Тбилиси лета Христова 1735, грузинского 423. А дружины грузин ушли [все], кроме Вахушти Абашидзе.

А из Тбилиси направил войска и напали на Бардзима на [реке] Арагви. Оттуда кизылбашей прогнали. Но в Верхнем Картли и Сацициано забрал многих душ и отправил в Хорасан. И узри гнев [божий], будто недостаточно было этого, ибо от Хилхила до Инджа валялись триста мертвых младенцев, брошенных матерями.

А Тамаз-хан, который собрался полностью разорить Картли, услышал о появлении крымских татар у Дербента. По этой причине оставил [он] Картли, прошел Кахети, разоряя его, и прибыл в Дербент. Однако крымские татары возвратились назад и [не застав их] он опустошил уцмий и пришел в Муган и там короновался и стал называться шах-Надиром.

Затем прибыл в Испаган, собираясь [оттуда] в Кандагар, а в Картли в качестве вали оставил Али-мирзу, сына Иманкули и Сефи-хана. Этот Сефи-хан приманил в Гори грузин, схватил Теймураза, Гиви Амилахора, Бардзима эристава и других, а Шанше сбежал, и отправил их в Испаган к шаху Надиру. А тот не причинил им вреда и взял с

собой в Кандагар. Потом сделал Ханджал-хана ханом Картли, передал ему [этих] грузин и отпустил. А сам взял Кандагар и направился в Индию.

Обложил тогда прибывший [в Картли] Ханджал-хан поборами и [было] бедствие большое, ибо изымали ото всего – с деревьев, виноградников, пашни и животных. И этим подчинили воинов и нарекли «нокари» и мтаваров также пожаловали по их должностям и отняли вотчины и служили тбилисскому хану, ибо он же правил Кахети, Борчалу и Казахи. Часто собирали [кизылбаши] пленных и отсылали к шаху Надиру. Шанше же порой нападал [на кизылбашей], а затем отступал.

А царь Вахтанг обосновался в Астрахани и отправил в Москву сына своего Бакара с грузинами и привел туда царицу тоже и пребывал в покое один год. Затем преставился лета Христова 1737, грузинского 425, марта 26 и похоронили там с почестями большими и царскими. После него и царица уехала в Москву и остались они там.

И умер каталикос Бесарион, затем прибыл Доменти из Стамбула в Имерети, призвали его в каталикосы, встретили [его] Ханджал-хан и знатные все и [весь] город и оказали почести большие.

И умер Ханджал-хан [и] дали ханство Алаверди, сыну Иесе от наложницы.

А так как не нападал [больше] Шанше, пошли кизылбаши на него, не смог Шанше устоять и с домочадцами бежал в Имерети и оттуда в Россию. Прибывшего в Москву Шанше ее пожаловал государь и вновь вернулся в Картли и занял владения свои и призвал лезгин и разорял земли.

А после бегства Шанше у брата его Арагвские эриставы отобрали жену и отдали кизылбашам. За это собрал Шанше лезгин и напал на Ананури, взял [его], разорил и истребил Арагвских эриставов полностью так, что никто не спасся (узри, ибо жену Гиорги эристава нагрузили каменной солью и так погнажи).

Но не успокоился Шанше и разорял Картли с помощью лезгин. Пришли эти лезгины в Ташири. Узнал об, этом стоявший в Казахи Сефи-хан, который прежде сидел ханом в Тбилиси и по доносу грузин отозвал его шах Надир с гневом. Пришел он с 5000 человек в Дманиси, забрал с собой Кайхосро спаспета и подоспел к лезгинам, переходящим из Ташири, атаковал и истребил так, что немногие

смогли убежать. Затем вновь успел перейти в Кахети и вышедших из Картли [лезгин] побил многих. Кизылбаши также побивали их многожды.

Однако стояли [лезгины] в Ксани и было постоянно от них разорение и пленение, так что не осталось жителей, ибо были сильно напуганы от лезгин. Так, что пятеро лезгин с пленными женщинами перезимовали в [селе] Чхиквта. Забеременев от лезгин, (женщины) родили и летом заставили забрать своих детей и ушли. (И бог допустил такое, ибо не боялись бога).

После того возвратился шах Надир из Индии, прибыл и направился на страну лезгин. Послал войска и напали на Шанше, вывели они из крепости Ацерисхеви семью Шанше и многих пленных, а Шанше бежал в Ахалцихе. А Аликули-хан, начальник войск и Тбилисский хан, вступил в Магран-Двалети, разорил его и горы [принадлежащие] Шанше, однако жамурские осетины обратили хана в бегство и побили его войска.

А по просьбе шах Надира османы передали ему Шанше. Шах Надир согласился отпустить его при поручительстве грузин, однако грузины не пожелали и [тогда] послал в Хорасан. Но в дороге Шанше сбежал. Схватили вновь и вместе с братом ослепили.

А грузины продолжали пребывать у шаха Надира в Дербенте. В то время прибыл туда и каталикоз Доменти, и [шах] принял его с честью и вновь отправил в Картли каталикозом.

А было в Картли бедствие большое из-за корма, так как за один месяц заставил [шах] выплатить триста тысяч кодов хлеба и ячменя, ибо у знатных семьи были [оставлены] в Тбилиси и никто не смел не подчиниться.

Тогда же донесли грузины на Аликули-хана и прислал шах Надир в Тбилиси Коджа-хана. А Капланисшвили побил купцов турецкого каравана. Пожаловались [они] шаху Надиру, схватил Элизбара и умертвил, а у Кайхорро велел взять 500 туманов и вручил тем купцам. Затем у Бараташвили отрезал уши из-за корма. После того дал [шах] Гиви Амилахору Ксани и [звание] векила Картли, а Бежану (дал) эриставство Арагви и велел идти на лезгин с Кахетских гор.

И когда знатные грузины возвратились в Тбилиси, в ту пору преставился каталикоз Доменти, лета Христова 1741, грузинского 429

и похоронили в Мцхета. А он же посадил каталикозом Николоза Херхеулидзе.

А Гиви Амилахори стал сватом Бежана эристава и занял Ксани и подчинялся Бежан Гиви. И так как шах Надир вверил ему Картли, потребовал у него вдов, девиц и юношей по триста, пятьсот дымов мужчин и 20 000 харваров хлеба. По этой причине предложил Гиви грузинам: «Не в силах мы сделать сие и отложимся, ибо не сумел шах Надир по желанию своему покорить лезгин». И обещали они твердо. Тогда Гиви посоветовал хану идти на лезгин и выступил хан с [войском] кизылбашей и грузин. А Гиви ушел с семьей из Тбилиси, надеясь на крепости, и прибыл в ущелье Ксани. Но грузины не последовали за ним и не отложились. Услышав об этом, хан вернулся в Тбилиси и начал притеснять мтаваров из-за требуемой дани и многих бил и лишил свободы и напал на Гиви, не смог одолеть, разорил окрестности и возвратился в Тбилиси.

В это время императрица Елизавета Петровна прислала в Астрахань Бакара, сына Вахтанга. Гиви предположил, что Бакар направляется в Картли для воцарения [и] послал Бардзима, двоюродного брата своего и призвал Бакара прийти и занять Картли.

А шах Надир в продолжение года бился с лезгинами, притеснил и привел их в ужасное положение, ибо продавали детей своих и ели свинину. Однако и среди воинов шаха Надира был голод сильный, ибо четыре коди хлеба продавались за три тумана. По этой причине отступил шах Надир и возвратился в Персию. А Бакара (вновь отозвали в Петербург и [он] возвратился туда.

Однако Гиви не успокоился и бился с ним тбилисский хан и разоряли земли и он и эти. Поэтому Гиви также призвал лезгин, как вспомогательное войско, и побил многих кизылбашских воинов, хотя не разорял земли.

А после того по подстрекательству кахов Бежана эристава убили его же крепостные и явились к Теймуразу. А мтиулы отняли имущество у Гиви Амилахора и его семью выгнали из Хады. Однако Гиви вновь укрепил Ксанскую крепость, [а также крепости. Цхвилоси, Кехви и Сурами и ушел в Картли и не переставал Гиви разорять земли с помощью лезгин

Теймураз известил обо всем этом шах Надира и шах Надир дал ему Арагвское эриставство. Пришел он и стал в Тини и нападал на

Ксани.

В ту пору из страны лезгин пробирался к османам [человек], называвший себя сыном шаха, и его провожатый обманул его и привел к Теймуразу. А Теймураз схватил его и в сопровождении сына своего Эрекле отправил к шаху Надиру, который в то время воевал с османами в Мосуле. Надир был благодарен за это, дал ему дары большие и [царевича] Эрекле тоже отпустил с дарами.

А Реваз, двоюродный брат Гиви, отдал Теймуразу ксанские крепости и сам с азнаурами и крестьянами перешел в Кахети. И многие знатные, азнауры и крестьяне картлийцы заселялись в Кахети, ибо бедствия от татар там было меньше.

А лета христова 1744, грузинского 432, султан прислал лезгинам клад большой и прибыл Усуп, ахалцихский паша, с 15 000 войском, чтоб переслать его лезгинам. К нему присоединился и Гиви Амилахори. Услышал об этом Тбилисский хан собрался с кизылбашами и призвал картлийцев и Теймураза.

Собравшись вместе, прибыли они в Гори, а османы подошли к Тедоцминда. Встретил их хан с картлийцами и Теймуразом, были они побеждены османами и вступили в Гори. Подошли османы и окружили их и клад тот с большим войском послали в страну лезгин. Известили об этом хан и Теймураз [царевича] Эрекле, собрался он с кахами и ашганами и перекрыл [Эрекле] прибывшим османам лощину на берегу Арагви. Начали они палить из ружей, одолели их и побили многих, однако забрали они клад и побежали к Гори. Увидев это, Усуп-паша снялся и ушел, яко беглец. А хан и Теймураз вышли из Гори и завладели большой добычей.

Затем вернулись они в Тбилиси и сообщили обо всех событиях шаху Надиру. Обрадовался он сильно и отдал Теймуразу Картли, а сыну его, Эрекле, Кахети. После этого прибыл Теймураз в Тбилиси лета Христова 1744, грузинского 432.

[1] Об этом шахе пишет летописец Польши: взял Трапезун и Синаполь, разорил и истребил [население] Малой Азии лета Христова 1472. В следующем году выступил против него султан Махмад II и бились крепко трижды, и султан был побежден и сам Махмад сбежал ночью. А у шаха убили сына и с победой возвратился вновь в Персию (прим. Вахушти).

[2] «Ави» (груз.) – злой, Ав-Гиорги – злой Гиорги.

[3] А в другой хронике написано о поединке самого царя Давида и Ав-Гиорги (прим. Вахушти).

[4] Татарского 929. В наших хрониках написано о приходе шаха Исмаила: «Девал пришел, разорил Картли и Самцхе». А в персидских написано [о приходе] шаха Исмаила и мы тоже так описали. А девал, надо думать, есть или он сам или спасалар его. Я считаю девала более вероятным, так как после войны с султаном шах Исмаил не ходил в походы, и об этом приходе шаха Исмаила было написано во времена царя Луарсаба, когда царь Давид был жив, как свидетельствует дата Христова 1523, грузинского 211 о смерти шаха Исмаила и жизни царя Давида (прим. Вахушти).

[5] Пишет: «Перешел шах-Исмаил Кумясскую гору», а устно передают: «Перешел Яглуджа и спрятался в теснине». Мы это более сочли за правду, так как Яглуджа является более удобной дорогой, чем Кумисская гора и так [мы] написали (прим. Вахушти).

[6] Татарского 936, умер Махмад II, в 1480, сел сын его Баязид, умер Баязид в 1510, сын его Селим, умер Селим в 1520, сел сын его Сулейман, он захватил Ереван (прим. Вахушти).

[7] В другой хронике написано об уходе царя Луарсаба в Имерети и мы поэтому написали «Имерети» в его свитке (прим. Вахушти).

[8] Таджи есть корона их, которую оборачивают тяжелой, златотканной белой шелковой тканью и украшают двенадцатью венцами (прим. Вахушти).

[9] Умер Сулейман в 1566, сел сын его Селим. Умер Селим в 1575, сел сын его Мурад. Он отправил Лала-пашу. Этого Мурада считали за еврея, которого везир произвел в султаны (прим. Вахушти).

[10] Так как был он честолюбив и не выдал сказавшего, придумал это сам, чтобы заполучить царя, так как выдачей [наговорившего ему] человека клятву бы не нарушил потому, что наговорил [тот] в измену царя и страны и [этим] угасло бы зло. Однако [содейл это моурави] из-за вражды к врагам своим, что проявил и после (прим. Вахушти).

[11] Умер Мурад в 1595. Сел Махмад, сын его. Умер Махмад в 1604. Сел Ахмад, сын его. Он захватил Багдад.

[12] Умер Ахмад в 1617, сел брат его Мустафа, свергли Мустафу в 1618, посадили Османа, брата его. Свергли Османа в 1622, сел тот же Мустафа. Свергли Мустафу, сел Мурад, брат Османа. Он взял Ереван (прим. Вахушти).

[13] При находящемся в Картли царе Гиорги. Без него царствовал 11 лет (прим. Вахушти)

[14] Когда о смерти эристава услышал шах, из-за [совета] царя Гиорги пожаловал шах эриставство Бежану Ратишвили и он прибыл в Тбилисскую крепость, обратился к царю Эрекле, чтобы отдал [он ему эриставство], однако не захотел [царь], ибо [Бежан] был верным царя Гиорги и особенно поэтому вытребовал Датуну эристава, а Бежан вновь вернулся в Испаган (прим. Вахушти).

[15] А Леван лишил [звания] амилахора Автандила и пожаловал Андукaparу, сыну Гиви. Тот не захотел без принятия мусульманства, привел моллу и совершил обрезание в Тбилиси, чего никогда не бывало, кроме Персии. После сорока дней отправился к себе домой, чтобы повеселиться вместе со своими слугами. И по дороге поохотился в лесу, выскочил заяц, [Андукapar] собрался выпустить в него стрелу, но азнаур его, бывший больше всех ему верным, толкнул [Андукapара] конем, [сшиб его и Андукapar] сломал шею и умер. А заяц на глазах [всех] исчез. Тогда сочли это чудом, а зайца [приняли] за дьявола.

И о тех, кто без возвращения [в свою веру] умирал и хоронился здесь, говорили, что в каждую ночь из их могил выползали собачьи щенки и визжали. И страшною клятвою клялись, что видели это Тamar, невестка Кайхосро Цицишвили и Давид Павленишвили [утверждал] об отце своем и многие другие (примечание Вахушти).

[16] В тексте: «литра ослиатины за 3 миналтуна». Литра равна 9 фунтам, а минал-тун – это рубль серебром.

[17] Находясь здесь в Испагане, царь Вахтанг изучил и перевел на грузинский [язык] персидскую «Изидж», книгу звездочетов и о небесном строении (прим. Вахушти).

[18] Находясь здесь в Кирмане, царь Вахтанг с персидского на грузинский перевел «Килилу и Даману» (прим. Вахушти).

[19] Леван украсил, Константин разбил (прим. Вахушти).

[20] Умер Мурад в 1640, сел Ибраим, брат Мурада. Умер Ибраим в 1648, сел Махмад, сын его. Умер Махмад в 1687, сел Сулейман, сын его. Свергли Сулеймана в 1691, сел Ахмад, брат его. Свергли Ахмада в 1695, сел Мустафа, брат его. Свергли Мустафу в 1703, сел Ахмад, сын Махмада. Он прислал сараскира Ибраим-пашу (прим. Вахушти).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЖИЗНЬ КАХЕТИ И ЭРЕТИ

И когда пришел Эрос в доставшуюся ему часть земли, построил город у слияния двух Алазани и назвал именем своим Эрети и овладел доставшейся ему землей на юг – от Хоранты до Мтквари и Кавказских гор, границ Мовакани, на север – от Хунани до Гулгула и Кавказских гор, на восток – Кавказские горы, на запад – [река] Мтквари. Земля между ними есть Эрети, на которой обосновался [Эрос], а затем размножились на этой земле родственники и сыновья его. И были сам он и родственники в подчинении Картлоса и мцхетского мамасахлиса, временами отложившись, как было изложено, так же как Кахос и Кухос и родственники их, до первого Парнаоза.

А царь Парнаоз посадил эриставом Кахети и Кухети одного, затем посадили эриставом Эрети другого и эриставом тушов, дидойцев и хунзахов другого, как и пишется во время 44-го царя Арчила. А иногда цари эриставами ставили своих сыновей, как пожаловал Мириан Реву, и Бакар родственникам и потомкам Рева, а Вахтанг Горгасал сыну своему Дачи. А затем эриставом Эрети был Адарнасе Хосровани, во время царя Гурама курадпалата.

И были они всегда в подчинении и службе у грузинских царей. Но после смерти Иоанна и Джуаншера отложился правитель Григол и завладел Кахети и Гардабани. И было это первым отложением. И после его отложения до единоцарствия Давида Строителя сидели в Кахети 14 правителей и царей. А Эрети захватили племянники Адарнасе Слепого, которые выжгли глаза у брата отца. И пожаловал мученик Арчил ему Шакихи и жену Абухосро. И захватили сыновья его [земли] от Шакихи до Гулгула, а после смерти Джуаншера заняли весь Эрети и назвались царями и посадили эриставов, как и пишется – эристава Штори, эристава Хорнабуджи, эристава Веджини. эристава Мачи. Однако неизвестно, сколько царей сидело и их имена, вплоть до Квирикe, 6-го корикоза.

А во время этих смут были они в мире и [на них] приходили сильные, отдавали дань и умиротворяли [их]. А лета Христова 917,

грузинского 137 упоминается имя Адарнасе патрикия и сына его, мужа царицы Динар, и сына их Ишханика, о которых по порядку напишем в свое время.

1. Григол, правил 37 лет

А лета Христова 787, грузинского 7 умер Джуаншер эриставтэристави. И отложился после него правитель Григол и захватил он Кахети [и] Кухети и Гардабани. Он же уничтожил имя Кухети и назвался правителем или корикозом Кахети. А в битве с Ашотом курадпалатом потерпел Григол поражение и осталась за Григолом восточная сторона от [реки] Ксани. И правил этот Григол 37 лет в дружбе с царями Эрети, ибо в эту же пору захватили Эрети племянники Адарнасе и воцарился там. А после умер правитель Григол лета Христова 827, грузинского 47

2. Ваче, правил 12 лет

А после Григола договорились гардабанцы и выдвинули Ваче, сына Кобула, и нарекли корикозом Кахети и правил этот Ваче добром в Кахети и умер лета Христова 839, грузинского 59.

3. Самоел, правил 22 года

А после Ваче выбрали гардабанцы и посадили Самоела Донаури. Этот Самоел бился с Халилом в Гавази. Он же помог Махмеду. Он же встретил с боем Буга турка с гардабанцами у Джвари. Затем умер лета Христова 861, грузинского 81.

4. Габриел, правил 20 лет[1]

А после Самоела корикозом сел Габриел Донаури, племянник его же Самоела. И правил он во времена сына Шиха. У него же отняли Гардабани. Затем умер лета Христова 881, грузинского 101.

5. Фадала, правил 15 лет

Потом корикозом сел Фадала Арелманели, мудрец, разумный и сведущий в делах. Он вновь захватил Гардабани. Затем умер лета Христова 893, грузинского 113. (А по последующему изложению видно, что владельцы Кахети суть его сыновья и потомки, как и представляю их по именам).

6. Квирике, правил 25 лет

А после Фадалы корикозом сел Квирике. В его время вступил в Кахети эмир агарян. Взял этот эмир Уджарма и Бочорма. А Квирике пришел к эмиру. А до сих пор имена царей Эрети и дела их не представлены и не упомянуты, ибо были в мире и для себя. Но теперь этот Квирике, корикоз Кахети, начал враждовать с владельцем Эрети Адарнасе патрикием и, так как эмир агарян принял милостиво Квирике, и стал Квирике сильнее с помощью эмира, и не посмел больше Адарнасе величать себя царем, а только патрикием. А затем привел Квирике против Адарнасе царя абхазов Константина лета Христова 915, грузинского 135. Затем помирились в Веджини, как было описано, и остался Эрети за Адарнасе патрикием, а Кахети за Квирике. Затем умер Квирике корикоз лета Христова 918, грузинского

138. А Адарнасе патрикий сыну своему привел в жены дочь Адарнасе и сестру Гургена эриставтэристава, правнука Ашота курадпалата. А до ее сына Ишханика Эрети, начиная от времен Касре, был еретиком. А эта царица Динар обратила Эрети от армянской ереси к исповеданию православия.

7. Фадала, правил 11 лет

А вслед за Квирике корикозом сел сын его Фадала. В его время пришли арабы саджи и опустошили Кахети и саджи забрали крест израненный. А видя ожесточенность Фадалы, сын Адарнасе и муж царицы Динар вновь занял земли Эрети, присвоенные Квирике и царем Константином, и вновь назвался царем. А этот корикоз Фадала помог царю абхазскому Гиорги, когда осадил [он] сына своего в Уплисцихе. И после того умер корикоз Фадала лета Христова 929, грузинского 149.

8. Квирике, правил 47 лет

И сел в Кахети корикозом Квирике, сын Фадалы. Отложились от него гардабанцы и призвали Гиорги. царя абхазского. Царь Гиорги пленил Квирике и сам занял Кахети. Но после смерти царя Гиорги и сына его Леона вновь занял Квирике Кахети. Затем он передал Адарнасе брату его, царю абхазскому Димитри. Он же Квирике вывел из крепости Уплисцихе царя Баграта и мать его Гурандухт. Сей же Квирике помирился с Давидом курадпалатом. После того умер лета Христова 976, грузинского 296.

9. Давид, правил 34 года

После Квирике корикозом сел сын его Давид. Сей корикоз Давид и царь Баграт вступили в войну и был Давид побежден Багратом. Но после доброго корикозства умер Давид лета Христова 1010, грузинского 230.

10. Квирике Великий, царствовал 20 лет

А после Давида корикозом сел Квирике, сын его. Сей Квирике был схвачен царем Багратам и захватил [Баграт] Кахети сам. А в Эрети умер Ишханик и не осталось никого кроме царицы Динар. Пришел царь Баграт, занял Эрети и взял царицу Динар и посадил своих эриставав. Но после смерти царя Баграта тот же Квирике захватил Кахети и также Эрети и назвался царем кахов. Хотя эриставы и сидели в Эрети, но царь Квирике более укрепил и посадил троих [эриставов] в Кахети и четырех в Эрети и одного кахетского в Рустави и дал [ему] весь Кухети, то есть Нагеби, Караиа, Чадивар-Самгори, Уджарма, Лило, Марткопи, Грдани, Херки и Тианети вдоль [реки] Арагви до Жинвани. Второго посадил Кветерского и дал [ему] междугорье выше Уджарма, которые [горы] суть Кахетские и Кухетские [и тянутся] до Кавказских гор и за ними. Это есть Эрцо-Тианети, пховы, дзурдзуки и глигвы. Третьего – Панкисского или Марилиссского и дал [ему] выше эретских границ до Кавказских гор и Кахетских гор вместе с Тушети. А в Эрети первого посадил в Хорнабуджи или Хоранта и дал [ему] Кисики и Гарекахети до кухетской границы, междуречье Алазанн и Мтквари и эретских гор. Второго [подсадил] в Веджини и дал выше границы Кисики до ущелья Турдо и [землю] между Алазани и Эретской горы, иже есть внутренний Кахети. Третьего [посадил] Мачинским и дал [ему] низовья [реки] Мачисцкали и к востоку от Алазани вместе с Шакихи и Хунзахи. Четвертого [посадил эриставом] Шторским и дал [ему] от Шторского ущелья до Мачисцкали и к востоку от Алазани вместе с Дидоети, иже есть Заречье.

И он же объединил вновь Кахети и Эрети. Он же (воздвиг дворец искусный в Тианети. Он же превратил Телави во дворец и стольный град Кахети и Эрети. Квирике разбогател и стал могущественен и поэтому прозвали его Великим, ибо впервые воцарился он и содеял то, о чем писали [выше]. Он же помог царю Баграту над ранами. На него же, царя Квирике, напал царь осетин Урдуре. Сей Урдуре прошел дорогу дзурдзуков и глигвов и вступил в Тианети и опустошил Кахети. Бился с ним царь Квирике с собранным войском и в сильном бою осетины были побеждены, и убили кахи царя осетин Урдуре и перебили осетин.

И во время доброго правления [и] царствования охотился царь Квирике и отдыхал у Пидарской горы и убил некий раб осетин царя

кахов Квирикe великого за кровь царя осетин Урдуре лета Христова
1039, грузинского 259.

11. Гаки, царствовал 19 лет

А у царя Квирике не было сына, а усыновил он Гаки, сына сестры своей, сына армянского царя Давида из Самшвилде. И после смерти царя Квирике царем кахов стал Гаки. Сей Гаки помог царю Баграту при нападении на Тбилиси. Он же Гаки бился с царем Багратам на горе Микаел-Гавриила. Он же явился к царю Баграту на прием, когда Баграт взял Тбилиси. Сей же Гаки помогал Липариту Багуашу против царя Баграта. А временами владел царь Баграт Эрети и Гаки [владел] Кахети. И после умер Гаки лета Христова 1058, грузинского 278.

12. Агсартан, царствовал 26 лет

После Гаки на царство Кахети сел сын его Агсартан. Однако при нем в основном захватил Эрети царь Баграт. И после прибытия султана явился Агсартан к султану и стал мусульманином. За это дал султан ему же Агсартану весь Кахети и Эрети, принадлежащий царю Баграту. К нему же Агсартану привели беглеца Фадла [на] Гандзинского и случилось то, о чем уже писали. Он же Агсартан помог царю Гиорги против Липарита и арабов. А после возвращения царя Гиорги от султана и ухода [его] войск от Веджинской крепости ушел сей Агсартан к султану и утвердился и согласился на обрезание по вере Магомета. За это вернул ему же султан Кахети и Эрети. Затем возвратился и захватил обе [земли] и правил сам. А затем умер Агсартан лета Христова 1084, грузинского 304.

13. Квирикe, царствовал 18 лет

И сел после Агсартана царем кахов сын его Квирикe. Сей Квирикe был храбрым, мужественным и достойным царства и истинным христианином. У этого Квирикe отнял Давид Строитель Зедазанскую крепость. И после доброго царствования умер царь Квирикe лета Христова 1102, грузинского 322.

14. Агсартан, царствовал 3 года

Воцарился Агсартан, сын Квирикe. Однако был непристойный, легкомысленный, неуравновешенный и недостойный царства. И после трехлетнего царствования этого Агсартана схватили знатные эры и кахи за его невежественность [и] передали царю Давиду Строителю. Тогда Давид Строитель захватил полностью весь Кахети и Эрети и с тех пор находились в едином царстве, до 78-го царя Гиорги, 363 года. А это описали [мы] коротко, ибо уже изложено в книге единства, здесь же представлено более ясно

ПОЯВЛЕНИЕ И ЗАВОЕВАНИЯ НЫНЕШНИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ КАХЕТИ

И отложившись от 78-го царя Гиорги лета Христова 1466, грузинского 254, Давид захватил Кахети. А что же касается сего Давида – не считаясь с тем, что говорят кахи – будет правильным предположить, что был сей Давид сыном Александра, сына Давида. И сей Александр разделил сыновей своих: старшему Баграту дал Имерети, второму Гиорги отдал Картли, Сомхити и Самцхе-

Кларджети, а этому Давиду отдал Эрети и Кахети. Однако это представляется не совсем так, ибо не было в обычаях царей и, особенно, Багратионов, чтобы расколоть царство, более стремились [цари] к целостности и [даже] не избегали кровопролития, что вполне видно [из этого сочинения]. А сыновей своих они ставили не царями, а эриставами и покорными царям. Ибо не так обширна [страна], чтоб тремя царствами постоять против врагов.

Во-вторых, ссылаемся на жития, грамоты и летописи, что было едиnocарствие от царя Гиорги Блистательного до 78-го царя Гиорги, как и во времена царя Баграта, прихода Тимура и Александра, Возобновителя Мцхета. Поэтому не могли они совершить то, о чем написано, а также ничего иное.

В-третьих, не был сей Александр царем Картли, ни сыном Давида, а был сыном Баграта, сына имерского царя Микела; и не было у сего Александра три сына, а только Димитри, и сын этого Димитри отложился от Гиорги, 78-го царя. И они все были сыновьями Александра, Возобновителя Мцхета. А [были] Вахтанг, воцарившийся после него, второй [сын] Гиорги 78-й, [и] третий Димитри, который ушел к шаху и возвратился с честью. И это все подтверждается грамотами и летописями. А если кроме них и Давид был сыном Александра, не дотянут Давид, Гиорги и Александр до Злого Гиорги, так как знаем дату убийства Александра Злым Гиорги – в какое число произошло убийство, ибо с сего Александра до Злого Гиорги прошло 122 года.

В-четвертых, так как мы представили Александра, Возобновителя Мцхета, знай, что при жизни предшествующих ему царей ни в житиях, ни грамотах и летописях не сможем найти упоминание владетелей кахов, кроме как после Александра 76-го.

А некоторые их считают сыновьями Агсартана. Но это не подобает говорить, ибо родство Агсартана вымерло уже при Давиде Строителе, как было сказано. Во-вторых, не может создаться род за 363 года, если уже не известен он.

В-третьих, их не видно нигде от [Давида] Строителя до 78-го царя Гиорги, однако возможно они происходили от Багратионов, ибо у жителей Грузии тогда было в обычае, что если кто-либо из царского рода был жив, иного никого в правители не приглашали. Но если Григол отложился и в то время никого не было из царского рода; во-

вторых, если Давид не принадлежал к царскому роду, не посмел бы тогда назваться царем и сравняться [с царями] и не присвоил бы царскую фамилию, как атабаги и Дадияни и Гуриели и другие. Хотя и они отложились, но [назвались] не царями, а мтаварами, ибо с начала же обосновались они в своих эриставствах. Однако нравы выдают их, ибо кровно враждуют с отцами и братьями своими и дела свои правят по указке своих добродетельных вельмож, а не своим умом. А в житиях нигде подобного в роде Багратионов не встретим.

Но так как жизнь темна и невидима и трудно познаваема, тем не менее насколько возможно должны мы выяснить из гуджаров, грамот и хронографов, что сей Давид есть один из эрских и кахских эриставов, один из отложившихся, вроде правителя Григола. Однако сомнительно, чтобы другие эриставы подчинились бы ему. Если сослаться на пример Григола, то [следует оговориться, что] он сам был эриставом Кахети, а не Эрети, ибо не противился ему Адарнасе.

Но Давида, имевшего эриставство или удел (что в обычае в Грузии) в Кахети или Эрети, пишем мы сыном Димитри, сына Александра Возобновителя Мцхета. Потому, что у Александра Возобновителя Мцхета не было иного сына, кроме названных. И этим [доказывается], что он Багратиони и никто другой. А если кто желает более сего доказательств, обратитесь к другому, а исследованное нами видно ниже.

ЖИЗНЬ НЫНЕШНИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ

1-й царь Давид, царствовал 5 лет

И когда 78-й царь Гиорги был у Чихори побежден Багратором, а затем Тимуром Тавриж-Гилакским, а после пленил его Кваркваре атабаг, и захватил Картли Баграта, царь Имеров и приступил к захвату Кахети, тогда эр-кахские вельможи договорились и не пожелали Баграта своим царем. Отложились и другие и из бывших там же эриставов выбрали упомянутого нами Давида, сына Димитри, сына 76-го Александра, и посадили царем, чтобы иметь при кем свободу бунтовать.

А когда освободился 78-й царь Гиорги, во главе с атабагским войском пришел на Давида, оставили тогда эр-кахи Давида и перешли на сторону царя Гиорги и захватил царь Гиорги эр-кахов. А Давид с семейством своим бежал в Дидоети, и дидойцы приняли его с почетом и благожелательно. И царь Гиорги не смог причинить ему вреда, так как у самого внутри страны было неспокойно.

А после смерти царя Гиорги вновь привели эр-кахи Давида из Дидоети и посадили царем более прочно, и говорят даже, что благословили его на царство в Бодбийском монастыре лета Христова 1469, грузинского 157. И уверились в свое спокойствие эр-кахи, ибо в то время у царя Константина была смута великая. А при благословении Константина ушли к нему некоторые из епископов и знатных эр-кахав. И царь Константин не отдавал Давиду Марткопи, Сагурамо и Херки. а Давид не смел воевать с ним, боясь своих эриставов. но старался укрепить эр-кахав. Однако после немногого времени занемог и умер лета Христова 1471 грузинского 159.

2-й царь Гиорги, царствовал 21 год

После Давида царем кахов стал сын его Гиорги (или, как иные говорят, Леван) и благословился в Бодбе. А так как царь Константин продолжал стараться объединиться с эр-кахскими эристами и установить единоцарствие, сей Гиорги стал на стороне Баграта, царя имеров и занял весь Кахети. Тогда уничтожил [он] эриставства у эр-кахав и посадил моуравов на больших в малых землях, как и суть по

сей день: моуравы Кисики, Элисени, Цукети, Дидоети, Тианети, Чиаури, Шилда-Кварели, Марткопи, Греми, Панкиси и т. д. и разделил [царство] на четыре садрошо, как было описано, и знамена передал епископам, чтобы правители не укрепились и не владели бессменно. И этим многих сделал верными.

Затем Алавердела, являвшегося до тех пор игуменам монастыря, возвел в епископы и дал ему паству и сан главы епископов Кахети. Потом Греми превратил в стольный город эр-кахов и [построил] большой дворец. Он же упразднил имя Эрети и назвался, как было описано, мтаварам не дал власти и сам захватил [власть]. Но хотя свои и величали его царем, соседние [народы] называли его господарем кахов. Туши и пшавы и хевсуры не подчинялись ему, а Дидоети оставался верным из-за верности к Давиду.

А к приходу Узун-Асана, когда разорили Херки, Сагурамо, Марткопи и Тианети, сей Гиорги преподнес шаху дары большие и пленных юношей и девушек и обещал покорность и избежал войны.

А потом обратился царь Константин к Гиорги за помощью против персов и агарян, и не пожелал Гиорги, боясь объединения [Картли и Кахети].

К приходу Якуб-шаха Гиорги также сумел сохранить мир, старался только сменить непокорных и возвысить своих. [И] застроил [он] и обогатил Кахети, ибо жил в мире. После умер царь Гиорги лета Христова 1492, грузинского 180.

3-й царь Александр, царствовал 19 лет

После Гиорги сел сын его Александр, тоже благословившись в Бодбе (некоторые считают, что в Алаверди).

Сей Александр был прекрасный, мужественный, доблестный, бесподобный в стрельбе из лука и рыцарских потехах, добрый, лишенный злости, милостивый, сдержанный и скромный. У него были сыновья Гиорги и Димитри. Он помирился с царем Картли Константином и установил границу, уже описанную. И был с тех пор мир и дружба между ними.

И во время [царствования] Александра появился шах Исмаил, сын шаха. И захватил шах Исмаил Адрибежан и Ширван лета Христова 1500, по татарскому хромикону 907, грузинского 188. Сей Александр послал к шаху Исмаилу в Ширван сына своего Димитри с дарами и пленными юношами и девушками и известил о покорности. И шах

Исмаил принял с честью и отпустил Димитри с дарами и соглашением о мире.

Сей же Александр еще более умиротворил Кахети и укрепился в нем и застроил и обогатил. Но сын его Гиорги был злой, завистливый и кровожадный, однако, боявшись отца, придерживал себя, только подстрекал отца к нападению на Картли и окрестные земли. А Александр не слушал его и призывал к спокойствию и миру, ибо был уверен, что зачинщика смуты покарает бог. Но Гиорги не слушал его и не терпелось ему занять отцовский престол. И найдя удобный случай в Сапурцле, убил он отца своего, царя Александра, не ожидавшего этого от сына. Схватил он также брата своего, чтобы помешать ему бежать в Персию, ибо давно завидовал ему за прежнюю поездку к шаху, и ослепил его лета Христова 1511, грузинского 199, и с тех пор нарекли его Ав-Гиорги[2].

4-й Гиорги, царствовал 2 года

И сел отцеубийца и братоубийца Гиорги на престол Кахети и захватил Кахети полностью. Но не удовлетворился он этим злом и вновь восполнился завистью и пытался схватить царя картлийского Давида и начал нападать и разорять единокровных и единоверных своих, как уже было описано. И потом убили Ав-Гиорги лета Христова 1513, грузинского 201

Тогда царь Давид перешел в Кахети и захватил весь Кахети. А юного семилетнего сына Ав-Гиорги вместе с матерью спрятал Гарсеван Чолакашвили (и доказал верность большую) в своем доме и растил его, ибо мать его [царевича], супруга Ав-Гиорги, была родственницей Гарсевана.

После того царь Давид узнал о местонахождении юного Левана и прислал он по этой причине брата своего Баграта с войском. Прибыл он в Кахети и навел страх на всех и заставил поклясться, что ничего не ведают о царевиче. А Гарсеван поступил с хитростью, о которой уже было написано, и успокоенный Баграт возвратился с войском в Картли же.

А Гарсеван увел Левана в Очанскую крепость. Но к приходу шаха Исмаила лета Христова 1518, грузинского 206 забрали Левана верхние кахи и привели в Кахети. Тогда примкнули к нему все и занял [Леван] весь Кахети.

Узнав об этом, царь Давид с большим войском перешел Гомбори и не смог устоять Леван и отступил в крепость в верховьях Маграни. Царь Давид обложил крепость и теснил его сильно. Однако лукавством архиепископа укрепились мать Левана в крепости и отступил царь Давид в Картли. Тогда Леван вышел из крепости, собрал кахов, послал тайно нарочного к Мамии Гуриелу и попросил дочь его Тинатин себе в жены и помощи, ибо в ту пору дружили атабаг и Гуриели. И Гуриели выдал свою дочь и обещал помочь. Но когда царь Давид перебил османов, вновь выступил с войском в Кахети и подошел к стоявшему в Магаро Лавану, ибо и верхние кахи присоединились к Давиду. Вышел из крепости Леван с малым войском, царь Давид был побежден и возвратился в Тбилиси. Тогда Леван собрал всех кахов и прибыл в Бодбе и благословился на царство лета Христова 1520. грузинского 208.

5-й царь Леван, царствовал 54 года

И сел Леван царем кахов и завял границы кахетские. В это время узнал, что Гуриели победил царя Давида и пребывал в Мухрани. Собрался Леван наскоро и прибыл в Мухрани. Но Гуриели предложил и настаивал, чтобы свершил бы [Леван] с царем Давидом мир и любовь, так как царь Давид вновь стремился к бою и хотел мстить Гуриелу. Согласился на это Леван и обратились к царю Давиду и отдали все, что он пожелал, и сотворил мир с установлением границ и обязались совместно выступать против врагов и [установилась] твердая любовь.

После взаимного посещения отправился Гуриели к себе, а Леван вернулся в Кахети и послал [людей] за своей женой. А эта женщина видела сон, что «увезет тебя в жены некий вельможа и в пути на одной горе увидишь белый кизил, стоящий на прекрасном месте. Построй там монастырь богородицы».

И когда привезли ее в Шуамта, приостановились на отдых и обед, увидела тогда Тинатин тот кизил, виденный во сне, и дала обет построить церковь. И привезли ее оттуда в Греми и справил свадьбу подобающую Леван.

И сей Леван послал картлийскому царю Давиду войско на помощь против шаха Исмаила. Он же, Леван, видел во сне икону богородицы, ограбленную шахом Исмаилом, которая валялась в Навтлугской роще, отправился и нашел и украсил и отослал вновь в Тбилисский Сиони.

А после того родила Левану жена его Тинатин сына Александра лета Христова 1527, грузинского 215. Затем еще родила сына Иесе. А после того отпустил [царь] жену свою Тинатин по ее же воле, ибо Леван был блудник и не пожелала [жить] с ним [Тинатин]. Разгневанный этим Леван отдал ей и сыновей своих. И пришла Тинатин в Шуамта, своим приданым построила там монастырь и поставила игумена и пожертвовала деревни, ею же купленные, и оставалась там до кончины своей.

А после нее привел Леван [в жены] дочь шамхала и справил с ней свадьбу. А потом родила она четырех сыновей – Гиорга, Елимурзу, Вахтанга и Хосро.

И сей царь Леван с царями Гиорги и Багратам отправился в Иерусалим, как было описано.

А после того, как пришел шах Тамаз и разорил Тбилиси, отступил и стал в Карабаг. прибыл к шажу Тамазу Леван лета Христова 1536, грузинского 224. Пожаловал его шах Тамаз и отпустил к себе же.

А владетель Шаки-Ширвана Асанбег подчинялся шаху Тамазу и по наущению шаха старался подчинить Кахети, так как если Левану причинит вред, завладеет тогда Асанбег всеми богатствами его, ибо Кахети был весьма крепко застроен. Видя это, Леван призвал его к миру и не пожелал Асанбег мира. Тогда собрал Леван войска и напал на Шаки, встретил его Асанбег и в сильном бою Асанбег был побежден и не успел отступить и убили Асанбега и перебили его войско, разорил [Леван] Шаки и пленил и забрал добычу большую и возвратился в Греми.

А пшав-хевсуры и туши не подчинялись больше его предшественникам царям. А сей Леван не силой их покорил, а обещал, что овцы их могут свободно пастись в Кахети и послал дары кресту Лаша в Тианети. И после этого давали [они Левану] войско и [платили] дань.

А когда русский царь Иоанн захватил Казань, Астрахань и Терек и посадил на Терек казаков и в Тарках солдат своих, он, Леван, отправил [послов] и попросил у него войско для защиты крепостей Кахети. Прислал он и поставил [Леван] русское войско в крепостях Кахети. Однако, когда шах Тамаз усилился, отослал [Леван] русское войско в Россию и сообщил об усилении шаха Тамаза – «чтоб не истребили ваших солдат в моей стране».

А после разорения Леваном Шаки лета Христова 1547, грузинского 225 предложили царь Луарсаб и месхи Левану выступить против персов. Тогда из-за дел Асанбега согласился и Леван и начали все трое разорять и грабить Адрабгган неоднократно.

А шарванцы посадили ханом Давриш-Махмада, сына Асанбега, и не подчинился он шаху Тамазу, и укрепил города и крепости и стал готовиться. После этого, освободившись от других дел, шах Тамаз пришел с войском в Карабаг. И стали в Грузии укреплять города и крепости. Видя это, шах Тамаз клятвенно обещал Лавану дары и свободу его царству, если он изъявит покорность. И Леван из-за вражды с Давриш-Махмадом и спасения своей страны оставил любовь к Грузии и явился к шаху в Карабаг. Тот пожаловал его и одарил премного. Затем шах послал войска в Ширван, напал на них Давриш-Махмад и истребил полностью войска шаха Тамаза лета Христова 1548, грузинского 236, татарского 955. Узнав об этом, шах Тамаз выступил и вступил в Ширван и предложил Давриш-Махмаду покориться и обещал простить все его грехи. Однако тот не захотел и вновь напал на войска шаха Тамаза и Давриш-Махмад был побежден ими [персами] и бежавший укрылся в Гулистанскую крепость.

Тогда послал шах войска и царя Лавана с его войском для взятия Гулистана. И после недолгого времени трудно стало Давриш-Махмаду и сбежал он из крепости. Узнав об этом, догнал его Леван со своим войском и убил Давриш-Махмада и истребил его отряд и голову его поднес шаху Тамазу. За это [шах] одарил Левана богато и отпустил в Кахети, а шах Тамаз занял Ширван и посадил бегларбега и султанов своих и вновь возвратился в Карабаг. Оттуда выступил на Тбилиси, взял его тоже, связался с атабагом и его также привлек на свою сторону и ушел в Персию.

А Леван был богатым, страна полна была миром. И хотя кавказские лезгины не подчинялись Левану, однако и вреда ему не могли нанести. Говорили, что когда при Леване некий лезгин из Дагестана напал на Заречье и увел одну корову, узнал об этом Леван, собрал в Заречье тайно отряд и выступил с проводником, шел день и ночь, напал и схватил того человека с домочадцами и имуществом, привел на третий день туда же и убил всех, чтобы другие не осмеливались заниматься хищничеством. Он же Леван привел лезгин и

поселил в Пипинети для того, чтоб возили они летом лед с Кавказских гор, и это породило зло, о чем будет сказано ниже.

А затем вновь пришел шах Тамаз в Ширван и явился к нему Леван и тот принял его с честью, затем отпустил Левана, а сына его Иесе взял в Самцхе. Но когда шах Тамаз возвратился назад, отпустил и Иесе к Левану с дарами. И после нового прихода шаха Тамаза в Самцхе и разорения Картли Леван со своей землей оставался в мире.

А когда убили царя Луарсаба, подумал Леван, что когда пришел шах Тамаз и он не явился к нему, и при смерти Луарсаба побии [кارتлийцы] воинов шаха многих, шах может мстить, тем более что [Леван] был свояком царя Свимона и отдал [Леван Свимону в жены] дочь свою от дочери шамхала и кахетский трон хотел передать ее сыну, а не изгнанному сыну [своему] Александру. И по этим причинам отправил сына своего Иесе к шаху с поминками и пленными юношами и девушками и известил [его] о своей невинности лета Христова 1558, грузинского 146. А на следующий год устроил свадьбу своей дочери с царем Свимоном и отпустил [ее] с большим приданым.

После того, лета Христова 1561, грузинского 249 царь Свимон предложил Левану прислать помощь для изгнания персов из Картли. Однако Леван не захотел ссориться с шахом. Тем не менее, сын его Гиорги ушел с войском к царю Свимону в Дзегви. На них напал Шаверди-султан. Гиорги убили и кахов перебили и оставшиеся в живых возвратились к Левану. Услышав эту весть, скорбный Леван выплакал сына своего горько, ибо для него хотел трон Кахети.

Но после царствовал [Леван] все так же спокойно. И возвысил детей своих от дочери шамхала и всех кахов приставил к ним и унизил Александра и Александр вместе с матерью находился в селах Шуамта.

А из-за сношений с кизылбашами кахи переняли их обычаи, стол, роскошь, неподобающее кокетство, одежду. Этим мало помалу оставляли обычаи Грузии и вводили персидские особенно при Александре и Теймуразе.

И после того преставился царь Леван по старости лета Христова 1574, грузинского 262 и оставил страну в полном благополучии. А после него захватили Кахети сыновья его Элимурза, Хосро и Вахтанг. А Александр собрал верхних кахов, пришел в Бодбе и благословился царем. И он, Александр, был женат на дочери Бардзима Амилахора. Его родственником был также Даудхан, царь Картли. Поэтому

Александр за помощью обратился [к ним] и с разрешения Даудхана прибыли Бардзим Амилахори и Элизбар Ксанский эристави с войском. Увидя это, кахи оставили Элимурзу и его братьев и присоединились к Александру. А те получили помощь от шамхала и лезгин. И встретились друг с другом в Торга и в сильном бою разбили Элимурзу, Вахтанга и Хосро и убили там всех троих братьев и войско их тоже перебили. И занял Александр Кахети в том же году.

6-й царь Александр царствовал 32 года

И сел Александр царем кахов и захватил весь Кахети. А было у него четверо сыновей – Давид, Гиорги, Эрекле и Константин. И родственница Александра была замужем за Даудханом. А сын его Эрекле за что-то обиделся и украдкой ушел к султану в Стамбул (говорят из-за обиды на брата своего Давида). Услышал об этом шах Тамаз и принял это за отложение Александра, разгневался и выступил на Кахети, пришел в Карабаг и призвал Александра, Тогда Александр начал держать совет. И сказал Отар Чолакашвили кахам: «Возьмите на себя кровь, которая прольется и я спасу Кахети». Тогда поклялись кахи: «Мы дадим ответ Христу, когда явится он судить живых и мертвых».

И так как [в ту пору] Кайхосро атабаг был мертв и сыновья его были малолетними и воспитывала их Дедисимеди в Самцхе и зная ее строптивый характер, написал Отар ей: «Так как добивается Вараза смерти твоей и твоих детей и захвата Самцхе для себя, по этой причине и ведет шаха Тамаза, чтобы истребить непокорных, ибо сама ведаешь, сколько зла на тебя наговаривал». Услышав такое, Дедисимеди не стала устанавливать истину и убила Варазу. А когда услышал о смерти Вараза, опечалился шах Тамаз, ибо был он братом жены шаха, оставил Кахети и разорил Самцхе, особенно Оцхе лета Христова 1574, грузинского 262.

К возвратившемуся [шаху] прислал Александр сына своего Константина с большими дарами и пленными и навестил, что «сын мой ушел вопреки меня и я безгрешен перед тобой». Тогда шах Тамаз, остывший от гнева, принял дары и пленных и взял с собой Константина и ушел в Персию и оставил Кахети, не причинив ему вреда.

И после смерти шаха Тамаза жил Александр в мире. И в то время Кахети был так заселен, что трудно было найти охотничьи угодья. И

Александр, сильно любивший охоту, говорил: «Как хочется, чтоб разорился бы Кахети, чтобы иметь множество охотничьих угодий», – так, как это было во времена внука его, Теймураза, хотя и ему некогда было охотиться.

В ту пору сообщили Александру сокольничие о появлении в Алони неизвестных птиц. Отправился [царь] немедленно и увидел павлинов [и] пожелал переловить их живыми, однако ни один сокол не справился [с ними], кроме алого сокола и с его помощью переловил всех, привел в Гречи, и размножились они, хотя и приняли кахетский облик, подобно тому, как сказано в басне о появлении овцы в стране обезьян.

А после того, как пришел Лала-паша лета Христова 1578, грузинского 266, призвал он из Тбилиси Александра и обещал он явиться и сопровождать с войском в Ширван, если [паша] не тронет Кахети. Тот обещал твердо и встретил с войском [царь] Лала-пашу в Сатисчала и повел его в Ширван. И взял Лала-паша Ширван [и] Шаки, перебил непокорных и построил в Ширване крепость и поставил свою стражу и посадил пашу. Затем возвратился, прошел по берегу Мтквари и сопровождал его Александр до [реки] Арагви. Затем отпустил Александра и вернулся [царь] в Кахети с миром, а Лала-паша стал в Мухрани.

А царь Свимон возвратился из плена [и] по этой причине Даудхан сбежал в Стамбул, ушел Лала-паша тоже и царь Свимон занял Картли. Затем отомстил Амилахору. Не стерпев это и не желая добра своей сестре, собрал Александр воинов своих кахов и напал неожиданно на Свимона в Дигоми лета Христова 1580, грузинского 268, и сбежал Свимон, и натравил [Александр воинов] на сестру свою и ограбил богатства Свимона и ушел, обесчестив сестру свою.

Спустя некоторое время напал Свимон [на Александра] в Чотори и встретил его Александр с боем [и] был Александр побежден за непристойное поведение и ушел в Магаро, а Свимон захватил кахов в плен и обошелся с ними так, как уже было описано, однако казну Александра не смог получить.

В том же году вернулся [из Персии] Иесе, брат Александра, так как не отказался он от Христа и отпустил его шах. И спустя немного времени Иесе умер.

А Александр сыну своему Давиду привел в жены дочь Ашотана [Мухранбатона], Кетеван. И был Ашотан единомышленником и верным Свимому. Сей Ашотан добился мира и помирились Свимон и Александр и было после этого между ними единство и любовь большая.

Шах Абаз стал государем

А лета Христова 1587, грузинского 275, татарского 995, схватили персы шаха Худабанду и посадили [на престол] шаха Абаза, сына шаха Худабанды. И начал он завоевывать земли.

И попросил Манучар Дадиани [руку] дочери Александра, Нестан-Дареджан, и выдал [ему] Александр с большим приданым лета Христова 1591, грузинского 279. Однако после рождения сына Левана представилась Нестан-Дареджан, и после того, взял Александр юного Левана и воспитывал сам.

А после пришел шах Абаз для взятия Еревана лета Христова 1602, грузинского 290, татарского 1012[3] и призвал Александра со своим войском. В то время туда же собирался картлийский царь Гиорги, встретились они и выступили совместно. И шах Абаз пожаловал их. Однако после взятия Еревана забрал у него [Александра] Каки и взамен назначил ему семьсот туманов ежегодно, затем вновь одарил и отпустил [Александра шах] в Кахети.

В ту пору присылал иерусалимский патриарх и просил денежную помощь для покрытия долгов. Александр уведомил об этом кахов и обещали они и поручили [епископу] Алаверделу, брату Отара Чолакашвили, собрать [деньги] и отвезти в Иерусалим. И собрал он пять тысяч динаров и отправился.

А в Алавердском монастыре жила постригшаяся сестра Александра, с которой тайно сожительствовал Алавердели. И женщина эта, узнав об отъезде Алавердела и своей беременности, забеспокоилась и послала вдогонку человека и известила Алавердела. А Алавердели почти был у цели, и получив такое известие, немедленно возвратился, а женщина эта сбежала [из монастыря] и ушла в Имерети [для встречи с ним], а золото то вернули Александру же. И патриарх проклял Алавердела. После того призвал Александр того монаха, отказавшегося от монашества и женившегося на той женщине, дал небольшое поместье и жил он там [с женой].

И так как цари Александр и Гиорги пребывали во взаимной любви и царь Гиорги был более близок с сыновьями Александра, пригласил царь Гиорги Давида и Гиорги, сыновей Александра, в Тбилиси, встретил прибывших и поселил их в Исани, иже есть Авлабари, и каждый день охотились, пировали и состязались.

И в один день вновь пригласил их царь Гиорги на пир в Тбилиси. Тогда задумал злое дело Гиорги и не пожелал идти, сославшись на отравление вином, и ушел Давид. А сей Давид был горд, дерзок и свиреп и не любили его кахи. А Гиорги был щедрым, спокойным, красивым и ласковым для своих подданных. И когда Гиорги показалось, что Давид захмелел, проявил он безумие и призвал кахов убить брата своего и захватить Кахети, клятвенно договорившись с ними. Узнал об этом Барам Чолакашвили, человек богобоязненный, отправился и сообщил пировавшему Давиду обо всем. Давид немедленно встал и ушел [с пира] и явился в шатер Гиорги и увидел, что вооружались [Гиорги] и его сообщники. Разгневался Давид на Гиорги и сказал: «Вооружаешься для того, чтобы убить меня, и я здесь и твори, что можешь». Взял Давид под стражу брата своего Гиорги и приверженцав его лета Христова 1603, грузинского 291, забрал их и посадил в замок Торга, а 12 человек, поклявшихся Гиорги в верности, выбросил [Давид] из Чоетской крепости, а остальных бросил в тюрьму. Однако свершил злое [дело] и отнял у царя царство и посадил его в крепость [под арест] и сам правил Кахети и был властителем его.

Однако спустя шесть месяцев скончался Давид и вышел Александр из тюрьмы, ибо не осталось у него сыновей, кроме Гиорги. А у Давида с Кетеван остался сын один. Теймураз. И воспитывал его дед в роскоши у матери. Но так как Александр был старым, подумала Кетеван, что «если Александр умрет, захватит Гиорги Кахети и будет мстить сыну моему». Поэтому призвала Шермазана Чолакашвили, взяла у него клятву и отдала сына своего и отправила к шаху Абазу[4].

И принял шах Абаз Теймураза ласково и относился с уважением и учился персидскому языку и письму. И задумал шах Абаз, так как Теймураз в моих руках и остался Кахети без наследников, если не считать двоих [Александра и Гиорги], прибег он к коварству с целью их истребления, ибо хотел захватить Картли-Кахети и омусульманить их.

Призвал [шах] Константина, сына Александра, раньше посланного [в Персию], который был всецело мусульманином и почитателем их веры, и сказал ему шах Абаз: «Брат твой Давид умер и остались отец твой старый и брат твой Гиорги. И теперь, так как ты твердо стоишь на нашей вере и верен моему царствию, дам тебе в помощь ширванское войско, халат и дары для отца, иди и убей обоих и захвати Кахети и сделай мусульманским». И обещал Константин исполнить все и выступил торжественно с большими дарами.

Тогда же прислал Манучар Дадиани вельможу своего, чтобы забрать сына своего Левана. Опечалился Александр, однако одарил его богато и отпустил. В это же время прибыл гонец с вестью о приближении сына. Повеселевший [Александр] собрал войско и встретил Константина в Базари. И была радость и веселие всюду, и надел Александр халат шаха и радовался вместе с сыном.

И в одинь день сказал Константин отцу: «Имею слово наедине, сказанное шахом». Приказал поэтому Александр всем кахам выйти, остались лишь (епископ) Руствели и брат его Абел. Тогда выскочили из засады воины и направили на них мечи и убили царя Александра и сына его Гиорги и вместе с ними Руствела и Абела лета Христова 1605, грузинского 293[5].

7-й царь Константин

И как увидели это, ушли кахи все от Константина. Но Константин обратился к ним и обещал дары большие и некоторые устрашились шаха и стали приходить кахи и приступил [Константин] к захвату Кахети. А потом послал к Кетеван, жене брата своего Давида [с таким предложением]: «Так как мусульманской вере подобает жениться на невестке и захватил я Кахети по воле шаха, будь моей женой и оставайся впредь царицей, а если откажешься, силой этого добьюсь». Услышав это, опечалилась Кетеван и взмолилась кахам, чтоб помогли они ей избежать этой [участи], в противном случае уйдет она на родину свою, в Картли.

Тогда собрались кахи у Кетеван и поклялись и дали обет богу защитить ее от этого. Узнал об этом Константин и выступил с войском. Находящиеся с Кетеван кахи атаковали его и одолели Константина и убили Константина[6] и перебили мечами воинов его и пришли к Кетеван кахи с победой.

И с этого времени правила царствующая Кетеван, пребывающая в Греми. Она же перенесла [останки] Александра с сыном Гиорги и похоронила в Алаверди.

И узнал шах Абаз обо всем случившемся в Кахети, встревожился и предположил отложение кахов [и] утверждение картлийского царя. Чтоб не допустить захват [Кахети] царем Картли, призвал поэтому немедленно Теймураза и сказал: «Злой Константин убил отца и брата своего, который был послан для установления мира и свидания с отцом [и] братом. Однако и с ним теперь рассчитались кахи и убили и его. Теперь отправляйся ты наскоро, чтобы не разгорелась в Кахети смута», одарил [шах Теймураза] богато и отпустил[7]. (Узри тут коварство злое!).

И прибыл быстро Теймураз со всеми находящимися там кахами в Кисики неожиданно. Гостил [Теймураз] у одного крестьянина, который подарил [ему] девять сыновей своих малолетних, оттуда известил мать свою, царицу Кетеван о своем прибытии, затем прибыл в Греми и была у матери и сына и всех кахов радость большая. Затем пришел и благословился в Бодбе лета Христова 1605, грузинского 293 (царь Арчил неверно говорит, что в Мцхета).

8-й царь Теймураз, царствовал 10 лет

А когда сел государь Теймураз царем, было ему 16 лет[8]. И правил он [царством] Кахети. Потом привел он в жены Анну, дочь Мамии Гуриела и справил славную свадьбу в Торга. И так как Кахети был богатой и густо заселенной [страной], Теймураз все время веселился и охотился и пировал. После зачала жена его и родила сына Левана, вновь зачала и родила сына Александра. И преставилась Анна лета Христова 1610, грузинского 298, и печалился Теймураз премного и сетовал сильно.

Узнал об этом шах Абаз и пригласил Теймураза, чтоб оставил печаль и веселился бы с ним. В ту пору Теймураз доверял шаху Абазу и отправился к нему в траурном одеянии. А когда Теймураз впервые был отправлен к шаху матерью, преподнес он шаху Абазу брата и пленных, а прибыв ныне, [преподнес] сестру свою и пленных дочерей и сыновей знатных кахов. И шах Абаз принял милостиво и пожаловал его и одаривал премного, заставил снять траур, водил ежедневно на охоту и пиры.

Потом сказал шах Абаз Теймуразу тайно: «Женись на сестре царя Луарсаба и будь моим свояком и его родственником, чтоб не было меж вами зависти». Тогда ответил Теймураз с мольбой: «Сын он сына дочери деда моего и вера наша не разрешает это». Разгневался шах Абаз и настаивал на согласии Теймураза. Тогда, не видя иной возможности, согласился Теймураз. (И сделал это шах Абаз, чтобы найти причину и унижить и прибрать их в свои руки и чтоб поругать их веру, а потом омусульманить, и еще увидеть – какую сестру выдаст за него Луарсаб – старшую, которую не послал к шаху, или младшую).

И написал шах Абаз царю Луарсабу, чтобы выдал он сестру свою за Теймураза, затем отпустил Теймураза с большими дарами. Вернулся [Теймураз] в Кахети и попросил руку Хорашан, выдал ее Луарсаб торжественно и справил Теймураз свадьбу в Греми лета Христова 1612, грузинского 300, и властвовал в Кахети по воле своей.

А лезгины хотя и враждовали, однако [нападать на Кахети] открыто не осмеливались, кроме как скрытно. Поэтому послал Теймураз [на них] Кайхосро Оманишвили, ибо был он мужественным и смелым. Вступил он в Дагестан и стал в горах, начал разорять и грабить их. И так как никто не противился ему, попросил {Кайхосро} у Теймураза набат, чтоб навести на них больший страх. Однако кахи донесли господарю Теймуразу, что желает он [захватить] Кахети и по этой причине просит набат. Тогда призвал [Теймураз] Кайхосро и убил его изменой. Увидя это, некоторые кахи заколебались в верности к царю.

Приход шаха Абаза

А с тех пор, как кахи убили Константина, шах Абаз носил в себе злобу и не находил удобное время для мщения из-за внутренних дел, ибо не мог устроить дела по своей воле. Но теперь нашел причину, выступил и внезапно появился в Гандже лета Христова 1615, грузинского 303, татарского 1024. Из Ганджи уведомил Теймураза: «Иду я на османов, поэтому пришли в заклад сына своего, чтобы не стал бы ты на стороне османов, как то сделал дед твой, и этим смогу убедиться в твоей верности». Услышал это Теймураз и показалось ему странным, ибо не было войны [у шаха] с османами. Однако знал он бешенный нрав шаха, так как шах Абаз был коварным, хитрым, неверным и врагом всех наследников грузинских царей]. Посоветовался тогда Теймураз с кахами и все они посоветовали

отпустить сына. Теймураз не соглашался, однако настояли кахи и послал [царь] вместе с ним [сыном] и мать свою, Кетеван, и Нодара Джорджадзе, предполагая, что шах Абаз уважит мать, которая мольбой добьется помилования и возвращения.

Но увидев их, разгневанный шах Абаз прислал сказать Теймуразу: «Я не няня и не воспитатель сына твоего, пришли старшего сына, (ибо желал захватить всех), если желаешь быть со мной в согласии, и я уважу мать твою и отправлю назад».

Теймураз опечалился сильно и не хотел отсылать, так как мать также известила его о том, что не следует отправлять и второго сына. Однако кахи настаивали, говоря: «Ты дважды бывал у него, пожаловал [шах] тебя и одарил. Почему уничтожаешь Кахети из-за одного юноши, ведь знаем мы, что не причинит ему вреда». Тогда вынужденный Теймураз послал и старшего сына в сопровождении Давида Асланишвили.

А когда шах Абаз заполучил их, прислал сказать Теймуразу: «Теперь узнал я, что верен ты весь мне, ибо не пожалел ты сыновей своих для меня. Теперь приходи и ты и одарю богато и отпущу с миром вместе [со своей] страной».

Услышав, это, Теймураз и кахи догадались о коварстве шаха Абазы, задумавшего истребить их и разорить Кахети. Поэтому Теймураз обратился к Луарсабу за помощью: «Так как хочет [шах] разорить Грузию и знай, что с ним находится враг твой, моурави, который ведет шаха и против тебя». И Луарсаб обещал твердо помощь. И собрал Теймураз воинов кахов и от Мукузами до Заречья устроил засечную стену и стал ждать.

Узнав о приготовлениях Теймуразы, [шах] прислал тайно войска в Жалети, а сам перешел [реку] Мтквари и направился в Кахети. Захваченных кизылбашами пастухов-кахов одарил халатами и отпустил. Увидев это, кахи стали покидать Теймуразы и уходили к шаху и он принимал их с большой честью и жаловал подарки. Поэтому Теймураз не смог противостать и ушел с домочадцами. А по дороге, в Жалети, встретился с кизылбашами, атаковал их смело, одолел и перебил многих, а остальные бежали. [Теймураз] захватил имущество кизылбашей и прибыл в Мухрани к царю Луарсабу.

А спасшиеся кизылбаши пришли к шаху, рассвирепел он и пошел на обоих царей, однако они ушли в Имерети, ибо если даже вступили

бы они в бой, картлийцы и кахи не захотели сразиться с шахом Абазом.

А шах Абаз прошел Кахети, Картли и стал в Гори, и было то, о чем мы повествовали.

А когда [шах] ушел, правителями Кахети оставил Нодара Джорджадзе и Давида Асланишвили, а прибыв в Ашраф, мать и сыновей Теймураза отправил в Ширазскую крепость (их еще из Ганджи отослал в Ашраф).

А Теймураз находился в Имерети в почете у царя Гиорги. Но спустя три месяца прислали Нодар и Давид к Теймуразу человека и велели сказать: «Приди и владей твоим Кахети».

Пришел Теймураз в Кахети, царствовал 6 месяцев

Выступившего из Имерети в Картли Теймураза для охраны до Арагви сопровождали сам царь Гиорги, Леван Дадияни и Мамия Гуриели. А там их встретили кахи все полностью и царь имеров и правители возвратились к себе, и занял Теймураз вновь Кахети.

Узнал это шах Абаз, рассвирепел и выступил с сильным войском, но предварительно выслал наскоро Аликули-хана с большим войском для перекрытия дорог у Арагви, чтобы помешать Теймуразу вновь бежать в Имерети. Услышал Теймураз о прибытии Аликули-хана к Арагви, собрал войско и в полдень напал [на него] у [селения] Цицамури. И после сильного боя бежали кизылбаши и перебили их кахи так, что немногие спаслись. И захватил Теймураз их имущество и оружие и казну.

А сбежавшие кизылбаши явилась к шаху и разгневался [шах], яко кит и немедленно выступил. Тем временем кахи понадеялись, что как и прежде, шах Абаз не тронет и одарит их и отказались воевать. Лишившись их поддержки, Теймураз был вынужден вновь уйти в Имерети, и пошли с ним многие [мужи] большие и малые с домочадцами.

А шах Абаз пришел в Кахети и оттуда в Тбилиси лета Христова 1616, грузинского 304. и обратился [оттуда] к лезгинам: «Желаю уничтожить Кахети, и которые вступят в ваши горы, истребляйте и плените их и одарю вас щедро». Услышав это, [лезгины] с радостью дали согласие.

Тогда шах Абаз послал из Тбилиси отряды в Херки и Эрцо-Тианети, а сам прибыл в Кахети, [население] истребил, пленил, согнал и разорил, ограбил церкви, уничтожил иконы и кресты, а украшения

их роздал своим девкам. Некоторые спаслись в Пшави, Хевсурети, Тушети и укреплениях, скалах, горах и лесах. Однако лезгины поступили с ними так, как обещали шаху Абазу.

Пейкар-хан, (правитель) ханов

Затем [шах Абаз] оставил в Кахети Пейкар-хана с войском, а сам ушел и захватил с собой согнанных пленных кахов и расселил их в Мазандеране, Хорасане и Ферейдане (потом они сопровождали его наследников в качестве стрелков).

А в бытность Теймураза в Имерети настал сильный голод. Обеспокоенный Теймураз послал человека к султану в Стамбул и попросил убежище и помощь. Спустя некоторое время [Теймураз] отправился в Гурию, принял его Мамия Гуриели и жил в почете. И туда прибыл посланец из Стамбула и обещал султан помощь и избавление и даровал [Теймуразу] Гонию и несколько сел в окрестностях Ахалцихэ.

Тогда гурийцы возбудили зависть у Мамии Гуриела, говоря – раз султан дал [Теймуразу] Гонию, желает он [захватить] и Гурию. Узнав об этом, Теймураз отправился в Ахалцихэ, в пожалованных ему селлах, и принял его там Манучар Атабаг ласково.

После того пожелал [Теймураз] отправиться в Стамбул, ибо султан обещал ему помощь, и известил об этом атабага, а атабаг даровал ему Олтиси. Теймураз прибыл туда и оставил царицу Хварашан и семьи кахов в Олтиси и поставил над ними Нодара сахлтухуцеса, а сам, богато нарядившись, с 700 человек отбыл [в Стамбул].

Услышав об этом шах Абаз и решил, что султан оказал помощь Теймуразу. За это велел привезти сыновей Теймураза в Испаган и оскопить их лета Христова 1620, грузинского 308 (Александр скончался от этого, а Леван сошел с ума и бродил обесчещенным, а затем умер и он). Потом шах Абаз велел ереванскому бегларбегу Амиргуна-хану: «Иди на Олтиси, захвати царицу Теймураза и пришли пленницей ко мне». В ту пору стояла зима. Амиргуна-хану пришлось через смежную гору прорыть дорогу. А царица Хварашан видела сон, будто напали на нее воины и ограбили. Испугалась она и вместе со всеми своими людьми вошла в крепость и укрепила ее. А на заре напал Амиргуна-хан с войском и, не найдя никого, повернул и ушел. А Нодара в то время там не было. Узнав об этом, собрал тамошних

[людей] и бывших с ним кахов, погнался за Амиргуна-ханом, догнал, перебил его воинов и Амиргуна-хан спасся бегством. Захватил Нодар его имущество и возвратился к царице с победой.

А прибывшего в Стамбул Теймураза принял султан Мустафа[9] ласково. Попросил [Теймураз] помощь, но у хана была война на западе и не смог дать войско, хотя и одарил богато и отпустил.

В ту пору в Анатолии жили джалады многие и бились они с Теймуразом многожды, однако всегда одолевал их Теймураз. А в один день семь раз напали [на Теймураза] разные, но силою всевышнего истребил всех Теймураз так, что сам ни одного человека не лишился. И возвратился в Олтиси с победой и там также нашел всех в мире и победивших [врагов].

Потом Теймураз вновь прибыл в Гонио и собирался Черным морем отправиться в Россию. А Кахети был пуст и Пейкар-хан застраивал Мосабруни и заселял его кочевыми племенами и старался подчинить кахов и добиться их доверия. Хотя некоторые [кахи] все же были с ними.

После того пришел моурави с Карчи-ханом лета Христова 1623, грузинского 311 и стали они в Сапурцле и призвали кахов. Прибывших [кахов] вводили в огороженное перед ханом место, будто для пожалования халата, и отсекали голову. И многих убили. Но потом догадались кахи, взялись за сабли и с боем вырвались и ушли.

Затем моурави и Зураб убили Карчи-хана и послали к Теймуразу, чтобы пришел и занял Кахети. Послушал [Теймураз], пришел и занял Кахети

Прибытие Теймураза из Гонио в Кахети, царствовал 11 лет

А когда картлийцы не сумели схватить Пейкар-хана и забрать у него царевну Лелу, поэтому моурави и Зураб попросили Теймураза выдать свою дочь Дареджан в жены Зурабу. Этим Теймураз вознамерился занять и Картли и дал Зурабу свою дочь. Затем посадили Теймураза царем в Картли и владел он также Кахети.

Услышал об этом шах Абаз, прислал Корчибаша с большим войском. Пришел [он] и стал лагерем на Алгети и случилось все то, что уже было описано. И после поражения у Марабды ушел Теймураз в Имерети и Кахети оставался сам с собой, а после ухода Корчибаша вновь возвратился господарь Теймураз в Кахети. и занял его лета Христова 1624, грузинского 312.

В это время начали кахи постепенно застраиваться и заселяться. Однако узнав обо всем, разгневался и рассвирепел шах Абаз, написал ширванскому бегларбегу, чтобы царицу Кетеван, мать Теймураза, омусульманить, а ежели не отвергнет Христа, замучить ее до смерти. И убил он за Христа [царицу Кетеван] разнообразными муками, как рассказывает ее метафраст лета Христова 1624, грузинского 312, сентября 12[10].

А между моуравом и Зурабом началась вражда. Тогда Зураб эристави призвал господаря Теймураза захватить Картли и [Теймураз] прибыл в Душети. [Туда же] подошел моурави с сильным и большим войском. Но с Теймуразом были Зураб эристави, Иотам Амилахвари и его кахи. А в бою свое обещание выполнил Эдишер, который говорил кахам и [другим] воинам: «постарайтесь убить моурави, ибо он возмущает всех». Напав [на моурава], Эдишер направил ему копье в грудь, но сломал его об латы, а моурави рассек ему саблею непокрытую голову. Затем подскочил моурави к господарю Теймуразу и ударил его плетью в плечо, но сдержался и отошел. И одолели моурава и ушел он лета Христова 1626, грузинского 314. А эти перебили и захватили многих, и у захваченных в плен господарь Теймураз велел отрезать носы и у некоторых уши и отпустить, а сам пришел и занял Картли и правил с помощью Зураба.

А лета Христова 1628, грузинского 316, татарского 1038 преставился шах Абаз и сел сын сына его шах Сефи.

В ту пору усилился Зураб эристави и не подчинялся господарю Теймуразу. Вывел [Зураб] царя Свимона из Тбилиси. А Теймураз вернулся в Кахети и после немногого времени прибыл в Упадари, собираясь идти к шаху.

И написал [оттуда Теймураз] Зурабу: «Я ухожу, но посмотрю, что случится с тобой от Свимона, ибо не подобает, чтобы зять пренебрегал отцом жены». Спустя немногое время Теймуразу в Упадари поднесли голову царя Свимона, присланную Зурабом, который вновь призвал [Теймураза] на престол Картли и велел передать: «как я мог не желать тебе бессмертия».

Возвратился Теймураз и занял Картли. И так как никто с ним не соперничал и не противился, вознамерился отомстить султану Цукети, так как когда шах Абаз разорил Кахети, поступил он злейшим образом с кахами. И выступил [Теймураз] с большим войском. Но, прибыв в

Алони, споткнулся у господаря Теймураза конь и сломал [царь] плечо, и из-за болей не смог сам продолжить путь и послал Зураба со всем войском. Пришел он и напал неожиданно и укрепился султан сильно. Тогда приказал Зураб атаковать сразу султана и воины вмиг выполнили приказ, завладели крепостью, убили султана и перебили всех людей его и разорили жилища его и вернулись с победой и огромной добычей и явились к Теймуразу.

После этого припомнил господарь Теймураз месть к Зурабу и, находясь в Сапурцле, изменой убил его, затем вступил в Душети и забрал дочь свою Дарежан и вновь стал в Сапурцле. [Потом] обратился к царю имеров Гиорги с предложением выдать дочь свою Дареджан за сына его Александра. Царь Гиорги согласился и прислал сына своего Александра. Прибыл тот в Сапурцле, поженил их [Теймураз] в малой церкви Киндзара и отпустил с большим приданым лета Христова 1629, грузинского 317.

Потом Теймураз собрал войско обеих земель и напал на Улукосори, ибо они разоряли [Кахети] и захватывали в плен кахов. Истребил, пленил и разорил [их Теймураз] и вернулся с победой.

Затем вновь собрал оба войска и выступил и опустошил [земли] за Арезом, Барда, Карабаг, Шамшадило и возвратился с огромной добычей.

А Давид Ундиладзе был ганджинским бегларбегом. Он был верным слугой шаха Абазы. Однако шах Сефи по незначительному поводу схватил брата его и казнил и сыновей его ослепил. Испугался сей Давид и явился к Теймуразу с войском и [племенем] каджаров с их семьями. И принял их Теймураз и поселил на берегу [реки] Иори. Услышал об этом шах Сефи и потребовал у Теймураза его выдачи, однако Теймураз не выдал [Давида] и попросил [у шаха] смилостивиться и простить ему грехи его. Услышав [такой ответ], шах Сефи разгневался, призвал Хосромирзу, пожаловал ему Картли и дал в провожатых спасалара Ростом-хана. И пришли [они] в Хунани.

А для того, чтобы Бараташвили не перешли на сторону Ростомы, Теймураз велел привезти их жен в Сапурцле и намеревался сразиться [с Ростомом]. Однако Бараташвили в ту же ночь ушли и явились к Ростому. Тогда Теймураз решил отрезать носы и губы у жен Бараташвили, однако царица Хварашан не позволила это. И ушел [Теймураз] в Имерети лета Христова 1634, грузинского 322. Сам царь

Теймураз успел перейти в Имерети, но остальных догнали кизылбаши и перебили и пленили, затем повернули и возвратились в Тбилиси.

Салим-хан

И захватил Ростом Картли. Прислали Салим-хана и посадили в Кахети. Но не доверились ему кахи, кроме некоторых, и пребывал он в Мосабруни.

Затем убил царь Ростом Датуну эристава, послал Заал, брат Датуну, господарю Теймуразу клятву верности и обещание крепкое и приглашал [Теймураза] прийти и посадит [Заал] его царем. Поверил Теймураз и перешел через Двалети, так как через Картли из-за Ростом не мог пробиться и прибыл в Душети лета Христова 1636, грузинского 324.

Прибытие господаря Теймураза в Душети, царствовал 12 лет

Тогда начали враждовать с Ростомом и не смогли ему нанести вреда. Затем подослали изменников и так же ничего не добились, ибо располагал он большой силой от шаха и подчинялись ему кизылбаши. Поэтому оставили Ростом в покое и обратились к Салим-хану, правителю Кахети, строящему в то время дворец в Мосабруни. Салим-хан почуял опасность и сбежал, но войско его было перебито, а имущество захвачено.

[Теймураз] пришел и занял Кахети, затем вернулся и вновь обосновался в Душети и в продолжение трех лет оставался в Душети, стараясь вредить Ростому. Но потом задумал убить Заала и захватить Арагви и Базалети и советовался с кахами – как это сделать. Уведомили об этом Заала и тайно дали ему подслушать намерение Теймураза. По этой причине Заал стал избегать его. Господарь Теймураз понял недоверие Заала и ушел и прибыл в Кахети лета Христова 1639, грузинского 327.

А кахи все больше застраивались и заселялись, ибо беженцы спускались [с гор] и возвращались к себе. В эту пору послал господарь Теймураз шаху дары большие и просил прощения. И принял шах подарки и пожаловал Теймуразу Кахети и халат и известил о прощении прежнего [проступка] и выразил надежду о верности в будущем. И посылал [Теймураз] дары и многожды и шах Сефи даровал и жаловал [его] и помирился с ним.

А [Теймураз] убедившись, что располагает некоторым спокойствием, решил идти в поход на Дидоети, чтобы обратить их от

идолопоклонства и проложить дорогу в Россию и привлечь их на свою сторону. И с собранными кахами напал и разрушил несколько укреплений и сжег деревни. Однако дидойцы призвали на помощь лезгин и пустили стрелы и валили сверху камни, убили [епископа] Руствела и там же коня под Теймуразом и перебили многих кахов. Отступили [они] и вернулся Теймураз в Кахети с плачем: «Горе мне, потерявшему епископа и вельмож», лета Христова 1640, грузинского 328.

После того призвали Теймураза каталикоз Эвдемоз, Заал эристави, Амилахвари и Нодар Цицишвили. И прибыл Теймураз в Мухрани, однако Ростом победил Нодара, поэтому возвратился опять в Кахети. Затем снова известил каталикоз Эвдемоз о бегстве Нодара: «Почему вернулся? Возвращайся и делай, как хочешь!» Поверил опять Теймураз и отправился в Мухраи, там же соединился с ними Заал эристави. Однако узнали они, что Ростом укрепился в Горийской крепости, а они не могли идти на приступ, ибо [Ростом] располагал большим вспомогательным войском шаха. Поэтому ушел Теймураз, но [в дороге напал на него] Вахтанг Мухранбатони (и) нанес большой урон. И вернулся [Теймураз] в Кахети.

После того напал царь Ростом с большим войском иа господаря Теймураза, находившегося в Магаро с небольшим войском кисикцев, и атаковали их войска [Ростома] лета Христова 1643, грузинского 331. Тогда вышли из крепости кахи и обратили войско Ростома в бегство и ушел Ростом в Тбилиси. Но и это [поражение] не очень навредило Ростому.

А Ростом отослал Заала к шаху и после возвращения Заала из Испагана и спустя некоторое время собрал Ростом вновь сильное войско и выступил против господаря Теймураза. Тогда Теймураз стоял в Тианети. Он тоже собрал свое войско. А сахлтухуцеси Реваз [Чолакашвили] и стольник Бидзина Чолакашвили враждовали [друг с другом], и не пожелал Бидзина подчиниться Ревазу, так как Реваз командовал войском [и] если Реваз победит, он будет причиной победы. Поэтому Бидзина настаивал, чтоб господарь Теймураз послал его в Эрцо, ибо «если захватят они Эрцо, мы не сможем устоять в Тианети». Не соглашался на это Теймураз, однако был вынужден разрешить, боясь смуты во время боя среди своих. И ушел Бидзина в Эрцо и этим разделилось войско Теймураза.

Пришли тогда Вахтанг Мухранбатони и с ним Заал эристави в Углиси, встретил их Реваз и начался бой сильной ружейной пальбой и почти заставили их отступить, но Вахтанг с маленьким отрядом стал у одного дуба, оттуда попала Ревазу пуля и вышла в спину. Он не дал это почувствовать воинам и подбодрил их, направился к Теймуразу и приложился к руке Теймураза, затем вернулся и там же умер. Увидели это воины и дрогнули, а те атаковали и побежали кахи. И прибыл господарь Теймураз во внутренний Кахети и Бидзина также отступил без боя. Стал Ростом против Теймураза.

А в тот же день в Магаро атаковали кизылбаши отряды Давида, сына Теймураза. Давид был побежден и убили его и воинов его лета Христова 1648, грузинского 336, татарского 1058 и окружили Теймураза с двух сторон. Увидев это и не видя выхода, послал Теймураз царицу Хварашан к Ростому с просьбой (ибо была она дочерью двоюродного брата Ростом). Пришедшую [царицу Ростом] принял ласково и с честью и дал [Теймуразу] подарки и обоз и в сопровождении каталикоза отпустил в Имерети. Встретил [там Теймураза] зять его Александр и поселил его с честью. Тогда сообщили Теймуразу о гибели сына его Давида, и скорбел и горевал премного.

Царь Ростом, царствовал 9 лет

И захватил Ростом Кахети и пожаловал Залу эриставство Эрцо-Тианети и Херки. А кахи преимущественно оставались у себя и у Заала.

А Теймураза, после скорби, пригласил Леван Дадияни (ибо Леван был сыном дочери деда Теймураза). Теймураз не хотел идти, но его уговаривал царь Александр, чтобы [Теймураз] помирил бы их. Теймураз счел это выгодным и для себя, ибо соединив их, получил бы он помощь от «них. Поэтому согласился ехать. И встретил Леван прибывшего [Теймураза], принял с честью, устраивал пиры, но когда показал ему свои драгоценности, (Теймуразу) подарил только сафьян.

Потом Теймураз предложил Левану помириться с Александром и освободить Мамуку под своим поручительством. Леван согласился-было на это, однако негодяй [Цулукидзе] помешал этому. Увидев это, Теймураз собрался в путь и возвратился в Имерети.

Тогда царь Александр попросил Теймураза разрешить [ему] усыновить внука его Гиорги. Согласился тот и воспитывал

[Александр] и готовил в наследники. Однако спустя некоторое время скончался тот юноша и оплакивали цари общего [наследника].

И пребывал Теймураз в Имерети семь лет, а Ростом более усилился. Поэтому послал [Теймураз] в Россию внука своего Николаоза. Напали на него в Черкесети грабители, убили людей его и захватили слуганок, а юного Николаоза спасли его слуги и привели на Терек, а потом привезли в Москву.

После того увидел Теймураз, что иного [выхода нет и сам также уехал в Россию для получения помощи от государя русских лета Христова 1656, грузинского 344. И оставил царицу с домочадцами в Имерети, сам прошел Рача, Дигори, Черкесети и прибыл на Терек, потом в Астрахань, оттуда в Москву.

Прибывшего [Теймураза] государь Алексей чествовал по-царски и просьбу его выслушал милостиво. Затем указал на причины, по которым нельзя было помочь. Услышав это, Теймураз распрощался, пожаловал он [царь Алексей] ему дары большие и выехал. По приезде в Астрахань сообщили [Теймуразу] о смерти внука своего Луарсаба, ловкого, прекрасного и любимого [юноши]. После печальной скорби оставил [Теймураз] Николаоза у государя Алексея в Москве, сам выехал и прибыл в Имерети лета Христова 1659, грузинского 357, А здесь узнал о кончине царицы Хварашан. И оставался [Теймураз] в Имерети, ибо не стало и царя Александра.

Салим-хан

А в Кахети, из-за старости Ростом, посадили Салим-хана лета Христова 1657, грузинского 345. А Заал владел вышеназванными землями и Салим-хан правил Кахети с его ведома.

Сей Салим-хан привел кизылбашские племена и расселил их во внутреннем и внешнем Кахети. И захватили они Бахтриони, Алаверди и святые церкви обесчестили, ибо превратили их в хлевы для стада своего. И было в Кахети бедствие великое от них и от воров-лезгин. А Салим-хан сидел в Карагаджи, не заботясь о кахах, и пребывал в беспечной безопасности.

А в один день некий священник шел во внутренний Кахети. Схватили его татары и развратили его грехом содома и отпустили. Охваченный печалью священник явился к Заалу со словами: «Тебе подчиняется Кахети; вот татары обесчестили меня, и за это ты ответишь перед Христом в день великого суда». Услышав об этом, Заал

эристава клятвой соединил вотчинников своих и пшав-хавсур-тушов и Бидзину сахлтухуцеса и Ксанских эриставов Шалву с братом Элизбаром (ибо Шалва был зятем Заала), собрал их всех, отправил сына своего с ними и напали [они] сперва на Бахтриони, перебили и истребили татар, затем на Алаверди, а после во всем Кахети истребили татар так, что в люльках не оставили младенцев и освободили Кахети. А в Карагаджи не пришли, так как Салим-хана там уже не было и сидел Муртузали-хан. И возвратились с победой лета Христова 1659, грузинского 357.

А после смерти Заала эристава убоялись Бидзина, Шалва с братом Элизбаром и не явились к царю Вахтангу, а пошли в Карагаджи к Муртузали-хану. Тот велел схватить их и послал к шаху, а шах передал их кровным родственникам [татар], истребленных в Кахети. И замучили их за Христа, как записано их метафрасе.

А хотя Кахети владел Муртузали-хан [кахи] больше подчинялись царю Вахтангу и находились при нем.

А после [кончины] Александра, царя имеров, господарь Теймураз остался в крепости Сканда весьма стесненный. И к приходу царя Вахтанга в Имерети Теймураз известил его, что он явится к царю в том случае, если пошлет он его [Теймураза] к шаху. Тот обещал это с радостью и явившегося Теймураза принял с великой честью и в сопровождении Гиви Амилахора отправил в Тбилиси лета Христова 1661. грузинского 349. А когда Вахтанг возвратился из Имерети, в сопровождении того же Гиви Амилахора послал Теймураза в Испаган.

Прибывшего Теймураза шах Абаз принял с честью и пировал и охотился с ним и одаривал его премного. В одинь день шах Абаз предложил Теймуразу, чтобы оставил он Христа, но Теймураз даже не пожелал выслушать. После того на одном пиру предложил [шах Теймуразу] мясное, ибо был пост. Теймураз и от этого отказался. Разгневался тогда шах абаз и выплеснул своей рукой в лицо Теймуразу винную чашу. Оскорбился Теймураз, но успокоил его шах Абаз, говоря: «Дерзнет иногда сын отцу, но не должен гневаться отец». На следующий день шах Абаз отправился в Ашраф, а Теймураза заточил в Астрабад.

А лета Христова 1662, грузинского 350 прибыл в Тушети внук Теймураза Николай Давидович, которого звали Эрекле, ибо его как сына воспитывал Алексей, государь русских. И некоторые говорят, что

[прибыл он] по призыву Заала эристава, чтобы возвести его на царский трон, а иные говорят, что по призыву тети своей Дареджан, чтобы занял он престол Имерети. Кахи поддержали его.

Узнал об этом Шахнаваз, прислал с войском Паату, сына Мухранбатона, и Отара эристава. Пришли они в Уриатубани, сразился с ними Эрекле с кахами и тушами. В бою Эрекле был побежден и отступил в крепость Торга, а картлийцы вернулись и доложили Шахнавазу. Тот собрал войско и вступил в Кахети и приступил к осаде крепости Торга. Тогда тяжело пришлось крепостной страже, так как там находился Эрекле с матерью. Поэтому взмолилась Шахнавазу мать Эрекле, чтобы дал он дорогу и отпустил. Согласился тот и отпустил тайно и вернулся [Эрекле] вновь в Тушети. А Шахнаваз подчинил Кахети и возвратился в Тбилиси лета Христова 1663, грузинского 351. А Эрекле оставался в Тушети в положении странника, не в силах ни отправиться в Россию, ни оставаться там.

А прибывший в Астрабад Теймураз, приняв монашество и схиму, преставился в ту же зиму, лета Христова 1663, грузинского 351. После попросили у шаха бывшие там кахи, чтобы разрешил он взять тело Теймураза в Кахети. А так как и царь Вахтанг просил о том же, шах разрешил. Взяли [кахи тело царя] и привезли в Алаверди. Тогда по указу царя Вахтанга собрались каталикоз и епископы Картли-Кахети и предали земле в Алаверди лета Христова 1664, грузинского 352, татарского 1072.

9-й царь Арчил, царствовал 11 лет

И в том же году шах Абаз пожаловал Кахети Арчилу, сыну царя Вахтанга, и пришел с большими торжествами, и встретили его вельможи всего Кахети и сел царем и подчинил все границы Кахети. Сей Арчил был мужественным, славился красотой и смелостью и всяческими воинскими и рыцарскими доблестями, стрела его достигала длину в 12 горстей, был отважным, сильным, дерзким и гордым, отличным охотником и рыцарем, возвышающимся [знанием] закона божьего. Он выселил непокорных татар и правил добром.

Однако на следующий год, по наущению кахов, начал Эрекле нападать на Кахети. Узнав [об этом] Шахнаваз прибыл к своему сыну с большим войском и стал в Ацквери. И не в силах противостоять, Эрекле вынужден был вновь уйти, в Тушети и перестал нападать. Увидел это Шахнаваз и отпустил войско. Кахи уведомили об этом Эрекле и

призвали напасть на Шахнаваза. Собрал тогда Эрекле тушов, по дороге присоединились к нему пригласившие его кахи, и темной ночью напали и случилось то, о чем мы уже писали. И Эрекле забрали с собой туши и вновь вернулись в Тушети. Тогда Шахнаваз заставил всех кахов поклясться в верности сыну своему Арчилу и возвратился в Картли. А Эрекле стало тяжело странствовать в Тушети и снова выехал в Россию.

И Арчил, находясь в Кахети, охотился и пировал. И восстанавливался Кахети, ибо было спокойствие и не было вражды. И шах одаривал и жаловал Арчила и даже лезгины не осмеливались нападать.

И отдохнувшие от [битв] кахи переживали нахождение Кетеван, дочери Давида, сына Теймураза, в заложницах в Самцхе. И видя Арчила холостым, с помощью царицы Дареджан говорили ему о красоте и достоинствах Кетеван и советовали жениться на ней. Услышав это, Арчил влюбился и попросил отца привезти ее в жены ему, «ибо более твердо завладею Кахети». После многих отказов царь Шахнаваз послал тбилисского купца и выкупил Кетеван за 2000 туманов, привез в Тбилиси и справил свадьбу славную лета Христова 1667, грузинского 355, затем отвез в Кахети.

Сей Арчил в Телави построил дворец и обновил церкви во всем Кахети и посадил епископов, прибавил веру и застраивал земли и веселился и охотился и пировал, иногда с отцом своим в Картли, но преимущественно в Кахети.

Потом начали лезганы-чурмуты нападать на Заречье и Элисани. Собрал Арчил войско, призвал картлийцев, послал и напали на Чурмут, опустошили и вернулись с победой. Поэтому Кахети постоянно умножался и строился и были [кахи] едины с картлийцами во всем.

А потом [Арчил] справил свадьбу в Лило брату своему Луарсабу с дочерью Реваза эристава. И привезли там чарцы лед на лошадях. Схватил [их Арчил] и велел бить и заставил снова принести лед на своих спинах.

А лета Христова 1674, грузинского 362 снова прибыл в Тушети Эрекле, призванный из России шахом и собравшийся к шаху (ибо как умер шах Абаз, Шихали-хан из-за вражды к царю Вахтангу и Арчилу посоветовал шаху Сулейману призвать их соперника Эрекле, чтобы

унизить усилившегося Вахтанга). Арчил пригласил его из Тушети и принял с большой любовью, пировали и охотились много дней, затем одарил его и в сопровождении кахов отправил в Испаган.

И пребывали кахи в эту пору в веселье, праздности, отдыхе и мире. [Но] снова припомнили коварство и] стали уговаривать Арчила захватить Имерети, как и в первый раз: «Ибо великая слава для тебя, чтоб оставался христианином и отдал свояку своему [Эрекле] его наследственную землю, ибо как только узнает шах о том, что ты оставил Кахети. в тот же час пожалует Эрекле и отпустит в Кахети». И Арчил, ненавидевший мусульман и мусульманство, принял этот совет и пришел в Тианети лета Христова 1675, грузинского 363, без ведома отца своего, затем оттуда направился в Ахалцихе. Отец умолял его не делать это, однако не послушал.

А после ухода Арчила кахи подчинялись царю Шахнавазу. И шах предложил Эрекле отказаться от Христа и обещал отпустить в Кахети, однако тот не оставил Христа. Потом Раваз Чолакашвили ушел к шаху и принял мусульманство. К нему причислили Кахети и отпустили. Но так как Арчил стал захватывать Картли и все же находился в Картли предупредили шаха, чтобы кахи опять не примкнули к Арчилу.

Бежан-хан, был 6 лет

Поэтому прислали Бежан-хана. Пришел он и сел в Карагаджи лета Христова 1677, грузинского 365. Явились к нему все кахи. В Карагаджи он построил дворец на персидский лад и велел кахам также селиться там.

А в это время Кахети был зажиточным и правили мтавары и по своей воле служили хану. Увидел такую гордость кахов и начал хан их отравлять, а некоторых открыто убивать. Тогда и кахи стали остерегаться и беречься. А царь Гиорги, не желая мириться с таким [положением], подослал человека к хану, [который] выстрелом из ружья сломал [хану] плечо, но спасся он от смерти. Потом царь Гиорги прислал лекаря. Тогда хан оказал: «Не надо было ни убийства, ни лечения». За все это озлобленный хан дал лезгинам право и силу и начали [они] нападать на Кахети и забирать пленных, но не войском, а воровством. Особенно возвысил хан чарцев и племя Фадара, посаженных ханом же. Ибо если убьют кахи лезгин или татар, гневался хан, или приговаривал к смерти или к отдаче крови, говоря,

что не подобает гяуру убивать мусульманина. А если татары убьют каха, не накажет, ибо «так и следует».

И наступило бедствие большое, однако кахи стояли крепко и истребляли где кого застанут. С этих пор верховодили в Кахети Реваз Чолакашвили, кисикский моурави Абел, элисенский моурави Мераб и другие и правили они в Кахети. Ежели умрет епископ, по их и епископов выбору назначал хан епископа и пошлют к картлийскому каталикозу в Мцхета и он благословит и отпустит.

Хан, был 5 лет

А потом по просьбе кахов и с согласия хана прислал шах другого хана, а его отозвали. Пришел он и сел в Карагаджи лета Христова 1683, грузинского 371. Однако и он пошел по пути прежних ханов.

Потом царь Гиорги предложил этим трем вельможам лета Христова 1688, грузинского 376 создать одно с ним правительство, убить хана и захватить его имущество. И кахи поклялись поддержать, считая, что как только совершат сие, шах сразу же пришлет Эрекле. Но когда от царя Гиорги отложился Тамаз спаспети, они были вынуждены замолкнуть. Узнав об этом, хан стал еще больше враждовать с кахами.

Абазкули-хан, был 6 лет

Однако услышал шах о том, что не уживаются кахи с ханом. Поэтому Кахети пожаловал ганджинскому бегларбегу Абазкули-хану. И пришел тот тоже в Карагаджи лета Христова 1688, грузинского 376.

А сей Абазкули-хан был очень богат, ибо владел он также Ганджой, и одаривал кахов и дружили царь Гиорги и Абазкули-хан. А Эрцо-Тианети по-прежнему владел Арагвский эристами.

А после пришел Эрекле [и сел] царем Картли и встретили его с разрешения хана некоторые кахи в Казахи, так как шах поручил тушам и кисикцам сопровождать Эрекле.

И владел Абазкули-хан всем Кахети. И слушал Абазкули-хан от царя Эрекле то возвышение, то унижение кахов, и некоторые находились с ним и умножалось [население] Кахети [за счет прибывающих] из Картли.

А лезгины продолжали нападать ежедневно и убивали их кахи, где только встречали.

Потом предложил царь Гиорги из Коджори кахам посадить Арчила опять царем. Кахи дали твердое согласие и пришли картлийцы в Ниноцминда для захвата Кахети, но моурави Душиа отогнал их. За

это возвысил его Абазкули-хан и поставил его во главе кахов. По этой причине сахлтухуцеси Реваз Чолакашвили со своими домочадцами и некоторыми сторонниками ушел к царю Гиорги.

После этого, по указу шаха, царь Эрекле обратился к Абазкули-хану и сам Эрекле прибыл в Карагаджи и решили [у эристава] отнять Эрцо-Тианети и с таким решением возвратился царь Эрекле в Тбилиси. А Абазкули-хан послал кахов и захватили Эрцо-Тианети и случилось то, о чем уже было написано. Затем Абазкули-хан с кахами и ганджинским войском прибыл в Джвари на помощь Эрекле против царя Гиорги.

А тем временем умер шах Сулейман и сел шах Султан Гусейн лета Христова 1792. грузинского 380. Донес ему царь Эрекле на Абазкули-хана, что «дружит он с царем Гиорги и подкрепляет его и не желает с ним биться». Разгневался шах и приказал царю Эрекле схватить Абазкули-хана, лишить его имущества и прислать к нему.

И Эрекле выполнил приказ. А Кахети остался без правителя и некоторые находились с царем Эрекле, некоторые с царем Гиорги, а некоторые сами для себя. Однако больше подчинялись царю Эрекле.

В ту пору ушли к царю Эрекле туши и некоторые кахи и перебили их в Чапала воины царя Гиорги. Обо всем царь Эрекле вновь известил шаха.

Калбали-хан, был 8 лет

А он прислал Калбали-хана сардаром и дал ему бегларбегство Ганджи и Кахети. И прибыл он в Кахети лета Христова 1695, грузинского 383. Встретили его кахи все с собранным войском. Он принял их с честью и взял их всех на царя Гиорги и случилось то, о чем было написано.

А после ухода из Клдекари царя Гиорги прибыли в Тбилиси царь Эрекле с Калбали-ханом. Тогда просили [Калбали-хана] кахи, чтобы разрешил им идти на чарцев и перебить их, ибо они больше всех творили насилие в Заречье и Элисени и дагестанцам служили проводниками и [устраивали] пристанища, и было от них пленение, разорение и убийства путем предательства, воровства и грабежа после царя Арчила по сего времени. Однако Калбали-хан не разрешил им это. Царь Эрекле также говорил: «Дайте установить мир с царем Гиорги и приду я также и будем действовать по-вашему». Однако кахи не пожелали [ждать], говоря: «Не нужна нам помощь на них, нам это

разрешите, ибо разорен от них Кахети». Вынуждены были разрешить и собрались кахи все и пришли в Элисени. Умоляли их чарцы [пощадить] и обещали покорность и дань, если не станут убивать. Не захотели это кахи и атаковали. Чарцы не смогли противостать и [кахи] перебили их, опустошили и разрушили их укрепления и, захватив добычу, стали в Чари, чтобы в продолжение трех дней уходить оттуда на грабеж, но крестьяне, увидев огромную добычу, нагрузились и ушли к себе. Предводители [кахов] обеспокоились этим сильно, однако не послушались они. Увидев это, чарцы открыли ружейную пальбу, убили Душиа и других вельмож. И отступили кахи и убивали их лезгины, затем захватили опять часть своего имущества более кахов и вернулись кахи к себе лета Христова 1695, грузинского 383.

Услышал об этом Калбали-хан, обрадовался, так как желал унижения кахов. Но царь Эрекле огорчился сильно.

После того лезгины стали чаще нападать, разорять и пленить Кахети. А по отъезде Калбали-хана в Ганджу знатные кахи, которые всегда находились с ним умоляли его помочь [кахам] на лезгин, однако он ничего не предпринимал, ибо [лезгины] подчинялись ему и платили дань, а с кахами говорил сладко и одаривал многих. А кахи всегда мужественно встречали лезгин и одолевали нападавших и истребляли, так как в это время Кахети заселялся пришедшими из Картли людьми и застраивались многие необитаемые села и поселки. Однако при ханах больше, чем прежде, насаждались кизылбашские нравы и обычаи и оставляли грузинские [обычаи]. Стали щеголять, жить в роскоши, трапезничать по ихнему, продавали пленных, развратничали вплоть до содома. Ибо из-за почестей и подарков принимали мусульманство и получали от шаха жалованье. Хотя постоянно находились в битвах и походах, и для отдыха находили время из-за такого поведения ханов.

После этого лета Христова 1703, грузинского 391 пожаловал шах царю Эрекле Кахети и [должность] куларагаса. И выступил из Тбилиси в Марткопи, привел царицу свою Анну, ибо сия Анна была с Эрекле в Испагане. Потребовал [Эрекле] из Кахети женщину и никто из знатных не пожелал послать, ибо думали, что [хотел он] наложницу. Но от упомянутого Алавердела был Чолакашвили и тот послал свою дочь Анну. И у Эрекле родились от нее сын Давид и дочь Элене. А после того, как задержался он в Испагане и потерял надежду на возвращение, поженился он там с ней. И когда Эрекле отправился в

Картли, оставил он там Анну с сыном и дочерью, уже принявших мусульманство. И Давида нарекли Имам-кули и Элене [нарекли] Банджанум. А Имамкули и Махмадкули находились среди шахских евнухов и там воспитывались.

Затем Анну и Элене призвали в Картли и в Тбилиси Анна родила Теймураза. [Эрекле] оставил их в Кахети и снова вернулся в Тбилиси, а затем отправился в Испаган. Прибывшего [царя] шах принял с почетом. Потом попросил царь Эрекле шаха, чтоб пожаловал он Кахети сыну его Давиду и отпустил, ибо догадался, что его уже обратно не отпустят. Согласился шах и пожаловал Давиду Имамкули-хану Кахети и отправил его с большими дарами лета Христова 1703, грузинского 391, татарского 1115

10-й царь Давид, царствовал 19 лет

Пришел Давид Имамкули-хан 25-ти лет и сел в Карагаджи царем и занял весь Кахети. И был сей Давид лицом прекрасен, ростом мал, силою слаб и всецело обращенный в веру и нравы Магомета, несведущ обычаев и военных [порядков] Грузии, и ни во что христианское не веровал. Но читал и говори на обоих языках отменно.

Он успокоил чарцев и обещали они платить дань. В то же время стал [Давид] учиться грузинским обычаям и обвел забором площадь, чтобы не видели его люди и внутри занимался. И пировал вместе с кахами, хотя сам не пил из-за мусульманской веры, ибо являлся вроде главы их веры. В то же время страдал недугом и вино вредило ему. И жена его принадлежала к фамилии шамхалов и дед и отец ее воспитывались в Испагане и тоже была мусульманкой.

И предложили [Давиду] кахи объехать границы Кахети и возвратить себе отнятые [земли]. Согласился он и прошел Эрцо-Тианети и прибыл в Джвари, оттуда выступил и [пришел и] осмотрел Мцхета. Туда же прибыл Вахтанг, правитель Картли и гостили друг у друга и установили мир на [взаимной] любви. Затем ушел из Джвари и прибыл в Марткопи, оттуда в Карагаджи.

В это время от шаха прибыл пристав, который велел перешедших в Кахети картлийцев вновь выселить в Картли. Встревожились кахи и просили шаха [отказаться от этого замысла], однако не послушал их [шах] и прислали более сильного [пристава]. И выселил он всех перешедших картлийских азнауров и крестьян, кроме тех, которые выкупили себя или кахи [их выкупили] и вернули картлийцам же.

А так как лезгины и, особенно, чарцы беспрестанно враждовали, предложили кахи Имамкули-хану разорить Чари и избавить Кахети от этого бедствия. Послушался он и собрал войска всего Кахети с тушами, пшавами и хевсурами, выступил и стал в Вардиани лета Христова 1706, грузинского 394, чтобы оттуда нападать постоянно. Явились там чарцы и умоляли не убивать [их] и обещали выплатить дань с остатками [прошлых лет] и покориться так, как пожелает [царь].

Имамкули-хан согласился на это, ибо они были мусульмане, однако не разрешили кахи, так как имели злобу большую на них. Затем напали на Чардахи, опустошили и прилегающие к нему села сожгли и разорили [все вплоть] до Кавказских гор и никто не смог им противостать.

А около 60-ти чарцев увидели царя с небольшим отрядом, которого развлекали музыкой, подкрались и начали палить из ружей, наблюдая, что предпримут кахи]. Но никто не предполагал, что побегут кахи. А по своей неопытности Имамкули-хан держал при себе не избранных воинов, а негодных. И не зная, что предпринять, забеспокоились они, а чарцы усилили пальбу и эти побежали. Разгневался Давид и пытался вступить в бой. А туши, увидев бегущих, забрали Давида и доставили в Карагаджи.

Узнав об этом, бежали кахи. Тогда напали на них лезгины и убивали беспощадно, убили многих вельмож, а больше крестьян, а остальных захватили в плен, забрали богатство Имамкули-хана и добычу кахов многую. И усилились после этого чарцы и построили укрепления, потом выступили и заняли окрестности [Чари] и стали еще больше нападать, разорять, захватывать пленных, опустошать и убивать в Заречье и Кахети беспрерывно.

А Имамкули-хан, вместе со всеми кахами скорбящий об этом, известил шаха, и тот в утешенье прислал дары.

Но хотя и усилились лезгины, кахи также убивали и истребляли их, где только встречали, ибо в долине лезгины не могли одолевать кахов.

После того в Карагаджи прибыл каталикос Доменти, так как шах даровал ему кахетские земли, принесенные в дар Мцхета. Имамкули-хан принял его с честью и дал ему волю в делах своих и отпустил.

А лезгины то мирились, то начинали враждовать. Потом захватили Элисени и начали свои походы и опустошили многие села

так, что Имамкули-хан оставил Карагаджи и дворец свой устроил в Телави и Манави и зимой пребывал там, а летом в Магаро.

И жаловал его шах и он также посылал [шаху] пленных дочерей и сыновей кахетских вельмож и просил помощи (но не он положил начало посылке пленных, а Гиорги и Леван, и после них число их все росло).

И похвалили Имамкули-хану тбилисские бани. Ни о чем не уведомив, подошел [Имамкули-хан] к Тбилиси без ведома Вахтанга. Узнал это Вахтанг и спустился с Коджори. Сообщили это Имамкули-хану и собрался сразу и удалился. И когда явились посланцы Вахтанга, он также послал людей с извинениями. А если бы догнали [Имамкули-хана картлийцы], осрамился бы сильно.

После этого умер царь Зрекле лета Христова 1710, грузинского 398 в Испагане. И после скорби предпочел Имамкули-хан идти к шаху, чтобы получить помощь или остаться там. По этой причине попросил шаха, чтобы призвал [его в Иран]. Согласился шах и призвал через пристава. И по пути пригласил его Вахтанг в Тбилиси лета Христова 1711, грузинского 399, устраивал в его честь пиры и охоту, затем породнились [цари] и Вахтанг выдал дочь свою Тамар в жены Теймуразу, брату Давида. (А Теймураза, с разрешения церковных властей, заставили разойтись с дочерью Баиндура эристава и свершили так). Затем в знак любви и единства преподнес Вахтанг подарок и отбыл Имамкули-хан в Испаган, а Теймураза оставил правителем Кахети. И свершила все это Анна, их мать.

В ту пору из-за насилия лезгин стали крестьяне убегать и прибывали к лезгинам, ибо пострадав от своих владельцев и прибыв туда, указывали [лезгинам] дорогу и нападали [лезгины] на села [и] стада, людей убивали и скот угоняли. А кахи гнались за ними, то те одолевали, то эти. И так было без конца. Иногда мирились, но затем начинали пуще нападать,

В это время, лета Христова 1712, грузинского 400 отправился Теймураз в Тбилиси торжественно, ибо Вахтанг собирался в Испаган, справил свадьбу и с большим приданым и почетом привел Тамар в Манави и вновь справил свадьбу достойную.

После начали кахи – как это в обычае у них – враждовать друг с другом и обособляться друг от друга и не видели в этом гнева [божьего], и сами поступали так, что усилились лезгины путем

воровства [и] разбоя и стали они теперь выступать по призыву кахов, как поступил Реваз, моурави Кисики, когда послал против Мераба, моурава Элисени, лезгинское войско, и сбежал Мераб через кровлю дома и лезгины захватили его имущество.

Однако и Мераб поступил также с Ревазом. Этим осмелели лезгины и разоряли страну. И даже когда мирились, не прекращались их набеги. А [когда] кахи упрекали в неверности, говорили, что совершили это молодые, совершили это юные, и если кахи одолевали, приводили их, отбирали добычу и возвращали [кахам]. Этим слабели кахи и усиливались лезгины.

И был некий Тура Рамазашвили, который разбойничал и [нападал] на лезгин и причинял им вред. Привел он [как-то] пленных, а Паата мандатуртухуцеси рассердившись, приказал отобрать у него все. А тот взмолился повременить немного, так как жена была роженицей и могла умереть, однако не согласился Паата из-за вражды [к нему]. Озлобленный этим Тура перешел в Чари и стал предводительствовать у лезгин и нападать с войском на Кахети, ибо знал места и укрепления и подходы и выходы. И благодаря ему чарцы побеждали многожды.

Затем вновь напал Тура и встретил его Паата во главе кахов. Увидел его Тура, отступил и завлек их в лесные укрепления. И когда Паата подошел поближе, атаковал [его] Тура ружейной пальбой. Кахи убежали и упавшего [с лошади] Паату убил Тура, пиная его ногой, а остальных перебил и ушел с добычей.

А царица и Теймураз пребывали в Телави, Манави и Магаро в печали, а верховодил [епископ] Николоз Алавердели, которого считали подходящим [правителем], ибо был весьма хитрым.

А Имамкули-хам находился у шаха Султан-Гусейна в Испагане в продолжение пяти лет, ничего не в силах предпринять, только воздействовали на Вахтанга, чтобы принял мусульманство. Затем лета Христова 1715, грузинского 403 прислали [Имамкули-хана] опять в Кахети. И прибывшего в Казахи, пригласил его Иесе в Тбилиси и устраивал ему пиры, охоту и развлечения. [Потом] породнились и отдал Имамкули-хан сестру свою Елену в жены Иесе по указу шаха, затем вручил подарки и, выступив [из Тбилиси], пришел в Телави. И дал моуравство Кисики и начальство над войсками Кахети везиру Киаса, тот на некоторое время усмирил лезгин.

После того к пребывающему в Манави Имамкули-хану прислал Иесе сватов – мандатуртухуцеса Зураба, Авалишвили Зазу и Капланишвили Реваза. Тогда пришли чарцы для разбоя. Узнали об этом кахи, выступили и с ними же пошли сваты. Прибыв [на место, кахи] обратили лезгин в бегство и погнались за ними, убивая. Но в одном месте лезгины одолели кахов и побили многих. Увидев это, побежали и остальные кахи. Лезгины погнались за ними, убили элисанского моурава Мераба, Зазу и Реваза и 24 знатных кахов и крестьян многих, захватили добычу и ушли.

Тогда притесненные кахи стали совещаться о том, что предпринять. И так как никто им не помог, по совету Алавердела задумали хитрость и решили, чтобы дать лезгинам проводника и направить их на Картли, Казахи, Шамшадилу и Карабаг и Ширван, ибо избавится этим земля наша от разорения и пусть эти земли во гневе своем начнут враждовать с чарцами.

В том же году пришел Иесе в Марткопи и справил свадьбу христианско-мусульманскую, забрал Елену торжественно и возвратился в Тбилиси.

После опустошения чарцами Хунани попросил Имамкули-хан у Иесе помощи и прислал тот спаспета Луарсаба с войском Бараташвили. Пришли [они] и стали в Магаро вместе с войском кахов, собираясь напасть на Чари. Тогда выступили чарцы для разбоя. Узнав [об этом], картлийцы и кахи вооружились и пошли на них. Но чарцы разведали их и не захотели сражаться. Однако некоторые юные картлийцы и кахи атаковали, и так как не смогли их остановить, остальные также последовали за ними, чтобы подкрепить тыл.

Увидав это, лезгины атаковали передовых и обратили их в бегство, те накинулись на большое войско, не устояли и побежали все. Преследовали они до Кисики и убивали безжалостно и забрали большую добычу. А опечаленные картлийцы прибыли в Тбилиси.

Затем Иесе вновь послал Автандила Амилахора с войском Верхнего Картли. Пришли они и стали в Сагареджо [и оставались там] несколько месяцев празднуя и возвратились к себе. А Кахети был в постоянных походах и боях.

А лета Христова 1716, грузинского 404, весной преставилась царица Анна. Оплакивать ее в Патардзеули пришли Иесе и Елене и похоронили Анну в Алаверди.

В том же году в Телави прибыл Иесе, искавший убежище. [Имамкули-хан] принял его с честью и послал человека к шаху и просил его отозвать Иесе к себе и заставил уйти шахских воинов, присланных Бакаром [за Иесе]. И пришел мордар шаха и забрал Иесе и не смог Имамкули-хан перечить, и ушла с ним и жена его Елене и послал [Имамкули-хан] Теймураза проводить его с почетом до Лило.

В это время подошли лезгины к Шилда [и] Кварели, но простолюдины укрепились и перебили многих лезгин. Но после [лезгины] разбили и захватили укрепления и сожгли многих в башнях и ушли, а преследовавшие их кахи не подоспели. Тогда приняли предложение Алавердела, о чем говорилось выше, дали кахи чарцам проводников, ушли [они] и разорили Болниси, а сами [кахи] установили с ними мир. Затем постоянно разоряли Шак, Ширван, потом отправились и опустошили Ардебиль и вернулись с большой добычей.

После того схватил Имамкули-хан везира Киаса, отнял имущество и заключил в Панкиси. Однако Киаса сбежал и прибыл в Тбилиси. Бакар принял его, пожаловал ему дворец его и не передал [везира] Имамкули-хану. За это возникла между ними вражда и доносили шаху друг на друга.

А во время мира между лезгинами и кахами пошли туши, перебили лезгин и угнали большие стада. Догнали их чарцы, но побили их туши и обратили в бегство и вернулись благополучно. Тогда прислали чарцы [послов] к Имамкули-хану [со словами]: «мир между нами и почему туши сделали это». Разгневался Имамкули-хан и приказал возвратить захваченное, но туши отказались. Вновь послал моурава и его также не послушались. Тогда собрался сам Имамкули-хан и пришел и приказал открыть по ним стрельбу. Однако они не пожелали видеться с Имамкули-ханом, повернулись спиной и стали безоружные и на стрелков также не потрудились взглянуть. Тогда царь простил им, никого не убил, только отнял добычу и вернул лезгинам вместе со скотом.

После того пришел царь Вахтанг в Сапурцле лета Христова 1719, грузинского 407. в декабре, ибо поручил ему шах уладить лезгинские дела. Имамкули-хан тоже подошел к Сапурцле и стал на берегу Арагви. Встретились [цари], обновили любовь и заключили договор и дал Вахтанг войско и возвратились каждый к себе. Весной прислал

[Вахтанг] Эрасти Капланишвили с войском Бараташвили, пришел [тот] и стал в Карданахи и оставались там [картлийцы] четыре месяца. Лезгины также выступили, но кахи не дали вступить с ними в бой. А потом праздно стоявшие [картлийцы] ушли к себе.

И той же зимой шах прислал ширванского бегларбега для разорения Чари. Тот известил Имамкули-хана, как и подобает, о своем приходе и ждал ответа. Однако, по настоянию кахов, Имамкули-хан и не ответил и проводников не дал, [боясь], что «при его неудаче шах обвинит нас».

И тот [бегларбег] с ширванским войском прибыл в Шаки. В один день напали чарцы, убили бегларбега и перебили войско его и забрали добычу несметную, так что чарцы верблюда продавали за четыре рубля.

Узнав об этом, шах написал Вахтангу, чтобы тот выступил и разорил Чари. Слышавшие это епископы и вельможи кахов отправились [к нему] и просили царя Вахтанга выполнить приказ шаха. Тот обещал и выступил с большим войском лета Христова 1721, грузинского 409, в январе. В ту же ночь пришли лезгины в Хашми [и] до Уджарма. [А кахи] поступили неподобающе, ибо не известили об этом Вахтанга, предполагая, что если [царь] их истребит, Чари останется невредимым, и считали, что чарцы собираются отступить. Затем привели его [и находился он] в Магаро сорок пять дней, чтобы [дать возможность населению] заселиться и земля застроилась, и потом идти на Чари. А Вахтанг из Магаро пришел повидать Имамкули-хана, так как недомогал Давид и договорились обо всем. И чарцы также обещали Вахтангу покориться.

Однако по указу шаха отбыл [Вахтанг, в Картли]. И была печаль большая у кахов, и уходили [из своих домов] и строили крепости и укрывались в них в Телави. Алаверди, Лалискури, Шилда-Кварели, Гавази, Веджини, Сагареджо, Хашми и других местах. И разорялась страна разбоем и нападениями.

И в такой обстановке и умер царь Давид лета Христова 1722, грузинского 410. Отнесли и похоронили в Кумы.

И тогда разделились кахи, некоторые пожелали Теймураза и некоторые Махмадкули-хана. А Теймураз правил Кахети добром, с помощью жены Имамкули-хана.

А Имамкули-хан оставил двух сыновей – Махмад-мирзу и Али-мирзу и одну дочь.

В эту пору дришли лезгины и разорили Тианети. С ними сразился Теймураз с кахами, а лезгины засели в одном укреплении и убивали многих и убили [епископа] Харчашнела, Филипе Чалакашвили. Затем атаковали кахи, взяли укрепление, перебили и истребили лезгин так, что немногие спаслись. И забрали кахи добычу их и вернулись с победой. Однако и после этого лезгины постоянно нападали на Кахети.

11-й царь Константин, царствовал 6 лет

Лета Христова 1723, грузинского 411 прислал шах Махмадкули-хана, сына Эрекле от служанки, которого нарекли царем кахов Константином. Пришел тот и стал в Казахи, так как шах пожаловал ему Ереван. Шамшадило и Казахи. И явились кахи к нему.

А сей Махмадкули-хан был твердый мусульманин, дерзкий и гордый, богатый и кровожадный, ибо за малый проступок казнил людей.

После того шах пожаловал Вахтангу [титул] сардара Адрибежана. Прислал он [Вахтанг] в Казахи хана и не принял его Махмадкули-хан и известил Вахтанга, что «Казахи пожалован мне». Тот согласился с этим и попросил, чтобы дал [Махмадкули-хан Вахтангу] войско. Договорились на том твердо, что встретятся для мира и союза. А когда Вахтанг прибыл с войском в Хунани, туда же отправился Махмадкули-хан. В дороге ему поднесли письмо от Иесе и некоторых картлийцев, чтобы не пришел он к Вахтангу, «ибо собирается убить тебя». Поэтому отступил, перешел [реку] Мтквари, [прошел] Караиа ночью и прибыл в Сагареджо. Оттуда послал Теймураза опять с предложением мира, сам связался с чарцами, помирился с ними и призвал некоторых и оставались [они] у него.

Затем вернулся Теймураз [и сказал], что Вахтанг жалел о нарушении договора и вновь предлагал объединиться. Но потом [люди] из племени Гогджалу убили картлийцев-обозников, а Махмадкули-хан не послал Вахтангу войско. Поэтому Вахтанг направил в Казахи войско. Узиал об этом Махмадкули-хан и он тоже послал кахов и сразились [кахи с картлийцами] в Казахи. Призвал [Махмадкули-хан] снова лезгин, дал им в проводники кахов и опустошили полностью Лило. После того Вахтанг перебил [племя] Гогджалу и захватили в Ереване имущество Махмадкули-хана.

Оскорбился Махмадкули-хан и дал чарцам жалованье и проводников-кахов. прошли они ночью Куркута, а утром напали на Цинцкаро, разорили, пленили и угнали царские стада, забрали большую добычу, перешли [реку] Мтквари у Хунани и возвратились.

После того Бакар и Иесе пришли в Мцхета и опустошали Сагурамо, а Махмадкули-хан послал Теймураза и сражались.

Спустя некоторое время с согласия Махмадкули-хана помирились и Теймураза и кахских епископов и вельмож пригласили в Тбилиси, там закрепили мир и поклялись Вахтангу отказаться от неверности и быть крепкими в любви и единстве. Затем устроил [Вахтанг] пир и охоту и одарил и отпустил и вернулись к Махмадкули-хану. Тот тоже обрадовался миру и единству.

Однако во время этих смут Вахтанг и Махмадкули-хан доносили друг на друга шаху, так как Испаган был взят и шахом был Тамаз. Он по совету своих [приближенных] предпочел Махмадкули-хана и пожаловал ему Картли. Поэтому Махмадкули-хан собрал кахов, чтобы посоветоваться, как поступить, ибо говорил: «Связаны мы клятвой и считаю, что этим начнется смута большая. Теперь решил я послать приказ [шаха] и известить Вахтанга (как поступил он сам). Этим укрепятся наши отношения, а после сообщим шаху о нашей общей твердости». Однако слушавшие его кахи и, особенно, Алавердели отвергли это, ибо надеялись захватить Картли и потом разбить лезгин и освободиться. Послушался их Махмадкули-хан и пришел и стал в Авлабари и случилось то, что уже описали мы, А лезгины постоянно нападали и разоряли Кахети.

А после захвата в плен Махмадкули-хана османами в Тбилиси сбежал [он] из крепости, перешел мцхетский мост и пришел в Марткопи, забрал семью и домочадцев своих и прибыл в Телави и предложил мир лезгинам и османам. Но османы напали на Марткопи лета Христова 1723, грузинского 411, разорили, пленили, иконы и кресты разбили, сожгли, опустошили и возвратились в Тбилиси.

А весной состоялся большой поход лезгин и подвергся Кахети нападениям, истреблению, пленению, разорению и сильному опустошению. После этого не смог Махмадкули-хан оставаться в Телави и с царицей и домочадцами и вельможами ушел в Тианети. Лезгины преследовали его. И так как не было иного выхода, обещал Махмадкули-хан чарцам дружбу и добро [соседство]. Согласились они,

пришли и забрали его в Кисики, а Теймураз и большинство кахов с домочадцами и епископами прибыли в Ананури. (А лошадь, нагруженная святынями, споткнулась в Арагви и унесла река те святыне мощи, были утеряны и святыне мощи царицы Кетеван).

А лезгины пришли и осадили Ананури. Тогда кахи укрепились в Ананури и не смогли лезгины причинить вреда и отступили. Теймураз с супругой и домочадцами своими остался в Ананури, а кахи ушли к Вахтангу.

Спустя некоторое время собрались чарцы выступить на Кисики. Махмадкули-хан принял это не к добру, сбежал и пришел в Кисики. Тогда чарцы напали на царицу и [разграбили] ее имущество и, не найдя Махмадкули-хана, ушли с добычей к себе. Затем Махмадкули-хан забрал царицу тоже, стал в Телави и оттуда обратился к чарцам: «Доверился я гостем вам, не подобало это от вас». А они ответили, что «без нашего ведома совершили то юноши и наказали мы их». И добычу возвратили и сказали: «Мы вновь твердо [остаемся] твоими друзьями». Однако Кахети постоянно подвергался походам лезгин и разорению.

А лета Христова 1724, грузинского 412, в январе Махмадкули-хан послал Теймураза к Бакару, так как советовались друг с другом, а затем сам также прибыл в Мцхета. Дали [друг другу] слово об единстве [и] любви и вновь возвратился в Телави. Послал Махмадкули-хан мсахуртухуцеса Сазверели к шаху и сообщил об этом единстве и просил денежную помощь, чтобы выступили бы оба против османов.

После того [Махмадкули-хан] с кахским и лезгинским войсками пошел в Казахи. Узнав об этом, османы пришли и напали на стоящего в Хилхила [Махмедкули-хана]. Сбежал Махмадкули-хан и захватили османы [имущество его] полностью с наложницами, а Махмадкули-хан ушел в Ганджу и ганджийцы не впустили его в город (ибо сидел Махмадриза, племянник Махмадкули-хана, и когда шах отнял Ереван, взамен пожаловал Ганджу), ибо боялись ганджийцы османов, хотя и преподнесли [Махмадкули-хану] многое вне города. Затем отправился [Махмадкули-хан] в Кахети, но боялся лезгин и шел по берегу Мтквари с помощью Тура и пришел в Сагареджо. Лезгины сразу же пришли туда и, не видя другого пути, [Махмадкули-хан] сбежал ночью и прибыл в Телави и укрепил его.

А лезгины захватили Кахети, омусульманили и поставили своих мулл в селах [и] крепостях. Но после ухода царя Вахтанга в Россию предложили картлийцы Махмадкули-хану прийти с кахским войском [в Картли], изгнать османов и стать их царем. Поверил в это Махмадкули-хан, собрал кахов, тушов, пшавов, хевсуров (а Теймураз был в Ананури) и выступил и прибыл в Мухрани. Там встретили его эриставы Мухрани и Ксани. Затем пошел в Тедоцминда и там присоединились к нему [войска] всего Верхнего Картли [и] Сацициано и случилось то, о чем было написано.

После того бежавший оттуда [Махмадкули-хан] пришел в Ахалгори и свою царицу тоже привел туда, так как не мог идти в Кахети из-за лезгин, которые захватили [Кахети].

И прибыл Сазверели и преподнес [жалованье] от шаха 13 тысяч четыреста драхманов. И растратил Махмадкули-хан там многое, ибо жители Ксанского ущелья подняли цены на корм. А потом ушел [Махмадкули-хан оттуда], так как не вытерпел бесчестье от Шанше и прибыл в Пшави и взял с собой брата своего Теймураза с домочадцами и находились там один год в большой тесноте.

А лезгины хотя и захватили Кахети, но опасались и остерегались их [кахов]. Поэтому собрались чарцы и прихватили также дагестанцев и подступили к Телави с большим войском и бились целую неделю. Телавцы начали бедствовать и пожертвовали собой и вышли [из города] по наущению некоего монаха, который предсказал им победу над лезгинами.

Атаковали телавцы и разбили стан лезгин, обратили в бегство и завладели их добычей. Узнав об этом, кахи [взялись за оружие и] перебили всех лезгин у себя и освободились и вновь твердо закрепились в крепостях. Потом призвали Махмадкули-хана, прибыл [он] и подчинились все пребывающему в Телави [Махмадкули-хану]. Тогда помирился Махмадкули-хан с лезгинами, ибо увидели они силу кахов. А так как Картли был богатым и без правителя, потребовали от Махмадкули-хана проводников и нападали на Картли постоянно, хотя и Кахети не оставался в покое от них. Поэтому кисикцы построили крепость в Магаро и вошли туда. А пятую часть добычи из Картли лезгины отдавали Махмадкули-хану за проводников, и называл [Махмадкули-хан] себя другом их, братом и свойственником.

После того османы предложили выступить в поход против эриставов Картли. И так как Махмадкули был врагом Шанше из-за вышеописанных оскорблений, поэтому собрал войско кахов и в подмогу взял многих лезгин и прибыл в Тианети. И когда османы подошли к Душети, не смог Реваз эристави устоять и ушел в Мтиулети. А Махмадкули-хан вступил в Ананури, забрал пушки и отослал в Телади. И посадили османы там эриставом Папуа, затем пришли в Ванати, потом в Мугути на [реке] Лиахви и случилось то, о чем было написано.

А уйдя оттуда, османы решили захватить Махмадкули-хана и призвали его в Гори. Узнав об этом, Махмадкули-хан ушел ночью и пришел в Телади и пребывал там в мире с османами и лезгинами.

После этого отправился Усуп-паша для встречи с Сулхавом. ибо он также собирался идти в Карагаджи. И призвал Усуп-паша Махмадкули-хана к себе, чтобы именем султана утвердить ему Кахети и пришел бы он к нему и помог на лезгин. Не пожелал Константин идти к нему из-за вышеописанной измены и собрался бежать опять в Пшави. Однако Алавердели и тархан Луарсаб отговаривали его [от этого] с клятвами, ибо они были посредниками и [говорили], что если Махмадкули-хан не явится, «придут оттуда Сулхав и отсюда османы и истребят Кахети и потом схватят и тебя». Поэтому собрал [Махмадкули-хан] войско и прибыл к Усуп-паше в Бежанбаг. Тот принял его с честью и отпустил, чтобы подготовил войско и вновь вернулся [к паше]. Но когда [Махмадкули-хан] собирался сесть на лошадь, сразил его Махмад-бег, казначей Исак-паши и убили Махмадкули-хана лета Христова 1729. грузинского 417. Затем османы напали на кахов. перебили и пленили многих, потом схватили также [епископа] Алавердела и Реваса эристава, нашедшего убежище у Махмадкули-хана, и обезглавили их, а также Махмадкули-хана и многих других и [головы их] послали Исак-паше и тот переслал султану.

Затем сей Усуп-паша пришел к Сулхаву, увиделся с ним и пожаловал его, потом послал его во внутренний Кахети, сам возвратился и пришел в Тбилиси. А Сулхав пришел и осадил Телади, вывел [из города] семью Махмадкули-хана по их желанию, потом разорил Шилда [и] Кварели и Гавази, перебил, пленил и взял с собою много людей и вернулся к себе.

Видя это, Теймураз ушел в Пшави и оставался там. После этого пришли османы в Карагаджи, построили крепость, укрепили пушками и поставили стражу и воинов и остальные ушли. Это встревожило чарцев и нападали [они на османов] многожды, однако безуспешно. Поэтому собрались чарцы, отправились и разорили Болниси. Погнался за ними Исак-паша и догнал на подступах Караиа. Передовые [воины османов] повернули назад. Лезгины поверили в их малочисленность. Тогда передовые побежали, а лезгины погнались за ними и привели [они их] в гущу османов. Исак-паша атаковал подошедших [лезгин] и перебили бесчисленное количество лезгин, обратили в бегство и гнались за ними, убивая, день и ночь до Алазани так, что лишь немногие спаслись. Победивший [их] Исак-паша возвратился опять в Тбилиси. А чарцы после того не осмеливались нападать и разбойничать. И захватили стоящие в Карагаджи османы племя Фадара, заставили платить дань и участвовать в походах.

А Теймураз пребывал в Пшави весьма стесненный и собрался уехать в Россию. Однако кахи не отпустили. Затем вновь привели его в Телави лета Христова 1731, грузинского 419.

12-й Теймураз, [царствовал 13 лет]

Тогда Теймураз обратился к Исак-паше за обещанием невредимости, ибо Кахети султаном был пожалован сыну его, Усуп-паше, но лишь на словах, а не на деле. И Исак-паша обещал невредимость и призвал в Тбилиси. И по совету и принуждению кахов [Теймураз] прибыл в Тбилиси, принял он милостиво и отпустил обратно в Кахети, [с условием] чтоб оставался верен [османам] и пребывал в Телави.

А Кахети оставался в беде и лишь время от времени укреплялись благодаря замкам.

После того пришел Тамаз-хан и взял Ширван, затем напал на Кулмух и победив, подошел оттуда к Гандже лета Христова 1734, грузинского 412. Узнав об этом, Исак-паша направил османское войско и пришли они в Кисики. Тогда сговорились кахи с Абелем моуравом и ночью напали на османов, перебили многих, захватили добычу огромную и ночью же ушли. А утром османы собрались спешно и ушли в Тбилиси.

В это время Тамаз-хан прислал из Ганджи человека и потребовал дочь Имамкули-хана, так как брат его Махмад-мирза тоже погиб в бою

с Топал-пашой. И эти сочли, что могут выслужиться и послали ту женщину.

После этого собрал Теймураз кахов – епископов и вельмож и отправился к Тамаз-хану. А Тамаз-хан Теймураза и кахов встретил неподобающе, лишь незначительно их одарив.

А перед пасхой пришел к Теймуразу посол русского государя Сергей Голицын послушать обедню, ибо не было там другой церкви, кроме как в его шатре. Гостил он у Теймураза и преподнес Теймуразу подарки тамошние.

Потом Тамаз-хан дал [Теймуразу] большое войско и отправил его для разорения Чари. Узнав об этом, османы оставили крепость Карагаджи и ушли в Тбилиси. Увидели это кахи, пошли и разрушили крепость Карагаджи, забрали пушки, а часть разбили и оставили. Затем собрались и встретили Теймураза, пошли, впереди кизылбашского войска и напали [на Чари], однако чарцы укрепились и вступили в бой, но одолели их кизылбаши и кахи и перебили многих, разрушили их башни и крепости, разорили, захватили добычу и ушли.

А когда после этого Тамаз-хан одолел Кофрула, призвал Теймураза в Ереван. Отправился Теймураз и когда прибыл, спустя некоторое время арестовал (Тамаз-хан Теймураза) и отправил в Тбилиси, чтобы туда же призвал жену свою Тamar. Но когда пришли в Куркута, Теймураз сбежал и пришел в Телави. А Тамаз-хан тоже пришел а Тбилиси. Затем узнал он о появлении крымских татар в Дербанде и выступил на Кахети. Поэтому Теймураз со всеми домочадцами ушел в Пшави. А Тамаз-хан пришел в Кахети и умиротворил Кахети. Затем прислал воинов и забрали многих жителей и других перебили, а пленных отослал в Хорасан и сам тоже ушел в Дербент. А войска Тамаз-хана нанесли чарцам большой вред. А взятые в плен кахи вместе с некоторыми картлийцами нашли удобное время, перебили стражу, освободились и вернулись вновь в Кахети и картлийцы в Картли. Но остальных все же увели в Хорасани.

А когда Тамаз-хан воцарился в Мугане [и] ушел шах Надир в Испаган, Теймураз вступил в Кахети и занял Кахети. Тогда тбилисский хан призвал Теймураза к себе, поклявшись заключить мир и именем шаха пожаловать ему Кахети и отпустить невредимым с дарами. Поверили в это кахи, отправился Теймураз и прибыл в Гори. А хан принял его сперва с честью, затем арестовал изменой и вместе с

пленными картлийцами выслал к шаху Надиру в Испаган лета Христова 1737, грузинского 425. А шах Надир не причинил ему никакого вреда, так как явился он по своей воле и хан схватил его изменой, но пожаловал ему дары немногие и взял с собой в Кандагар. И находясь в Кандагаре, шах Надир попросил у Теймураза сына и дочь, чтобы призвал он их к нему, а Теймураза отпустит вновь в Кахети. Опечалился Теймураз сильно, однако, не было другого выхода, кроме [их] вызова. Прислал человека и взял Эрекле, сына своего и дочь свою Кетеван. А шах Надир взял Эрекле в Индию, а Кетеван выдал племяннику своему Аликули-хану в жены и отпустил Теймураза в Кахети.

А сына Имамкули-хана Али-мирзу оставил шах Надир в Тбилиси наподобие вали. И учинилась крупная ссора между ним и ханом. Не устоял Али-мирза в Тбилиси, ушел и прибыл в Кахети.

Сей Али-мирза по предложению Абела моурава замыслил отложиться от шаха и самому захватить Кахети и с этой целью обратился к Тамар, чтобы свершить это. Однако Тамар не пожелала, ибо муж ее Теймураз и сын Эрекле находились в Кандагаре у шаха Надира. Тамар предупредила об этом кисикцев и тушов, чтобы не случилось такое. Тогда они по наущению Гиви Чолакашвили твердо стали на сторону Тамар и с этой целью Тамар тоже прибыла в Кисики.

И как увидели [сторонники Али-мирзы] такое положение, ничего не посмели предпринять, ибо была бы смута большая и кровопролитие между кахами, рассеялись и ушли каждый к себе. И не мог уже Али-мирза оставаться в Кахети, отправился в Кандагар к шаху Надиру и сопровождал его в Индию и там умер.

После этого и пришел Теймураз из Кандагара в Кахети лета Христова 1738, грузинского 426. Пожаловал ему шах Надир Кахети, однако должен был он подчиняться пребывающему в Тбилиси хану.

А потом лета Христова 1739, грузинского 428 для покорения Чари выступил спасалар Ирана и брат шаха Надира, которому [шах] поручил Адрибежан во владенье. Призвал он Теймураза с войском кахов и картлийцев. И Теймураз пошел быстро с радостью к спасалару с войском кахов, напали они на Чари. перебили, истребили, разорили и сожгли, затем вступили в Малый Чари и с ним поступили также и до [самых] Кавказских гор разрушили укрепленные башни. А спасалар намеревался остаться там три дня и разорять и истреблять их, однако,

увидев опустошение их и не видя никого из врагов, не пожелал остаться и приказал войску удалиться. Бегларбеги отговаривали его от этого, но не послушался их и отправил войско, а сам с немногими людьми остался. И следуя [за войском], на одной красивой тростниковой поляне спасалар сошел с коня, чтобы выкурить трубку и выпить кофе. Увидели [его] лезгины-разведчики и узнали спасалара, подкрались и выстрелом из ружья убили спасалара там же. И бывшие с ними убежали сразу, а чарцы сели на их коней, догнали и главное войско и убивали безжалостно. Затем бежавшие навалились на другие отряды кизылбашей и побежали все. Лезгины гнались за ними и истребляли безжалостно до Алазами, потом захватили богатство спасалара и имущество войска и добычу огромную.

А кахи и картлийцы ушли невредимыми и даже с захваченной кизылбашами добычей.

А после этого чарцы укрепились и усилились. А в Кахети опять было разорение и пленение и убийства от дагестанских лезгин. И кахи тоже промышляли над ними из [своих] крепостей.

А после того, как шах Надир возвратился из Индии, отослал Эрекле с дарами в Кахети. Пришел [он] к родителям своим, обрадовались большой радостью. И привели [ему] в жены дочь Вахтага Капланишвили, однако по каким то причинам отпустил ее и из Имерети привел дочь Заала Мхеидзе и справил с нею свадьбу.

Затем пришел шах Надир в Ардавел лета Христова 1741, грузинского 429. Призвал туда Теймураза. Как Теймураз прибыл, дал [ему] войско и отправил на Чари. Напали они вновь на Чари, разорили, перебили почти всех, забрали многих пленных, из которых чарских женщин шах Надир превратил в проституток для своих воинов. А Теймураз вернулся в Кахети и пребывал в Телави.

Потом шах Надир отпустил из Дербенда картлийцев и пожаловал Гиви Амилахвару [звание] векила. Сам Гиви предложил Теймуразу отложиться от шаха Надира, но Теймураз не согласился. За это Гиви донес тбилисскому хану на Теймураза, так как хан собирался в Дагестан на лезгин и призвал Теймураза предводительствовать. Однако Теймураз не пошел туда, а сообщил, что «когда придешь в Кахети, тогда приду». Разгневался хан и послал [воинов]. Пришли они и разорили и пленили Сагареджо. Потом хан и шаху Надиру донес на

измену Теймураза. И Теймураз из-за этих распрей отправился к шаху Надиру.

А когда шах Надир узнал об отложении Теймураза, призвал [его] к себе в Дербенд и Теймураз прибыл туда. И когда шах Надир убедился, что Теймураз направился к нему по первому его зову, за это пожаловал и одарил, но предложил привести жену свою Тamar. Теймураз опечалился сильно, однако не было выхода [и] ее тоже привел в Дербенд. А шах Надир пожаловал и одарил и вновь отпустил в Кахети. [Теймураз] выступил [из Дербенда], прошел через Дагестан невредимо и прибыл в Телави.

После этого велел шах Надир Теймуразу быть готовым с войском, чтоб идти на Дагестан через Кавказские горы и отпустил.

В ту пору Кахети обложили данью так же, как и Картли, и поставили пятьсот нокаров из числа кахов и жалованье им давали от собранной в Кахети дани. Но эти нокары подчинялись Теймуразу. А после того, как шах Надир возвратился в Персию, Теймураз оставался в Кахети. Тогда свершился гнев и содрогнулась земля лета Христова 1742, грузинского 430 и разломилась и разрушилась Алавердская церковь, также замок Ходашени, однако при таком землетрясении больше ничего не разрушилось.

А затем, во время войны шаха Надира с османами в окрестностях Багдада, у Мосула, отложились от шаха Астрабад, Шираз и Шемаха. А шемахинцы с помощью лезгин призвали некоего нареченного сыном шаха Султана Гусеина (которому сын шаха Надира задолго до того отрезал нос и уши) и посадили шахом. Узнал об этом шах Надир и прислал сына своего с войском. Его встретили лезгины за [рекой] Мтквари, атаковали персы и перебили всех лезгин, так что не спасся даже вестник. И взял сын шаха Надира Шемаху и тот, нареченный сыном шаха, бежал в Дагестан.

А после того убили Бежана Арагвского эристава свои же холопы, вслед за тем те эриставства примкнули к Теймуразу. Теймураз известил об этом шаха Надира. Тогда [шах] пожаловал Теймуразу это эриставство и Теймураз вступил туда.

Видя это, Гиви Амилахори бежал и Теймураз подошел к его крепостям в [ущелье] Ксани. А Реваз, дядя Гиви, отдал крепости Теймуразу и сам Реваз с людьми своими перешел в Кахети. И так как

Картли был более стеснен от кизылбашей и лезгин, поэтому в Кахети прибывали многие князья, азнауры и крестьяне и застраивались села.

После того бежавший в Дагестан сын шаха не устоял там и пришел в Кахети, чтобы идти к османам. Его подвел проводник, привел его со свитой около шестидесяти человек к Теймуразу, находящемуся в Тини. Захватил он его вместе со свитой и поручил сыну своему Эрекле и отправил к шаху Надиру. Видя это, шах Надир остался весьма благодарен, нарек [Теймураза] довлат-шарик и пожаловал дары большие.

И после прихода ахалцихского паши Усупа в Картли, истребления [царевичем] Эрекле османов у Гори и Арагви и происшествий в Картли, о которых мы уже рассказывали, пожаловал шах Надир Теймуразу Картли и сыну его Эрекле Кахети. Пришел тогда Теймураз и сел в Тбилиси лета Христова 1744, грузинского 432, а сын Теймураза. Эрекле, сел в Кахети.

[1] В эту пору был грузин Иларион, по происхождению ках (прим. Вахушти).

[2] «Ави» (груз.) – злой, Ав-Гиорги – злой Гиорги.

[3] Должно быть 1011 год.

[4] А метафраст царицы Кетеван считает, что Теймураза отправил дед из-за мести к сыну своему Давиду, ибо хотел Кахети [оставить] сыну своему Гиорги после того, как пленил их сын его Давид. И Теймураза послал для того, чтобы Кахети остался Гиорги (прим. Вахушти).

[5] А метафраст пишет, что убитых отца и сына возложил на верблюде и отправил в Алаверди и там их похоронили (прим. Вахушти).

[6] А метафраст пишет: «И как стали друг против друга, увидел Константин силу [кахов] и не захотел биться и стал отступать с войском. И сблизившись с ним, узнали кахи его, Давид, Тамаз и Бебур напали и вонзили копья и сбросили с коня Константина и отрубили голову и поднесли царице» (прим. Вахушти).

[7] Метафраст пишет: «Когда убили Константина, послала царица к шаху Абазу вельможу и попросила [отпустить] сына своего Теймураза. И он, чтоб не допустить отложение и соединение с картлийцами, немедленно прислал его» (прим. Вахушти).

[8] Царь Арчил пишет, что воцарился он 13 и в Россию уехал 70 лет. Когда по этим данным подсчитали, оказалось, что воцарился он двадцатилетним. Поэтому считаем мы правильной эту цифру, ибо женился он быстро (прим. Вахушти).

[9] А иные пишут султана Ибрагима, однако при этом Ибрагиме не было ни шаха Абазы, ни этих дат (прим. Вахушти).

[10] Метафраст пишет, что замучили [царицу] при первом же истреблении Карчи-хана. Однако господарь Теймураз в своих стихах говорит о 10-летнем пленении матери до ее смерти. И когда эти 10 лет прибавили к приходу шаха Абазы, получилась сия дата и ее мы сочли более приемлемой и употребили для разъяснения других [фактов], ибо Теймураз же говорит о шах Абазе, что не дотянет он и умрет через пять лет после мученической смерти царицы Кетеван (прим. Вахушти).

ЖИЗНЬ САМЦХЭ – КЛАРДЖЕТИ

А когда пришли сыновья Мцхетоса – Одзрахос и Джавахос в земли, им доставшиеся, застроили они [страну] о чем писали [выше] и поселились они, и сыновья [их] и родственники рассеялись по этим землям. И были всегда родственники и потомки их в повиновении у мцхетского мамасахлиса и поклонялись могиле Картлоса и клялись Картлосом до первого царя Парнаоза.

А когда воцарился Парнаоз и захватил всю Грузию, сей Парнаоз посадил своих эриставов – одного в Одзрахо и дал [ему] долю Одзрахоса, затем в Чунда в дал долю Джавахоса, третьего в Кларджети и [ему] отдал все, захваченное самим [царем]. И была земля эта [разделена] на три эриставства многие годы, кроме [периода] захвата армянским царем Ярваном Цунда и Артани, которых вновь захватили цари Азорк и Армазед.

А потом, во время царя Вараз-Бакара, когда персы отняли у него Рани и Мовакани, тогда отложились от него кларджи и примкнули к грекам и несколько лет находились в их подчинении. А два [других] эриставства оставались в подчинении у грузинских же царей.

А потом эти три эриставства захватил Горгасал своей десницей и отнял [их] у греков и после смерти своей передал сыновьям своим Левану и Мирдату, родившимся от гречанки. И после смерти Левана обменялся царь Дачи землями с братом своим Мирдатом и сам занял западную часть [земель] за рекой Эгриси, а Мирдату отдал Джавахети от Панавари до [реки] Мтквари. И занял Мирдат [земли] от Ташискарри до моря и [стал] эриставтэриставом этих земель и подчинялся царю грузин.

И к этому Мирдату явился сородич пророка Давида, один из семи братьев, Гурам и попросил [разрешения] поселиться у него. И Мирдат пожаловал его за его достоинства и выдал за Гурама сестру свою и землю Тао на жительство, назначив затем его эриставом Тао и сей Гурам всецело подчинялся Мирдату.

А сей Гурам был из рода и потомства пророка Давида, ибо царь Давид родил Соломона, Соломон родил Ровоама, Ровоам родил Авию,

Авия родил Асу. Аса родил Иосафата, Иосафат родил Иорама. Иорам родил Охозию, Охозия родил Иоаса, Иоас родил Амасию, Амасия родил Озию, Озия родил Иоафама, Иоафам родил Ахаза, Ахаз родил Езекию, Езекия родил Манассию, Манассия родил Амона, Амон родил Иосию, Иосия родил Иехонию, Иехония родил Салафиила, Салафиил родил Зоровавеля, Зоровавель родил Авиуда, Авиуд родил Елиакима, Елиаким родил Азора, Азор родил Садука. Садук родил Ахима, Ахим родил Елиуда, Елиуд родил Елиазара, Елиазар родил Матафу, Матафа родил Якова, Яков родил Иосифа и Клеопу, Клеопа родила Наома, Наом родил Салу, Сала родил Ровоама, Ровоам родил Мухтара, Мухтар родил Елиакима, Елиаким родил Вениамена, Вениамен родил Иеровема, Иеровем родил Моиссея, Моиссей родил Иуду, Иуда родил Елиазара, Елиазар родил Лева, Лев родил Иорама, Иорам родил Манассея, Манассей родил Якова, Яков родил Микию, Микия родил Иоакима, Иоаким родил Иуровима, Иуровим родил Авраама, Авраам родил Иова, Иов родил Акаба, Акаб родил Свимона, Свимон родил Изахара, Изахар родил Аввию, Аввия родил Гаада, Гаад родил Асера, Асер родил Исаака, Исаак родил Дана, Дан родил Соломона, Соломон родил этих семерых братьев: Баграта, Абгавара, Мобала, Гурама, Саака, Асама и Варзаварда. Они ушли из Филистима и явились к царице Рахел. Сия царица Рахел крестила их и Баграта взяла к себе зятем и Абгавара и Мобала породнила с царем армян.

А те четверо – Гурам, Саак, Асам и Варзавард пришли в Картли. Гурам стал зятем Мирдата, сына Вахтанга Горгасала лета Христова 508, грузинского 260, а трое направились в Кахети. Саак породнился с Бакуром, сыном Нерсе, а двое – Асам и Варзавард пришли в Камбечовани, отвратили народ от Везана, персидского эристава и убили его и захватили они Камбечовани. И жили в Хорнабуджи сыновья их вплоть до Степаноза и Адарнасе Хосроидов.

А во время эриставства в Тао родился у Гурама сын от сестры Мирдата и нарек именем Баграта, именем брата своего Баграта. Затем родился от нее второй сын, внук которого после Степаноза захватил Джавахети и некоторые [земли] Кларджети, и которому великомученик Арчил отдал в жены племянницу свою дочь царя Мира.

А потом преставился эриставтэристави Мирдат лета Христова 527, грузинского 279. А Гурам преставился будучи эриставом Тао, лета

Христов 532, грузинского 284 и оставил сыновей в Тао в повиновении у сыновей Мирдата.

И после смерти Мирдата сыновья Мирдата заняли владения отца. Им подчинялся Баграт, сын Гурама. И сыновья Мирдата подчинялись грузинским царям.

И после того пришел персидский царь лета Христов 536, грузинского 288 и покорился Парсман, царь Картли, персидскому царю. И отложились от царя Парсмана сыновья Мирдата и примкнули к грекам. С тех пор разделились сыновья Горгасала – картлийские цари повиновались персам, а сыновья Мирдата повиновались грекам.

А потом преставился Баграт Эристави в подчинении сыновей Мирдата лета Христов 568, грузинского 320 и оставил сына именем Гурам. Однако в эти же годы вымерли сыновья Мирдата, сына царя Вахтанга. и не оставили они сыновей [и они] оставили наследником своих владений сына сестры деда своего Гурама и нарекли его Мирдатовани. И сей Гурам, сын Баграта, после них занял их владения от Ташикари – Панавари до моря и затем сменил имя Мирдатована на имя отца своего – Багратиона.

А после прихода персидского Касре Абар-везира сей Гурам больше тяготел к грекам, нежели к персам. И за это цезарь передал Гураму эту страну грамотой и пожаловал в курадпалаты. И в этой смуте Гурам слушался и повиновался грекам и владел вышеназванными землями. А лета Христов 575, грузинского 327 по просьбе же грузин цезарь Юстиниан пожаловал сему Гураму курадпалату царство над Грузией и воцарился, как было описано, и этим Самцхэ-Кларджети и вся Грузия вновь объединились в единое царство.

И преставился сей Гурам лета Христов 600, грузинского 352 и оставил двух сыновей. Степаноса и Димитри. Как было описано, Димитри скончался, а Степанэ эриставтэристави преставился лета Христов 619, грузинского 371. И отняли греки Спери и приморскую часть Кларджети. У него (Степанэ) остался один сын, Гурам[1].

Сей Гурам после отца своего вновь захватил Кларджети и служил грекам и затем овладел также Самцхэ.

Во время этого Гурама явился Мурван Глухой. Сей Глухой разорил все земли Кларджети, Шавшети, Тао, Самцхэ и Джавахети. Тогда сей Гурам нанес его войску большой урон, а сам отошел в

Кларджети безвредно. Сего Гурама за его доблесть цезарь Константин вновь пожаловал в курадпалаты и даровал земли, которыми владел с самого начала его дед.

В эти же времена царь Арчил Великомученик отдал племяннику отца деда сего Гурама и сыну внука дяди Гурама курадпалата, которому сей же Гурам курадпалат пожаловал в то время эриставство Кларджети и Джавахети, дочь царя Мира в жены. А сам Арчил женился на дочери сего Гурама курадпалата. (Однако следует предположить, что Адарнасе, который был поставлен на земле Сомхити и пришел к царю Арчилу. был из этих же Багратионов, которому отдал царь Арчил дочь царя Мира и которых сей Гурам курадпалат не впустил в Кларджети и построили они замок Калмахи).

И после того преставился Гурам курадпалат лета Христова 678. грузинского 430 и оставил сына одного Вараз-Бакура. Сей Вараз-Бакур занял владения отца своего, затем цезарь пожаловал [его] в антипати. А потом царь Арчил подарил Вараз-Бакуру Гардабани и он обратил гардабанца в истинную веру.

Потом преставился Вараз-Бакур лета Христова 705, грузинского 457 и оставил единственного сына Нерсе. И Нерсе занял всю эту страну и был эриставтэриставом в повиновении у греков.

Затем преставился Нерсе лета Христова 742, грузинского 495 и оставил трех сыновей – Адарнасе, Степаноса и Филипэ. А Адарнасе захватил эриставтэриставство и страну отца своего и братьям своим отдал эриставство в Кларджети и подчинился грекам.

У сего Адарнасе было два сына Ашот и Гурген и дочь Латавар. Он породнился с сыном царя Арчила Джуаншером и сей Джуаншер женился на Латавар. Затем он же, Адарнасе, обменял с Джуаншером треть Кларджети, Шавшети, Аджара, Нигали, Асиспори, Артаани и нижнего Тао, а также тех замков, которыми владели внуки Вахтанга Горгаслана.

Потом возвратился Адарнасе в Кларджети и преставился лета Христова 779, грузинского 531 и оставил двух сыновей – Ашота и Гургена. А сей Ашот занял все вышеназванные земли и брату своему Гургену дал эриставство, ибо все вышеназванные [земли] оторваны [друг от друга]. Усилился Ашот и повиновался грекам. Сего Ашота пожаловал цезарь в курадпалаты, а потом захватил Картли и воцарился, как было описано.

Однако во время царствования убили Ашота в крепостной церкви Артануджи лета Христова 826, грузинского 46 и оставил трех сыновей – Адарнасе, Баграта и Гурама мампала. И после смерти Ашота остались они в Артануджском замке и воспитывались там. И всеми окрестностями завладели арабы. А потом как выросли [дети Ашота], захватили все владения отцов, кроме Картли. А когда пришел Махмад, явился к нему Баграт, сын Ашота, и он Махмад, пожаловал ему царство. И захватил Баграт Картли и Верхний Картли или Самцхэ, а брат его Адарнасе [занял] Кларджети, и брат же его Гурам мампали [захватил] Джавахети, Триалети, Абоци и некоторые [части] Сомхити, так как Гурам мампали был женат на дочери царя армян. И повиновались [братья] Баграт у, как было описано.

А у Гурама мампала были сыновья – Ашот и Наср и одна дочь, на которой был женат царь абхазов Адарнасе. И по этой причине Гурам мампали помогал царю абхазов.

Однако Наср убил Давида и потом за это убили и Насра лета Христова 888. грузинского 108. И преставился Гурам мампали, отец Насра лета Христова 882, грузинского 102. А сын сего мампала, Ашот преставился лета Христова 869. грузинского 89. Они не оставили наследников [и] вымерло семя их.

А у Адарнасе, сына Ашота курадпалата, было три сына – Гурген, Сумбат и Ашот Кекеда. И цезарь сего гургена возвел в курадпалаты. И преставился потом сей Гурген лета Христова 891, грузинского 111. И сей гурген оставил двух сыновей – Адарнасе эрмставтэристава и Ашота Кухи. Умер сей Ашот Кухи лета Христова 918, грузинского 138. Он не оставил сына.

Умер Адарнасе эрмставтэристави лета Христова 896, грузинского 116 и оставил сей Адарнасе сыновей – Гургена эрмставтэристава и Давида эрмставтэристава. Преставился сей Гурген эрмставтэристави лета Христова 914, грузинского 161. Умер его брат тоже, Давид эрмставтэристави и не оставили они сыновей. И умер Ашот Кекеда, сын Адарнасе лета Христова 867, грузинского 87 и не оставил он сына.

А цезарь пожаловал Сумбата, сына Адарнасе в антипати и захватил тот Артануджи. За это нарекли его Артануджским. Умер Сумбат Артануджский лета Христова 889. грузинского 108. Оставил он сыновей – Баграта Артануджского мампала и Давида, который впоследствии принял монашество. А Баграт Артануджский мампали

умер лета Христова 909, грузинского 129. Оставил он сыновей – Адарнасе, Ашота, Давида эриставтэристава и Гургена эристава. Но сей Адарнасе принял монашество и нарекли Басилем. Умер сей Басили лета Христова 945, грузинского 165. Умер брат его Ашот лета Христова 939, грузинского 159. Умер Давид эриставтэристави, их брат лета Христова 908, грузинского 128 и не оставили они сыновей. Умер их брат Гурам эристави лета Христова 923, грузинского 143. Оставил он сына Гурама.

Умер сей Гурам тоже лета Христова 968, грузинского 188, а сын Сумбата антипата, Давид, который принял монашество, умер лета Христова 963, грузинского 183 и оставил он сына Сумбата. Умер сей Сумбат лета Христова 988, грузинского 208 и оставил он сыновей Давида и Баграта. Умер сей Давид, и не оставил сына. И умер Баграт тоже лета Христова 988, грузинского 208, и оставил он сыновей Гургена и Сумбата и схватил их царь Баграт и захватил всецело Самцхэ-Кларджети и соединил в одно царство с Картли.

И умер Гурген лета Христова 1012, грузинского 232 и оставил он сына Димитри. Умер Сумбат тоже лета Христова 1011, грузинского 231 и оставил сына Баграта. И они, Баграт [и] Димитри, после пленения их отцов [царем Багратом], сбежали в Константинополь и там вымерли.

А царь Баграт, сын Ашота курадпалата великого, царя, который воцарился в Картли и жизнь и кончина которого были описаны, сей царь Баграт оставил трех сыновей – Давида, Ашота и Адарнасе. Умер сей Адарнасе лета Христова 874, грузинского 94. Умер Ашот, брат его лета Христова 888, грузинского и не оставили они сыновей. А Давид стал царем [и] курадпалатом. Этого Давида убил Наср, двоюродный брат его как было описано.

А царь Давид оставил одного сына, Адарнасе, который стал царем. Умер сын царя Давида, Адарнасе и оставил он сыновей – Сумбата, Ашота, Давида и Баграта. Умер Давид, сын царя Адарнасе, который стал царем лета Христова 937, грузинского 157. Умер брат его Ашот, которого цезарь пожаловал в курадпалаты лета Христова 954, грузинского 174 и не оставили они сыновей. А брата их, Баграта, пожаловал цезарь в магистросы и курадпалаты. Однако сего Баграта сыновья его заставили постричься и умер [он] монахом лета Христова 945, грузинского 165.

И оставил он сына Адарнасе. Пожаловал [его] цезарь в магистросы и умер сей Адарнасе магистрос лета Христова 971, грузинского 181 и оставил он сыновей Баграта и Давида эриставтэристава. Умер сей Баграта лета Христова 979, грузинского 189, умер брат его Давид эриставтэристави лета Христова 976, грузинского 186 и не оставили они сыновей.

И стал царем Сумбат, сын царя Адарнасе. Цезарь пожаловал его в курадпалаты, как было описано. Умер он и оставил Баграта Регвени[2] и Адарнасе. И умер сей Адарнасе, сын Сумбата, лета Христова 983, грузинского 203 и оставил он сына Давида. И сей Давид захватил Тао, Басиани, Тортон, Сомхити, а в землях Кларджети, Шавшети [и] Джавахети занимал замки и области. Цезарь возвел его в курадпалаты. Сей Давид был боголюбивый и возвышался [своей] добротой. Сей Давид усыновил Баграта, внука Баграта Регвени [и] сына царя царей Гургена, как было описано.

Умер сей Давид курадпалат лета Христова 1001, грузинского 221 и не оставил он сына, кроме усыновленного своего Баграта.

А Баграта Регвени стал царем и курадпалатом и умер сей Баграта, как было описано, и оставил он сыновей Гургена и Сумбата. Умер сей Сумбат лета Христова 992, грузинского 212 и не оставил он сына, а Гурген женился на дочери абхазского царя Гиорга [по имени] Гурандухт. От этой Гурандухт родился у него сын Баграта и этого Баграта усыновил царь Давид курадпалат. Сей же Баграта воцарился сперва в Картли, а затем в Абхазети.

А Гурген, отец Баграта, воцарился после отца своего, но так как сын его сидел царем, поэтому нарекли его, Гургена, царем царей. Умер царь царей Гурген, как было описано, и занял Баграта, сын Гургена владения отцов и дедов своих.

А сколько до этого царя Баграта было Багратионов – царей, курадпалатов, эриставтэриставов и эриставов, мы описали и имена их выяснили [и установили], где они царствовали. А некоторые другие находились в Тао, Кларджети, Испире, Шавшети, Артаани. А грузинские цари Багратионы владели Верхним Картли. иже есть Самцхэ, и поэтому назывались преимущественно царями картлийцев и владения их находились в этих местах, а временами [владели всем] Картли, как было описано.

И до этого Баграта все вышеупомянутые были умершими или преставились при нем, кроме Гургена и Сумбата. И схватил их Баграт и заключил в замок Тмогви, а дети их отправились в Константинополь.

И занял царь Баграт все эти земли и присоединили их вновь к Картли, подобно [тому, как присоединили] Абхазети и эр-кахов, и воссоединил их в единое царство под царствие свое. И была вся Иверия единым царством в повиновении [и] подчинении у одного царя, вплоть до царя Давида, сына Лаша-Гиорги 264 года.

И схватил сей царь Давид Саргиса Джакели и заставил хан [монголов] царя Давида освободить Саргиса. Тогда пришел Саргис в Самцхэ, отложился от царя Давида лета Христова 1268, грузинского 488. Сей Саргис Джакели занял Самцхэ и повиновался хану. Однако царь Давид продолжал владеть Джавахети, Кола, Артаанн и Кларджети, а после сын его царь Димитри, так как при его благословении [явились] джавахи, таойцы, шавши и кларджи, но не [явился] Саргис Джакели, хотя и присылал Саргис царям поминки и слушался [их]. Сей же царь Димитри отослал своего малолетнего сына Гиорги в замок Ишхани. И после Димитри, как написано, Вахтанг завоевал [земли] от Карнипоры до Дербенда.

И умер Саргис Джакели лета Христова 1285, грузинского 505. После него сын Саргиса, Бека, занял Самцхэ и повиновался хану. Сей Бека возвеличился более Саргиса. Сего Беку призвал царь Давид, сын Димитри, на свое благословение, однако Бека не пошел [сам], а послал сына своего Саргиса с большими дарами и послал казну царю Димитри. А после отложения царя Давида от татар, сей Бека захватил выше от Ташикари и весь Кларджети и возвеличился сильно, ибо греческий царь женился на его дочери и отдал Беке [земли к востоку] от Трапизона, включая Чанети. Но Бека слушался и царя Давида и повиновался хану, как было описано.

Затем преставился Бека, возвеличенный во всем лета Христова 1306, грузинского 526, и захватили сыновья Беки все владения отца своего. Но после того, как царем стал Гиорги Блистательный, сему Гиорги отдал хан сыновей Беки и захватил царь Гиорги Блистательный сыновей Беки и весь Самцхэ-Кларджети.

И от отложения Саргиса до сего времени прошло 50 лет. А далее, до 70-го царя Гиорга, весь Самцхэ и Кларджети, и сыновья Беки, и внуки его все были в повиновении и единоцарствии у царя грузин, как

было описано. Ибо умер Саргис Джакели, сын Беки лета Христова 1334, грузинского 22 и посадил царь Гиорги Блистательный Кваркваре, сына Саргиса. Умер сей Кваркваре лета Христова 1361, грузинского 49 и посадил великий царь Баграт сына Кваркваре, Беку. Умер сей Бека лета Христова 1391, грузинского 79 и Гиорги, сын великого Баграта посадил Иване, сына Беки. Умер сей Иванэ лета Христова 1444, грузинского 132 и царь Вахтанг посадил Агбугу, сына Иванэ. Умер сей Агбуга лета Христова 1451, грузинского 139 и царь Гиорги посадил Кваркваре, дядю Агбуги. И по сего времени были [они] в повиновении у единоцарствия грузинских царей 145 лет и так ставили [правителями] и меняли их цари, как было описано.

[1] Думаю – как ходит об этом молва меж иверийцами, что олень вырастил Багратиона – что когда греки убили отца и захватили часть Кларджети, искали сего Гурама и упрятали его воспитатели. И во время странничества сей юноша привык к оленю, [который] кормил его и усаживал [его на спину] и возил. Потом узрели сие изумительное [дело] кларджи, убедились в его Багратионстве, привели и вновь возвели его [в должность] эриставтэристава. По этой причине стал он более доверенным и господином кларджов и месхов (прим. Вахушти).

[2] Регвени (груз.) – неумный.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РОДА БАГРАТИОНОВ

А если кому-либо покажется неприемлемым житие, в котором мы здесь описали род и поколения Багратионов, для этого располагаем сведениями из того же жития и ссылаемся [на них], ибо первоначально написано в житие, что Гурам происходил от сына сестры Мирдата, сына Горгаслана. И если сей Гурам, который воцарился, был [один] из семи братьев, не мог он тогда быть сыном дочери Вахтанга Горгаслана, ибо Соломон в Филистимах не был женат на дочери царя Вахтанга и те семь братьев, сыновья Соломона, также не были сыновьями дочери царя Вахтанга, так как от царя Вахтанга до царствования Гурама прошло 76 лет, ибо царь Вахтанг преставился лета Христова 499, а Гурам воцарился лета Христова 575 и умер царь Гурам лета Христова 600. Исходя из этих чисел, выходит, что при воцарении Гураму было 101 год, чему нельзя верить.

А еще написано, что царь Гурам был курадпалатом. Учти, что курадпалатом был не из тех семи братьев, а сей воцарившийся Гурам.

Еще написано в житие, что царь Арчил отдал сыну племянника Гурама курадпалата [в жены] дочь царя Мира. И еще ведай, что у Гурама, [одного] из семи братьев, не было дяди, ни сына дяди, ибо пришли семь братьев, а не дядя с племянниками. А если житие говорит о Гураме курадпалате, сыне Степаноза, не было сына у Деметре, сына Гурама [и] брата Степаноза, ибо страдал он недугом и [остался] неженатым. А говорит, [что] воцарился при нем, сыне Баграта, у которого был брат отца, как мы выяснили.

Еще житие говорит об их багратионстве, что сей Гурам происходил не от того Баграта, которого привела царица Рахел зятем, а от его брата Гурама, который пришел в Картли. И ему следовало быть Гурамиани, а не Багратиоии. И отсюда также можно удостовериться, ибо которые ушли в Кахети и Камбечовани, житие их не упоминает Багратионом, хотя происходят от этого Баграта, как было описано. Но так как Гурам сына своего назвал именем брата своего, по этой причине считает его Багратионом.

Еще, в-пятых, и это написано, что Давид Строитель был семидесятивосьмым поколением от Давида пророка. И если это не так, как мы писали, [тогда] от пророка Давида до Строителя не будет хватать двух поколений – Гурама, Баграта и Гурама и сказанное уже не будет верным.

Из этих выяснений [выходит, что] написанное нами истинно и безошибочно. И читателю следует житие читать так разборчиво и сметливо.

1-й Кваркваре, правил 4 года

И когда умер атабаг Агбуга, оставил он сына Кваркваре. Однако дядя Агбуги, Кваркваре привлек месхов и вазиров царя Гиорги и с помощью царя Гиорги и вазиров стал он атабагом. Но был сей Кваркваре высокомерный, честолюбивый, шептун и смутьян, но мужественный и отважный. Начал сей Кваркваре привлекать месхов [и плести] хитрости тайно [против] царя Гиорги. Затем предложил Баграту, эриставу имеров, чтобы отложился ни от царя Гиорги и поможет ему Кваркваре всеми своими силами. Так как и Баграт желал этого, пришлось ему это душе, возрадовался и отложился и захватил Имерети. Услышав об этом, царь Гиорги приказал Кваркваре (ибо считал его своим, а не его сторонником) собрать войско Самцхэ-Кларджети и перейти с Персатской горы в Имерети. И Кваркваре с собранным войском двинулся медленно, выжидая [исход борьбы] между царем Гиорги и Багратом, и когда поднялся в горы для перехода в Имерети, узнал о поражении царя Гиорги от царя Баграта, повернул и возвратился в Самцхэ. Тогда и он, Кваркваре, тоже решил отложиться и покорить эриставов этих земель – Самцхэ-Кларджети. Услышав об этом, царь Гиорги пришел с войском в Самцхэ. Тогда не смог Кваркваре противостоять из-за эриставов этой земли и ушел в Имерети к Баграту. И Баграт принял его из-за вражды с царем Гиорги.

А после прихода Тавриж-Гилага пришел Кваркваре в сопровождении Баграта с войском и вновь захватил Самцхэ-Кларджети лета Христова 1463, грузинского 151.

А Баграт возвратился в Имерети и оказывал постоянную помощь [атабагу] Кваркваре. ибо боялся Кваркваре эриставов этих земель. чтобы опять не примкнули к царю Гиорги. По этой причине обратился [Кваркваре] к Кахаберу Гуриелу и отдал ему Аджара [и] Чанети, чтобы помог против эриставов этой земли. Возрадовался этому Гуриели и

принял эти земли. И так как Баграт также помогал Кваркваре, пришел Гуриели вместо него [Баграта] и воевали с эриставами, которые не враждовали с Кваркваре, некоторых убили, некоторых покорили, а некоторые, как Заза Панаскетели, ушли в Картли к царю Гиорги. А Кваркваре захватил земли и замки Самцхэ-Кларджети и назвал своим именем саатабаго[1].

Царь Гиорги сильно встревожился этим, отправился с собранным войском и стал у озера Панавари, обратился к атабагу и месхам, чтобы вновь подчинились и не отложились и соединились с ним и этим откалывал месхов от Кваркваре. Испугавшись этого, Кваркваре со своими сторонниками напал внезапно на царя Гиорги, одолел царское войско и захватил Кваркваре царя Гиорги [в плен] у Панавари лета Христова 1465, грузинского 153 и взял с собой и заключил под стражу и земли эти захватил полностью и укрепил саатабаго.

Но затем умер Кваркваре лета Христова 1466, грузинского 154 в январе.

2-й Баадур, правил 9 лет

После него сел сын Кваркваре, Баадур. Сей Баадур увидел усиление царя имеров Баграта. А султан захватил Трапизон [и] Арзрум и нападали османы мало-помалу на Кларджети и Чанети. Испугался Баадур атабаг того, что если усилится Баграт и пожелает завоевать атабагство, не сможет Баадур противостать Баграту из-за занятости османов и [невозможности] собирания земель и подчинит он под свое царствие. Поэтому Баадур предложил царю Гиорги, чтоб не вспоминал он месть к отцу его, Кваркваре и не отнимал у него [должность] правителя. На этом условии отпустит он царя и обязуется выступать в войне против врагов [царя] и [готов он] отправиться с ним и пусть займет Картлийское царство и [подчинит] эр-кахов. Бессильный царь Гиорги обещал все это. Тогда собрал Баадур атабаг войско, вступил царь Гиорги с Баадуром и занял Картли и [земли] эр-кахов, а Баадур возвратился в Самцхэ.

Увидев это, месхи уходили от своего царя и покорялись атабагу, ибо дарил атабаг своим мтаварам казенные царские и церковные земли и укреплял их верность.

А потом, когда царь Гиорги умер и место его занял сын его Константин, призвал он атабага на благословение свое. Но атабаг не пожелал идти. Однако епископы говорили, [что] «не можем не идти,

ибо пребываем под благословением каталикоза». По этой причине атабаг разрешил им [идти] и отправились [епископы] и вместе с ними некоторые месхи с востока от [реки] Мтквари. А этим оскорбился Баадур атабаг и стал притеснять епископов [и] отнимать вотчины и больше возвышал [и] жаловал вельмож, чем епископов.

А [землями] Джавахети и к востоку от Мтквари владел царь Константин и Баадур атабаг иногда оказывал помощь царю Константину из-за клятвенного обещания царю Гиорги, а Самцхэ укреплял для себя. А потом в таком положении умер Баадур атабаг лета Христова 1475, грузинского 163, 21 года.

3-й Манучар, правил 12 лет

После Баадура атабагом сел Манучар, сын Кваркваре и брат Баадура. Сей Манучар вовсе не помышлял угождать и помогать царю Константину и во время смуты в Имерети и прихода шаха Узун-Асана отнял он, Манучар у царя Константина [земли] к востоку от Мтквари и завладел сам. А после того, как царь Константин захватил Имерети, собрал [он] войско, присоединился к нему также Дадияни и из Картли напал на Джавахети лета Христова 1481, грузинского 169. Тогда, не посмев сразиться, Манучар укрепил замки и крепости атабагства, а царь Константин вновь вернул себе [земли] к востоку от Мтквари полностью и возвратился в Картли.

Затем Манучар атабаг узнал о восстании имеров против царя Константина, собрал войска и вновь отнял у царя Константина [земли] к востоку от Мтквари.

Услышав об этом, царь Константин быстро прибыл с войском, но Манучар опять не захотел биться с царем. А Кваркваре, двоюродный брат Манучара, попросил у него разрешения сразиться с царем. И с разрешения Манучара встретил Кваркваре со своим войском царя, атаковал сильно и царь Константин потерпел поражение от Кваркваре лета Христова 1483, грузинского 171 и вернулся Кваркваре с победой.

Тогда царь Константин предложил Манучару союз [и] повиновение, но Манучар из-за Кваркваре не пожелал этого.

Якуб-шах

А лета Христова 1486, грузинского 174 пришел шах Якуб, прошел Абоци и подошел к Ахалкалаки и разорил окрестные земли, с разбоем и пленением. Манучар не смог противостоять ему и войску его так же не мог причинить вреда, хотя и старался укрепиться в замках страны.

Однако шах после небольшого времени разрушил Ахалкалаки и вывел оттуда находящихся там знатных месхов и многих пленных, сжег город и оттуда приступил к Ахалцихе, взял его и с ним поступил так же. Затем подошел к Ацкури и начал теснить его сильно. Тогда горожане, не дождавшись помощи, попросили у шаха мир [с условием] сдать город, если шах не разрушит церкви и не возьмет пленных. Шах обещал это твердо, ибо бушевала непогода, и сдали горожане Ацкури вместе с крепостью сентября 25-го.

Однако, когда войска шаха вернулись разгромленные из картлийского Сомхити, разгневался шах и не выполнил обещанное месхам, захватил в плен [жителей] ацкурских всех и [икону] Ацкурской богоматери. Потом вновь опустошил эту землю и оставил ацкурскую церковь нетронутой, собрался и ушел.

А Манучар атабаг опечалился сильно из-за потери [иконы] Ацкурской богоматери, послал серебро премное и выкупил [ее] и вновь возложил в Ацкури. И скорбел из-за разорения страны и боялся мести царя Константина и укреплял замки и крепости. А после умер Манучар атабаг лета Христова 1487, грузинского 175.

4-й Кваркваре, правил 3 года

И сел после Манучара атабагом сын Агбуги атабага, Кваркваре, 59 лет. Захватил он атабагство полностью, ибо был он миролюбивый, но мужественный, отважный и доблестный.

А лета Христова 1490, грузинского 178 предложил ему царь Константин объединиться или помочь ему против татар, однако не пожелал это Кваркваре.

После этого преставилась Дедисимеди лета Христова 1491, грузинского 179, декабря 18.

А после ухода татар из Картли, вновь убедившись в усилении царя Константина, обратился Кваркваре к нему и помирился и установил с ним мир.

И при этом же царе Константине некий купец месхи находился в Шаки для покупки шелка. И разгорелась у него ссора с тамошним лавочником, одолел шакинец и избил того месха. Тогда месхи сослался на мужество и силу атабага и стал грозить [лавочнику]. На это разгневался шакинец и безжалостно побил его, отнял имущество и прогнал, говоря: «Посмотрим, как за это твой атабаг прибьет мое ухо гвоздем к моей лавке и ногой разобьет двери».

И бессильный месхи с плачем пришел к атабагу и рассказал обо все случившемся. Атабаг молча выслушал его, затем собрал воинов, выбрал 500 юношей и во главе их поставил опытных в боях стариков, посадил их на горячих жеребцов, отправился и прошел с ними Дманисхеви, перешел Мтквари и прибыл в Шаки внезапно и свершил с шакинским лавочником все полностью сказанное ему купцом и возвратил месху свое имущество, а той земле и горожанам не причинил никакого вреда. [Затем] возвратился, прошел через Караиа, Мухрани и когда прибыл во Внутренний Картли, узнал об этом Цици Цицишвили, известил картлийцев [из Внутреннего Картли], собрались и погнались за атабагом. Когда атабаг увидел погоню прислал сказать, что «даже курицу не обидел я в этих землях, зато возвеличил имя грузин, ибо наказал врага. Поэтому и вы должны радоваться, ибо являюсь вашим сородичем и уроженцем. А теперь отпустите с миром».

Слушавшие это картлийцы прислали епископа Мровела и ответили [картлийцы атабагу]: «Или приди и покорись нашему царю, ибо [ты есть] уроженец наш, или схватим тебя, так как находишься в наших руках». Атабаг отказывался сдаваться и порицал [картлийцев] за их попытку и вновь предлагал мир. И Мровели сказал: «разве не видишь, что сила на нашей стороне?»

Тогда атабаг довел Мровела до боя, сразу же атаковали картлийцы и встретили их месхи на горе Арадети (которая с той поры зовется огненным крестом из-за ожесточенного боя). И была битва жестокая, ибо не остался месхи, который не был бы ранен или не ранил бы кого. И сам атабаг отсек руку вместе с латами. Потом Шаликашвили ударил копьем Мачабела, сбросил его с коня и воскликнул: «Клянусь [именем] Ацкурской богоматери, если бы не сидел я на молодом жеребце, проткнул бы тебя насквозь».

Тогда, очутившись на коленях. Мачабели взмахнул саблей и отсек голову его коню и саблей же дотянулся до седла, говоря: «Клянусь [именем] святого Гиорги, если бы не был я сброшен с коня, рассек бы тебя надвое». (И было много памятных дел, однако для краткости опускаю).

И картлийцы были побеждены и схватили [епископа] Мровела и стали тащить [по земле], говоря: «Пугал он нас силою своею, пусть теперь добром потащится по земле». И свершили с владыкою сие, ибо не сотворил он мир.

А атабаг возвратился в Самцхэ с победой и правил в мире и любви и единстве с царями. И умер Кваркваре атабаг лета Христова 1500, грузинского 188, января 1, 82 лет.

5-й Кайхосро, правил 2 года

После него атабагом сел сын Кваркваре, Кайхосро. Сей Кайхосро стал дружить с окружающими его царями и занял атабагство и правил единолично. Однако в его время начали нападать на атабагство и Чанети арзрумские и трапизонские паши и умиротворял их Кайхосро повиновением и посылал постоянно поминки. А умер Кайхосро атабаг 53 лет, мая 3, лета Христова 1502, грузинского 190.

6-й Мзечабук, правил 14 лет

После сего Кайхосро атабагом сел сын его, великий Мзечабук. Сей Мзечабук примирился с царем Константином и уважал [его] и слушался. Но у Гуриела чуть было не отняли османы Чанети. А сей Мзечабук установил с османами мир с повиновением и этим отнял у Гуриела силой Аджара и Чанети и занял сам.

А после того, лета Христова 1512, грузинского 220, прислал султан сераскира, иже есть начальник войск или спасалар, с большим и сильным войском для завоевания Георгии. Пришли они и подошли к атабагству. Тогда Мзечабук укрепил замки и крепости и укрыл людей. А сам, по предложению месхов, обратился к сераскиру и явился к нему, и принял его сераскир с честью и попросил его дать корм и проводить в Имерети. И он, Мзечабук, исполнил все и проводил [их] в Имерети. Пришли [османы в Имерети] и натворили то, о чем было написано. И вновь возвратившись, прошли атабагство Самцхе, не причинив вреда и ушли.

Этим сей Мзечабук установил с османами мир и обещал повиноваться и служить. Затем вновь вывел укрывшихся жителей и застраивал атабагство и правил с миром. Он же дружил с картлийским царем Давидом. А великим сего Мзечабука называли потому, что при своей жизни в атабагстве [он] даже курицу не трогал несправедливо и с соседями своими также жил в любви и дружбе. Потом возвратил себе все [земли, принадлежащие] атабагству и занял сам, затем договорился с сильными османами и землю [свою] отвратил от их [насилия].

И умер потом великий Мзечабук лета Христова 1516, грузинского 204.

7-й Кваркваре, правил 19 лет

Сел после Мзечабука атабагом сын его Кваркваре. Сей Кваркваре еще более подружился с Давидом, царем Картли.

А лета Христова 1520, грузинского 208 пришло войско султана и подступило к атабагству. Однако атабаг Кваркваре укрепил замки [и] крепости атабагства и укрыл жителей. Тогда османы, ничего не найдя в Самцхе, прошли Самцхе и вступили в Триалети и затем, в Картли и там их разгромили царь Давид и сбежавшие [османы] вновь прошли атабагство. Кваркваре атабаг не тронул их и отпустил с миром и дал им корм.

После этого он. Кваркваре, помог царю Давиду войском на шаха Исмаила. А когда шах Исмаил осадил Тбилиси, выслал он [шах] спаспета своего девала для разорения и разорил и опустошил [девал] Самцхе, а Кваркваре не смог причинить ему вреда, ибо сразу же возвратились [они к себе].

Он же Кваркваре, когда султан прислал к царям с приглашением захватить Иерусалим, предпочел царя картлийцев Гиорги и к нему явился с войском, сопровождал его в Иерусалим и вернулся вместе с ним.

Но после этого припомнил царь имеров Баграт вражду на Мзечабука атабага, за то, что он сопровождал османов на имеров, а также на Кваркваре, ибо в Иерусалим сопровождал он царя Гиорги, а не Баграта, и увидел также, как настроился шах Исмаил против Самцхе и разорил его, и так как умер царь картлийцев Гиорги, поэтому обратился он к Дадриану [и] Гуриелу и обещал Гуриелу земли Самцхе, которыми тот владел прежде. Возрадовался этому Гуриели [и] присоединился к Баграту, а Дадриани из-за страха тоже примкнул невольню к Баграту. Собрались все вместе, перешли гору Персати все из Имерети, чтобы захватил Баграт Самцхе и отомстил Кваркваре атабагу.

Узнав об этом, Кваркваре собрал войско всего атабагства и встретились они в Мурджахети и был сильный бой лета Христова 1535, грузинского 223, и были убиты с обеих сторон многие. Потом Кваркваре атабаг потерпел поражение, схватили Кваркваре и доставили к Баграту, а Баграт заключил Кваркваре в Имерети и умер Кваркваре узником.

Царь имеров Баграт захватил Самцхе

И царь Баграт захватил Самцхе и пребывал в Самцхе. Тогда же [Баграт] отдал Гуриелу обещанные Аджара и Чанети, отправился Гураели и занял он те [земли].

А Отар Шаликашвили забрал Кайхосро, сына Кваркваре атабага в Стамбул и известил султана обо «всем содеянном Багратом, ибо совершил все это Баграт из-за службы [атабагов] султану, когда атабаг сопровождал его войска в Имерети. За это разгневался султан Сулейман и отправил с ним Мустафа-пашу с большим войском и пушками пребольшими. И как пришли они, напали на них Баграт с Гуриелом, обратили их в бегство и истребили османов лета Христова 1541, грузинского 229, и Кайхосро и Отар вновь ушли в Стамбул.

Услышав об этом, разгневался султан сильно из-за истребления своих войск и направил арзрумского [и] диарбекирского пашей с войском [от всех земель] по эту сторону Суаза и Кайхосро и Отара с ними.

А когда об этом узнал Баграт, призвал он царя Луарсаба и встретился с османами в Басиани, у Сохоиста лета Христова 1545, грузинского 233. И тогда грузинские [войска] были побеждены из-за измены месхов, ибо не помогли они по причине соперничества из-за участия в передовом отряде. И ушли цари каждый к себе, а османы вступили и захватили крепости атабагства по совету Отара Шаликашвили, ибо говорил он османам: «Если захватите крепости, будет земля эта повиноваться вам вечно». Так как боялся, что Баграт вновь захватит [Самцхе], ибо царь Картли тоже помогал Баграту.

8-й Кайхосро, правил 28 лет

Тогда дали османы атабагство Кайхосро и сами ушли. И известили атабага о вражде кизылбашей. А Кайхосро атабаг стал зятем Вахтанга Мухранбатона и привел сестру его Дедисимади и справил с ней свадьбу.

А османы по обычаю своему стали притеснять страну. Встревожились этим Кайхосро атабаг и Отар и, вознамерившись освободиться, написали шаху Тамазу, что «земля наша, принадлежит персам, и так как теперь достиг ты победы, приди и с твоей помощью одолеем мы османов и завладеем этой землей».

Услышав это, шах Тамаз выступил. Но султан узнал обо всем и он также пришел для истребления Самцхе. Увидя это, Кайхосро и Отар убоялись и прибегли к хитрости и написали шаху Тамазу, умоляя,

чтобы прислал он им гневное письмо. Согласился на это шах Тамаз, ибо не желал биться с султаном, так как не в силах был он тогда противостоять ему [султану] и написал Отару: «Так как отдал ты землю мою османам, приду и уничтожу страну твою и тебя за это и никто не спасет от рук моих, отсеку голову и тело твое брошу собакам». А Отар отослал это письмо немедленно султану, говоря: «Отдал я тебе страну с крепостями и покорились все мы, по этой причине пришел шах завоевывать нас. А теперь и вы собираетесь истребить нас, ожидающих милости. Вот письмо шаха Тамаза, ежели грешны мы в чем-либо». Увидев это, удивился султан, дал атабагу помощь и ушел сам. И осталась страна нетронутой, ибо шах Тамаз тоже возвратился в Персию.

А лета Христова 1546. грузинского 234 вновь пришел царь имеров Баграт. однако не смог завоевать Самцхе, хотя и взял [икону] Ацкурской богородицы в Цихеджвари и сам тоже ушел.

Потом [Баграт] пленил Левана Дадияна. Тогда Кайхосро атабаг подговорил Хофиландре Чхеидзе [и] тот помог бежать Левану Дадияну и привели его в Самцхе. [Потом] атабаг обратился к Гуриелу, чтоб пропустил он Левана Дадияна и Гуриели с радостью помог ему и посадили опять Левана в Одиши Дадияном.

А лета Христова 1547, грузинского 235, царь Картли Луарсаб и [царь] Кахети Леван воевали с персами. Об этом договорились картлийцы, кахи, месхи и стали разорять и опустошать Адрабаган многожды, так как шах Тамаз был занят. После этого пришел шах Тамаз, взял Тбилиси лета Христова 1548, грузинского 236 и из Тбилиси предложил Кайхосро атабагу, чтобы отдал он ему [шаху] дочь свою в жены. Однако у атабага не было дочери, но отдал дочь Отара Шаликашвили, ибо был он близким родственником Кайхосро. Этим породнился шах Тамаз [с Кайхосро] и пожаловал шах атабагу дары премногие и ушел в Персию. А свершил это шах Тамаз в Грузии с умыслом.

За это дело связался царь Луарсаб с месхами Иджу, Шермазаном и Вахушти Диасамидзе и Амованом, пришел и отнял у атабага Джавахети и [земли] к востоку от Мтквари и завладел сам.

Потом и султан узнал о том, что породнились Кайхосро атабаг и шах. По этой причине направил [он] войска, пришли и захватили они землю Тао полностью лета Христова 1550, грузинского 238.

В этом же году Дедисимеди родила Кайхосро сына Манучара.

Затем вновь пришли османы и захватили Артануджи до Арсиани, потом Паракани и весь Артани и построили Паракани лета Христова 1552, грузинского 240. Но силой Ацкурской богородицы [османы] не смогли перейти в Самцхе.

И укреплял Кайхосро все [замки и крепости] и известил шаха обо всем содеянном царем Луарсабом [и] османами и о новом походе арзрумского паши Искандера.

Приход шаха Тамаза

Узнав об этом, шах Тамаз, собираясь отправить войско против Ширвана, сам выступил, пришел, разорил Шаки. обошел Картли, встретил его Кайхосро атабаг, пришел шах, взял Вардзия, Тмогви, пещеры Вани. Аспиндза, Варента и все крепости Самцхе и захватил [икону] Ацкурской богоматери. Но крепости отдал Кайхосро атабагу и по его просьбе вернул также [икону] Ацкурской богоматери.

Не видя выхода, Иджу, Шермазан, Вахушти и Амован доверились шаху. Он велел схватить их, убил Иджу и Шермазана, а Вахушти и Амована, по совету атабага, взял в плен, ибо пожалел их Кайхосро. Ушел шах, прошел Ереван и направился в Персию, лета Христова 1553, грузинского 241.

В этом же году пришел царь имеров Гиорги, разорил и сжег Самцхе, захватил [икону] Ацкурской богоматери, взял с собой и ушел.

Затем пришел султан Сулейман, застроил Кари, перебил непокорных, отступил и стал в Басиани лета Христова 1556, грузинского 254

Шах Тамаз выступил против него и стал в Артани, а султан Сулейман ушел в Стамбул.

2-й приход шаха Тамаза

Тогда шах Тамаз прислал сына своего Исмаила, он осадой взял Кари, разрушил, разорил и огнем сжег. А шах Тамаз разрушил крепости Самцхе, перебил и изгнал османов, разграбил церкви, уничтожил иконы и кресты и отдал страну Кайхосро атабагу. Затем, возвратившись оттуда, пленил мать царя Луарсаба и ушел к себе. В ту пору укрылись в Ацкури братья Дедисимеди – Вахтанг, Арчил и Ашотан и спаслись здесь.

А лета Христова 1562, грузинского 250 учинили мир царь имеров Гиорги и атабаг Кайхосро, возвратил [Гиорги икону] Ацкурской

богоматери и вновь привезли ее в Ацкури. Затем послал Кайхосро атабаг сына своего Кваркваре в Одиши, дал ему Леван Дадиани дочь свою Марех и там же справил свадьбу лета Христова 1564, грузинского 252, а на следующий год привел Кваркваре жену свою в Самцхе. В том же году родила Марех [мужу своему] Кваркваре сына Кайхосро.

И хотя Кайхосро был атабагом, однако [землей] Тао, шавшами [и] кларджами владели османы. И видел Кайхосро насилие и разорение земель от них и не мог найти помощь против них. Поэтому отправился он к шаху Тамазу, чтобы добиться у него помощи лета Христова 1570. грузинского 258. Пришедшего шах принял с честью и пребывал [атабаг] там.

А здесь сын Кайхосро. Мзечабук, женился на дочери Гиорги Гуриела, Родам, лета Христова 1571, грузинского 259 и на следующий год Мзечабук умер.

А шах Тамаз обещал Кайхосро атабагу помощь и одаривал [его] премного. Однако Кайхосро атабаг, будучи в Казвине, умер лета Христова 1573, грузинского 261 и оставил сыновей Кваркваре, Манучара и Беку.

9-й Кваркваре, правил 9 лет

Сел атабагом Кваркваре. сын Кайхосро и был атабагом. но и до него, и теперь мать его, Дедисимеди и Вараза. сын Отара Шаликашвили были вершителями всего. И была сия Дедисимеди капризной, грозной и своевольной. Ибо когда пришел разгневанный шах Тамаз на царя Александра в Ганджу, тогда применил Отар Чолакашвили коварный прием, о котором было написано, и сия Дедисимеди из-за своей капризности не стала выяснять истину, схватила Варазу и убила его, так как сей Вараза был братом жены шаха Тамаза.

3-й приход шаха Тамаза

Узнав об этом, шах Тамаз оставил Кахети и напал на Самцхе, разорил и перебил и пленил, особенно Оцхе. А Дедисимеди и сыновья ее бежали в Аджара и там спаслись лета Христова 1574, грузинского 262. Тогда шах Тамаз обратился к султану, отдал султану Самцхе-Саатабаго, Карс и Имерети, а сам ушел в Персию. И Дедисимеди и сыновья ее вернулись в Самцхе и вновь заняли его.

Однако Кокола, сын Варазы и некоторые месхи стали связываться с султаном. Об этом узнал Манучар и известил атабага Кваркваре. Выступили оба брата и с ними царевич Эрекле, их двоюродный брат и пришли в Мгелцixe лета Христова 1576, грузинского 264. Оттуда послали шаху посла и заверяли его в своей невинности и просили у него помощи, а сами пришли и стали в Самцувгеле.

А Ясон, сын Шедана, известил [об этом] из Олданской пещеры Коколу, сына Варазы и брата его и дядю его Гургака и войска. К ним присоединились Елиашвили, Диасамидзе Автандил и Шермазан, затем Аматак, сын Аматака и Абулкафар и племянник их Ростом и Сехния, сын Аматака. вооруженные [и] с 500 воинов перешли Ортвалский мост. Там встретились они с Джирасоном, сыном Иова Панаскетела. Сей Джирасон догадался, что собираются они напасть на господина и в тот же миг сообщил Кандуралу и Кандурал при первом пении петуха известил господ [об этом]. Вооружились они и отступили в крепость Охера.

30 июня подошли они, напали на нашу стоянку и палатку Тухарели разграбили. Мы у них человека убили, одного захватили и ушли [они]. А наши узнали об этом и собрались у нас. Затем пришли мы в Тмогви, разорили город Тмогви. В Тмогви же прибыла Дедисимеди.

В понедельник подошли мы к Ванским пещерам, в среду приступом взяли, в пятницу собрали людей Рчеулишвили. в воскресенье взяли Оладские пещеры и подошли к Карцахи. 19 июля 16-летнего Эрекле вооружили, напали на Посо, разорили и разграбили, послали отряды, захватили укрывшихся в Ргвева людей и добычу. [Потом] пришли в Палакацио, стали там, сожгли пригороды Тетрцixe, оттуда [напали], сожгли Албути и Камаровани тоже. Потом послали гонца к шаху.

Того же месяца 28 дня сын Зембри Шаликашвили отнял у нас их бывший замок Оти и к нам прибыли османы. Погнались мы за ними, подошли к Мгелцixe и стали у Шермазанова родника, а оттуда прбыли в Ацкури.

Августа 31 дня изменили Варентской крепости. Сентября 4 дня из Мгелцixe послали мы азнауров для захвата изменой Деметре Диасамидзе, но не смогли они это выполнить и 17 из них были захвачены начальником крепости Шаликашвили. Манучар и Эрекле

пребывали в Мгелцixe и [оттуда] напали на детей азнауров [принадлежащих] Шаликашвили. Азнауры спаслись бегством. Эрекле одного из них сбросил с коня и завладел конем.

Выступили мы из Самцхе, стали у Шарашианского родника, напали на Посо и разорили, послали к шаху гонца и вновь возвратились в Самцхе лета Христова 1577, грузинского 265.

Напал Коккола на Ахчинские пещеры и отнял [их] у нас. Пришли Манучар и Эрекле и вновь захватили [их].

После этого изменил Кокколе племянник его Гургак и перешел на сторону Манучара с крепостью Каджи и клялся [в верности] много. Однако опять нарушил клятву и отложился от Манучара. Пошел Манучар мириться, [но] не пожелал он мира и сожгли мы у него Посо, а затем подошли с войском к крепости. 2 октября Гургак помирился и отдал долину. Ушли мы оттуда, отняли у Кокколы принадлежащий ему замок Урта и разрушили, крепость сожгли и церковь оставили [нетронутый]. Затем разорили Посо, послали к шаху посла и вернулись в Мгелцixe.

Мата, сын Бостогана, убил брата своего. Манучар выжег глаза ему вместе с людьми своими. Затем Манучар и атабаг Кваркваре возвратились в Мгелцixe и Дедисимеди тоже пришла туда.

В декабре пришла весть, что октября 23 дня умер шах Тамаз. А декабря 31 дня Кваркваре и Манучар прибыли в Тмогви. Лета Христова 1578, грузинского 266 января 5 дня Дедисимеди и Бека подошли к Квели. 8 января захватили Квели и Тмогви. Чтобы помочь Тмогви, Коккола призвал Карахана, однако не поспел.

Оттуда Манучар направился в Джавахети, разорил Посо и Джавахети, усилил Гургаку провиантом замок Каджи. Затем Кваркваре и Манучар ушли в Ахалцixe, а Дедисимеди осталась в Тмогви и усилила провиантом Тмогви. Послали к шаху гонца и уведомили о взятии крепостей и смуте у османов.

После этого прошел слух о прибытии османов. Дедисимеди прибыла в Самцхе. Кваркваре был болен, пришел в Згудери, [но] не смог идти [дальше], и Манучар и Эрекле с собранным войском встретили османов. Февраля 26 дня 8000 османов напали на Карахана, Карахан отступил, догнали османы [и] убили у него 16 человек. Возвратились османы и сожгли Гори и стали в Зарибати. Напал на них Карахан с 600 воинов, перебил османов, обратил их в бегство и

насытился оружием и добычею. И господарь Манучар прибыл в Ацкури мая 12 дня. Эрекле ушел к царице Картли. Царица находилась в Сурами в сильной нужде и Эрекле оставался с ней.

Пришел Лала-паша

Лета Христова 1578, грузинского 266, августа 7 дня подошел Лала-паша с войском к Мгелцихе, 6 дней бился и не смог взять. А из крепости Каджи убивали многих османов.

9 августа между Дзурманом и Цанцала пришли арзрумский [и] ванский паши. Султан и Карахан Базуклу и правитель Мугалу стали с той стороны, Махмад-султан поднялся на горку со своим войском и направил других против османов. Сперва одолевали кизылбаши и истребляли бегущих османов. Однако потом османы обратили их в бегство и побежал Махмад-султан.

А Манучар собрал воинов для [подмоги] крепости Каджи, но не успел ни к бою, ни к взятию крепости.

Тогда Коия, сын Амилахора, встретил Лала-пашу в Артани и вручил [ему] два замка. Затем Арпаксад примкнул к паше с 6-ю замками – отдал Хертвиси и 5 крепостей, а паша пожаловал ему Хахулский санджак. 18 августа Манучар сдал замок Тмогви, а до того отняли у него Ахалкалаки, где стояла стража Коколы. Ушел паша, направился к Тбилиси, захватил с собой Манучара и войско Самцхе начало собираться, Кваркваре встретил Лала-пашу. Пришел Лала-паша, стал на Луки и там его навестила Дедисимеди. Затем собрался Лала-паша уходить, захватил с собой Кваркваре и не отпустил больше [и] пожаловал ему Олтисский санджак, [а] Манучара отпустил [и Манучар] вернулся в Ацкури.

После этого Лала-паша присылал Манучару войско и мирмара для разорения Картли. [Однако] в Картли не смогли они вступить, разорили Садгери и загубили церковные сокровища. Затем прислал паша санчаха, вступили в Картли и разорили.

А лета Христова 1579, грузинского 267 отвезли Манучара в Арзрум и оттуда апреля 20 дня Манучара и Кваркваре отправили в Стамбул.

Мая 13 дня в Самцхе вспыхнул мор великий. В октябре Манучара отпустили, в ноябре пришел, султан пожаловал ему должность паши и все вотчины его. Кваркваре два месяца не отпускали из Тортома.

Потом лета Христова 1580, грузинского 268, января 3 дня ушел Бека от должности вали, Лала-паша отсутствовал и Бека стоял в Олтиси.

А султан заставил Кваркваре побороться с палаваном. Кваркваре победил его, за это отпустил [султан] его, оставив христианином и вернул вотчину свою. Пришел Кваркваре в марте, октября 15 дня Бека тоже пришел, выступили оба в Лоре, опустошили Лоре [и] вернулись с победой.

На следующий год пришел Синан-паша, направился с войском в Тбилиси [и] обоих взял с собой, из Триалети отправил [паша] Кваркваре в Имеркти, чтобы призвать имеров в поход на Картли, а Манучара взял с собой.

Однако царь Свимон истребил войско Синан-паши. [Тогда] связались Кваркваре и Манучар с царем Свимоном и прибыл Манучар к царю Свимону и выдал он [Свимон] дочь свою Елену за него и справил свадьбу лета Христова 1582, грузинского 270.

А в феврале взяли Беку в Стамбул. В это же время пришел Арчил, навел сестру свою Дедисимеди, давно не виденную, и ушел в октябре.

А в ноябре преставился атабаг Кваркваре лета Христова 1582, грузинского 270.

10-й Манучар, правил года 32 года

Сел атабагом брат его, Манучар. В том же году Манучару, находящемуся в Ацкури, изменили османы, однако Манучар одолел их, пашей тяжело ранили, [Манучар] обратил их в бегство и добыча и земля осталась за Манучаром без потерь.

А лета Христова 1584, грузинского 272, марта 24 дня привел Манучар дочь царя Свимона в Самцхе. После того пришел шах Абаз лета Христова 1587, грузинского 275, застроил Ганджу, Манучару пожаловал Чалабут, а Дедисимеди 5 больших сел.

В этом же году османы застроили Гори и Ахалцихе, а в августе взяли у нас заложников. По этой причине царь Свимон пришел на помощь, [но] не разрешили ему биться, разорил Свимон область и ушел

Потом и Манучар не смет остаться там из-за изменников и прибыл в Ахалдаба, а Дедисимеди и Кайхосро, сын Кваркваре, стали в Саканапской крепости. Елиу Диасамидзе послали взять Демотский

замок, принадлежащий Авалишвили. Отнял он крепость и [взял] сокровища многие и Сафарскую крепость тоже занял. Бежан Гогоришвили передал паше крепость Джвари и мы спустились в Ахалдаба.

Потом марта 15 дня, лета Христова 1588, грузинского 276 перебили мы наших изменников и с помощью войска царя Свимона заняли весь Самцхе и с османами также помирились и к султану послали человека. Султан пожаловал нам атабагство, не требуя отказаться от христианства. Захватили мы все [земли].

Однако османы творили насилие и была беда от них великая, но Манучар терпел. А после прихода Мурад-паши пришел шах Абаз для взятия Еревана [и] сей Манучар из-за насилия османов отправил к шаху сына своего Манучара просить о помощи и отдал [шаху] Хертвиси и некоторые крепости и поставил туда кизылбашей в качестве подмоги. А османам объяснял [что сделал это], чтобы не разорил шах Абаз Самцхе, как это сделал шах Тамаз.

А когда шах Абаз ушел, оставил он сына атабага Манучара в Ереване с Амиргуна-ханом и воспитывал тот его.

А лета Христова 1609, грузинского 297 пришел Мамия Гуриели и захватил Аджара. А Манучар не мог пока отомстить, ибо из-за насилия османов месхи развращались и оставляли обычаи и веру. И тревожился Манучар и всеми своими силами старался отвернуть их от этого пути. Однако после этого преставился Манучар лета Христова 1614, грузинского 302.

11-й Манучар, правил 11 лет

Тогда привели месхи из Еревана сына его, Манучара, по велению султана и посадили атабагом. Сей Манучар занял принадлежащее отцу своему. Во время его [правления] пришел господарь Теймураз [и Манучар его] поселил в Олтиси.

И менялись порядки и мусульманились некоторые добровольно из-за честолюбия, некоторые насилием османов и выходили из подчинения атабага. А Манучар властвовал над ними и не жаловал.

Об этом донесли те и османы арзрумскому паше. Тогда арзрумский паша прислал войска лета Христова 1624, грузинского 312. Манучар не смог им противостать и прибыл в Ахалдаба. Там узнал о предстоящей битве у Марабды и пришел к картлийцам с 300 всадников и свершил то, о чем было написано, и после отступления вновь

вернулся в Ахалдаба, связался с османами, помирился с ними, пришел и занял Самцхе. Однако увидел затем постоянные смуты и, не имея никакой помощи, отправился в Стамбул к султану.

В то время пришел моурави Гиорги и при Аспиндза победил кизылбашей. Потом атаковал и взял Хертвиси и другие [крепости], захваченные кизылбашами, и передал османам.

А султан пожаловал Манучара, вернул ему атабагство, оставив христианином, и отпустил. А по пути домой встретил [Манучара] дядя его Бека, пригласил его погостить, принял с честью, однако по настоянию османов и не имея, кроме подчинения, иного пути, добавил в пищу Манучара яд и убил Манучара. А сам отправился в Стамбул, принял мусульманство, дал [ему султан] атабагство, все земли атабагства Самцхе и нарекли его Сафар-пашой и пожаловали двумя бунчуками. Затем отпустили и прибыл в Самцхе лета Христова 1625, грузинского 313.

12-й Сафар-паша, был пашой 10 лет

И сел сей Сафар-паша и занял все атабагство, границы которого были описаны, и правил по османским порядкам. Он переписал страну и обложил христиан данью: на душу динар, а с каждого урожая вместе с фруктами – седьмую часть, на овцу – 2 шаури, на корову – абазы, лошадь и буйвол – 6 шаури, а в пользу паши – треть динара, то есть 10 шаури по османским обычаям.

А епископы и монастыри и прежде, из-за смут между атабагами и неподчинения картлийскому каталикозу, и теперь, из-за отступления от веры месхов, ослаблялись, ибо отнимали [у них] пожертвования и вотчины, и приходили в расстройство от [насилия] князей. Особенно после захвата османами Тао-Кларджети и Шавшети-Артануджи их там нельзя было найти, ибо отняли османы полностью вотчины и пожертвования. И не осталось там больше стремящихся к монашеству и уносили оттуда святыни, иконы, кресты и мощи в Самцхе, Картли, Имерети. И то же происходило в Самцхе, ибо не осталось там епископов и монастырей, так как гневом божьим мусульманились знатные все этой земли и стали с тех пор татарами, и с этих времен умалялось христианство. Каталикозу и епископу и властям не подчинялись, а [было] разорение церквей и монастырей и строительство джамэ. А верующие скрывали и прятали иконы, кресты и святыне мощи, а иные уносили по-прежнему в Имерети и Картли. И

вельможи, которые ненавидели мусульманство, также бежали [из Самцхе], ибо правил Сафар-паша по воле османов.

К сему Сафар-паше обратился моурави с просьбой о войске и вернулись бежавшие войны его и моурави тоже возвратился к нему, а потом ушел в Стамбул.

И после такого правления умер Сафар-паша ле та Христова 1635. грузинского 323. А после него [правители] не назывались атабагами, кроме как у грузин, а [назывались] ахалцихским пашой. А так как Сафар-паша фирман о власти получил от султана, после смерти отцов своих отправлялись [дети их] в Стамбул и подносили дары и их отпускали пашами.

13-й Юсуп-паша, был пашой 12 лет

И после смерти Сафар-паши отправился сын его Юсуп в Стамбул, дали ему должность паши и вернулся в Ахалцихе. А был сей Юсуп-паша твердым мусульманином, правил атабагством, полностью подчиняясь воле османов, особенно арзрумского паши и жил с миром. У сего Юсуп-паши просил царь Картли Ростом дорогу. Этот дал [дорогу] и принял с честью. Сей Юсуп-паша возненавидел христианство и искоренялись порядки христианские и прибавлялось Магомету, ибо правил и проводил дни свои по воле их. Потом умер Юсуп-паша лета Христова 1647, грузинского 335.

14-й Ростом-паша, был пашой 12 лет

Тогда отправился в Стамбул сын его Ростом, родившийся от служанки. Султан дал ему должность паши, возвратился и правил, как отец его. И хотя знатные были мусульманами, жены их и служанки все оставались христианами. И при Ростоме султан прислал приказ, чтобы жены мусульман также стали мусульманами. Об этом сказали жене Ростом-паши, но она не пожелала, однако хотели силой ее омусульманить и подверглась она мучениям многим. Потом сбежала, чтобы броситься со скалы. Узнали об этом, схватили и не позволили. Затем собралась удавиться и тоже не дали [удавиться]. И после голодания и многих мучений собралась с силами, ибо предполагала, что и другие [жены] находятся в таком положении, и по этой причине сказала: «Ежели жены всех вельмож оставят Христа прежде меня, и я оставляю, а ежели нет, и я не [оставляю]». Тогда жены всех вельмож, испугавшись мучений, оставили Христа и омусульманились все полностью. И не видя выхода, омусульманилась и она.

И явился гнев божий за грехи наши, ибо теперь более разорялись церкви великие и прекрасные и превращались они в пристанища животных. И которые не пожелали мусульманства продолжали уходить в Картли, Имерети, Одиши. Гурию, Кахети и уносили иконы и кресты и святые мощи, исчезали епископы и монахи и пастыри всюду, и только кое-где оставались священники. И установилось полностью мусульманство по порядкам и вере их и строились мечети.

И остались крестьяне, и те без пастырей, яко животные.

В эту же пору учредили войско и приписали вотчинникам – паше, бегу, алибегу, санджаку и аге [выводить воинов] за свой же счет. И людей этих называли саблей и забирали их туда, куда им было нужно, и не в помощь христианам, а мусульманам.

А этому Ростом-паше пришел изгнанный Липарит Дадияни, дал он в помощь войско, однако вновь возвратился он изгнанным. Потом пришел Кайхосро Гуриели из Стамбула. Сей Ростом по велению султана дал ему войско и опять посадил Кайхосро на должность Гуриела, ибо они ведали всеми делами Имерети и они правили. А в трудных делах извещали арзрумского пашу и так управлялись.

После умер Ростом-паша лета Христова 1659, грузинского 347.

15-й Аслан-паша, был пашой 20 лет

После этого Аслан, сын Ростом, отправился в Стамбул. Дал ему султан должность паши. Вернувшись в Ахалцихе, правил он наподобие прежних [пашей]. Сей Аслан-паша по желанию имеров прибыл в Имерети, вновь посадил царем Баграта слепого и захватил Вахтанга и Дареджан, взял их с собой и возвратился в Ахалцихе с добычею и поселил их [Вахтанга и Дареджан] в Олтиси.

А когда царь Вахтанг захватил Имерети и посадил Арчила, [имеры] перестали подчиняться Аслану. Об этом донес он султану и по велению его поднялся он на Персатскую гору лета Христова 1663, грузинского 351. Однако имеры вновь посадили Баграта, поднесли ему дары, чтоб вернулся он к себе, так как сидит у них свой царь. Возвратился Аслан и уведомил об этом султана. Он же [Аслан] дал Сехнии Чхеидзе янычаров и поставил их в Кутатисскую крепость.

После того, как имеры изгнали Баграта, сего Аслан-пашу просили Вахтанг и царица Дареджан, чтобы возвел бы он их на царство и под залог в 20 тысяч алтын отдал бы им Кетеван. И так как к этому времени месхи всецело жили по порядкам и вере османов, были

сребролюбцами, прелюбодеями и погрязшими в содоме, слово- и клятвопреступниками, как подобает османам, принял Аслан-паша взятку, прибыл в Имерети и посадил их царем, как было описано. Затем он же дал Сехнии Чхеидзе еще янычаров и поставил их в Кутатисскую крепость.

У него же, Аслан-паши, царь Шахнаваз потребовал Кетеван, оставленную под залог царицею Дареджан лета Христова 1667, грузинского 355. и вручил 80 кисетов и взял Кетеван к себе.

Потом по просьбе Гуриела прибыл [Аслан-паша] в Имерети лета Христова 1672, грузинского 360, сразившегося Баграта схватили и привели к Аслану. Тогда Баграт отдал сына своего Александра под залог вместо взятки и оставил [Аслан] его же царем и вернулся в Самцхе.

Потом к нему же явился Луарсаб, сын царя Шахнаваза, чтобы воцариться в Имерети [и] поднес Аслан-паше дары. Однако догадался, что Аслан-паша обманывает его и ушел лета Христова 1674, грузинского 362.

На следующий год пришел Арчил, сын Шахнаваза, для захвата Имерети и принял его Аслан-паша с честью. Однако и Гуриели прибыл с той же целью. Об этом Аслан-паша известил султана и старался, чтобы Имерети достался Арчилу, ибо был он с ним в родстве из-за Кетеван. Однако султан не пожелал Арчила, о чем было написано, и велел схватить Арчила. Он [Аслан] стал держать [Арчила] в качестве узника в Ахалцихе, а Гуриела отпустил в Гурию, а потом, договорившись с месхами, устроил Арчилу побег.

В эти времена уже не было званий князей, владетелей и азнауров, а назывались пашей, бегом, алибегом, санджаком и агой, ибо в Ахалцихе и Олтиси был атабаг, нареченный ахалцихским пашой. В Кола сидел паша, в Шавшети-Аджара – бег и в других местах алибег и ага, хотя и подчинялись ахалцихскому паше и участвовали в его походах.

Потом к Аслану прибыли Баграт и Гуриели, бежавшие от Арчила, и обещали большую взятку. Он сообщил султану, а разгневанный султан прислал арзрумского пашу с войском [со всех земель] по эту сторону Суаз. Пришел он и Аслан-паша повел его в Имерети и случилось то, о чем было написано.

Тогда находившийся в Квацхути арзрумский паша получил от Арчила письмо: «Совершил я все это с помощью Аслан-паши, ибо взял он у меня клад большой для султана и дал за это Имерети. В чем же теперь вина моя?» Арзрумский паша написал об этом султану и султан велел отрубить голову Аслан-паше. Тогда [арзрумский паша] отрубил в Квацхути голову Аслан-паше лета Христова 1677, грузинского 365 и отослал голову в Стамбул. И арзрумский паша и месхи возвратились в Самцхе.

Однако, узнав об этом, сын Аслан-паши отправился в Стамбул, вручил [султану] взятку большую и за это дали ему должность паши и возвратился в Ахалцихе.

16-й Юсуп-паша, был пашой 10 лет

И сел сей Юсуп-паша лета Христова 1680, грузинского 368 и стал править, как и предшественники его. А в эти времена каждый, кто мог заполучить серебро, отправлялся в Стамбул, давал взятку и получал поместье и завладевал им, как совершил священник, сын Цириаги, которого продал Гуриели. Сей священник, приняв мусульманство, накопил серебро, отправился в Стамбул, дал взятку, дали ему Джавахети и нарекли пашой. Он и сыновья его завладели Джавахети и по сей день суть паши. Этим уменьшались знатные месхи и возвышались недостойные и безродные. От этого еще больше разорялись церкви и строились джамэ и забывались грузинские нравы, кроме языка, и возвышался среди них Магомет и остатки икон и крестов истреблялись и превращались в украшения их женщин, и от них совершались чудеса многие, но никто на это не обращал внимания. Таких [святынь] не все осмеливались уничтожать, хотя и продавали целиком. Об остальных [делах] нет здесь времени рассказывать.

Сему Юсуп-паше отдал царь Гиорги Александра, сына Баграта, и посадил он его царем в Имерети лета Христова 1683, грузинского 371 и сам возвратился в Ахалцихе.

Он же послал шавшетского бега и изменой отрубил голову Кайхосро Гуриелу и в Гурию посадил Гуриелом брата его Мамию лета Христова 1685, грузинского 373.

Потом умер сей Юсуп-паша лета Христова 1690, грузинского 378.

17-й Аслан-паша[2], был пашой 11 лет

Тогда брат его Салим отправился в Стамбул. Дали ему должность паши за взятку, возвратился в Ахалцихе и правил так же. При нем прибыл царь Гиорги, принял он его с честью. Затем по велению султана дал [Салим] царю Гиорги мусалима с войском, пошли [они] и посадили царем Арчила. Потом вновь прибыл царь Гиорги с домочадцами [и] поселил их в Ошора. Затем, по приказу султана, Салим-паша осадил Ошору, захватил царя Гиорги и держал его узником в Ахалцихе. Однако месхи устроили царю Гиорги побег лета Христова 1691, грузинского 379.

Ему же [Салиму] прислал Назарали-хан Александра. Собрал он [Салим] по приказу султана войско, повел в Имерети и посадил Александра царем и укрепил Кутатиси и разрушил церковь и вернулся опять в Ахалцихе. Потом с разрешения того же Салим-паши[3] и за взятку прогнали имеры Арчила и посадили Гиорги.

И было бедствие великое над месхами от янычар, поставленных в крепостях. Хотя [месхи] были мусульманами, убивали [янычары] мужчин и насиловали женщин, а также юношей и отнимали многое незаслуженно. Сей Салим-паша при поддержке месхов послал в Стамбул дары большие и просил отозвать янычар и [вместо них] поставить кули. Согласились [османы] и прислали кули и избавились [месхи] от этого бедствия.

А имеры изгнали Гиорги и посадили Арчила. Оскорбился этим Салим-паша, ибо свершили это без его ведома, и известил султана. Разгневался султан и велел изгнать его. Тогда Салим-паша призвал от Назарали-хана сына Александра, Свимона, лета Христова 1698, грузинского 386, привел в Имерети и посадил царем. Потом сей же Салим-паша того же Свимона поручил Мамии Гуриелу, чтобы посадил его царем. И в том же году умер Салим-паша лета Христова 1701, грузинского 389.

18-й Исаак-паша, был пашой 4 года

А сын Юсуп-паши отправился в Стамбул, поднес Исак взятку большую, дали должность паши и возвратился в Ахалцихе и правил также. Сей Исак-паша от Назарали-хана привел Гиорги, сына Александра и держал при себе для последующего воцарения в Имерети.

А упомянутые здесь паши потому тревожили Имерети, что если бы они не ходили на Имерети, заставили бы их идти в походы по

желанию их [османов] и были бы у них бедствия и дальние пути. А этими походами богатели они казною и пленными, ибо мусульмане не останавливались перед разорением, пленением и убийством христиан.

А Исак-паша разгневался из-за непокорности Абашидзе и возвышения его [и] донес султану. В ответ прислал султан арзрумского пашу сераскиром с большим войском и пришел его кеха в Ахалцихе с войском, а сам сераскир прибыл в Гурию, перешел [реку] Чорохи на лодочном мосту, ибо ему было велено в продолжение семи лет оставаться в Имерети и полностью разорить [эту землю] вместе с крепостями.

И Исак-паша и кеха перешли с войском Персати, но у моста Кака имеры устроили засаду. А они [османы] стали палить из больших ружей, имеры не выдержали и вступили они [османы] в Имерети и совершили то, о чем было написано.

И умер султан Мустафа и сел Ахмад. Велел он сераскиру отступить из Имерети. Тогда они царем оставили Гиорги, сына Александра и помирились с Абашидзе, в Багдади построили крепость Тхмели, поставили там янычаров и ушли лета Христова 1703, грузинского 391.

Однако имеры встретили их на горе и догнали их, но эти не повернули назад по причине приказа [султана] и наступающей зимы и перебили имеры многих и Исак-пашу ранили в руку и убили колского пашу и забрали добычу многую и месхи вернулись в Ахалцихе. А кеха с войском ушел в Арзрум, так как туда же прибыл из Гурии сераскир.

После этого Исак-паша правил атабагством. А колский паша не очень повиновался и сердился Исак, ибо по указу султана тот должен был ему подчиняться. Поэтому послал человека и убил его изменой. А наследники его обратились к султану ибо хотя [колский паша] и подлежал суду, [Исак] не имел права для своей выгоды убивать пашу или бега, алайбега, агу и воина, но только для благополучия короны [султана мог он убить их]. Разгневался султан [и] прислал палача, чтобы обезглавить Исак-пашу. Узнал об этом Исак-паша, сбежал, прибыл в Стамбул и несколько лет скрывался там. А в Ахалцихе прислали пашой Аслана, сына Салим-паши, двоюродного брата Исак-паши.

19-й Аслан-паша, был пашой 3 года

Лета Христова 1705, грузинского 393 пришел Аслан-паша и сел в Ахалцихе и управлял по их обычаям, ибо не было [там] больше христиан, кроме крестьян, и в ту пору тех тоже [оставалось] немного в Самцхе, исключая Джавахети, и еще меньше в Шавшети, Аджара и Артани. И во всем атабагстве было не сколько купцов. Но строились села и поселки, так как в это время был на этих землях мир. И согнанные [жители] из Картли и Сомхити поселялись здесь, а больше в Джавахети, преимущественно пленные имеры и умножались сильно [и принимали] мусульманство, ибо кроме выплаты дани, крестьяне не терпели урон.

А затем Исак-паша объявился в Стамбуле, ибо сел другой везир-азам. Дал [Исак] взятку большую и вновь пожаловали Исак-паше [должность] паши и Аслан-паша ушел в Стамбул.

18-й Исак-паша, был пашой 8 лет

Пришел Исак-паша лета 1708, грузинского 396 и сел в Ахалцихе. Он унизил сторонников Аслан-паши, отнимая у них деньги и бесчестя их, и возвысил своих.

Лета 1712. грузинского 400 пришел царь имеров Гиорги, прося о помощи. И Исак-паша обещал и потом, с разрешения паши, отправился [Гиорги] и захватил Имерети. Затем лета Христова 1713, грузинского 401 пришел тот же Гиорги. Но после смерти Гуриела с разрешения же паши захватил Имерети лета Христова 1713, грузинского 401.

19-й Аслан-паша был пашой 2 года

А лета Христова 1716, грузинского 404 вновь отдали [атабагство] Аслан-паше и прибыл в Ахалцихе, а Исак-паша опять отправился в Стамбул.

А сей Аслан-паша из-за взятки и просьбы Бежана Дадиана и Зураба Абашидзе выступил в Имерети и случилось то, о чем было написано. Затем воз вратился в Ахалцихе. И он так же поступил со сторонниками Исак-паши, как поступил тот с его сторонниками.

18-й Исаак-паша, был пашой 19 лет

После того, лета Христова 1718, грузинского 406, пожаловали опять [должность] паши Исак-паше, пришел и сел. Но Аслан-паша ушел в Стамбул, чтобы мольбой и взяткой Исак-паши дали бы Аслан-паше [должность] какого-нибудь паши, чтоб больше не соперничал с Исак-пашой.

Потом к Исак-паше из Стамбула пришел царь имеров Гиорги лета Христова 1719, грузинского 407. Он [паша] послал с ним своего мусалима с войском, пришли в Имерети и свершилось все то и оставили там Гиорги и возвратились месхи [к себе].

А после смерти царя Гиорги послал Исак-паша к царю Вахтангу шавшетского бега и попросил [у него] Александра, сына Гиорги. Тот прислал его с дарами и потом, лета Христова 1721, грузинского 409, по указу султана вступил в Имерети и случилось то, о чем было написано. Затем Александра посадил царем, приставил к нему Бежана Дадияна и сам вернулся в Ахалцихе.

А лета Христова 1723. грузинского 411 султан прислал арзрумского пашу сераскиром с большим войском для захвата Адрибежана. Тот прибыл в Каре и призвал Исак-пашу. Потом вступили в Тбилиси и свершилось все то, о чем мы писали о Картли.

А в Ахалцихе сидел мусалим и правил по воле Исак-паши. И сей Исак-паша после смерти Иесе был поставлен султаном правителем и владетелем всей Грузии, а именно – Самцхе-саатабаго, всего Имерети, Картли. Лоре-Казах-Шамшадило и Кахети. А так как Картли был в большом бедствии, застроились [и заселились выходцами] оттуда Джавахети и Самцхе. И разбогатели беги, алайбеги, аги и паши отнятым у них [имуществом]. А [жители] Джавахети и Самцхе претерпевали многие беды от проезжих воинов.

Потом приходили лезгины через Картли и грабили Самцхе-Джавахети вплоть до Кола и уносили многое награбленное [добро]. Месхи догоняли их многожды и бились с ними, однако те всегда одерживали верх и убивали воинов и всякого, кого встречали, и уносили огромную добычу.

Затем подошел Тамаз-хан к Гандже и отложились картлийцы от Исак-паши, разрешили кизылбаши и нападали картлийцы на Самцхе и Джавахети каждый день и грабили. И в один день напали и унесли награбленное, погнался за ними мусалим и атаковал у [селения] Двири, перебил и истребил картлийцев, пленил многих, отнял награбленное и вернулся с победой.

А когда Тамаз-хан одолел Кофрула, тогда Исак-паша отдал [Тамазу] Тбилиси тоже и выступил со всей своей казною и сел в Ахалцихе. Затем, когда султан и шах Надир помирились, вновь установилась дружба между картлийцами и месхами.

А Исак-паша уже не был трехбунчужным везиром, а был по прежнему двухбунчужным. Сей Исак-паша отправил в Стамбул сына своего Юсуп-пашу, послал везиру большую взятку и пожаловали [должность] ахалцихского паши Юсуп-паше, и возвратился в Ахалцихе.

20-й Юсуп-паша, был пашой 7 лет

Лета Христова 1737, грузинского 425 сел Юсуп-паша, сын Исака. А Исак-паша наслаждался отдыхом и правил делами Юсуп-паша, за исключением больших дел и о них советовался с отцом своим.

Сей Юсуп-паша послал человека в Аджара для какого-то дела, а те оскорбили того человека. Разгневался Юсуп-паша, послал Махмад-бега с войском. Напал тот на Аджара и истребил безжалостно бесчисленное количество людей, захватил их имущество и вернулся к Юсуп-паше. Тогда остальные аджарцы отправились в Стамбул и взмолились султану [о помощи]. За это призвали Юсуп-пашу в Стамбул. Однако он все же взял над ними верх, поднес везиру большую взятку, тот отпустил и вернулся в Ахалцихе опять пашой.

А Александр [царь] имеров схватил Вахушти Абашидзе. К Исак-паше пришла царица Анука с просьбой [о помощи], он обещал освободить его и послал Александру в подарок оседланную лошадь и шубу и простил 20 кисетов [золота], которые Александр был должен Исак-паше, чтобы отпустил Вахушти. А тот не захотел и не уважил. За это [Исак] послал своего зятя, сына Пириаги, джавахетского пашу с войском в Имерети лета Христова 1741, грузинского 429.

Вступившего в Имерети [пашу] встретили Дадияни, Эристави и Зураб, а Александр бежал в Картли. Привели они Гиорги, сына Гиорги и брата Александра, посадили его царем и возвратились к себе.

В этом же году пришел Шанше, убежавший от кизылбашей. По этой причине шах Надир прислал к Исак-паше человека, чтобы выслал к нему связанного Шанше. Тогда Исак-паша предпочел мир, ибо боялся разорения и опустошения страны, схватил Шанше и отослал связанного [к шаху].

В этом же году прислал Александр к Исак-паше [просить], чтоб дал он ему опять царство имеров. Согласился Исак-паша и дал ему войско, привели и посадили царем и войска вернулись в Самцхе.

А потом лета Христова 1742, грузинского 430, когда шах Надир вновь победил сераскира в Карсе, прислал [он войска] и разорили

Джавахети, Артани, Колу, угнали полностью стада и [унесли] имущество, однако пленных не забирали и отряды их дошли до Мтквари.

Затем лета Христова 1744, грузинского 432 прислал султан лезгинам большую казну, так как шах Надир сражался у города Мосула. Собрал Юсуп-паша большое войско, отправился и перешли в Картли. А когда прибыли в Тедоцминда, случилось то, о чем написано о Картли.

Затем побежденный Юсуп-паша пришел в Ацкури и там умер. Услышав об этом, Исак-паша опечалился сильно, однако продолжал править страной.

[1] Атабагство.

[2] Должно быть: Салим-паша.

[3] У Вахушти: Аслан-паша.

ЖИЗНЬ ЭГРИСИ, АБХАЗЕТИ ИЛИ ИМЕРЕТИ

А сын Таргамоса, Эгрос, как пришел в доставшуюся ему среди братьев землю, сей Эгрос нашел место в горах к востоку от морского берега. Он построил здесь город и нарек его своим именем Эгри. И от сего Эгроса расселялись сыновья и сыновья сыновей Эгроса и заполнили страну Эгроса и находились они в подчинении у мцхетского мамасахлиса и время от времени выходили из повиновения, как было описано.

А после прихода персидского эристава Ардама и завоевания Грузии, и после того, как грузины отложились от персов, тогда [жители] к западу от реки Эгриси призвали на помощь греков, отложились от Грузии и перебили персов и примкнули к грекам, ибо свершили это силой греков и оставались и пребывали в повиновении у греков. А [жители] к востоку от реки Эгриси все также находились в подчинении у мцхетского мамасахлиса.

А потом, когда первый царь Парнаоз убил Азона эристава и занял всю Грузию, к нему тоже не примкнули [жители] к западу от реки Эгриси, а оставались с греками. А [жители] к востоку от реки Эгриси остались в подчинении у Парнаоза.

Сей Парнаоз разделил находящийся в его подчинении Эгриси на два эриставства и Куджи посадил эриставом [того] Эгриси, который был построен Эгросом и нарек эту землю Бедия, ибо нашел счастье[1]. И отдал Куджи [земли] к западу и северу от Риони до моря и реки Эгриси полностью, включая Сванети. А второго посадил в Шорапани и дал в эриставство остальной Эгриси, иже есть восток и запад от Риони до моря и Лихской горы. И были они в повиновении и данниками грузинских царей.

Однако в малолетство Вахтанга Горгасала захватили греки [земли] Эгриси и побережье моря до Цихегоджи. Однако потом тот же Вахтанг, выступив из Осети, десницею своею отнял у греков границу свою – Джикети вместе с Абхазети. Сей же Вахтанг отдал императору греков Леону границы греков за рекой Эгриси, а потом император жене

Вахтанга дал в приданое [земли] за рекой Эгриси и владели [ими] Хосрованы[2]. А затем, при Степанозе Багратионе император Эреклеос вновь отнял [земли] за рекой Эгриси и посадили греки своего эристава в Анакопии и нарекли Абхазским эриставом и пребывали здесь эриставы, сменяя друг друга.

А во время прихода Мурвана Глухого в Анакопи эриставом был Леон. Сей Леон принял царя Мира и Арчила с честью и прислуживал по-царски. А после ухода Глухого сему Леону император пожаловал эриставство навечно, а Арчил дал [Леону] в жены дочь царя Мира и императорскую корону [также передал Леону], обещавшему быть в покорности и повиновении.

А после смерти сего Леона эриставом сел племянник сего Леона, тоже Леван. Сей Леван был сыном дочери хазарского царя. И так как греки были обессилены от агарян, он при помощи хазар укрепил эриставство свое и подчинялся [ему] весь Эгриси из-за родства с царем и относились к нему с честью. И после смерти Иованэ и Джуаншера отложился сей второй Леван и с помощью тех же хазар и при повиновении [жителей] Эгриси захватил весь Эгриси от Лихской горы до моря и до Хазарети и назвался царем абхазов и именем своего эриставства нарек Эгриси лета Христова 786, грузинского 6 и эти цари царствовали в Абхазети до 11-го Багратиона.

1-й царь Леван, царствовал 20 лет

А когда сей Леон сел царем и захватил весь Эгриси, не называл больше Эгриси, а [называл] Абхазети и разделил сего Эгриси, а уже Абхазети на восемь эриставств: 1-го посадил абхазским [эриставом] и дал ему Абхазети [и] Джикети вплоть до моря и Хазарской реки. 2-го посадил в Цхоми и дал [земли] за Эгриси, Анакопию вместе с аланами. 3-го посадил в Бедия и дал [земли] к востоку от Эгриси до [реки] Цхенисцкали. 4-го, так как к сему Леону примкнули [жители] к югу от реки Чорохи, доставшиеся Одзрахосу и отложились они от Одзрахоса эристава, нарек [эту землю] Гурией и посадил там эристава своего. 5-го посадил [эриставом] Рача-Лечхуми. 6-го посадил [эриставом] Сванети. 7-го посадил [эриставом] того же Шорапани, [земель] к востоку от Риони и Ханисцкали до Лихи [и нарек эриставом] всего Аргвети. 8-го посадил в Кутатиси [эриставом] Ваке, Окриба и [земель] к западу от Ханисцкали до Гурии и к западу от Риони до Цхенисцкали.

Он же [Леон] построил город и крепость Кутатиси и сделал его престольным [городом] царя абхазов, вторым после Анакопии. Надо предположить, что он же освободил [от зависимости] абхазского каталикоза с позволения же греков.

Сей Леван навел порядок в Абхазети и управился со всем и после доброго царствования умер [лета Христова] 806, грузинского 26 и оставил сыновей Феодосия, Гиорги и Димитри.

2-й царь Феодосии, царствовал 39 лет

Воцарился после Леона сын его Феодосий. Он более укрепил Абхазети. Сей Феодосий был зятем Ашота Курадпалата. Он же помог Ашоту курадпалату на владетеля кахов Григола. Он же сразился с царем Багратом, братом жены своей и Буга-Турком у Кверцхоби со своим войском. Затем изгнанный [Феодосий] перешел через Двалети и пришел в Абхазети. После доброго царствования умер лета Христова 845, грузинского 65.

3-й царь Гиорги, царствовал 15 лет

После царя Феодосия царем стал брат его Гиорги. Сей Гиорги захватил Картли и эриставом в Чиха посадил Тинена, сына брата своего Димитри. И после доброго царствования умер царь Гиорги лета Христова 877, грузинского 97.

4-й царь Иованэ царствовал 14 лет

А после царя Гиорги царем стал сын его Иованэ. Однако царица, мать царя Иованэ, вознамерилась более укрепить царствование своего сына, и так как уже не было в живых Димитри, брата царей Феодосия и Гиорги, поэтому схватила сына Димитри, Чихского эристава Тинена и убила его. А младшего сына того же Димитри, малолетнего Баграта изгнала и в пути Баграта бросили в море. Однако господь избавил его и достиг Константинополя.

А царь Иованэ сыну своему Адарнасе привел в жены дочь Гурама, сына Ашота курадпалата и справил свадьбу. И умер потом царь Иованэ лета Христова 879, грузинского 99.

5-й царь Адарнасе, царствовал 8 лет

И царем стал Адарнасе, сын царя Иованэ. А после его восьмилетнего царствования из Константинополя прибыл изгнанник Баграт, сын Димитри с войском императора и захватил Абхазети. Сей Баграт схватил Адарнасе и убил лета Христова 887, грузинского 107.

6-й царь Баграт, царствовал 19 лет

И сел сей Баграт царем. Привел он жену царя Адарнасе, дочь Гурама мампала и сам на ней женился. Сей же Баграт привел Насре, брата жены своей и помог ему на царя Адарнасе. После царствования умер лета Христова 906, грузинского 126.

7-й царь Константин, царствовал 15 лет

И сел царем Константин, сын царя Баграта. А сей Константин и царь армян Сумбат бились в Картли, но потом заключили мир и Константин занял Картли. И после прихода Абулкасима сего царя Константина призвал Квирике. корикоз кахов. Прибывший туда он [Константин] разрушил крепости Эрети. Затем помирились Квирике [корикоз] кахов, царь Константин и царь эров. И возвратившийся царь Константин отдал золотом икону Алавердского великомученика св. Гиорги и украсил ее богато. И пришел в Абхазети. И после этого правитель царства, царь Константин умер лета Христова 921, грузинского 141.

8-й царь Гиорги, царствовал 39 лет

Воцарился Гиорги, сын Константина. Против него восстал брат его Баграт и была смута полтора года и не было мира между ними. Затем Баграт умер и занял [Гиорги] весь Абхазети.

А сей Гиорги был богобоязненный и боголюбивый. прекрасный, мужественный, отважный, милосердный, щедрый, строитель церквей и жалеющий вдов и сирот. Он свою дочь Гурандухт выдал за Гургена, сына царя Баграта Регвени. Сей же царь Гиорги, после смерти Адарнасе курадпалата, захватил Картли и посадил там сына своего Константина. Однако когда Константин начал враждовать со своим отцом, вывел царь Гиорги его из Уплисцихе и оскотил.

Сей царь Гиорги вступил в Кахети, схватил Квирике корикоза кахов и [потом] случилось то, о чем было написано выше. А после доброго царствования умер лета Христова 955, грузинского 175.

9-й царь Леван, царствовал 2 года

Царем в Абхазети стал Леван, сын Гиорги. А сей Леван решил породниться с корикозом Квирике и помирился с ним и свою дочь выдал в жены Давиду, сыну корикоза Квирике. Однако после смерти своей дочери Леван выступил против корикоза Квирике и в походе занемог в Базалети и возвратился и пришел в Кутатиси и умер там царь Леван лета Христова 957, грузинского 177.

10-й царь Димитри, царствовал 22 года

После царя Левана абхазским царем стал Димитри, брат Левана. Сей Димитри был отважным, мужественным, смелым и безбожным. За это абхазы стали строить ему козни и из Константинополя привели Феодосия, брата царя Димитри, однако не смогли избавиться от Димитри. А потом царь Димитри из-за корикоза Квирике и при посредничестве [собора] Светицховели и сидящего там каталикоза помирился с братом своим Феодосием. Однако нарушил Димитри обещание и ослепил брата своего Феодосия. И после некоторого времени умер царь Димитри лета Христова 979, грузинского 199.

11-й царь Феодосий, царствовал 6 лет

А после царя Димитри беспомощные абхазы, из-за отсутствия наследников у их царей, вывели Феодосия слепого и посадили царем абхазов. Однако после шестилетнего царствования Феодосия, так как при его царствовании развращались обычаи абхазов, вместо него у царя Давида курадпалата попросили прислать царем абхазов Баграта, сына Гургена, сына дочери абхазского царя Гиорги. Тот прислал его и привели в Абхазети и благословили в Кутатиси царем лета Христова 985, грузинского 205.

И после сего Баграта в Абхазети установилось царствование Багратионов. И царствовали эти абхазские цари в Абхазети 199 лет. И после сего Баграта Первого до царя Давида, сына Лаша, и царя Давида Нарина, сына Русудан, весь Абхазети был под единым царством Багратионов. И до разделения [страны] на царства этих двух Давидов прошло 274 года.

[1] «Беди» – счастье (груз.).

[2] А. Барония пишет: В 526 году греки опять отняли [земли] за рекой Эгриси. Во времена царя Парсмана была построена Бичвинта (прим. Вахушти).

ЖИЗНЬ ИМЕРЕТИ

1-й царь Нарин Давид, царствовал 36 лет

И сел Нарин Давид царем имеров лета Христова 1259, грузинского 479. С этого времени Давид и следующие за ним цари назывались царями имеров, а не абхазов.

А Нарин Давид царствовал [так], как было описано. И от воцарения сего Давида до завоевания Имерети царем Гиорги Блистательным и единоцарствия прошло 72 года. Таким образом, Нарин Давид воцарился лета Христова 1259, грузинского 479 и умер царь Давид лета Христова 1293, грузинского 513.

2-й царь Константин, царствовал 34 года

И после смерти Нарин Давида царем стал старший сын Давида, Константин. А против сего Константина выступил брат его Микел и не разрешил занять престол и овладеть Имерети. И захватил Микел Рача-Лечхуми и Аргвети. И была между ними постоянно война, смута и ссора и нападение друг на друга и разорялась страна. За это беспокоились дидебулы и никак не могли добиться мира между ними.

Узрел Гиорги Дадиани такие взаимоотношения захватил тогда и Цхомское эриставство и занял Одиши до Анакопии. Шарвашидзе [захватил] Абхазети и Гуриели [овладел] Гурией и Сванский эристави [занял] Сванети и закрепили их за собой и уже не очень подчинялись царям. После того умер Гиорги Дадиани лета Христова 1323, грузинского 11 и на его место сел сын его Мамия и он еще больше завладел Одиши. Затем, во время этих мятежей царь Константин тоже умер лета Христова 1327, грузинского 15.

3-й царь Микел, царствовал 3 года

И после него воцарился брат его Микел. Он постарался вновь воссоединить и подчинить владетелей и эриставов по-прежнему, однако не: смог отнять власть и изменить [положение], хотя и вынудил их платить опять дань и помогать войском и больше ничего не достиг, ибо умер лета Христова 1329, грузинского 17.

И остался у сего Микела сын Баграт, который не мог царствовать из-за малолетства и не явились к нему вышеперечисленные владетели.

А он оставался в Кутатиси и захватывали владетели земли и разрушались всякие порядки имеров.

А как усилился царь Гиорги Блистательный, сей Гиорги вник в такое положение имеров и предложил имерам себя царем. Тогда имеры, будучи стеснены [постоянными] нападениями и разорениями, и так как и Гиорги не был дальним наследником [престола] Имерети, по этой причине согласились твердо. Царь Гиорги пришел, занял весь Имерети лета Христова 1330, грузинского 18 и был [Имерети] в его подчинении. И после него входил в одно царство с Картли от 78-го царя Гиорги до 7-го царя Баграта, 130 лет.

Хотя [время от времени] и восставали и назывались царями, но исчисляется так, ибо не было спокойствия.

А сей царь Гиорги посадил эриставом Баграта, сына царя Микела и пребывал он в Шорапани в подчинении у царя Гиорги.

Затем умер Мамия Дадияни лета Христова 1345, грузинского 33 и посадил царь Гиорги вместо него Дадияном сына Мамии Дадияна, Гиорги.

А после того Баграт, сын царя Микела, привел в жены дочь Кваркваре атабага лета Христова 1358, грузинского 46 и справил свадьбу с разрешения царя Давида. И родились у Баграта от нее три сына – Александр, Гиорги и Константин. А потом умер Баграт, будучи эриставом лета Христова 1372, грузинского 60.

А после Баграта царь Баграт Великий посадил Александра сына Баграта эристава. И сей Александр был эриставом в повиновении у царя Баграта Великого.

Потом умер Гиорги Дадияни лета Христова 1384, грузинского 72 и пожаловал царь Баграт Великий в дадианы Вамика. сына Гиорги Дадияна.

Но после прихода Ланг-Темура и пленения царя Баграта Великого и когда Гиорги, сын царя Баграта Великого, ушел в Картли, чтобы управиться с тамошними делами, ибо Имерети оставлял он в мире и покое.

4-й царь Александр, царствовал 5 лет

Тогда Александр, сын Баграта, счел время подходящим, ибо Гиорги, сын царя Баграта Великого, лишился сил – отложился и захватил Имерети лета Христова 1387, грузинского 75, нарекся царем и благословился в Гелати (ибо Кутатиси еще находился в руках

сторонников Гиорги), чтобы еще больше сплотить имеров. и пытался захватить имеретские крепости, которыми владели царь Баграта и сын его Гиорги. Затем Александр обратился к Дадриану [и] Гуриелу [и] Шарвашидзе и сванам [с предложением о союзе], однако не пожелали [они этого], так как боялись пока царя Баграта и оставались верными ему. Все же Александр взял несколько крепостей Имерети, кроме Кутатиси и после небольшого времени умер царь Александр лета Христова 1389, грузинского 77 и оставил от жены своей, царицы Анны, сына одного Димитри.

5-й царь Гиорги, царствовал 3 года

И после царя Александра царем имеров сел брат его Гиорги. Сей Гиорги еще более укрепился в Имерети и взял крепости царя Баграта и Гиорги и особенно старался покорить и присоединить тех владетелей.

Сей же Гиорги каталикозом посадил Арсена лета Христова 1390, грузинского 78. А те владетели не желали подчиниться. Поэтому сей Гиорги решил выступить против Вамика Дадияна, ибо если покорит его, остальных тоже подчинит. Собрал войско имеров. отправился и вступил в Одиши. В один день Вамик Дадияни атаковал его и после сильного боя войско имеров было разбито и убили мегрелы царя Гиорги лета Христова 1392, грузинского 80, и бежавшие имеры возвратились к себе.

Тогда по предложению Вамика Дадияна пришел Гиорги, сын царя Баграта Великого и вновь занял Имерети. А Константин, сын Баграта и брат царей Александра и Гиорги, и Димитри, сын царя Александра, бежали в Басианн и четыре года находились там в скудости.

6-й царь Константин, царствовал 5 лет

Затем лета Христова 1396, грузинского 84 в бою царя Гиорги с Ланг-Темуром имеры были перебиты и в этом же году умер также Вамик Дадияни и Дадияном сел сын его Мамия. Тогда имеры привели Константина, сына Баграта и посадили царем имеров. Сей Константин вновь захватил Имерети и взял крепости, ибо царь Гиорги был занят [войной] с Ланг-Темуром. И Константин старался [воспользоваться этим и] укрепить Имерети и присоединить Дадияна [и] Гуриела и сванов.

Однако убили Константина в Чалагани или Чалиани лета Христова 1401, грузинского 89 и не оставил он сына, а остался Димитри, племянник Константина и сын царя Александра, и

добивался воцарения. Однако был он слаб и юн, никто не подчинился бы ему, как царю.

Тогда, в это же время, избавился царь Гиорги от Ланг-Темура и, увидев Имерети в таком положении, пришел со своим войском в Имерети, присоединился к нему Вамик Дадияни и все имеры, схватили Димитри и передали царю Гиорги, а он не причинил ему вреда, а отослал в Картли и поселил его в Сомхити [обеспечив его] кормом и оставался он там, а Имерети полностью занял Гиорги.

После Гиорги [царством] Имерети владел царь Константин по своему усмотрению, после Константина [владел] царь Александр.

А сей царь Александр, сын царя Гиорги, еще в юности был наслышан о красоте Тamar, сестры Димитри, влюбился и привел в жены и справил с ней свадьбу.

А когда абхазы убили Мамию Дадияна лета Христова 1414, грузинского 102 и сел сын его Липарит, тогда царь Александр из-за любви к жене своей и зная о немощности Димитри, дал опять Димитри эриставство в Имерети и был сей Димитри в подчинении у царя Александра, Вахтанга и царя Гиорги. И умер сей Димитри, сын Александра, будучи эриставом лета Христова 1455, грузинского 143 и посадил царь Гиорги эриставом сына его Баграта и был он в подчинении у него.

Но когда царь Гиорги посадил атабагом Кваркваре атабага, начал он [Кваркваре] строить козни против царя Гиорги. С этой целью предложил он Баграту отложиться и Дадияну [и] Гуриелу пообещать свободу и обещал помочь. Пришелся этот замысел Баграту по душе и поступил так. За это обещали [Баграту] Дадияни, Гуриели, абхазы и сваны посадить его царем в Имерети.

7-й царь Баграт, царствовал 16 лет

Тогда на этом условии отложился Баграт и захватил Имерети. И так как крепостная стража царя Гиорги не остерегалась Баграта, ибо был дядей и доверенным [лицом] царя, вывел всех [воинов из крепостей] и занял сам и поставил свою стражу.

Узнав об этом, царь Гиорги с собранным войском прибыл в Имерети и не дождавшись присоединения Кваркваре атабага, сразился с ним Баграт с войском имеров у Чихори лета Христова 1462, грузинского 150. И после сильного боя царь Гиорги был побежден и отступил в Картли. А победитель Баграт пришел в Кутатиси. Здесь к

нему явились Дадияни, Гуриели, абхазы и сваны и благословили на царство с благословения всех имеров. За это выполнил он обещанное владетелям и освободились они [от подчинения] за исключением [участия в совместных военных] походах и [повиновения] царскому распоряжению.

И Имерети с этой поры (состоял) из одного царства и четырех владений или княжеств, ибо Дадияни получил Одиши, Гуриели [получил] Гурию, Шарвашидзе – абхазов и джиков, Геловани [получил] Сванети и Баграт царствовал над ними.

И пришел к Баграту атабаг Кваркваре, бежавший от царя Гиорги и принял он его с честью. А когда пришли Тавриж-Гилак и Темур и разорили царя Гиорги, тогда царь Баграт помог Кваркваре атабагу, вступили в Самцхе и занял атабаг Самцхе и Баграт вернулся в Имерети. Но постоянно слал ему вспомогательное войско, чтоб атабаг Кваркваре покорил, эриставов царя Гиорги.

Потом пленил атабаг Кваркваре царя Гиорги. Тогда царь Баграт собрал войско и вступил в Картли и захватил весь Картли лета Христова 1466, грузинского 154 и приступил к захвату Кахети. Но Баадур атабаг отпустил царя Гиорги и сопровождал его со своим войском, чтобы [помочь ему] овладеть Картли и пошел царь Гиорги на царя Баграта. Увидев это, царь Баграт не пожелал биться, отступил и вернулся в Кутатиси.

И умер Липарит Дадияни лета Христова 1470, грузинского 158 и с разрешения царя Баграта сел сын его Шамадавле.

А до этого умер картлийский царь Гиорги. И царь Константин не позволял царю Баграту [занять] подножия Лихской горы. Поэтому царь Баграт собрал войско всего Имерети и вступил в Картли и захватил Внутренний Картли. А Константин укрепил Тбилиси и Сомхити и сражались друг с другом. Тогда царь Баграт заключил мир с господарем кахов Гиорги, чтоб слушался он Баграта и получил те [земли] Кахетии, которыми владел Константин.

Потом умер Шамадавле Дадияни лета Христова 1474, грузинского 162 и сел Дадияном дядя его Вамик, с благословения же царя Баграта. Сей Вамик не захотел большего усиления царя Баграта, призвал абхазов и Гуриела и начал нападать, разорять и захватывать [земли] Имерети.

Услышал это находящийся в Картли царь Баграт и отправился немедленно с большим войском, ибо захватил с собой и картлийцев. И с прибывшим в Одиши [Багратом] сразился Вамик Дадияни и было сражение сильное лета Христова 1473, грузинского 165 и погибли многие. Затем Вамик Дадияни был побежден, а царь Баграт вступил в Одиши, взял крепости и захватил Одиши. Видя это, Вамик Дадияни взмолился и обещал верность и подчинение клятвенно [и просил], чтобы его же оставили Дадияном. И так как царь Баграт имел другие намерения в отношении Картли, поставил вновь Вамика Дадияном, поклявшегося в верности, затем взял с собой Дадияна с войском и пришел в Картли усиленным и осадил крепости царя Константина.

Однако лета Христова 1478, грузинского 166 пришел шах Узун-Асан. Узнав об этом, царь Баграт не пожелал воевать с шахом Узун-Асаном, так как царь Константин явился к нему и отдал Тбилисскую крепость. Отступил [Баграт] и прибыл в Рачу, занемог там и умер лета Христова 1478, грузинского 166, и предали его земле в Гелати.

8-й царь Александр, царствовал 32 года

А после смерти царя Баграта царем стал сын его Александр и пожелал благословиться [на царство]. С этой целью призвал он Дадияна, Гуриела, Шарвашидзе и Гелована. Однако Дадияни не захотел прийти, [отказались] также и другие. Узнал царь Константин о таком положении среди имеров, собрал войско и связался с Дадияном, прибыл в Имерети лета Христова 1479, грузинского 167 и примкнули к нему имеры все, как и обещал Дадияни твердо. Поэтому не смог Александр противостоять и укрылся в крепостях, а царь Константин захватил Имерети, присоединился к нему и Дадияни и отдали [Константину] Кутатисскую крепость, ибо недолго любил Дадияни Александра из-за Баграта, так как Баграт унижил Дадияна.

После того умер Вамик Дадияни лета Христова 1482, грузинского 170 и Дадияном сел Липарит, сын Шамадавле Дадияна.

Затем умер еще Кахабер Гуриели лета Христова 1483, грузинского 171 и Гуриелом сел сын его Гиорги.

В этом же году Кваркваре атабаг победил царя Константина. Тогда Александр, сын царя Баграта, собрал [войско] Рача-Лечхуми, пришел и взял Кутатиси лета Христова 1484, грузинского 172, сел царем, благословился и занял Имерети. Однако Дадияни вновь не пожелал его воцарения и призвал царя Константина для захвата Имерети.

Послушался царь Константин Дадияна и вновь прибыл в Имерети с войском лета Христова 1487, грузинского 175. С другой стороны подошел Липарит Дадияни с [войском] Одиши. Царь Александр не посмел вступить с ними в бой и опять укрылся в крепостях. Тогда Дадияни и все имеры присоединились к царю Константину и отдали ему крепости всего Имерети и стал он в Кутатиси, ибо не хотел уходить, желая укрепить и утвердить Имерети. И если Александр вступит в бой, [собирался] уничтожить его.

Однако пребывающему в Кутатиси царю Константину сообщили о прибытии от шаха спаспета Асан-бега и осаде Тбилиси его войском. По этой причине оставил он Имерети, отправился в Картли лета Христова 1488, грузинского 176 и сражался с татарами. А Александр связался с имерами и Дадияном и вновь захватил Имерети, взял Кутатиси и все крепости Имерети, так как царь Константин был занят. Затем [Александр] помирился с Дадияном [и] Гуриелом, успокоил этим Имерети и занял твердо и покорил также абхазов и сванов, хотя ни в той мере, как этого хотел.

А царица Тамар родила царю Александру сына Баграта лета Христова 1495, грузинского 183. После этого родила сына Давида.

Сей Александр не добился счастья своего битвами и смутами и умиротворил Имерети. Затем договорился с царем Константином о мире и любви [и] единстве, затем отстранил непокорных и некоторых уничтожил и оставил без наследства и поставил верных и доверенных своих и этим закрепил за собой Имерети. Подчинил он также Дадияна, Гуриела и других владельцев путем [призыва их] в походы, на охоту и службы ему, как [положено] царю.

А после смерти царя Константина припомнил царь Александр вражду прежнюю, собрал войско, напал на Картли и взял Гори лета Христова 1509, грузинского 197 и приступил к захвату Картли, ибо никто не противился по причине того, что царь Давид был кротким и миролюбивым человеком.

В том же году на Имерети напали чихи, разграбили его полностью. Услышал об этом находящийся в Картли Александр, возвратился и пришел в Имерети для истребления их, однако не застал их и стал готовиться для отмщения и выступления на чихов, заболел недугом сильным и умер царь Александр лета Христова 1510, грузинского 198 и оставил сыновей Баграта и Давида и Вахтанга. В

этом же году преставилась жена его, царица Тамар, и предали земле в Гелати.

9-й царь Баграт, царствовал 38 лет

И сел царем имеров Баграт, сын царя Александра и занял весь Имерети. А Дадияни [и] Гуриели владели своими границами и повиновались царю Баграту, как было сказано.

Лета Христова 1512, грузинского 200, в царствование Баграта Второго вышел спаспет султана Селима с огромным войском и подошел к Самцхе. Встретил его атабаг Мзечабук, проводил и привел в Персати, в Имерети.

А царь Баграт не смог противостать и укрылся в крепостях и укрыл [жителей] Имерети. А прибывшие османы сожгли Кутатиси и Гелати, затем опустошили, выжгли, перебили и истребили всех, кого нашли в Имерети и ушли той же дорогой. После их ухода спустился царь Баграт, навел порядок в Имерети и вновь поселил беженцев-имеров.

В этом же году умер Липарит Дадияни и с разрешения царя Баграта Дадияном сел Мамия.

Еще в том же году умер Гиорги Гуриели и с благословения царя Баграта Гуриелом сел Мамия.

В этом же году царь Баграт выступил с войском в поход на Картли. ибо брат его Вахтанг был стеснен Багратом и ушел в Картли. С ним же Вахтангом ушло много вельмож и азнауров. Напал царь Баграт на бывшего в Мохиси Вахтанга, сразился с ним Вахтанг и был сильный бой. Потом Вахтанг был побежден, но при посредничестве царя Давида помирились они, [Баграт] взял с собой брата своего и вернулся в Имерети и пребывал в мире.

Потом собрал царь Баграт каталикоз-епископов имеретских и учинил Гелати епархией и поставил, [епископом] Мелкиседека Сакварелидзе лета Христова 1519, грузинского 217.

После этого отправился Мамия Гуриели в Картли, чтобы помирить царя Давида и господаря кахов Левана. Однако сразился царь Давид и царь был побежден лета Христова 1520, грузинского 208. Потом помирил их [Гуриели] и вернулся в Гурию.

А сей царь имеров Баграт, [царь] картлийцев Гиорги и [господарь] кахов Леван отправились в Иерусалим и [случилось то], о чем было написано.

Потом собрались Мамия Дадияни и Мамия Гуриели и направились в Джикети, ибо нападали они на Одиши и Гурию на судах с моря. Встретили джикети их в укреплениях, бились крепко и обратили войско имеров в бегство, убили Мамию Дадияна и пленили Мамию Гуриела и захватили их имущество и добычу лета Христова 1532, грузинского 220, а бежавшие остатки воинов возвратились к себе. И посадили Дадияном Левана и выкупил Мамию Гуриела сын его Ростом и вернулся [Мамия] в Гурию. После этого умер Мамия Гуриели лета Христова 1534, грузинского 222 и сын его Ростом сел Гуриелом.

А сей же Баграт посадил эриставом в Рача Шошиту Чхеидзе и пожаловал ему некоторые казенные села и замок Минда, ибо до сего времени Рача была царской [вотчиной] и вновь учинил эриставством.

Затем собрал царь Баграт войско всего Имерети и с Дадияном [и] Гуриелом. так как узнал об озлоблении девала шаха Исмаила на Самцхе и припомнил к Мзечабуку атабагу, когда тот привел османов [в Имерети] и к Кваркваре атабагу, ибо отправился он в Иерусалим с царем Гиорги, а не с ним, и выступил для захвата Самцхе. С прибывшим Багратам] сразился атабаг Кваркваре в Мурджахети и был сильный бой лета Христова 1535, грузинского 123. И атабаг был побежден и Кваркваре [атабага] пленил Исак Аргумеладзе, чашник Гуриела и привел Ростому Гуриелу и Ростом доставил [пленного] к царю Баграту, а царь Баграт заточил атабага и захватил Самцхе и находился там. Тогда [царь Баграт] пожаловал Гуриелу Аджара и Чанети и Гуриели отправился и захватил их. И царь Баграт правил Самцхе.

А когда шах Тамаз пришел на царя Луарсаба и, отступив, стоял в Карабаге, пошел царь Баграт и явился к шаху Тамазу и попросил оказать ему помощь и если [шах] поддержит, [Баграт] подчинит ему всю Грузию. В ту пору у шаха Тамаза не было времени, так как в Персии были восстания, но [шах] обещал Баграту помощь и жаловал ему дары большие и отпустил с великой честью и возвратился [Баграт] вновь в Самцхе, взял крепости Самцхе и занял сам.

А обратившемуся [к султану] с жалобой Кайхосро, сыну Кваркваре, дал султан Мустафа-пашу с большим войском и пушками большими. Узнав об этом, царь Баграт призвал имеров и собрались те быстро и с ними [прибыл] и Гуриели. Однако Леван Дадияни не пожелал прийти со своим войском, так как Гуриели получил землю [а

он не получил] и отказался по этой причине: «Чем буду я вознагражден, если погибну с войском».

Но царь Баграт сразился с османами и в жестоком бою османы были побеждены и истребляли их имеры мечами, захватили добычу огромную и царь Баграт пушки отослал в Имерети.

Услышал султан обо всем, разгневался из-за истребления своих войск и выслал арзрумского и диарбекирского пашей с войском с этой стороны [реки] Суаз. Тогда Баграт собрался со всеми своими силами, однако Дадиани и на сей раз не пришел по той же причине. Поэтому Баграт обратился к царю Луарсабу с просьбой о помощи. Согласился Луарсаб и прибыл со своим войском. Обрадовался Баграт и выступили вместе. А османы стояли лагерем в Басиаии. Сразились друг о другом у Сохоиста лета Христова 1545. грузинского 233, однако из-за неповиновения и соперничества и измены месхов грузинские [войска] были побеждены, как было описано. И убили Кайхосро, сына Гуриела и перебили воинов бесчисленно и спасшиеся вернулись к себе и Баграт возвратился в Кутатиси.

Потом на следующий год царь Баграт вновь перешел в Самцхе, унес [икону] Ацкурской богоматери в Цихеджвари и не мог захватить Самцхе, так как крепости полностью были захвачены османами, ушел и прибыл в Кутатиси.

После того пригласил царь Баграт Левана Дадиана якобы ка прием и схватил его хитростью ибо носил в себе злобу с того времени, когда не помог тот в войне против османов, и заточил его лета Христова 1546, грузинского 234, сообщил об этом Гуриелу: «Схватил я Дадиана, приди и завоюем Одиши и твою часть [земли] пожалую тебе и владей ею, как желаешь». Ибо Баграт собирался захватить и его и учинить весь Имерети, как прежде, единым владением.

Но Гуриели догадался об этом и подумал: «Если Баграт уничтожит род Дадианов и захватит Одиши, тогда найдет время и для меня и Гурию тоже отнимет». Поэтому сообщил Баграту: «После войны с османами беспокоятся [жители этой земли], особенно атабаг. Если теперь оставлю землю мою, придут и отнимут ее. По этой причине не могу прийти. Однако советую отпустить Дадиана и взять у него клятву верности».

Услышав это, царь Баграт разгневался и вознамерился ослепить Дадиана, но убоился соединения Гуриела с одишцами и заключил его в

Гелатской колокольне. Тогда Хофиландре Чхеидзе по наущению атабага – ибо Кайхосро носил вражду к Баграту – помог Дадияну бежать и привел в Ахалцихе. Поэтому Кайхосро связался с Гуриелом, помирился с ним, чтобы пропустил тот Дадияна, он обещал это и взял Дадияна в Одиши и завладел Леван Дадияни своим [владением]. Опечалился этим царь Баграт, ибо не смог выполнить свое намерение.

А потом пришло войско султана в Гурию, чтобы отомстить [Гуриелу], так как сопровождал он царя Баграта и перебил османских воинов. Отняли у Гуриела Чанети и начали строить крепость в Батоми. Об этом Гуриели известил Левана Дадияна и царя Баграта: «Если одолеют меня, дойдут и до вас. Поэтому помогите».

Тогда Дадияни из-за добра, совершенного с ним Гуриелом, собрал войско и отправился на помощь. А царь Баграт встревожился этим, так как их соединение не сулило ему добра. Тем не менее и он послал брата своего Вахтанга с 500 всадников Гуриелу и поручил Вахтангу посеять меж ними раздор, чтобы Дадияни с Гуриелом не объединились.

А до их прибытия схватился Гуриели с османами и атакуя, отогнал османов с суши и перебил их, а остальные взошли на суда и перешли [на другой берег] Чорохи. Тогда река Чорохи была полноводной, ибо все реки разлились, и поэтому Гуриели не смог перейти [ее]. Пришли османы и стали строить [крепости], особенно крепость Гонию.

А прибывший в Саджавахо Вахтанг начал подстрекать Дадияна, стоявшего у устья Риони: «Так как я связан с тобой клятвою, теперь ведай, что хотя и собрались ты и Гуриели, мой брат заручился обещанием Гуриела – нападет он, убьют или схватят тебя». Тогда мегрелы не стали выяснять эти козни, отступили из Поты и ушли к себе и Вахтанг явился к Гуриелу.

А Гуриели опечалился уходом Дадияна, ибо не мог он на своих судах подплыть к Гонию и сразиться с османами и укрепить Гурию. Видя это, Вахтанг также ушел в Имерети. А османы построили крепость Гонию и вступили в Чанети и Аджара, опустошили и пленили и овладели сами, ибо до того владел ими Гуриели.

После этого умер царь Баграт лета Христова 1548, грузинского 236 и оставил двух сыновей – Гиорги и Константина и предал земле в Гелати.

10-й царь Гиорги, царствовал 37 лет

После царя Баграта царем сел сын его Гиорги. Сей Гиорги навел порядок в Имерети и примирился с Дадрианом [и] Гуриелом и жил в мире.

Потом прибыл царь Луарсаб, сбежавший от шаха Тамаза лета Христова 1556, грузинского 244.

Потом умер Александр, сын царя Гиорги лета Христова 1558, грузинского 246.

После этого родился Ростом, племянник царя Гиорги и сын Константина лета Христова 1561, грузинского 249. В этом же году преставилась жена царя Гиорги.

Потом помирились царь Гиорги и атабаг Кайхосро и вернул царь Гиорги [икону] Ацкурской богоматери лета Христова 1562, грузинского 250.

После этого привел царь Гиорги в женьг Русудан, дочь черкезского князя и справил с ней свадьбу лета Христова 1563, грузинского 251.

После этого умер Ростом Гуриели лета Христова 1564, грузинского 252 и царь Гиорги посадил Гуриелом Гиорги, сына Ростом.

И родила Русудан царю Гиорги сына Баграта лета Христова 1565, грузинского 253.

А после смерти Ростом Гуриела отпустил Гиорги, сын Левана Дадияна жену свою, дочь Ростом Гуриела и у дяди своего, Батулии, отнял жену из-за красоты ее и женился сам. И учинилась этим вражда меж ними и после смуты помирились Дадияни [с] Гуриелом и отдал Леван Дадияни дочь свою в жены Гуриелу и установился этим мир.

Но потом из-за упомянутой мести отпустил Гуриели жену свою, дочь Левана Дадияна и из-за вражды к Дадияну породнился с царем Гиорги, ибо у царя Гиорги была тетя, вдова и выдал [царь] ее в жены Гиорги Гуриелу и породнились этим.

За это Хосро, внук Вахтанга, призвал на помощь Дадияна, а этот призвал Варазу Чиладзе и Липаритиана с одишцами, напали все они изменнически на царя Гиорги в Ианети и был бой сильный, но не смогли причинить вреда царю Гиорги, а бежали сами же лета Христова 1568, грузинского 256 и истреблялись мечами. Тогда царь Гиорги

вместе с Гуриелом стал теснить Дадияна, не смог тот выдержать и отправился в Стамбул. Царь и Гуриели вступили и захватили Одиши.

Однако Дадияну помог султан, дал войско Арзрума [и] Трапизона и прибыли они на Саткепела. Испугался Гуриели множества войск и стал просить у Дадияна мириться и не разорять страну. Но Дадияни потребовал кровную мзду за развод со своей дочерью и обещал мир. Не видя выхода, отдал Гуриели за кровь 10000 драхм, помирился с ним, проводил Гуриели его и завладел Леван вновь Одиши.

А царь Гиорги пригласил Джаваха Чиладзе, убил его, отомстив за вышесказанное, ибо был [тот] сторонником Дадияна, и захватил царь Гиорги земли Джаваха Чиладзе. Этим встревожились Дадияни и Гуриели, сговорились и пришли с войском и не разрешали царю Гиорги овладеть вотчиной Чиладзе и половиной [этой вотчины] завладел Дадияни и [другой] половиной Гуриели.

После этого умер Леван Дадияни лета Христова 1572. грузинского 260, ибо споткнулась его лошадь на охоте и сломал он шею и сел сын его Гиорги Дадияном.

А царь Гиорги привел сыну своему Баграту в жены сестру Гиорги Дадияна и дочь Левана и справил свадьбу лета Христова 1573, грузинского 261. В этом году родился Леван, сын царя Гиорги от Русудан.

Однако такое соединение царя и Дадияна встревожило Гуриела и привлек он на свою сторону Мамию, брата Дадияна и призвал в Гурию [и] женил на своей сестре. Затем собрал Гуриели войско, напал на Дадияна в Зугдиди, схватился с ним и Дадияни, но в битве был побежден и бежал Гиорги Дадияни в Абхазети. а Дадияном сел брат его Мамия.

Обратились Мамия и Гуриели к царю Гиорги с просьбой, чтобы признал такое [положение] и вернул [царь] ту часть [вотчины] Чиладзе, которой владел Дадияни. Согласился царь Гиорги на это, ибо Мамия тоже был сватом и разрешил и заключили мир царь, Дадияни и Гуриели.

Потом Гиорги Дадияни достал вспомогательное войско из абхазов, джиков и черкезов и пришел в Одиши. Мамия Дадияни известил об этом Гуриела и Гуриели послал войско свое. Сразились Мамия с Гиорги Дадияном, вновь Гиорги потерпел поражение и ушел в Абхазети.

А умерли Баграт, сын царя Гиорги и мать его, царица Русудан лета Христова 1578, грузинского 266. В этом же году умер каталикос Эвдемос.

В этом же году выступил Лала-паша и сей Лала-паша из Тбилиси прислал войско для захвата Имерети. Прошли они Картли. Узнав об этом, царь Гиорги выступил с войском немедленно и перекрыл Лихскую гору и подошли османы и начали имеры биться из укреплений и убивали многих османов. Затем османы были побеждены и истребляли их имеры, захватили добычу премногую и верыулся царь Гиорги в Кутатиси с победой.

А Гиорги Дадианн, не видя иного исхода, взмолился царю Гиорги о помощи. Царь обещал и известил Гуриела. Тогда Гуриели ответил царю: «Как я развелся с его сестрой и выплатил ему кровную мзду, так и он развелся с моей сестрой. Пусть вернет мою кровную мзду и я смогу убедить Мамию и учинить его же Дадианом». И обо всем этом уведомил царь Гиорги Дадиана и Дадиани согласился на все, но попросил у царя в жены сестру его жены, которую воспитывал царь, и этим он поверит обещанию, а в ином случае не поверит. Поэтому царь Гиорги выдал сестру жены своей Гиорги Дадиану и Дадиани вернул то золото за кровную мзду Гуриелу и так как Дадиани был беден и не имел столько [золота], за это отдал Хопи до тех пор, пока [Гуриели] не получит оттуда достаточного количества золота. Потом помирили братьев царь и Гуриели, привели Гиорги и посадили Дадианом, а Мамии дали вотчины Чиладзе и Реваза и установился меж ними троими мир.

Однако после того припомнил Батулия, дядя Дадиана, месть, собрал [воинов из] Саджавахо, ибо он владел им и привлек некоторых мегрелов и отправился тайком, чтобы напасть и убить Гиорги Дадиана. Догадался об этом Гиорги Дадиани, собрал воинов. Об этом сообщили Батулии, повернул и возвратился в Саджавахо. Тогда Дадиани и брат его Мамия известили об этом царя, а царь поручил Гуриелу убить Батулию и вместо него овладеть Саджавахо с разрешения обоих. Обрадовался Гуриели, схватил хитростью Батулию, однако не убил и заключил в Озургети и завладел Саджавахо. Потом царь и Дадиани вновь послали сказать Гуриелу, чтобы убил он Батулию, а Гуриелу сам не убил, но разрешил им и они послали человека, удавили Батулию и установился мир.

А когда во время прихода Лала-паши царь Гиорги разбил османское войско и потом картлийцы [истребили османов], пришел теперь Синан-паша на Картли. Сей паша предполагал, что царь Гиорги снова поддержит картлийцев. По этой причине прислал он атабага Кваркваре к царю Гиорги лета Христова 1581, грузинского 269, чтобы выступил он против царя Свимона в Картли. Тогда по наущению атабага собрал царь Гиорги войско и призвал Дадиана [и] Гуриела с их войсками, так как было у них единство и был в то же время указ султана, напали на Внутренний Картли, нигде не смогли найти укрывшихся жителей и сожгли все на этой и той стороне. Затем повернули назад и возвратились без потерь.

После этого умер Гиорги Дадиани лета Христова 1582, грузинского 270 и сел брат его Мамия Дадианом.

А Гуриели не оставил мысль о мести Гиорги Дадиану, похитил малолетнего Левана, сына Гиорги Дадиана по наущению Мамии Дадиана заключил его в крепость Шхепи. А юноша тот, не вытерпев заточения, выпрыгнул из крепости, пытаясь бежать, и умер. А этой причиной воспользовался Мамия Дадиани, собрал войско и подошел к Гурии. Схватился с ним Гиорги Гуриели и в бою Гуриели был разбит и бежал в Стамбул. Тогда Дадиани привел Вахтанга, из рода Гуриелов и посадил Гуриелом лета Христова 1583, грузинского 271.

В этом же году царь Гиорги схватил брата своего Константина с сыном Ростомом, так как Леван, сын царя Гиорги был малолетним [и боялся царь], чтобы не стал бы тот соперником на царствование и заточил их. Но, несмотря на такие дела, был у них все же мир.

Потом умер царь Гиорги лета Христова 1585, грузинского 273.

11-й царь Леван, царствовал 5 лет

Сел царем Леван, сын царя Гиорги, и благословился в Кутатиси. А дядя его Константин с сыном вышел на свободу, захватил [земли] к востоку от Риони, ибо Леван был 12-летним юношей.

Потом лета Христова 1586, грузинского 274 привел царь Леван в жены сестру Мамии Дадиана и дочь Левана, Марех, и справил подобие свадьбы.

Затем лета Христова 1587, грузинского 275, после Пасхи, выступил царь Леван против дяди своего Константина, не смог Константин устоять и отнял Леван крепости Сканду, Кацхи и весь

Аргвети. Потом помирился с ним и пожаловал уделы и находился [Константин] при нем.

В этом же году умер Вахтанг Гуриели, пришел вновь Гиорги Гуриели и сел Гуриелом при помощи османов, ибо, вернувшись из Стамбула, пребывал он в Гонию.

И в первое время усилился царь Свимон и припомнил вражду царя Гиорги, связался царь Свимон с имерами, ибо не было уже в живых Константина, дяди Левана, и был Леван юным. Поэтому некоторые имеры обещали твердо царю Свимону поддержку. Тогда направился царь Свимон с войском своим на Имерети. Узнав об этом, царь Леван собрал войско имеров, призвал Мамию Дадияна и Гиорги Гуриела. Однако те не пожелали прийти, так как враждовали друг с другом. А царь Леван со своим войском стал в Гопанто. Свимон перешел Лихскую гору и примкнули к нему некоторые [жители] из Верхнего [Имерети]. Потом подошел к Гопанто, атаковал Леван и был сильный бой лета Христова 1588, грузинского 276 и царь Леван был разбит и бежал в Лечхуми. А царь Свимон занял Имерети, взял у имеров заложников и ушел.

Потом пришел царь Леван и занял Имерети и враждовал с Дадияном, ибо не помог он на Свимона. И разгорелась между царем и Дадияном вражда сильная. Собрал поэтому Мамия Дадияни воинов своих и пришел в Кутатиси. Атаковал его царь Леван со своим войском имеров и [после] сильного боя одолел Дадияни и пленил царя Левана лета Христова 1590, грузинского 273, взял с собой в Одиши и заточил в крепость Шхети. И умер царь Леван узником в Шхети.

12-й царь Ростом, царствовал 15 лет

А имеры привели Ростом, сына Константина, сына Баграта и посадили царем. Однако сей Ростом не смог твердо завладеть царством.

В этом же году умер Мамия Дадияни и Дадияном сел его брат Манучар. Сей Манучар породнился с господарем кахов Александром и привел в жены дочь его Нестан-Дареджан с большим приданым и справил с ней свадьбу.

Однако в этом же году Гиорги Гуриели узрел дела Ростом. собрал войско, пришел и привел Баграта, сына Таймураза Вахтангова сына, не устоял Ростом, отнял [Гуриели] Кутатиси и отдал Баграту, укрепил Кутатисскую крепость и сына своего Мамию приставил к Баграту. А

сам пошел в Сачино, привел османское войско, изгнал Чиджавадзе, взял крепость Себека, разрушил ее и посадил там другого Чиджавадзе и возвратился в Гурию.

В этом же году вновь пришел царь Свимон и примкнули к нему имеры. Подошел к Кутатиси, взял и вывел Баграта и поставил туда стражу свою и взял еще заложников в Имерети и ушел в Картли.

А Ростом, видя такое положение и сам не в силах ничего предпринять, отправился к Манучару Дадиану и попросил о помощи. Тогда Дадиани собрал войско, пришел, взял Кутатиси и Ростом занял Имерети.

Услышал об этом царь Свимон, выступил в поход с большими силами, пушками и вооруженными войсками, перешел Лихи и вновь примкнули к нему имеры. Поэтому Ростом не смог противостоять ему и снова бежал в Одиши. А царь Свимон взял крепости Сканда, Квара, Кацхи, Свери, поставил своих и подошел к Кутатиси [и] его тоже взял. Но когда царь узнал об уходе Ростом в Одиши, пошел нанесть ему чтобы схватить его и занять Имерети прочно, ибо не было из их рода никого, кроме Ростом. И прибыл в Опшквити.

Тогда Дадиани прислал сказать: «Будем холопами твоими и пожалуй Ростому Имерети и будем покоряться тебе вечно». Но царь Свимон, возгордившись от множества побед, рассердился противодействием мегрелов и ответил с гневом: «Хочешь отдай Ростом и оставлю землю твою нетронутую, а если нет, приду и встречай в бою, если в силах».

Услышав это, оскорбился Дадиани такой гордостью [царя], собрал войско и [взял с собой] Ростом вместе с некоторыми его имерами и на рассвете напал на царя Свимона. Царь Свимон был побежден и бежал в Картли, а Дадиани захватил добычу большую и пушки, отвез их в Одиши и привел Ростом и благословил в Кутатиси царем, взяли Кутатиси и крепости все и занял Ростом весь Имерети лета Христова 1590, грузинского 278.

А потом помирились царь Ростом и царь Свимон, отдал [Ростом] пленных и крепостную стражу Свимону, а царь Свимон вернул заложников имеретских и царствовал сей Ростом в мире, ибо помогал ему Дадиани.

После того напали на судах абхазы на Гурию. Атаковал их Мамия, сын Гуриела одолел и перебил всех лета Христова 1591, грузинского

279.

В этом же году родила Нестан-Дареджан Манучару Дадиану сына Левана, однако при родах умерла Нестан-Дареджан. А Манучар Дадиани, после скорби, привел в жены вдову Вахтанга Гуриела и дочь атабата и справил с ней свадьбу.

А после того привел царь Константин дочь атабага, Тинатин лета Христова 1597, грузинского 285 и справил свадьбу.

В этом же году потребовал у Манучара Дадиана сына Левана для воспитания дед его, господарь кахов Александр. Сей Манучар послал [сына] и тот воспитывал его.

А потом умер Гиорги Гуриели лета Христова 1600, грузинского 288 и сел сын его Мамия Гуриелом и был мир меж ними троими – царем, Дадианом и Гуриелом и царствовал Ростом таким образом.

А после того как Манучар Дадиани увидел дело, совершенное Давидом в Кахети, потребовал у Александра сына своего Левана. Прислал тот и пришел Леван к отцу лета Христова 1604, грузинского 292. Было Левану тогда 13 лет и обрадовался отец, увидев его.

Затем умер царь Ростом лета Христова 1605, грузинского 293.

13-й царь Гиорги, царствовал 30 лет

А так как не было больше никого из рода царского, привели брата царя Ростом, родившегося от служанки, Гиорги и посадили царем и благословили в Кутатиси и царствовал он в мире некоторое время.

Однако в эти времена, как увидим, распространилось в Имерети изгнание жен, убийства людей и скрытное пленопродавство и многие неподобающие вере [дела].

Поэтому собрались картлийский каталикоз Малакия, абхазский каталикоз Эвдемон и все епископы Имерети [и] Одиши. и епископы эти были: Кутатели Свимон, Генатели Антоний, Чкондидели, Бедиели, Моквели, Драндели Филипп, Цагерели Козман, Хонели Захарий, Никорцминдели Иоаким, Чаисели Кирилл. Учинили они подобающую кару совершающим подобные дела, написали и предали анафеме совершивших это, как об этом извещает нас написанное ими.

А Мамия Гуриели собрал войска, вступил в Аджара, перебил османов и захватил опять Аджара лета Христова 1609, грузинского 297.

Потом преставилась царица Тинатин, дочь атабага лета Христова 1610, грузинского 298.

После этого на охоте стадо оленей увлекло Манучара Дадияна и убило его лета Христова 1611, грузинского 299 и Дадияном посадили сына его Левана, родившегося от дочери господаря кахов.

После этого пришли Луарсаб и Теймураз, бежавшие от шаха Абазы лета Христова 1615, грузинского 203. Принял их царь Гиорги с большим почетом в Кутатиси Поэтому шах Абаз прислал посла, чтобы [царь Гиорги] выдал ему царей и если нет, придет он с войском и с чарухом и дахрой и уничтожит страну.

Тогда царь Гиорги спросил: «Что такое чарух и дахра?» Ответили, что лапоть и косарь. Сказал [тогда царь] послу: «Думал испугаешь меня сармузом, а лапти и косари и у моих крестьян».

А у царя Гиорги находились Леван Дадияни и Мамия Гуриели, которых призвал [царь Гиорги] для ответа шаху Абазу. Они посоветовались и послали [к шаху] картлийского каталикоза Малакию и Паату Абашидзе с просьбой, чтоб возвратил [шах] обоим царям вотчины свои и так их подчинил. А шах Абаз отпустил их с большой честью и дарами.

А царь Луарсаб не послушался царя Гиорги[1] и ушел к шаху Абазу.

А после возвращения шаха Абазы в Персию призвали кахи господаря Теймураза. Собрал царь Гиорги войска вместе с Дадияном [и] Гуриелом и проводил Теймураза до Арагви, чтобы картлийцы не навредили ему. Затем повернул и возвратился в Имерети.

Потом вновь пришел господарь Теймураз, бежавший от шаха.

В эту пору был голод великий в Имерети.

А царь Гиорги прогневался за что-то на Паату Цулукидзе и отнял вотчину и Паата ушел к Дадияну. Ибо сей Леван был злой, хитрый, высокомерный, коварный и мстительный и порой достигал успеха. Но сей Паата (а звали его «негодяем» из-за немощи своей, ибо был паралитиком) более разжег у Левана вражду, к царю Гиорги и постоянно [ее] разжигал.

А царь Гиорги привел сыну своему Александру дочь Гуриела и справил свадьбу лета Христова 1618, грузинского 306. Затем у Александра родился сын Баграт. Однако после двух лет обвинил Александр жену свою якобы в блуде с кутатисским купцом и отпустил жену свою и вместе с сыном своим Багратам отправил к Мамии Гуриелу. Оскорбился этим Гуриели и обратился к Левану Дадияну и

попросил сестру его Мариам, родившуюся от дочери атабага. для сына своего Свимона. А так как Леван был неуравновешенным и устраивал дела и дружил с абхазами, джиками и сванами, чтобы заручиться их помощью, обрадовался вражде Гуриела и царя и выдал сестру свою Свимону, сыну Гуриела, и справил Свимон свадьбу лета Христова 1621, грузинского 309.

Встревожился царь Гиорги по поводу соединения Дадиана [и] Гуриела и начал враждовать с ними. Потом собрал царь Гиорги войска свои, выступил и стал у Гочораури. Пришел также Леван Дадиани с войском одишцев. абхазов [и] джиков и был бой сильный и погибли многие лета Христова 1623, грузинского 311. Царь Гиорги потерпел поражение и бежал. Тогда Дадиани пленил многих вельмож и простолюдин, захватил добычу и имущество и ушел в Одиши. А пленных, по совету Негодяя, заставил выкупить себя серебром, чего никогда не бывало в Имерети и укоренилось это с той поры.

После того разгневался бог и убил отца своего Мамию Гуриела сын его Свимон, лежащего в постели во время сна лета Христова 1625, грузинского 313 и занял Гурию сам.

А Леван Дадиани, победивший царя Гиорги, подумал, что сотворив такое зло, собирается Свимон помириться с царем Гиорги «и соединятся против меня». Поэтому выбрал он Гуриелом Кайхосро, сына Вахтанга Гуриела, брата своей сестры Мариам, собрал войска и пришел в Ланчхути, сослался на причину и сказал Свимону: «Так как убил ты отца своего, не желаю быть с тобой в родстве, верни сестру мою и вернусь к себе». Но Свимон был гордый, мужественный, отважный, смелый, он также собрал войска, атаковал Дадиана в Ланчхути. После яростного жестокого боя Свимон Гуриели и его войско были разбиты, схватили Свимона Гуриела и доставили к Левану Дадиану. Тогда Леван Дадиани ослепил Свимона и Гуриелом посадил Кайхосро, забрал с собой сестру свою Мариам и вернулся в Одиши с победой.

А за год до этого к царю Гиорги пришел из Самцхе моурави Гиорги и пригласил его Леван Дадиани, однако не остался и ушел. Но так как уважил его царь и обещал поддержку, попросил [моурави] у царя Гиорги помощь войском. И царь прислал ему из Верхнего [Имерети] во главе с бокаултухуцесом Мамукой и Амилгабаром Абашидзе, [считая] что если [моурави] усилится, привлечет его тоже

против Дадияна, которым был он побежден. Однако этот замысел окончился неудачей и войска возвратились бежавшие.

После этого государь Теймураз и царь Гиорги стали сватами – выдал государь Теймураз дочь свою Дареджан, вдову Зураба эристава в жены Александру, сыну царя Гиорги. Прибыл [Александр] в Мухрани, справил свадьбу лета Христова 1629, грузинского 317, забрал [жену] и вернулся в Кутатиси.

А Леван повел войска и разорил абхазов вплоть до завоевания их, обогатился сильно, ибо разбил морские суда. И помогал ему и повиновался Кайхосро Гуриели и объявил войну [Леван] царю Гиорги, по наущению Негодяя Пааты и постоянно нападал на Имерети во время празднеств. И имеры гнались [за мегрелами] неоднократно, но те одолевали [имеров] и заставляли выкупать пленных серебром. Этим укоренилось открытое пленопродавство, ибо и воины стали тайком продавать пленных татарам. И умножались такие нападения и бесчестье над Имерети.

А картлийский царь Ростом пожелал посвататься с Леваном Дадияном и попросил себе в жены сестру его Мариам, вдову Свимона Гуриела. Согласился Дадияни и, боясь в дороге [нападения] царя Гиорги, договорился и царь Ростом прибыл в Персати. Дадияни собрал большое войско, взяв с собой сестру Мариам, прошел Самикелао, Фоке и перешел Риони и подошел к мосту Кака. Там его встретил царь Ростом, отдал [Леван] сестру с почетом и Ростом ушел.

А царь Гиорги счел время удобным, собрал свое войско, чтобы сразиться или напасть на Дадияна и с немногими людьми пошел, чтобы разведать войска Дадияна. затем возвратиться и выполнить задуманное. Дадияни догадался об этом, выслал тайком воинов, окружили царя Гиорги. схватили и доставили к Левану Дадияну. Он немедленно снялся, взял царя Гиорги и направился в Одиши и там заключил царя [в крепость].

[Узнав об этом], Александр, сын царя Гиорги, послал человека [с просьбой], чтобы освободил он отца. А тот за выкуп царя Гиорги истребовал купцов армян и евреев из Чихори и Чхари. Тогда Александр, не видя выхода, отдал их всех и выкупил отца своего и вернулся в Кутатиси. И после того, печалась сильно из-за такого положения и не находя помощи, умер царь Гиорги лета Христова 1639, грузинского 327 и оставил сыновей Александра, Мамуку и Бери.

14-й царь Александр, царствовал 25 лет

И после отца своего царем имеров стал Александр и благословился в Кутатиси.

А Леван Дадияни не успокаивался и нападал на Имерети постоянно – в Рождество, Крещение, Пасху и всякие празднества, ибо Паата говорил ему: «Победа над врагами есть твое празднество», так как знал, что во время празднеств отдохавшие предаются наслаждению, веселию и досугу, поэтому разорял окрестности Имерети[2].

И не смог устоять царь Александр и обвел Кутатиси большой стеною и привел всех вельмож с семьями и поселил их туда и сам также находился там [и] сделал это, чтобы не примкнули они к Дадияну.

А Леван Дадияни, возвышающийся богатством, построил в Одиши 12 дворцов со всеми удобствами так, что из одного [дворца] в другой не переносил ничего для пользования, ни лошадей. И при находящихся вблизи родниках оставил чаши золотые, а при дальних серебряные, привязанные цепочками, чтобы путники пили ими [воду], ибо в его земле никто не осмеливался воровать или разбойничать.

Но к сородичам – имерам и царю своему обходился подобным образом.

Потом по наущению Негодяя Пааты, – ибо ненавидела жена Дадияна Паату и враждовал Негодяй с ней – обвинил Леван Дадияни жену свою в блуде с чашником своим, схватил ее вместе с сыновьями, вложил их в пушку и выстрелил и развеял. Затем привел другую жену и справил свадьбу, однако [она] не родила ему ни сына, ни дочь и выродилось семя его.

Но не переставал он разорять Имерети. К этому времени возмужал Мамука, брат царя Александра, и был сей Мамука мужественный, смелый, прекрасный, прюворный и весьма отважный. Начал он сражаться с Леваном Дадияном помалу и убивал его воинов многих и перебил он их многожды, так что мегрелы не смели встречаться с ним и видевшие его тотчас убегали. Поэтому Леван Дадияни весьма старался убить или схватить его.

А у Мамуки была буланая лошадь большая, сильная и горячая, столкновение с которой не выдерживали мегрельские кони.

В один день пришел Леван Дадияни с войском. Узнал об этом Мамука, вооружился и собрался идти, но царь Александр не разрешал идти, ибо боялся его гибели и поэтому упрятал его буланую, чтоб отказался он идти[3]. Тогда нетерпеливый Мамука отправился на другой лошади и увидев его, мегрелы убежали. Догнал их Мамука, ударил копьем и сбросил всадника с лошадей наземь. Однако споткнулась лошадь Мамуки и пали оба. Видевшие это мегрелы вернулись, схватили Мамуку и доставили к Левану Дадияну. Обрадовался тот и взял с собой и заточил в крепость.

А царь Александр, нигде не находя помощи, увидел усиление великого царя России Алексея, решил добиться оттуда помощи и поэтому послал к нему Хосию Джапаридзе с дарами и просил о помощи.

После того прибыл бежавший господарь Теймураз лета Христова 1648, грузинского 336. Встретил его царь Александр и оказал почет.

А после скорби [Теймураза] пригласил Леван Дадияни и царь Александр советовал идти [для того], чтобы помирить их, ибо Александр был зятем, а Леван Дадияни двоюродным братом [Теймураза], и добиться освобождения Мамуки. После этого отправился Теймураз, тот принял его и оказал почет большой. Затем приступил [Теймураз] к изложению просьб, чтобы заключить мир перестал [Дадияни] разорять христиан и освободил Мамуку при его посредничестве. К этому Дадияни отнесся с уважением и обещал исполнить все. Однако Негодяй не дал ему свершить сие, говоря: «Не подобает отпускать врага, ибо усилится он и останется все же врагом». Поэтому попросил Дадияни прощения у господаря Теймураза за то, что не может он сделать это и ушел оттуда господарь Теймураз ни с чем.

А великий царь России пожаловал Хосию и своим послом прислал Никифора Павлова сына и дьяка Алексея Иванова сына с большой казной. Прибыли они в Рача, навстречу им царь Александр выслал Ломкаца Джапаридзе и Гиорги Арешидзе. Потом пришли они в Кутатиси к Александру лета Христова 1650, грузинского 338 и поднесли дары тамошние – собольи меха и казну. Затем отпустил [их царь] с миром и вновь попросил о помощи.

После этого Левана Дадияна охватила зависть и не пожалел юность и красоту его, послал людей в крепость и ослепил узника

Мамуку царевича. И потом после немного времени умер Мамука лета Христова 1654, грузинского 342.

А царь Александр, изгнав сына своего Баграта с его матерью и не имея с Дареджан сына, по этой причине привел внука господаря Теймураза, Гиорги, и воспитывал как сына своего. Однако тот тоже умер и бессильный царь Александр привел опять Баграта, сына своего, родившегося от дочери Гуриела и держал при себе в качестве царского наследника.

А так как Леван Дадияни не убоился бога и пленял и разорял христиан, получил он мзду свою от бога и умер лета Христова 1657, грузинского 345. И одишцы посадили Дадияном Липарита, брата Левана, родившегося от дочери атабага.

Услышав об этом, царь Александр собрал войско всего Имерети и выступил в Одиши мстить. Липарит Дадияни не смог противостать ему, вступил Александр [в Одиши], разорил, опустошил и истребил, взял крепости, забрал клады и имущество Левана Дадияна, захватил всех одишских вельмож и вынудил их выкупить себя серебром, забрал у них же детей заложниками, посадил в Одиши Дадияном Вамика, сына Мамии Дадияна, и сам захватил [земли] к востоку от Унагира, а к западу от Унагира отдал Вамику. Затем выступил с казной и добычей великою и пленными и захваченным имуществом и вернулся в Кутатиси с победой.

А Липарит ушел в Ахалцихе и попросил [о помощи] у атабага Ростом-паши и картлийского царя Ростом, дали они войска, пришел он с войском в Гурию, пошел Кайхосро Гуриели с ним со своим войском, ибо был он братом Липарита, и [пошли] с ними Чиладзе [и] Микеладзе и перешли Риони.

Узнав об этом, царь Александр собрал войско имеров и перешел Цхенисцкали. Ночью прислал Отия Микеладзе к царю: Сообщи мне [цвет] куртки и коня твоего, если не трус и глазник забрала твоего будет соблазном для наконечника моего копья». Царь известил обо всем его и утром, при построении войска, призвал Левана Абашидзе, зятя Отии Микеладзе, посадил на свою лошадь и одел в свою куртку, ибо не ведал [Леван] а вышесказанном, и обрадовался Леван милости царя, ибо был смелым и верным царю.

И разгорелось сражение жестокое у Бандзы лета Христова 1658, грузинского 346 и погибали с обеих сторон.

Тогда Отия, искавший царя, нашел его и ударил копьем в глазник забрала Левана и проткнул до затылка и воскликнул: «Я есть Отия!» Вот чудо, ибо не упал Леван, а ответил Отии: «Что скажешь дочери своей, если ты есть Отия».

Тогда были они побеждены и бежавших убивали [воины] [Александра. А Отия не сбежал и сдался царю по своей воле, но там же в тот же час выжег [царь] ему глаза шомполом.

И захватили картлийцев, месхов, гурийцев и одишцев и Липарит Дадиани и Кайхосро Гуриели бежали в Стамбул. Затем царь Александр вновь посадил Вамика Дадианом, а Гуриелом [посадил] Деметре, сына Свимона Гуриела. Потом картлийцев, месхов, гурийцев и одишцев заставил выкупить себя серебром и отпустил в свои земли, возвратился из Бандза и пребывал в мире.

После этого вернулся из Стамбула Кайхосро Гуриели и умер там Липарит и султан велел атабагу помочь Кайхосро. Паша дал войско и пришел [Кайхосро] в Гурию. А Деметре бежал в Имерети и занял Кайхосро Гурию. Царь и Деметре Гуриели натравили на него Мачутадзе, убил он Кайхосро Гуриела изменой и пошел Деметре и вновь захватил Гурию. А сыновья Кайхосро Гуриела, Гиорги и Малакия, отправились в Ахалцихе к Ростом-паше и оставались там.

После этого умер царь Александр лета Христова 1660, грузинского 348.

15-й царь Баграт, царствовал 6 месяцев

Сел царем Баграт, сын царя Александра, и благословился в Кутатиси. А мачеха его царица Дареджан выдала Баграту в жены племянницу свою Кетеван, дочь Давида и справила славную свадьбу и привел зятем пасынка своего. Однако по прошествии шести месяцев, по доносу коварных людей, схватила царица Дареджан пасынка своего, отняла жену Кетеван и ослепила. [Затем] привела некоего Вахтанга, считавшегося родственником царей, которого одновременно называли сыном Чучуния, вышла за него замуж и сама овладела Имерети и Вахтанга нарекла царем.

Этого не пожелали имеры, сторонники Баграта и известили Аслан-пашу. Собрал Аслан-паша войско и пришел в Имерети, встретили его Дадиани [и] Гуриели и имеры, пришел паша, схватил Вахтанга и царицу Дареджан [и] Кетеван, жену Баграта и вновь посадил слепого Баграта царем Имерети, а их взял с собой и ушел в

Ахалцихе, оттуда Вахтанга, Дареджан и Кетеван выслал в Олтиси и там поселил.

А царь Баграт из-за слепоты не мог управлять Имерети, поэтому сговорились имеры с Дадрианом и прибыл Дадияни в Имерети. А с этой стороны к Имерети опять подошел царь Картли Вахтанг. Тогда Дадияни обратился к царю Вахтангу и породнились царь Вахтанг и Вамик Дадияни и занял Дадияни [земли] к западу от Буджисцкали и восточные [земли] отдал царю Вахтангу. А царь Баграт оставался в Кутатисской крепости.

Потом по совету жены своей отступился Вамик Дадияни от сватовства с царем Вахтангом и дочь свою, просватанную с его сыном Арчилом, выдал за Бежана Гогоберидзе. Оскорбился этим царь Вахтанг, договорился с Деметре Гуриелом, Паатой Абашидзе и имерами из Верхнего [Имерети], и убили они Бежана Гогоберидзе и призвали царя Вахтанга. Тот выступил с сильным войском, Вамик Дадияни также подошел к Сачхере и присоединил имеров тоже. Но когда царь Вахтанг перешел Лихскую гору, к нему примкнули все из Верхнего [Имерети] и Хосия Лашхишвили, глава Лечхуми. Увидев это, Вамик Дадияни не посмел вступить в бой и ушел в Одиши. Вступил царь Вахтанг, взял Свери [и] Кацхи. А из Сканды к нему пришел господарь Теймураз и захватил Вахтанг Сканду. [Потом Вахтанг] пришел, осадил Кутатиси, взял Кутатиси и вывел царя Баграта. Тогда явились к нему все имеры и с соединенным картлийско-имерским [войском] прибыл в Одиши. Вамик Дадияни не смог удержаться и бежал в Сванети. А Вахтанг перебил непокорных в Одиши, разорил, взял крепости и подошел к крепости Чаквити, взял ее тоже, вывел семью Вамика Дадияна и завладел его казной. [Потом] пришел в Зугдиди и там явился к нему Шарвашидзе с дарами большими и абхазами. Затем Дадрианом посадил Левана и отдал ему в жены племянницу свою Тamar, ибо по наущению Хосии Лашхишвили убили Вамика Дадияна в Сванетии, по приказу того же царя Вахтанга.

Потом царь Вахтанг схватил [епископа] Чкондидела, [из рода] Чиковани, брата Кации и взял с собой узником и из Одиши вновь вернулся в Кутатиси. Здесь явился к нему Деметре Гуриели с большими дарами. Призвал [Вахтанг] сына своего 14-летнего Арчила и посадил царем Имерети и с одобрения всех благословил его в

Кутатиси лета Христова 1661, грузинского 349. После того ушел царь Вахтанг и Баграта взял с собой в Картли.

16-й царь Арчил, царствовал 2 с половиной года

И царствовал Арчил и подчинялись имеры все, как подобает, и проявляли верность. Однако этим встревожился Аслан-паша ахалцихский, ибо имеры уже повиновались не ему, а Арчилу и донес об этом султану. Тогда шах написал царю Вахтангу и тот отозвал сына своего Арчила, а имеры у царя Вахтанга попросили Баграта. Царь отпустил и посадили [Баграта] вновь царем лета Христова 1663, грузинского 351.

15-й царь Баграт, царствовал 7 лет

Но посадив Баграта, к горам Имерети подошел паша для изгнания Арчила. Тогда имеры сообщили ему о воцарении Баграта и паша отступил от гор и Баграт остался в мире.

Однако Леван Дадияни не признал царем Баграта, ибо был он зятем царя Шахнаваза. Поэтому в том же году собрал войска и пришел. Встретил его Баграт с войском, атаковал и был бой. Дадияни потерпел поражение, схватили его и привели к Баграту, а воинов его перебили и пленили.

Тогда царь вынудил Дадияна привести жену свою Тамар, отнял ее и женился сам Баграт и отпустил Титию, сестру Тамар, отданную ему Шахнавазом во время отпуска его в Имерети, еще не обвенчанную. А Левану Дадияну отдал сестру свою, бывшую жену Гошадзе (которого сам Леван Дадияни обвинял в блуде со своей дочерью), справил свадьбу и отпустил опять Дадияном.

Но в это время возвысились владетели и захватывали свои земли и уже не так подчинялись царям, предав Христа, стали открыто продавать людей мусульманам, начались нападения, смуты, грабежи друг друга и разорение страны.

И возвысился сахлтухуцеси Сехния Чхеидзе, был он в обиде на Баграта, стал сноситься и служить паше, привел османское войско, захватил тайком Кутатисскую крепость и поставил туда османов лета Христова 1666, грузинского 354. Этим опечалились Баграт и имеры все, однако, боясь османов, пока замолчали.

В этом же году преставился каталикос Свимон Чхеидзе и сел Эвдемос Сакварелидзе.

После этого Бежан Лордкипанидзе нашел подходящее время, проник в Кутатисскую крепость, перебил османов и взял крепость лета Христова 1667, грузинского 355 и передал царю Баграту.

А царица Дареджан обещала паше 20000 алтын, чтобы посадил он ее царицей в Имерети и, не имея денег, в залог отдала племянницу свою Кетеван. А теперь с помощью же Дареджан царь Шахнаваз выкупил Кетеван, забрал ее и выдал за сына своего.

А как только паша получил серебро, вновь попросила Дареджан и так как имеры перебили османов в Кутатиси, за это обещал [паша помочь] и осенью выступил с войском, взял с собой Дареджан и Вахтанга, прибыл в Имерети, встретили его Дадияни [и] Гуриели и Сехния Чхеидзе. Поэтому царь Баграт не смог противостать и ушел в Картли.

Дареджан и Вахтанг

Тогда османы перебили, разорили Имерети, уничтожили множество икон и крестов, сожгли села и церкви, лета Христова 1668, грузинского 356 посадили царем Дареджан и Вахтанга и ушел паша в Ахалцихе с добычею.

Тогда Дареджан и Вахтанг своим доверенным лицом сделали Хосию Лашхишвили, главу Лечхуми, и управляли Имерети.

Потом сговорились имеры, привлекли на свою сторону Хосию и подослали к Дареджан. И утром в крепости Кутатиси, когда царица одевалась, убил ее копьем Хосия. А имеры убили Вахтанга. упражнявшегося на арене, привели Деметре Гуриела и посадили царем лета Христова 1668, грузинского 356.

Гуриели Деметре

После небольшого времени имеры схватили Деметре Гуриела, ослепили его и изгнали. Тогда Аслан-паша прислал Гиорги, сына Кайхосро Гуриела, и посадили его Гуриелом. А имеры у царя Шахнаваза попросили царя Баграта. Тот прислал его и посадили того же [Баграта] царем имеров лета Христова 1669, грузинского 357.

15-й царь Баграт царствовал 9 лет

Но в том же году Сехния Чхеидзе опять не пожелал мириться с царствованием Баграта и обманом и хитростью взял Кутатисскую крепость и передал османам и владеют те ею по сей день. Затем собрал Сехния имеров, призвал Дадияна и пошел на царя. А Баграт собрал [воинов] из Рача-Лечхуми и Окриба, сразились в Чхари, был бой и

погибли многие с обеих сторон. Сехния Чхеидзе потерпел поражение и был убит и погибло его войско. А Дадияни бежал в Одиши и Баграт занял большую часть Имерети.

Но опять не успокоился Дадияни, ибо хотел отомстить за жену свою Тamar, которая была прекрасной и возвышенной красоты. И собрал более сильное войско, пришел и примкнули к нему имеры все. Тогда напал на царя Баграта лета Христова 1671, грузинского 359, а царь Баграт ушел в Рача и Дадияни стал в Гегути [и] грабили Имерети. Тогда царь Баграт собрал воинов] из Рача-Лечхуми и некоторых имеров, спустился [в Имерети], сразился с Дадияни в Гегути, в бою Дадияни был побежден, перебили его воинов и бежавшего Дадияна схватили и с ним многих других и привели к царю Баграту и занял [Баграт] Имерети. Потом [царь] заставил Дадияна поклясться в верности и отпустил, ибо был тот женат на сестре Баграта.

А Гиорги Гуриели был человеком могущественным, смелым, отменным рыцарем, безбожным, кровожадным и безжалостным пленопродавцем. Он несколько раз истребил абхазов, напавших на Гурию для разбоя. Влюбился [Гуриели] в жену Баграта, Тamar, пытался отнять ее и жениться и не удалось это ему. Тогда попросил паше, чтобы отнял [он жену] у царя Баграта и отдал ему и обещал взятку большую, а также донес на неверность Баграта султану. А паша, будучи мусульманином и из-за взятки, ничего не выяснил и пошел на Баграта. Узнал об этом Ростом Чхеидзе, известил царя Баграта. Царь Баграт немедленно отправил жену свою Тamar в крепость Квара и сам собрал имеров всех. Пришел паша и Гуриели с ним в Кутатиси. Атаковал Баграт с войском своим и был бой, однако бежали имеры и из-за слепоты не смог бежать Баграт, схватили его и привели к паше лета Христова 1672, грузинского 360.

Тогда взмолился Баграт паше и обещал взятку большую, чтобы оставил его царем. Тогда паша, увидев, что не может заполучить Тamar и взять крепость Квара, взял большую взятку от Баграта и Гуриела и вернул Баграту Имерети. А Баграт в залог обещанной взятки отдал сына своего Александра (ибо сей Александр был рожден от жены лечхумца Кочилы, с которой царь Баграт прелюбодействовал и так как у Баграта не было другого сына, привел его нарек Александром и воспитывал как сына своего). И паша взял Александра и ушел.

После этого, той же зимой, собрал царь Баграт войско и отправился мстить Гуриелу. Гуриели не смог противостать [и царь] разорил и опустошил Гурию и вернулся с добычею.

А так как Леван Дадияни и царь Шахнаваз оставались родственниками и Мариам была замужем за царем Шахнавазсм, поэтому возобновили сватовство и [Шахнаваз] предложил Левану Дадияну женить сына его, Манучара на дочери сына своего Арчила, Дареджан. Сей Леван послал своего сына и прибывшего Манучара женили на Дареджан, хотя мальчику и девочке было по 7 лет.

Узрел царь Баграт, что не к добру его было это, сообщил слугам юного Манучара, якобы царь Шахнаваз намеревается отослать Манучара к шаху пленником. Испугались те и не выяснив эту хитрость, выкрали юношу и доставили к отцу.

Потом пришел царь Баграт к Кутатиси, взял крепость и вывел османов лета Христова 1674, грузинского 362. По этой причине пришел посол Аслан-паши ахалцихского с обещанием прислать Александра, сына Баграта, если вернет он Кутатисскую крепость им. И Баграт по совету имеров возвратил османам крепость вместе с их имуществом и вновь заняли они [крепость].

Потом родила царица Тамар Баграту сына Гиорги лета Христова 1676, грузинского 364 и обрадовался царь сильно.

А в эти времена нападали абхазы на Одиши. И возвысился [епископ] Чкондидели [из рода] Чиковани, который сбежал от царя Вахтанга из Шулавери, пришел и вновь занял [должность епископа] Чкондидела и стал доверенным лицом Левана Дадияна во всем. Привел он брата своего Кацию и посоветовал Левану дать ему [земли] Салипартиано, ибо оттуда Леван Дадияни сможет захватить Лечхуми. Сей Кация был простым азнауром из [села] Горда, отец которого сам носил в Сванети мед и так он рос. И сей Кация, благодаря брату Чкондидела, возвысился и пользовался уважением царей и по этой причине слушались его лечхумцы. Затем Леван Дадияни пожаловал ему Салипартиано и сделал своим близким доверенным, ибо был он человеком мужественным и деловитым, хотя безбожником и кровожадным. Давал он советы Дадияну и истребляли одишских вельмож.

А как пришел Арчил в Ахалцихе и [туда же прибыл] Гуриели, которые оба старались воцариться в Имерети, увидел это царь Баграт,

обратился к Гиорги Гуриелу и дал ему в жены дочь свою Дареджан, родившуюся от Тамар, чтобы перестал он любить Тамар и бросил попытки воцариться в Имерети. Привел [Баграта] Гуриела и справил ему свадьбу лета Христова 1677, грузинского 365 и привлек этим Гуриела на свою сторону.

А как Арчил из Ахалцихе пришел в Сурами, из Сурами связался с имерами и примкнули к Арчилу имеры все и, конечно, Леван Дадиани.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Привели [Арчила] и посадили в Кутатиси царем лета Христова 1678, грузинского 366, в сентябре. А Баграта ушел в Гурию и царица Тамар осталась в крепости Сканда. Подошел царь Арчил, вывел Тамар и возвратил [ее] Дадиану в жены и призвал сына Дадиана, зятя своего и держал при себе. Тогда Баграта при поддержке Гуриела обратился с просьбой к Аслан-паше и тот обещал помочь.

В эти же времена царь Гиорги выкрал из Ахалцихе Александра, сына царя Баграта, и перебили слуг Александра. Услышав об этом, опечалился царь Баграта, ибо сына его Гиорги не было уже в живых и не осталось у него иного сына и [боялся], чтобы его тоже не убили.

Тогда Аслан-паша уведомил обо всем случившемся султана, разгневался [султан] и выслал арзрумского пашу с войском [земель] по этой стороне Суаз. Встретили его царь Баграта и Гуриели. А царь Арчил собрал имеров всех и заставил поклясться в верности и решил сразиться [с османами]. Однако подошли османы к Имерети в августе, ушли [имеры] от царя Арчила и примкнули к Баграту. Видя это, царь Арчил ушел в Рача и рачинцы перекрыли гору. Погнались османы за Арчилом. Тогда на Хреитской горе рачинцы, засевшие в деревянных башнях, начали палить из ружей и убили Сазверела Чиджавадзе и многих других и перебили преимущественно османов. Однако османы одолели их численностью, перешли в Рача, сожгли, опустошили, отступили и стали в Квахчири. А Арчил прибыл в Кулбити и обо всех своих делах известил арзрумского пашу. Тогда арзрумский паша обезглавил Аслан-пашу, затем опустошил и перебил непокорных в Имерети и посадил опять царем Баграта и сам ушел лета Христова 1679, грузинского 367.

15-й царь Баграта, царствовал 2 года

А Баграта укрепился над имерами, собрал их и отправился в Одиши и вступил в бой с Леваном Дадианом и в бою Дадиани был

побежден, отнял вновь жену свою Тamar и женился сам и вернулся с победой в Кутатиси.

Тогда Леван Дадияни договорился с Гиорги Гуриелом и отдал сына своего Манучара в залог, помирился с ним и захватил опять Одиши. Спустя немного времени умер Леван Дадияни лета Христова 1680, грузинского 368. Тогда одишцы потребовали у Гиорги Гуриела сына Левана Дадияна, Манучара, чтобы посадить его Дадияном. А так как не было никого из рода одишцев [Дадиянов], поэтому Гуриели предложил одишцам принять его [Гуриела] Дадияном. Но знатные одишцы укрепили замки свои и прислали сказать Гуриелу: «Пока Манучар жив, никому не отдадим крепости и земли наши». Услышав об этом, Гуриели убил юношу Манучара, ибо думал, что после его смерти захватит Одиши и отправился занять Одиши. Однако из-за такого [поступка] одишцы сочли его кровным врагом своим, не смог он вступить в Одиши и возвратился в Гурию.

А Арчил из Кулбити ушел в Двалети и там пристроил домочадцев своих, а сам пришел в Чхерскую крепость и оттуда в продолжение восьми месяцев вел переговоры с имерами, однако, ничего не добившись, вернулся в Двалети. Затем прибыл в Пайком и пребывал там один год. Потом, уведомленный братом своим царем Гиорги, отправился в Россию лета Христова 1681, грузинского 369 с домочадцами своими [в сопровождении] воинов царя русских и прошел Черкесети и прибыл на Терек, сел там на корабль и отбыл в Астрахань.

Тогда преставился царь русских Феодор и остался Арчил в Астрахани три года. А в день нового года гвоздю [Христа] зажгли большой светильник, загорелось основание его, ибо дома там суть сплошь деревянные, и мощи все и драгоценности Арчила сгорели, однако гвоздь и [святые] мощи уцелели в огне [и] царь Арчил вновь украсил гвоздь.

После того царь Иоанн и Петр привели Арчила в Москву и приняли по-царски и пребывал там в почете.

Гиорги Гуриели, царствовал 2 года

А в Имерети представился царь Баграт лета Христова 1681, грузинского 369 и предали земле в Гелати. И так как никого не осталось из рода царского, имеры привели Гиорги Гуриела и посадили царем.

А Одиши был без хозяина и главой и правителем стал Кация Чиковани Он истребил многих знатных и сильных одишцев по совету брата своего Чкондидела, который говорил ему: «Хватит ему одного ружья», то есть кого хотят [убить], тот должен умереть. Этим он подчинил себе Одиши вплоть до полного захвата.

Однако в Одиши было бедствие большое, как было описано, особенно от абхазов, ибо приходили они на судах и суше и опустошали и захватили вплоть до Эгриси и поселялись абхазы сами и в Дранде и Мокви не стало больше епископов.

А после того умер Кация Чиковани и [должность главы] Салипартиано занял Гиорги, сын Кации. [Он] больше чем отец истреблял и продавал одишцев, ибо завещал ему отец, [чтобы людей] в сапогах не оставлял [на воле], а [людей] в лаптях подчинял.

А Гиорги Гуриели разгневал бога, отпустил жену свою Дареджан, дочь царя Баграта, и женился на теще своей, царице Тамар. Он владел Имерети и пытался захватить и Одиши. Но Гиорги Липаритиани привел сына Левана Дадиана от служанки, тоже Левана и посадил Дадианом с согласия мегрелов и вопреки Гуриелу.

А царь Гиорги в Картли держал при себе Александра, сына Баграта. Не мог [царь Гиорги] примириться с тем, что Имерети владеет Гиорги Гуриели, а не брат его Арчил. поэтому предложил он Юсуп-паше посадить Александра царем имеров. Обрадовался паша и потребовал у него Александра. Царь Гиорги отправил [Александра] с дарами и почетом лета Христова 1652, грузинского 370. Паша известил об этом султана, а султан прислал Александру халат и саблю и [пожаловал ему] Имерети и Юсуп-паше было велено возвести его на царство Имерети. Повинуясь указу, паша привел Александра [в Имерети], а Гуриели ушел з Гурию и возвел паша Александра [царем].

Затем паша возвратился в Ахалцихе, а царица Тамар прибыла из Одиши, чтоб одишцы не примкнули к Александру. Потом представилась царица Тамар лета Христова 1633, грузинского 371. (Говорят, что была беременной и при родах родила огонь и умерла).

А после смерти Кации Чиковани Гиорги Гуриели взял в жены его жену и мачеху Гиорги Липаритиани, племянницу Шошиты эристава, и с их помощью пытался [захватить] сперва Одиши, а теперь особенно Имерети.

17-й царь Александр, царствовал 7 лет

И сел Александр царем лета Христова 1683, грузинского 371. В ту пору возвышался Паата Абашидзе и подчинялись ему [жители] Аргвети все. Александр пожелал присоединить его к себе и выдал за него сестру свою Дареджан в жены, бывшую жену Гиорги Гуриела. А Паата был племянником Гиорги Микеладзе и этим утвердил [Александр] свою власть над имерами.

А Гиорги Липаритиани, Шошита эристави и Бежан Лордкипанидзе из-за Гиорги Гуриела не пожелали признать царем Александра, собрались и явились они к Гуриелу. А Гуриели, выступив в поход, разграбил икону Влахернской богородицы и сделал себе украшения. [Потом он] собрал войска Гурии, прибыл в Сачино, примкнули к нему Чиджавадзе, затем Липаритиани с одишцами, Рачинский эристави с рачинцами, Лордкипанидзе и лечхумцы, а с Александром остались Абашидзе и [жители] Верхнего Имерети и Гиорги Микеладзе и [жители] Аргвети, сразились они в Рокити и был сильный бой лета Христова 1684, грузинского 372. Многие были ранены и убиты с обеих сторон, затем убили Гиорги Гуриела [говорят был он убит странно] и бежали его воины. Еще убили Шошиту эристава Рачинского, остальных убивали и захватывали в плен многих, а Липаритиани бежал в Одиши и Александр возвратился с победой. А у этих убили Левана Абашидзе, а Паату ранили. Потом пленных гурийцев [и] мегрелов и имеров продали на серебро.

И занял Александр опять Имерети. А в Гурии Гуриелом посадили Малакию, брата Гиорги Гуриела и сыновья Гиорги Гуриела ушли в Ахалцихе.

Тогда царь Александр послал вестника к царю Гиорги, ибо «свершил я все благодаря тебе, сделай меня холопом своим и сыном и выдай дочь твою за меня замуж». Услышал об этом царь Гиорги, обрадовался, но сообщил, что дочь его просватана с Давидом эриставом. Александр вновь послал [человека] и попросил Елену, дочь Луарсаба и племянницу царя Гиорги. Царь Гиорги согласился на это.

А Папуна, сын Шошиты эристава, не враждовал с Александром, ибо царь Гиорги был с ним в родстве и другом Папуны. И убедился царь Александр, что царь Гиорги не желает породниться с ним, поэтому собрал войско имеров и отправился в Рача, чтобы подчинить или отнять Рача, прибыл и перешел горы Цева [и] Велити и подошел к Ниниасцихе и отряды его сожгли и разорили села многие. Тогда царь

Гиорги послал Заала Херхеулидзе на помощь Папуне. Увидел Паата Абашидзе вспомогательное войско и так как аргветцы уже собирались брать Ниниасцихе, сослался на картлийцев и отказался от взятия крепости и передачи ее царю [и] известил царя о приходе войска [Картли]. Царь согласился с ним и возвратились в Имерети.

Потом умер Паата Абашидзе от той раны. А Александр привел сестру свою Дареджан, заставил Папуну эристава отпустить жену, дочь Бежана Лордкипанидзе и женил его на сестре своей Дареджан и сделал его [этим] союзником

А после смерти брата своего возвысился Малакия Абашидзе, бывший монах и нарекся [именем] Гиорги. Привел он в жены бывшую жену Гиорги Гуриела и Кации Чиковани, весьма богатую, женился на ней и главенствовал в Верхнем Имерети более брата своего. С ним пожелал породниться Кайхосро Гуриели и попросил дочь его от первой жены, Елену. Ибо этот Кайхосро, сын Гиорги Гуриела, как пришел в Ахалцихе, дал ему паша войско, возвратился и занял Гурию лета Христова 1685, грузинского 373. А дядя его, Малакия, ушел в Ахалцихе. Паша помирил их и Кайхосро обещал не причинять Малакии вреда.

Однако вернувшегося в Гурию Малакию сей Кайхосро схватил изменой и ослепил дядю своего. Узнал об этом паша, оскорбился сильно и намеревался отомстить Кайхосро. Потом послал [паша] шавшетского бега с немногим войском погостить у Гуриела и поручил убить его. Прибывшего бега принял Кайхосро. Затем бег пригласил его к себе и прибывшего Кайхосро Гуриела лета Христова 1689, грузинского 377 убили по дороге, забрали его голову и ушли и Гуриелом оставили Малакию слепого.

Спустя немного времени гурийцы у Юсуп-паши попросили Мамию сына Гиорги и брата Кайхосро, находящегося в Ахалцихе, и обещали взятку большую. Паша прислал его и в том же году посадили Гуриелом. Сей Мамия пожаловал Малакии [должность епископа] Шемокмедела и постриг его в монахи. Затем он тоже потребовал дочь Гиорги Абашидзе, Елену, просватанную с его братом, привел и справил свадьбу.

А Гиорги Липаритиани увидел, что в Рокитской битве погибли многие вельможи Имерети, и именем Левана Дадиана начал истреблять одишских вельмож, продавать безжалостно пленных

мусульманам и владел Салипартиано и Леван по его воле оставался Даданом. Сей Леван по желанию Липаритиана привел в жены сестру царя Александра, Тинатин, рожденную от царицы Тамар, чтобы укрепиться в Одиши с помощью Александра, а Липаритиани [сделал это] для того, чтобы Александр или Гуриели не пытались захватить Одиши. А Леван только носил имя Дадана и всеми делами управлял Липаритиани. Но от Липаритиана было в Одиши бедствие великое из-за убийств и пленопродавства и особенно от абхазов, ибо приходили они набегом и опустошали страну разбоем и открыто.

А царь Александр убедился, что царь Гиорги не желает породниться с ним, решил враждовать с ним и породниться с царем Эрекле [и] потребовал у Папуны эристава не давать приют царю Гиорги. Папуна эристава не соглашался на это. Тогда собрал Александр имеров и вступил в Рача и там к нему примкнули рачинцы и лечхумцы, кроме эристава. Тогда Папуна укрепил замки и крепости и вместе с царем Гиорги ушел в Они. А воины Александра сожгли Рача и подошли к Джоджора. Царь Гиорги и Папунана не смогли устоять и укрылись в Глола. Подошли войска Александра и сожгли Уцера, вернулись оттуда, вновь сожгли Рача лета Христова 1687, грузинского 375 и спустился царь Александр в Имерети. Но Папуна захватил Рача еще крепче, ибо истребил врагов своих и пребывал у себя.

В это же время прибыл царь Арчил из России по приглашению брата своего Гиорги и привел сыновей своих Александра и Мамуку и отправил их в Двалети и сам пришел в Рача. Обрадовались братья встрече. Затем предложили имерам посадить, Арчила царем.

Потом Арчил отправил к крымскому хану Давида Туркистанишвили, которого схватил шамхал и теперь с согласия шамхала пришел он к царю Арчилу в Черкезети. Вручили ему дары большие и отправили [к хану]. А имеры обещали Арчилу поддержку твердо.

Выступили цари Арчил и Гиорги и с ними Рачинский эристава, в Гвелистави к ним присоединились Гиорги Липаритиани, Чиладзе, Микеладзе и Бежан Лордкипанидзе, а Гиорги Абашидзе и Свимон Кутатели не пожелали прийти, ибо сей Свимон был сыном Сехнии Чхеидзе и возвысился, и хотя был архиереем, но был пленопродавцем, блудником, убийцей, клятвопреступником, не соблюдавшим

церковную службу, яко отступник Ивлиан. У них взял Александр воинов и направился к Гвелистави против царей.

И тогда, так как много было изменников у эристава в Рача и у Липаритиани в Одиши, и лечхумцы находились с Александром и войска у Александра было больше, ибо у них не все еще собрались, не смогли противостать Александру и ушли в Одиши.

А потом царь Александр связался с Липаритианом и посадил его правителем Лечхуми. И так как Липаритиани был безбожником, клятвопреступником, неверным, пленопродавцем. перешел он на сторону Александра.

А царь Арчил узнал, что Давид с помощью шамхала добрался до крымского хана и тот обратился к султану за разрешением помочь Арчилу, и поэтому Арчил собрался ехать в Крым и прибыл в Абхазети. Встретил его Шарвашидзе и принял с честью, как подобает царю и некоторое время, [Арчил] находился в Зуфу. Однако, не найдя дороги, возвратился и пришел в Одиши. А так как у Александра с Липаритианом был мир, не смог остаться в Одиши и цари Арчил и Гиорги прибыли в Сачилао, в землю Микеладзе, и обратились к Александру, чтобы тот разрешил им уйти. Александр ответил: «Если поклянешься, что не будешь оспаривать у меня Имерети, отпущу и отправляйся в Россию, если нет, не дам дорогу». Тогда, не имея выхода, дал Арчил клятву и ушел в Рача, затем прибыл в Дигори и взял с собой племянников своих Кайхосро, Вахтанга и Доменти, сыновей Левана и пребывал в Дигори.

А царь Гиорги ушел в Гурию и Мамия Гуриели принял его с большим почетом, еще более [почетно относились к нему] князья тамошние, а царь тоже одаривал их за это. Тогда сказали Мамии: «Хочет царь Гиорги захватить Гурию для себя». А Мамия, будучи юношей, поверил этому, некоторых схватил, а других обесчестил. Видя это, царь Гиорги ушел в Гонию. Встретил его Ахмад-бег Тадгиридзе, ибо был омусульманившийся, и с большим почетом поселил его за свой счет на некоторое время.

В эту пору из Стамбула вернулся Давид, ибо крымский хан очень постарался перед султаном. Поэтому султан прислал своего капучи и с ним Давида, чтобы спросить имеров кого хотят – Арчила или Александра.

Капучи оставил Давида в Ахалцихе и сам прибыл к Александру. Александр догадался обо всем и вознамерился убить капучи. Почувствовал это капучи и сбежал в Ахалцихе. В то время там же находился царь Гиорги. Он обещал капучи верность султану и привести в Ахалцихе своих домочадцев и взятку большую. Тогда капучи предложил изготовить печати всех знатных имеров и поставить их в книге свинтатикоса в пользу Арчила, «и я свершу все дела ваши». И царь Гиорги сделал все так и отправил капучи [в Стамбул]. По этой причине пожаловал султан Арчилу Имерети, прислал саблю и халат и привез их тот же капучи и велел [султан] арзрумскому паше посадить Арчила царем. Тогда арзрумский паша направил своего кеху с большим войском и прибыл [тот] в Ахалцихе к Салим-паше. Собрались все и взяли с собой царя Гиорги и стали на Персатской горе. Известили об этом находящегося в Дигори Арчила, прибыл [тот] в Рача, встретили его эристави и рачинцы все и отправился в Имерети, а Александр, не в силах противостать, ушел в Картли к царю Эрекле и тот с почетом предоставил ему жилище.

А кеха передал царю Гиорги мусалима с большим войском, прибыли в Имерети и вступили в Кутатиси к царю Арчилу, одел царь Арчил халат султана и подчинились имеры лета Христова 1690, грузинского 378, кроме Гиорги Абашидзе.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Тогда царь Гиорги, выполняя обещание, отдал османам племянника своего Вахтанга в залог. Затем племянницу свою Елену, весьма красивую, просватанную с царем Александром, отдал в жены Кайхосро Яшвили и справил свадьбу и после небольшого времени ушел сам в Ахалцихе и взял с собой из Рача в Самцхе домочадцев своих. А Арчил занял Имерети.

А в ту зиму увидел Гиорги Абашидзе, что османы не смогут помочь Арчилу, связался с Гиорги Липаритианом, призвал Александра из Картли. Однако царя Арчила не оставили Папуна эристави, Свимон Кутатели; Гиорги Микеладзе и Бежан Лордкипанидзе, собрались и сразились друг с другом в Годогани, был бой сильный. Александр потерпел поражение и бежал в Картли. А Арчил утвердился в Имерети и царствовал, пытаясь искоренить зло, однако не сумел, ибо князья были сильными.

А Александр, находясь в Картли, в Цеди, узнал о [предстоящем] нападении войск царя Гиорги, собрался быстро и укрылся в Горийской крепости [и] попросил о помощи царя Эрекле. Обо всем этом Назарали-хан сообщил шаху, а шах отправил посла к султану и свершилось то, о чем было написано.

А после пленения царя Гиорги царь Арчил, узнав об этом, собрал войско имеров и осадил Кутатисскую крепость и притеснил сильно так, что [осажденные османы] варили старую обувь и ели и собирались сдать крепость. А Липаритиани со своим войском стоял отдельно. В это время попросил он у Арчила Лечхуми и обещал быть его холопом навечно. Это не понравилось Арчилу, однако все же обещал отдать. Липаритиани почувствовал, что не хочет [Арчил отдавать Лечхуми], поэтому вывел ночью османов из крепости, отдал им весь свой корм и укрепил этим крепость, а сам со своим войском в ту же ночь ушел в Одиши.

Утром царь Арчил узнал об этом, опечалился сильно и, боясь большей измены, ушел от крепости и вновь заставил имеров поклясться в верности. Но случилось печальное, ибо османы вышли из крепости и разрушили кутатисскую церковь пресвятую, прекрасно построенную, так как вредили крепости оттуда сильно, лета Христова 1691, грузинского 379.

А царь Гиорги разорил семью царя Александра в Руиси, а детей его Свимона и Гиорги, родившихся от знатной женщины, поручил Давиду Ксанскому эриставу.

А Александр прибыл в Ахалцихе, встретил его ахалцихский паша с войском и вступили в Имерети. Имеры ушли от Арчила и примкнули к Александру. А к Арчилу не подоспел Бардзим мдиванбеги с картлийским войском и [Арчил] не посмел сразиться с оставшимися с ними воинами и ушел в Рача, а оттуда в Картли.

17-й царь Александр, царствовал 4 года

А паша посалил Александра царем лета Христова 1691, грузинского 379. Выступил паша и ушел в Ахалцихе. А Арчил убедился, что не сумеет вернуть себе Имерети и кахов, сам не пожелал царствовать над ними, ушел в Двалети, оттуда в Россию с небольшим отрядом.

А шамхал подговорил господаря черкезов Килчико от имени шаха, чтобы схватил он Арчила и передал шаху, а шах одарит обоих.

Прибывшего в Черкезети Арчила принял Килчико с честью, затем дал ему проводников и отпустил. А Арчил пожелал, чтобы Килчико тоже сопровождал его, но Килчико не согласился, ибо задумал он измену. И собранный им отряд догнал Арчила, а сам Килчико не явился. Но воины подошли и так как Арчил не боялся нападения, два человека скрутили ему руки с обеих сторон и начали черкезы захватывать воинов Арчила.

Тогда монахи Николоз Абашидзе и Шаликашвили выхватили мечи, спрятанные [под сутанами], ударили тех и освободили царя. Взялся царь за лук и перебил многих. Напал на царя черкез и кинул в него копье, но перехватил [копье] Григол Икис и остался царь невредим. Затем пробился царь с боем и ускакал, однако конь царя разбух и не мог бежать. Вновь догнали [его преследователи] и окружили царя и бился царь отважно. Тогда подошел знатный лезгин и обратился к царю: «Зачем хочешь сложить храбрую голову?! Ты достаточно показал сегодня свое мужество. Теперь унизь себя и доверься мне и клянусь избавить тебя ото всего». Выслушал его царь и сказал: «Не могу довериться черкезам, однако доверюсь тебе подошел к нему и взяли его в дом Килчико. А жена Килчико в ту же ночь отправила царя в Басиани, а воинов Арчила в Дигори.

Узнав об этом, пришел шамхал за царем, однако не смог догнать [царя] Килчико, ибо басианские женщины сняли свои головные уборы и сказали мужьям: «Или это наденьте вы и ваши шапки дайте нам, или Арчила не отдадим Килчико». Отпустили поэтому Арчила той-же ночью со своей свитой. Дигорцы также отпустили всех пленных и вернулись все в Картли и царь Арчил оставался в Картли.

А Александр царствовал в Имерети. Тогда отпустил он знатную женщину, бывшую с ним в качестве жены и с которой незаконно родились у него сыновы; Свимон и Гиорги, и женился на дочери Гиорги Абашидзе, 10-летней Тamar и справил с ней свадьбу.

А Гиорги Липаритиани возвысился убийствами и пленопродавством, не захотел больше Левана Дадиана, изгнал его и ушел [Леван] в Картли к царю Арчилу, затем отправился в Стамбул [и] умер там. А Липаритиани захватил Одиши, хотя назывался не Дадианом, а Липаритианом и управлял [он также] Лечхуми вплоть до полного его захвата.

А Александр хотя и царствовал, но ему уже не так повиновались, ибо усилились сильно вельможи. И вновь начал он враждовать с царем Гиорги и дружить с царем Эрекле.

Поэтому вознамерился напасть он на Картли. И как пришел Калбали-хан, предложил Назарали-хан Александру, чтобы выступил он против царя Гиорги, но знатные имеры воспротивились этому. Однако царь Александр без ведома вельмож со своим подчиненным войском напал [на Картли], разорил Али и возвратился. Узнал об этом Арчил, находящийся в Ташикари, погнался за ним, однако Александр прибыл в Имерети. а войска Арчила отняли у имеров некоторых пленных.

После этого обратились цари Арчил и Гиорги к знатым имерам, что не подобает такое творить, ибо уже много времени [прошло с тех пор], как не было такого меж нами и [предложили] отомстить царю Александру.

Сей Александр был мужественней храбрый, щедрый и красивый, однако несдержанный, легкомысленный, безбожный пленопродавец. За это ненавидела его жена Тamar и хотела развестись [и] предложила своему отцу, чтобы отдал он ее царю Гиорги. А Абашидзе из-за любви к дочери не посчитался с тем, что не подобало это и сговорился с имерами. И так как из-за вышесказанного вельможи не любили Александра, собрались каталикоз [и] епископы, Папуна эристави и знатные имеры всего Имерети и пришли к Александру, находящемуся в Сканда, схватили его и выслали в Свирскую обитель. Потом передали царю Гиорги, привели [Александра] в Руиси, удавили и предали земле там же в церкви лета Христова 1695, грузинского 383.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Привели Арчила и посадили царем. В том же году царь Гиорги прибыл в Сачхере и пребывали цари вместе. Тогда Тamar, дочь Абашидзе, предложила царю Гиорги жениться на ней и захватить Имерети, однако тот отказался из-за Арчила. Затем Абашидзе предложил царю Арчилу жениться на дочери его и занять Имерети твердо, но Арчил не согласился поступить вопреки вере и предложил вызвать сына своего Александра и женить его [на Тamar].

А после ухода царя Гиорги в Испаган задумал Абашидзе вместе с Гиорги Липаритиани и с согласия дочери своей, поискали в Одиши некоего Гиорги, нареченного родственником царей, привели его и

женили на Тамар, дочери Абашидзе и нарекли царем лета Христова 1696, грузинского 384. А Арчил ушел в Двалети и пребывал там.

18-й царь Гиорги, царствовал 2 года

А сей Гиорги был безобразен во всем и неподходящим для царствования, грубым, неспособным ни к чему, кроме крестьянских работ и вместе с тем калекой. Однако правил [страной] Гиорги Абашидзе и верховодил над всеми имерами, повиновались ему Дадиани, Гуриели и вельможи все.

А спустя год за срамоту его возненавидела Тамар мужа и решила отпустить его. Тогда царь Арчил находился в Эрцо, чтобы забрать племянника своего Вахтанга с домочадцами, который находился в доме Абашидзе, и отправиться в Россию. Абашидзе вновь предложил, по совету Тамар, Арчилу жениться на дочери его Тамар и будет он царем навечно. Не согласился Арчил и взял Вахтанга с домочадцами и ушел в Двалети и всю зиму оставался в Зрамага, ожидая русское войско. Потом сговорились с Абашидзе имеры все и Шошита Рачинский эристави, ибо Папуны не было уже в живых и прогнали царя Гиорги, которого унижительно называли Гочией, и призвали Арчила. Тот не пожелал, ибо не надеялся на долголетнее царствование, так как не было уже преданности, но [были все] развратными, клятвопреступниками, пленопродавцами, разбойниками, святотатцами и не только вельможи, но и простолюдины тоже совершали все, о чем было написано.

16-й царь Лрчил, царствовал 6 месяцев

Но принужденный своими [близкими], Арчил направился [в Имерети], встретили его рачинцы все, вступил и занял Имерети лета Христова 1698, грузинского 385.

Узнав об этом, ахалцихский Салим-паша известил об этом султана, а султан велел изгнать Арчила. Поэтому паша попросил царя Эрекле прислать к нему Свимона, сына Александра которого тот воспитывал в почете, чтобы посадить его царем имеров. Царь Эрекле прислал, а Салим-паша привел его в Имерети. А. Арчил не смог противостать, так как имеры примкнули к паше и Свимону и той же осенью ушел в Рача и своего племянника Вахтанга оставил там, ибо Кавказ был заснежен и с домочадцами не мог он пройти. Сам [Арчил] прошел по Лиахви, перешел в Тагаури, перезимовал там и весной отправился в Россию в сопровождении войска русского государя.

19-й царь Свимон, царствовал полтора года

А Свимон занял Имерети и ушел паша в Ахалцихе. Потом договорился Абашидзе с царем Свимоном, отнял у Наскида Яшвили жену, дочь свою Анику, и женил Свимона и справил свадьбу. В это же время умерла первая жена Абашидзе, разошелся он и со второй и женился на вдове Папуны эристава, дочери Бежана Лордкипанидзе и матери Шошиты эристава и этим больше укрепился в Имерети.

А имеры служили и повиновались дочери его [Абашидзе] Тamar и постоянно находились при ней.

Она не могла мириться с правлением Свимона и сестры своей, так как сама лишалась власти, и начала враждовать с ними. Увидев это, испугался Свимон и бежал в Картли, а в Имерети верховодил Абашидзе и царицей была дочь его и повиновались все.

Тогда умер каталикоз Эвдемоз и с помощью Абашидзе каталикозом посадили Григола, сына Бежана Лордкипанидзе.

В это время не подчинялись некоторые лечхумцы Липаритиану и нападали на Окриба. Липаритиани известил об этом Абашидзе и так как были крепкими друзьями, собрал Абашидзе имеров, прорыли снежную гору Рача-Лечхуми и вступили в Лечхуми, непокорных разорили, сожгли и подчинил [Абашидзе лечхумцев] Липаритиану, потом возвратился и прибыл в Имерети.

А дочь Абашидзе пожелала выйти замуж за Липаритиана и того же хотел Липаритиани для того, чтобы отпустить жену свою, с которой было у него семеро сыновей взрослых. И с этой целью отправилась Тamar в Одиши, принял ее Гиорги Микеладзе, ибо Абашидзе был племянником Микеладзе. и спросил у Тamar о цели ее путешествия. А узнав, сказал ей: «Для чего идешь в Одиши, ибо моя же ты дочь. Приведи Липаритиана и справлю я тебе свадьбу достойную». Поверила Тamar и призвала Липаритиана и пришел тот с немногими людьми. Тогда сказал ему Микеладзе: «Возгордился ты, бывший Чиковани, настолько, что хочешь отпустить сестру мою. Сейчас же убью, если не помажешь миром Тamar». Испугался Липаритиани и помазал миром Тamar. Затем [Микеладзе] устроил им пир, одарил и отпустил.

Но спустя немного времени ушла Тamar и вышла замуж за Липаритиана и заставила отпустить первую жену. С тех пор называли ее царицей Одиши и Имерети.

Отступили рачинцы от Абашидзе, собрал Абашидзе воинов Имерети, напал на Рача, разорил, сжег, покорил и вернулся в Имерети.

А Мамия Гуриели вознамерился воцарить вновь Свимона и предложил паше прислать Свимона и обещал посадить его на трон. И так как паша верил Гуриелу, потребовал он Свимона у Назарали-хана, привел и передал Гуриелу. Тогда Гуриели заставил Свимона отпустить Анику, дочь Абашидзе и женил его на сестре своей. Оскорбился этим Абашидзе, призвал Липаритиана и собрались в Сачилао с войском и предложили Гуриелу убить царя Свимона и посадят Гуриела царем. А Гуриели не пожелал сам [это сделать] и разрешил им. Тогда послали они людей и когда лежащий в постели Свимон вышел по естественной нужде, выстрелили в него из ружья и умер Свимон лета Христова 1701, грузинского 389.

Гуриели Мамия, царствовал 1 год

Тогда же привели Мамию Гуриела и посадили имеры его царем. Услышал об этом царь Эрекле, опечалился и с войском картлийцев и кахов пришел разгневанный в Дагалула. чтобы отомстить Абашидзе и отнять также Хефинисхеви и послал к нему человека сказать об этом. А отказавшему Абашидзе сказал тот человек: «Не подобает тебе это, ибо кроме всего славного, следует [с царем] 12 запасных коней» Абашидзе ответил: «Не может же он одновременно сесть на 12 коней, а я надеюсь только на своего коня – если одолеет он, не сможет догнать меня, а если я одолею, не убежит от меня». И Абашидзе связался с вазирами Эрекле, и по их настоянию отступал царь Эрекле [и] не смог вступить в Имерети.

А Мамия Гуриели хотя и оставался царем, однако [жил] на свой счет, ибо продавал гурийцев и отдавал имерам, так как царскими вотчинами, селами, деревнями и доходами владели Абашидзе и его дочь Тамар и служили им сыновья вельмож и азнауров и сами они тоже. Поэтому ушел Гуриели опять в Гурию.

Абашидзе Гиорги, правил 5 лет

И княжил Абашидзе и управлял всем Имерети.

Зимой Липаритиани попросил его помочь над абхазами, ибо захватили они [земли] до реки Эгриси и разоряли Одиши убийствами и пленениями. Согласился Абашидзе, собрал войско, отправился и вступил в Абхазети, не смог устоять Шарвашидзе, опустошили Абхазети, взял [Абашидзе] добычу большую, помирил Липаритиана и

Шарвашидзе, отнял захваченную землю и [взял] заложников, потом вернулся и вновь прибыл в Имерети.

А после смерти царя Свимона забрал Исак-паша ахалцихский у царя Эрекле брата царя Свимона, Гиорги, и воспитывался он в Ахалцихе. И как возвысился Абашидзе, уже меньше подчинялись паше и взятки он из Имерети не получал столько, [как прежде]. Донес [паша об этом] султану. Разгневался султан Мустафа и направил арзрумского пашу с большим войском морем и сушей, чтобы остались [османы] в Имерети семь лет и опустошили вместе с крепостями. Выступил арзрумский паша по направлению Гурии, а кеха своего с войском направил в Ахалцихе, чтобы собрал он войско Самцхе и вступил в Имерети.

Узнав об этом, Абашидзе взял клятву у всех имеров и Гуриела [и] Дадияна и укрыл [жителей] Имерети. Затем собрал войско и перекрыл дороги. Тогда паша перешел Чорохи на лодочном мосту и стал в Гурии, а кеха и ахалцихский паша подошли к Какаси. Не устояли имеры против больших ружей, прошли османы, вступили [в Имерети] и стали в Багдади.

Потом из моря османские войска пришли в Одиши, однако сераскир ничего не знал о своем войске, так же кеха [не ведал] о сераскире, так как дороги были везде перекрыты.

Затем нарушил клятву Гуриели, данную Абашидзе, и явился к сераскиру. И Гиорги Микеладзе, враждовавший с Липаритианом из-за вышесказанного, со своими сторонниками тоже прибыл к кехе. Сей Микеладзе взялся их проводить и известил сераскира о делах кехи. Тогда направился сераскир на Имерети и велел, чтобы кеха вступил в Аргвети. Вступили османы и сожгли Аргвети и подошли к башням Чалатке, который Абашидзе укрепил рвами. Укрепились защитники [башен] и убили многих османов. Потом подошел Исак-паша ахалцихский, атаковали его войска, захватил [паша] ров и оставил там копателей и сам отступил. Выкопали (османы землю под башнями) и подожгли и опрокинули все три башни до основания и разрушились они. Но вот чудо, ибо один человек остался невредим и отпустили османы его. А в Одиши разрушили замок Рухи и поставили свою стражу и опустошили многие села и в Анакрии построили крепость.

Но пожалел бог страну эту, умер султан Мустафа и сел султан Ахмад и была в Стамбуле смута великая. Поэтому написали сераскиру,

чтоб возвратился. Тогда сараскир велел кеха помириться с Абашидзе и отступить. По этой причине кеха сослался на родство с Абашидзе и так же поступил Абашидзе. И предложил кеха, чтобы Абашидзе разрушил Шорапани и встретился с ним и дал взятку сараскиру и он выполнит все желания Абашидзе. А Абашидзе обещал все и встречу с кехой, «если разрешите прийти с моим войском». Кеха разрешил и Абашидзе выбрал из имеров, рачинцев и лечхумцев 500 вооруженных всадников и во главе поставил Кайхосро Яшвили, и вместе [с отрядом] прибыл к кехе и половина [отряда] шла впереди, а половина следовала за Абашидзе.

Принял его кеха, обещали друг другу, о чем было договорено, затем одарил его кеха и ушел. А Абашидзе за это разрушил Шорапани и дал заложников и взятку.

Но кеха заставил Абашидзе усыновить Гиорги, сына царя Александра и сделал его опекуном и царем оставил Гиорги и сам ушел.

А имеры по указу Абашидзе перекрыли гору Персати и убивали многих османов. Потом имеры догнали и убили колского пашу и Исак-пашу ахалцихского ранили в руку, османов обратили в бегство и захватили добычу бесчисленную, нагруженных мулов и верблюдов и пришли к Абашидзе.

А сараскир прошел Гурию и ушел. Османы[4] также ушли из Одиши и Абашидзе вновь захватил правление лета Христова 1703. грузинского 391.

А Гиорги, сын царя Александра, которого оставили царем, испугался Абашидзе и укрылся в Кутатиссксй крепости. Но Микеладзе Гиорги оставался преданным ему и при нем находилась дочь царя Гиоргн. рожденная от дочери своей [Микеладзе], которую царь Гиорги оставил с ним, отбывая в Испаган. Он [Гиорги Микеладзе] обратился к Гиорги, пребывающему в Кутатиси: «Отец твой был убит из-за вражды с царем Гиорги и владеет он теперь Картли и силен. Дам я тебе его дочь, женись и с его помощью захватишь Имерети». Согласился на это Гиорги, привел [его Микеладзе] в свой дом, справил свадьбу с Родам и оставался он в Кутатиси в крайней скудости. Но после этого Вахтанг, правитель Картли, присылал ему богатства многие.

Но Абашидзе еще возвысился и разбогател, ибо Дадиани [и] Гуриели по его призыву находились при нем постоянно.

В эту пору припомнила Тамар, дочь Абашидзе месть к Гиорги Микеладзе и разрешил это ей Абашидзе, ибо выдал тот дочь царя Гиорги сыну царя Александра, Гиорги. Изгнали его из своей вотчины и захватили Липаритиани земли Чиладзе-Микеладзе, а Микеладзе ушел в Картли.

После того ушел от Липаритиана брат его Иесе, который по воле же Липаритиана владел Лечхумом, и явился в Кутатиси к Гиорги, ибо сей Иесе был женат на Мариам, тете Гиорги, дочери царя Баграта. Испугался этому Липаритиани, пришел в Лечх-ми, отстранил доверенных [лиц] Иесе и поставил своих [сторонников], отдал сыну своему Бежану Лечхуми и старшему Кации [отдал должность] Дадияна и следующему [сыну] монаху Габриелу [отдал должность епископа] Чкондидела и сам оставался Липаритианом и повиновались ему сыновья его.

Но зло это случилось раньше, когда вельможи получили азнауров, села и крепости в свое владенье: эристава [получил] Рача и Глола [вместе] с Джапаридзе, Яшвили [получил] Квара, Цулукидзе – Хотевы, Абашидзе – Свери. А Свери Паате Абашидзе пожаловал царь Шахнаваз, Липаритиану [он же пожаловал] Лечхуми и [земли] Чиладзе-Микеладзе, Гуриелу – Саджавахо и Чиджавадзе всегда находились при нем.

А Абашидзе избавил Имерети от разбоев, ибо никто не осмеливался красть что-либо, никто также не осмеливался продавать пленных, кроме него. А в Одиши и Гурии продавались пленные многие, а особенно в Одиши Липаритианом.

В это время Вахтанг, правитель Картли, предложил Абашидзе стать сватами и попросил прислать в Картли сына его Левана, чтобы пожаловать ему земли картлийских Абашидзе и [выдать за него] дочь свою и будет крепость между ними. Обрадовался этому Абашидзе, однако коварные люди сказали ему, что ежели пошлет сына, тот отправит его к шаху. Поверил этому Абашидзе, ибо Гиорги был женат на дочери царя Гиорги и писал [Гиорги] Вахтангу о помощи и не стало меж ними сватовства. Поэтому Вахтанг отвернулся от Абашидзе и стал помогать Гиорги, привлек на свою сторону каталикоза и [епископа] Генатела и Шошиту эристава, ибо Шошита был женат на внучке Абашидзе, дочери царя Александра и сия женщина была сумасбродной и глупой и ненавидел ее эристава и желал избавиться от нее, но не мог

из-за Абашидзе. А найдя такую причину, сговорились все, кто был упомянут, и вывели из Кутатиси и нарекли царем лета Христова грузинского 385

20-й царь Гиорги, царствовал 4 года

И сел царем Гиорги, сын царя Александра. Послал [он] к Абашидзе, чтобы отказался он от всех царских земель и возвратился в свою вотчину. Тогда Абашидзе прислал к нему каталикоза и Генатела, чтобы установить мир и покой. Но по совету каталикоза и [епископа] Генатела не отпустил царь их, ибо сказали: «Если не отпустишь нас, примкнут к тебе имеры все». Тогда оставили имеры Абашидзе и переходили на сторону царя Гиорги. Тогда призвал Абашидзе Липаритиана, пришел Липаритиани с войском и стал в Ваке. А в Кутатиси находился царь вместе с Рачинским эриставом и имерами. Послал [царь] отряды рачинцев и некоторых имеров для опустошения окрестных сел Ваке. Узнав об этом, Абашидзе велел своим воинам [встретить их], атаковали, перебили и пленили многих рачинцев и продали всех. Тогда эристави отправился для умножения войска.

В это время умерла жена Липаритиана и дочь Абашидзе, Тамар от недуга злого. Тогда припомнили сыновья Липаритиана месть к отцу своему из-за развода с их матерью, оставили отца и присоединились к царю Гиорги. Также [поступили] племянники Абашидзе, ибо правитель Картли Вахтанг выдал за Вахушти дочь свою и отложился [Вахушти] от дяди, ушли от него и пришли к царю [племянники Абашидзе] Зураб, Свимон и Вахушти.

И хотя Гиорги посадили царем, до сего времени не мог он выходить из Кутатиси а теперь вышел. И которые не примкнули к нему, имеры нападали на них и разоряли их имения. А их встречали сторонники Абашидзе и были постоянные нападения.

Потом царь осадил крепость Кацхи, которую занимал Абашидзе. Увидев это, одетый в траур Липаритиани пришел к Рачинскому эриставу, чтоб помог он Абашидзе, говоря: «Ты его сын и не подобает тебе обречь его». Послушался его эристави, встретились оба с войсками, пришли и стали в Парцханаканеви. С этой стороны двинулся Абашидзе, чтобы встретиться с ними и идти на царя.

Узнавшие об этом посоветовали царю предотвратить их соединение. И выступили наскоро, шли всю ночь и утром напали на Липаритиана эристава и был бой сильный, одолели [воины] царя и

бежали мегрелы, истребляли и захватывали их лета Христова 1709, грузинского 397, взяли их имущество и пленных продали на серебро.

Узнав об этом. Абашидзе отступил и укрылся в крепости Свери. А царь вновь подошел к Капхи. после небольшого времени Паата, сын Абашидзе отдал крепость, но [царь], нарушил слово, продал укрывшихся [там жителей] и сам занял крепость. Затем пошел на Абашидзе, находящегося в Свери, но так как крепок Свери, не смог причинить вреда и отошел.

Затем [царь] собрал имеров и ушел в Рача, чтобы захватить или подчинить, перешел Наджихуреви и стал в Шаори. Но Цулукидзе, Яшвили и Джапаридзе находились с эриставом, так как Гиорги Цулукидзе был зятем эристава. Тогда ночью пробрались рачинцы и убили сахлтухуцеса Чхеидзе. Опечалился царь и пошел на Хотевы, но убедившись в крепости Хотевы, отступил и вернулся в Имерети. После этого царь направился в Навардзети, крепости Абашидзе.

В это время Шошита эристава отпустил жену и женился на Мариам, жене Иесе Чикована, тете царя Гиорги и отпустил сестру [его].

А осадившему Навардзети [царю] посоветовали сыновья Липаритиана, Кация и Бежан, чтобы выступил он и низложат они отца своего и захватят Одиши. Послушал их царь, оставил у Навардзети Квели Церетела и сам ушел в Одиши. Липаритиани не смог ему противостать и бежал в Абхазети. А они заняли Одиши и преследовали его в Абхазети, там встретил их Шарвашидзе, заключили мир и возвратились в Одиши и Даданом посадили Кацию.

Потом царь вернулся в Имерети, а Квели взял Навардзети и пушки этой крепости царь отправил в Кацхи.

А в бытность царя в Одиши напал эристава на Чалатке с целью помощи Абашидзе, опустошил полностью и вернулся в Рача.

Тогда же, так как Гуриели не помогал царю против Абашидзе, пошел царь на него с собранным войском, не смог Гуриели устоять, кроме как в укреплениях и разорили Гурию. Однако в Саджавахо обратили в бегство Бежана с лечхумцами и умер также Кация Дадани, брат Бежана, в Одиши от жабы. Поэтому возвратился царь в Имерети.

Тогда пришел Липаритиани и захватил вновь Одиши. Он же связался с Гуриелом и женился на дочери Гуриела, Тамар.

А пребывающему в Сверской крепости Абашидзе прислал Вахтанг, правитель Картли, людей и лошадей и все нужное, ушел [Абашидзе] и оставался в Картли, а до того [Вахтанг] взял Вахушти и пожаловал все, что обещал.

А после этого царь примирил Липаритиана, собрал войско имеров вместе с [войском] Липаритиана, вступил в Рача [и] опустошил до Схови лета Христова 1711, грузинского 399.

Но Липаритиани оказался изменником, поэтому отступил царь и спустился в Имерети. Но так как царь Гиорги был легкомысленным, лихоимцем, сребролюбием и корыстным, сговорились с Гуриелом Липаритиани, эристами и Бежан, господарь Лечхуми, тоже пришел к отцу, за ним явился Зураб Абашидзе, привели Гуриела и посадили царем лета Христова 1711, грузинского 399.

Гуриели Мамия, царствовал 1 год

А царь Гиорги, не в силах противостать, ушел в Картли. Принял его Вахтанг в Гори с честью. И Абашидзе также находился с ним.

И захватил Гуриели Имерети, отпустил жену свою Елену, дочь Абашидзе и привел Тamar, сестру эристава [которая разошлась с первым мужем Пхеидзе Папуной], женился на ней и справил свадьбу, а в Гурии посадил Гуриелом сына своего Гиорги.

А царь Гиорги в Гори потребовал от Вахтанга [выдать ему] Абашидзе, который был его кровным врагом. Тогда Вахтанг помирил их, взял у Абашидзе заложников – сына и дочь и отправил Абашидзе в Имерети и прибыл тот к Гуриелу. Затем Вахтанг отослал Абашидзе заложников – сына его и дочь.

А царь Гиорги ушел в Самцхе, принял его Исак-паша и обещал помочь. Но из Ахалцихе связался [царь] с господарем Лечхуми Бежаном, ибо Зураб Абашидзе бежал от Гуриела и прибыл к царю, так как Зурабу предложили отделиться от дяди, а Зурабом все свое имущество было продано, опечалился поэтому и ушел.

А летом выступил царь вместе с Зурабом из Ахалцихе, прошли ночью Аргвети, никому не причинив вреда, и пришли в Лечхуми. Там взял [царь] с собой Бежана с лечхумцами и направились на Аргвети. Узнав об этом, пребывающий в Кутатиси Гуриели выступил на Аргвети вместе с Абашидзе, эриставом, имерами и гурийцами, чтобы защитить Аргвети, и прибыли в Чхари. Царь также перешел Тхилтацкаро и был бой сильный в Чхари лета Христова 1712,

грузинского 400 и одолевали воинов Гуриела, почти обратив их в бегство

Увидели это Бежан и Зураб, атаковали с края и начали палить из ружей, убили Гиорги Цулукидзе и бежали Паата Пхеидзе и эристави, Гуриели потерпел поражение и ушел в Рачу, а остальные войска разбежались в Аргвети. Погнались за ними воины царя, убивали и захватывали, особенно гурийцев.

20-й царь Гиорги, царствовал месяцев 10 месяцев

И захватил Гиорги Имерети. А пленных продали османам и пели гурийцы: «Продали нас за наше же серебро».

А Абашидзе из Свери пришел в Картли и после немногого времени осадил царь Свери, однако не смог взять и отошел. Но Зураб подослал людей к страже и обещал награду, отдали Зурабу [крепость] и занял он Свери.

А Гуриели попросил дорогу у Бакара, сына царя Вахтанга. Встретил он его в Кцхинвали и с большим почетом проводил в Гори. Но особенно ухаживал [за Гуриелом] каталикоз Доменти. И дали ему проводников, пришел в Джавахети к Асан-паше, к зятю своему и оттуда прибыл в Гурию.

Затем Бакар обеспечил Абашидзе кормом для дороги, дал проводников и перешли Кударо и прибыл [Абашидзе] в Рача осенью.

А весной донес Зураб Абашидзе царю, находящемуся в Гегути, на Гиорги Нижарадзе, который был женат на дочери Абашидзе, что «ходит он к нему и извещает Абашидзе о твоих делах» и хвалил красоту и прелести его жены и своей двоюродной сестры. И влюбился царь Гиорги, так как ненавидел жену, но не осмеливался отпускать до сих пор из-за Вахтанга. Тогда схватил он Нижарадзе, ослепил его и отнял жену и возил ее с собой и сожительствовал с ней. Радовался этому Зураб из-за вражды к дяде.

А здесь расскажем о дальнейшей жизни Арчила, так как оставил он все свое из-за Имерети и от Имерети ничего у него не осталось. Поэтому конец его жизни надлежит описать в связи с Имерети.

Прибывшего в Астрахань [Арчила] встретил сын его Александр, так как сего Александра взял с собой великий царь Петр во Францию и изучил он искусство пушек и ядер и огня. Прибыл царь Арчил в Москву и принял его государь с честью, затем пожаловал обширную

вотчину и Александру [должность] фельдцейхмейстера (иже есть упорядочение полевого огня, то есть распорядитель пушек и ядер).

Потом Александра пленили шведы в Нарве и увезли узником в Стокгольм и оставался он там несколько лет, а Арчил в Москве. Затем отпустили Александра в срок, чтобы свидеться с отцом и женой своей, которая жила в Москве. Однако, прибыв в Ригу, умер Александр от каменной болезни лета Христова 1710, грузинского 398 и не оставил сына. И как привезли в Москву, государь выделил Донской монастырь и там предали земле.

А после скорби великой преставился и царь Арчил лета Христова 1712, грузинского 400 и предали земле в Донском же [монастыре] с большим почетом. И остались царица Кетеван и дочь Дареджан. Она владела многими вотчинами отца своего и пребывала в почете у государя до кончины своей.

А в Имерети вновь сговорились Гуриели, Дадиани, эристами, Абашидзе и Бежан с лечхумцами, собрались и в ноябре пришли к Окрибу. А царь Гиорги находился в Кутатиси и с ним были Зураб Абашидзе и имеры. В одинь день выступил Свимон Абашидзе, чтобы осмотреть посты, а те посты [Гуриела] вступили в бой и Свимон обратил их в бегство. К ним подоспели войска Гуриела и одолели Свимона. На помощь выступил царь с войском, в бой вступил Гуриели со всем своим [войском], сразились и был бой сильный и царь был побежден и бежал. Те перебили воинов и многих схватили и продали османам лета Христова 1713, грузинского 401. И пели гурийцы: «Имеры наше серебро вновь нам вернули» и получили гурийцы серебро свое.

Гуриели Мамия, царствовал 2 месяца

А царь ушел в Картли и занял Имерети, подчинил непокорных. А царя Гиорги в Тбилиси принял Свимон, одарил и поселил в Картли. Затем ушел в Ахалцихе к Исак-паше.

Однако умер Мамия Гуриели лета Христова 1714, грузинского 402 января 5, отвезли в Гурию и предали земле в Шемокмеди, усыпальнице их, и Гуриелом сел сын его Гиорги.

А так как царь обращался к Бежану и Зураб находился с ним испугался поэтому эристами их соединения, вывел из Чквиши зятя своего Бааку Чикована и отдал Чквиши Бежану и скрепили они союз. И оба они желали выдать сестер своих за царя, а царь хотел жениться

на дочери Абашидзе, бывшей жены Нижарадзе. Но они [эристава и Бежан], боясь друг друга, заставили Мераба Цулукидзе развестись с женой и, вопреки воле Абашидзе и его дочери, женили на его дочери, ибо царь посылал людей к Абашидзе, чтобы не выдавал он ее замуж. По этой причине пришли эти союзники и справили Мерабу свадьбу.

20-й царь Гиорги, царствовал 2 года

А весной прибыл царь, захватил Имерети и из-за ревности поступил зло и слепого Нижарадзе сбросили со скалы и умер он.

А Дадияни, Гуриели, Эристава и Бежан оставались у себя. И Бежан предполагал, что царь женится на его сестре. Однако царь с немногими слугами прибыл в Рача, женился на сестре эристава, вдове Мамии Гуриела и отпустил Родам, дочь царя Гиорги, с сыном и дочерью находящуюся в Картли. Затем царь спустился в Имерети и укрепил союз с Дадияном и Гуриелом, а Бежан и Зураб отложились и нападали на земли.

В этом же году царь Иесе упрекнул Гиорги за оставление дочери дяди его. И царь Гиорги обещал вновь взять ее и попросил крест из Чхари, который находился в Атоци. Тот прислал крест и [жену его] Родам и попросил [отослать к царю Иесе] царицу и сыновей Вахтанга. А царь Гиорги поселил Родам с сыном в Сванети и крест вновь возложили в Чхари. А выслать царицу и сыновей Вахтанга не мог.

А из-за Бежана от царя отложился Паата Пхеидзе. По этой причине пошел царь и осадил крепость Садире, прорыли ров и подложили порох. Но защитники крепости выкопали изнутри, унесли порох в крепость и перебили копателей и стражу их и еще более укрепились. Увидел это царь и отошел в Гегути.

Потом Бежан попросил царя и поднес 4000 алтын, чтобы изгнал [царь] отца его Липаритиана и его посадил Дадияном. Тогда царь не разобрался из-за серебра, отмежевался от эристава и Абашидзе, собрал имеров, Бежана и Зураба тоже [присоединил], Липаритиани не смог противостать пришедшим в Одиши и посадил [царь] Бежана Дадияном лета Христова 1715, грузинского 403. Хотя крепости оставались все же за Липаритианом, разорил [царь] Одиши и вернулся в Имерети.

Потом [царь] вновь отмежевался от Бежана и Зураба, призвал эристава и имеров, выступил [в Одиши] и посадил Липаритиана опять Дадияном, затем возвратился в Имерети.

После этого призвал Липаритиана в Гегути, [взял у него обещание], чтобы идти в поход на Бежана и на этом условии отпустил Липаритиана. Бежан принял эту [встречу] не к добру своему и применил хитрость и каталикоза Григола послал посредником к отцу и обещал помириться и покориться, если тот навестит его. На этом условии доверился Липаритиани сыну из-за каталикоза и прибыл к нему с немногими слугами. Принял его Бежан благожелательно, но той же ночью схватил всех его слуг и выкрал у отца оружие, утром схватил и его и посадил в крепость, затем привел мать свою, отпущенную [Липартианом], впустил опять к мужу и оставались [они вместе] до кончины своей. Потом схватил всех сторонников отца своего, истребил и оставил без наследства, иных продал с домочадцами и захватил Одиши и нарекся Дадрианом.

А царь Гиорги в эту зиму вместе с эриставом напал на Зураба, разорил его вотчину и ушел. По этой причине Бежан Дадияни и Зураб Абашидзе обратились с просьбой к Аслану, ахалцихскому паше и обещали взятку большую, чтобы помог он им на царя и царем посадил Гуриела. Согласился Аслан-паша и выступил с войском.

В эту пору умерла Тамар, жена царя, и предали земле в Гелати. А сам царь собрал войско, а пашу встретили Бежан и Зураб. Царь не смог противостать пришедшим и ушел в Рача. Османы пришли и собирались вступить в Рача, стали в Квацixe и стояли там месяц, потом отступили и стали в Кутатиси. А царь с войском Рача спустился в Свимонети. Узнав об этом, паша выступил наскоро, напали на Свимонети и был бой лета Христова 1716, грузинского 404, царь был побежден и погибли рачинцы и царь ушел в Картли, а паша вновь стал в Кутатиси. Бежан и Зураб напали на царицу Родам в Сванети, разорили и ушли.

Гиорги Гуриели царствовал 3 месяца

Привели Гиорги Гуриела и посадили царем и эриставу предложили союз. Тогда отдал Эристави дочь свою Гулкан в жены Отии, сыну Бежана и укрепили этим союз и паша ушел в Ахалцихе.

После этого несли вещи Гуриела из Гурии, засели рачинцы у Саломинао и разграбили богатства Гуриела и пленили его слуг и продали. Узнал об этом Гуриели и опять бежал в Гурию.

Тогда эти три вельможи разделили Имерети между собою и завладели каждый своей землею.

В ту пору начала ревновать к Гиорги Гуриелу мать его, Елене, привела сына своего, бывшего монахом, постригла, нарекла Кайхосро и посадила Гуриелом. [Затем] привлекла взятками Дадiana, эристава и Зураба с войском и изгнали Гиорги. Разорили они Гурию, получили взятку и ушли. А Гиорги Гуриели ушел в Ахалцихе.

А весной в Имерети прибыл царь Гиорги, обратился к этим трем вельможам, однако те не пожелали его царем, испугался [царь их] и ушел в Ахалцихе, Там породнились Гуриели и царь, ибо после заточения Липаритиана жена его Тамар, дочь Гуриела, ушла в Ахалцихе и взял ее царь Гиорги в жены.

Но так как Исак-паша и Аслан-паша враждовали меж собою, не смогли они помочь царю и Гуриелу и поэтому оба отправились в Стамбул. По прибытии в Арзрум дал арзрумский паша войско Гуриелу, вернулся [он] и завладел Гурией и изгнал мать свою с сыновьями. А царь ушел в Стамбул лета Христова 1717, грузинского 405.

Царь Гиорги ушел в Стамбул

А гурийский эристава и Бежан Накашидзе не пожелали Гуриелом Гиорги, ибо мать [Гиорги] с их помощью изгнала [сына]. Призвали они Бежана Дадiana, ибо дочь Дадiana была замужем за Гиорги, сыном Бежана Накашидзе. Прибывшему Дадianу не смог противостать Гуриели и ушел в Батуми. А Дадiani разорил Гурию и ушел и Гиорги вновь занял Гурию.

А зимой придрался Дадiani к Зурабу Абашидзе, собрались Бежан и эристава и напали на Зураба. Не смог Зураб им противостать и укрылся в Сверской крепости. Те опустошили его земли (ибо сей Бежан желал стать таким же, каким был Гиорги Абашидзе, однако не сумел).

Потом Бежан подослал эриставских слуг к брату своему Манучару, неожиданно схватил его и заточил в Лехвирской крепости.

Тогда договорились Зураб и эристава породниться, отняли у Бааки Чикована жену, сестру эристава, у которого преж сего отняли Чхвиши, и женили сына Зураба, Давида на ней, то есть на жене дяди своего, ибо Зураб был женат на сестре Бааки, и укрепили этим все трое союз.

Еще обратился Гуриели к Дадianу, чтобы он отдал ему дочь [Дадiana], которая была замужем за Гиорги Накашидзе и установить этим мир. Бежан Дадiani разрешил это. Тогда Гуриели изгнал своего

зристала и подошел к находящемуся в крепости Накашидзе и отнял жену, сам отпустил жену, дочь Шарвашидзе и женился на этой и укрепился в Гурии с помощью Дадиана.

Еще эристави осадил Кварскую крепость, взял ее и занял сам, изгнал род Яшвили из Рача и сам же захватил их вотчины.

Еще Зураб истребил род Чхеидзе, сыновей Баны, и продал их с домочадцами в захватил их вотчины.

Так же Бежан истреблял одишцев-лечхумцев и укреплялись подобным путем.

После того из Стамбула в Ахалцихе прибыл царь Гиорги. Дал ему Исак-паша по указу султана войска и пришел в Имерети в августе лета Христова 1719, грузинского 407, ибо османы всегда приходили в этот месяц, и стал в Кутатиси. Тогда собрались все трое вельмож и стали в Окрибе и никто из знатных не явился к царю, кроме простолюдин. Царь предложил этим троим, чтобы признали они его царем и подчинились, но те не пожелали. Тогда царь выступил с османами и утром напал на Дадиана, эристава и Зураба, однако те отступили и ушел Дадиани с Зурабом в Одиши и эристави в Рача. Тогда османы перебили многих воинов их, затем опустошили Окриба, разрушили замки и башни. Потом пошли на Одиши, там тоже не устоял Дадиани, поступили [османы с ним] также и церкви тоже сожгли. И Дадиани, не видя иного выхода, дал взятку большую, примирил их, отступил царь и стал опять в Кутатиси. Затем заключил мир с теми вельможами и занял Имерети, потом отпустил османов и жил в покое.

А весной сговорились эти трое вельмож и подослали к царю Гиорги Свимона Абашидзе, чтобы убить его. Сей Свимон пригласил царя, бывшего в Тхвисской крепости, и во время пира слуги Свимона убили царя Гиорги в субботний день Феодора лета Христова 1720, грузинского 408, и схватили всех его приближенных и продали. А эристави взял крепость Кацхи и захватил его казну. Тогда те трое вновь разделили Имерети, как и прежде, и жили в мире.

После того призвал царь Вахтанг имеров в поход. Ушли эристави. Свимон и Леван Абашидзе с войсками. Потом вернулись невредимыми с большими дарами.

Еще этой зимой Зураб осадил Харагеули. А Мамукашвили находился в Ахалцихе с Александром, ибо сей Александр, пребывающий в Картли у царя Вахтанга, был сыном Гиорги. И как

убили отца его, Исак-паша послал шавшетского бега к царю Вахтангу и попросил [прислать Александра, чтобы] посадить его царем в Имерети. Тот прислал его с дарами и оставался [Александр] в Ахалцихе в течение одного года.

А Зураб не смог разрушить Харагеули из-за помощи картлийского царя и отошел, ибо паша собирался прибыть, так как у Исак-паши был указ султана о воцарении Александра в Имерети.

Тогда эристави и Зураб были в ссоре из-за Харагеули, Бежан Дадиани тоже и дружили Дадиани и Зураб и не пожелали они Александра царем. Но эристави со всеми своими сторонниками явился к Александру и отдал [эристави Александру] Кацхи и казну отца его. А Александр ту казну передал паше в качестве взятки. И так как не явились Дадиани и Зураб, по совету эристава осадили Цуцхвати, крепость Зураба и бились один месяц, затем сделали подкоп и подожгли и взорвали малую стену, однако защитники крепости испугались и ночью бежали. Утром крепость нашли пустой, османы вошли и поставили там янычаров и направились в Лечхуми на Бежана и Зураба, вступили, сожгли, опустошили. Бежан хотя и бился, но не очень навредил [османам]. Потом [османы] ушли, вновь прошли через Рача и пришли в Кутатиси и эристави стал в Рача.

Тогда Бежан Дадиани сговорился с пашей и дал взятку 12 кошельков. Тот принял взятку и отрубил Отии Чхеидзе голову, ибо ручался он за эристава и враждовал с Дадианом. Отпустил паша эристава, привел Бежана, посадил Александра царем имеров лета Христова 1721, грузинского 409, поставил Бежана опекуном и сам ушел в Ахалцихе.

21-й царь Александр, царствовал 31 год

А Александр занял Имерети, за исключением рачинского эристава. Потом Бежан Дадиани породнился с Александром, дал дочь свою Мариам в жены и справил свадьбу. Но хотя царем был Александр, всеми [делами] вершил Бежан Дадиани.

Видя то, что ничего Александр не может, Тамар, бывшая жена царя Гиорги, и Габриел Чкондидели, брат Бежана восполнились завистью и отправились к арзрумскому паше и донесли на Исак-пашу, ибо получил он взятку и Бежану поручил Александра, яко пленника. По этой причине арзрумский паша призвал Исаак-пашу и посулила Тамар Исак-паше зло премное, бесчестье и заточение. Услышав об

этом, Дадияни принял это не к добру своему, договорился с Александром и написали арзрумскому паше оправдание Исак-паши и [послали] взятку большую, чтобы передал [он им] Тамар и Чкондидела или помирил их. Поверил им арзрумский паша, взял у Исак-паши взятку и у царя [тоже взял], отправил Исак-пашу и с ним Тамар и Чкондидела, чтобы помирил [Исак-паша их]. А прибыв в Ахалцихе, передал он [Исак-паша] связанных Тамар и Чкондидела Бежану Дадияну. Он заточил Тамар в крепость Дехвири, а Чкондидела лишил должности и оставил невредимым, хотя и был он безбожником, блудником, грешил содомом, пленопродавцем и полным злости.

А из-за такого положения ушел Гиорги Абашидзе в Картли к царю Вахтангу и умер в Тбилиси лета Христова 1722, грузинского 410. В октябре привезли и похоронили в Кацхи.

Лета Христова 1723, грузинского 411 вновь ушли Абашидзе с войском и рачинцы к царю Вахтангу для помощи.

В следующем году царь Александр и Бежан Дадияни осадили Джварскую крепость в Окриба, которой владел [епископ] Гедеван Генатели, брат эристава. И как сделали подкоп, начала стена рушиться. Испугались защитники крепости и сдали царю крепость.

А Бежан Дадияни хотя и служил верно Александру, однако хотел убить Александра многожды изменой и коварством, но не сумел из-за своей дочери, а иногда из-за слуг Александра, ибо были они преданны [царю].

После этого напал на царя Александра в Сканда Шошита Эристава, а Александр вошел в крепость и эристава истребил, и опустошил, что только нашел, и лета Христова 1728, грузинского 413 возвратился в Рача.

Подошли османы к Поты, построили крепость и посадили пашу. И еще в Одиши построили две крепости, остальные разрушили, Рухский замок [разрушили] до основания и его остатками еще больше укрепили Анакрию и потийскому паше поручили все побережье.

В этом же году Александр собрал из-за Бежана Дадияна войско имеров и напал на Рача, сожгли [земли] Цулукидзе, ибо был он на стороне эристава. Не смог устоять эристава, прошли они до Сева, разрушили ее башни, сожгли и опустошили Рача, потом ушли и вернулись в Имерети с добычею.

Еще по совету Зураба осадили царь и Дадияни Шорапани, ибо владел им Леван, сын Гиорги Абашидзе и был он в Рача, так как рачинцы постоянно нападали и грабили Имерети. И после небольшого времени сдали крепость, но имущество оттуда забрал Дадияни и крепость отдал Зурабу.

Лета христова 1726, грузинского 414 умер Гиорги Гуриели и сел сын его Мамия, рожденный от дочери Шарвашидзе. Умерла также Мариам, дочь царя, жена эристава. Договорились Дадияни и эристава о мире, поэтому породнились и отдал Бежан дочь свою, бывшую жену Гуриела, эриставу в жены, помирились и установили мир. Этим встревожился Зураб и донес Исак-паше. По этой причине послал [Исак-паша] сына своего Юсуп-пашу и прибыл тот в Имерети. Встретил его царь Александр и стали в Гегути [и] призвали Бежана Дадияна. А тот пришел, не таясь, с сыном, ибо была ему обещана от паши невредимость. Вошел Бежан в шатер паши и поклонился. Тогда стольник Махмад-бег вонзил кинжал Бежану и умер Бежан Дадияни лета Христова 1728, грузинского 416. А сын его Отия бежал. Погнались за ним османы и убили многих одишцев и голову Бежана отослали Исак-паше и тот султану.

Затем Юсуп-паша призвал эристава. тот тоже пришел с войском и сопровождали эристава его воины в шатер паши. Пожаловал его паша, помирил царя с эриставом и ушел паша в Картли.

А Отия, сын Бежана сел Дадияном. После небольшого времени между Отией Дадияном и братом его Кацо разгорелась ссора, схватил Отия [брата], отослал эриставу и заточили Кацо в крепости Квара.

Потом осадил царь Шорапанскую крепость и уже собирался ее взять, привел Зураб Абашидзе войска османов и отдал им Шоропани и стали там османы и Александр вернулся к себе.

Потом эристава осадил Садмели, крепость Яшвили. Тогда царь послал к нему Левана Абашидзе, чтобы снял эристава осаду крепости, ибо Леван был братом матери эристава. А эристава схватил Левана изменой и отослал пленника к Дадияну. Услышав об этом, Александр с собранным войском тайно перешел гору, перешел к Риони вброд и утром напал на эристава в Садмели. Эристава бежал, перебили и пленили многих, освободили крепость и возвратился царь в Имерети. А Дадияни отпустил Левана Абашидзе и взял у него заложников.

Тогда умер Шошита Эристави тоже и эриставом сел сын его Григол. И Леван Абашидзе вернулся к царю.

Затем из крепости Квара сбежал Кацо, брат Дадиана к он тоже пришел к царю.

Потом умерла жена царя, дочь Бежана Дадиана и после скорби женился царь на дочери Левана Абашидзе и справил свадьбу лета Христова 1732, грузинского 420, и выдал царь за Мамию Гуриела дочь свою от дочери Дадиана.

Увидели это Дадиани, эристави и Зураб Абашидзе, привлекли на свою сторону Мамуку, брата царя, привел его Дадиани и женил на своей сестре, собрал одишцев, абхазов и пришли [они] в Имерети. Там к ним присоединился эристави тоже и все стали в Гегути. Туда же прибыли к ним [войска] Аргвети и разоряли земли.

А Александр не смог противостать и вошел в Кутатисскую крепость вместе с Леваном Абашидзе и эриставом Долинных земель (ибо сей эристави был [епископом] Генатели и братом Шошиты эристава. Он отнял жену у племянника своего Папуны, дочь царя Вахтанга, женился сам и пришел к царю. Тот принял его из-за вражды к эриставу и пожаловал эриставские вотчины в Имерети и нарекли его эриставом Долинных земель).

А Дадиани с собранным [войском] подошел к Кутатиси. Но царь не вышел для боя, а они не посмели атаковать, боясь османов. [Потом] стали они терпеть нужду и ушли каждый к себе и Александр укрепил свою власть над имерами, включая [вотчины] Цулукидзе.

В это время в Поты прибыл другой паша с войском, чтобы подчинить непокорных [жителей] побережья вплоть до Азова. Он призвал Александра с войском. А Александр собрался выступить с войском и надеялся, что после службы османам подчинит он непокорных нмеров. И как пришел он в Одиши, посоветовал ему Дадиани не ходить, ибо «не к добру для нас захват ими побережья». Не послушал его царь, ибо те места все принадлежали Дадиану. И так как не воспротивился ему Дадиани, прибыл он к паше. Тот принял его с честью и направились в Одиши. А в Однши все [население] до Абхазети находилось в укрытиях, ибо Дадиани не сопровождал пашу, и османы и имеры разоряли и грабили все, что находили. Вступили османы в Илори, однако кресты и иконы и церковное имущество были

упрятаны в укрытиях. Подожгли, сожгли церковь и сняли свинцовую крышу и уничтожили роспись, а затем ушли и вступили в Абхазети.

Тогда Шарвашидзе с абхазами не явился к ним и османы разорили и пленили, где что нашли. Но потом Шарвашидзе пришел к ним, омусульманили его и приближенных его всех. А как перешли реку Кодори, предложил паша Александру сопровождать его в Джикети и затем в Азов. Встревожились этим Александр и имеры и той же ночью оставили все свои тяжести, ушли и шли два дня и две ночи и подошли к реке Эгриси. Тогда догнали их османы вместе с абхазами и имеры укрепили берег реки. Потом царь со знатными своими перешел реку, а оставшихся османы взяли в плен. Прошли они Одиши и подошли к крепости Кацо. И в пути убивали [имеров] одишцы. Узнав об этом, Дадияни осаждал крепость три дня. Потом заключили мир, дал царь заложников Дадияну и ушли [имеры] и прибыли в Имерети лета Христова 1733, грузинского 421.

А абхазы захватили имущество имеров. Однако потом между ними и османами тоже возникла смута, ушли абхазы от них и начали убивать, воровать и нападать на османов ночью. Увидел это паша и возвратился в Одиши. Тогда напали абхазы, уничтожили лагерь османов и обратили их в бегство, ибо паша бежал морем, а остальных убили и погибли [османы] в море и реке, взяли их добычу премногую, отказались от мусульманства и вернулись абхазы к своей вере. (А в этой победе рассказывают о чуде св. Гиорги Илорского, ибо в ту ночь направил их в поход и укреплял их в бою).

А после того Дадияни, эристава и Зураб вновь привлекли на свою сторону Мамуку, собрали войско большое и отправились на Александра, чтобы убить его или изгнать. Тогда стоящий в Чихори Александр призвал Мамию Гуриела, Левана Абашидзе, брата Кацо Дадияна, эристава Долинных земель, Мераба Цулукидзе и остальных имеров. Утром подошли они и сразились друг с другом, был бой и погибли многие с обеих сторон лета Христова 1734, грузинского 422. Потом одолели [воины] Александра и убивали, догнали Дадияна, выстрелили из ружья и упал он с коня. Еще ранили Давида Абашидзе. У этих убили Кацо, брата Дадияна. Погнались за бежавшими, ибо был снег большой, перебили, пленили рачинцев, лечхумцев и одишцев и продали всех османам.

А Дадияна взял с собою царь, приставил лекарей и вылечил и просил [отдать царю] Лечхуми, однако тот не пожелал дать и через Зураба обратился к Исак-паше за помощью и дал взятку большую. Тот прислал Махмад-бега и Гиви Амилахора с войском османов и картлийцев и пришли они в Сачхере.

Увидев это, Александр взял у Дадияна [земли] Чиладзе – Микеладзе, заключил на этом мир из-за Левана Абашидзе и отпустил. [Потом] прибыл в Сачхере, дал сестру свою, рожденную от Тамар, Махмад-бегу в жены и вернулись османы и картлийцы опять в Картли.

А увидев это, помирились с царем Дадияни, эристами и Зураб и занял [царь] Имерети, [земли] Чиладзе – Микеладзе отдал брату своему Мамуке.

Но вспомнил Александр дело Бежана Дадияна, ибо когда нуждался тот в деньгах для взятки османам или иных нужд, облагал он серебром имеров знатных и азнауров. а те продавали пленных и отдавали, а сам будто не продавал.

Затем подошел Мамука к крепости Бежана Чиджавадзе и тайком взял Себекскую крепость, потом Мамука взял крепость Бежана в захватил [земли] Чиджавадзе.

А во время прихода Тамаз-хана в Тбилиси лета Христова 1735, грузинского 423, прислал [он] к царю, чтобы подчинился царь Тамаз-хану], но он ничего не ответил, но перепуганных османов укрепил в крепостях Имерети, чтобы не оставили они крепости.

После того отложился Папуна Церетели из-за Зураба Абашидзе, ибо Зураб тайком взял крепость Мамукашвили в Харагеули, убил Мамукашвили и занял [крепость] За это напал царь на Папуну, разорил [земли] Церетели, однако крепость Модамнахе не смог взять. Ушел, обратился к начальнику крепости, который вручил Зурабу [крепость Мамукашвили], тот [царю] тоже отдал ту же крепость, схватил [царь его], четвертовал и ослепил и крепость вернул сыну владельца.

Потом царь примирил Зураба и Папуну, но Зураб не явился к царю, а [пришел] сын его Давид, ибо был он зятем Александра. Этого Давида [царь] заставил развестись с женой, сестрой Шошиты эристава, и женил его на своей сестре.

В эти времена царь подослал Яшвили к Кварской крепости, и рыболов из Крихули предал им крепость и захватили. Узнал об этом эристава, находившийся в Нога, выступил наскоро и подошел к Квара,

ночью приставили лестницу там, где было им ведомо, вошли в крепость, схватили всех там находящихся и продали и занял эристава крепость. Узнав об этом, идущие на помощь Кварской крепости отступили.

После того привел царь в Варцixe Давида, сына Зураба, и Папуну Церетели, убил обоих коварно изменой и пошел быстро, чтобы захватить крепость Модамнахе. Однако жена и сын Папуны укрепили крепость и не смог [царь ее] отнять.

Увидели это знатные, что хочет [царь] перебить и унижить всех и особенно Зураб [стал действовать и] связался с Григолом эриставом, который был женат на дочери Вахушти Абашидзе, брата Зураба, а эристава известил Дадiana и собрались против царя Александра.

По этой причине Александр попросил у Шанше Ксанского эристава лезгин. Тот прислал 500 лезгин со своим человеком, Александр пошел во главе их и те не смогли противостать, разрушили крепости и башни многие, опустошили и разорили и вступили в Одиши и сотворили дела лютые. Но по совету Левана Абашидзе, ибо «не к добру для нашей земли разорение лезгинами ее, как привыкнут они к местам, сотворят много зла, как поступают с другими», послушался царь, отступил и отпустил лезгин с добычею, но без пленных.

После того послал Александр брата своего Гиорги и Левана Абашидзе в Картли на Вахушти Абашидзе, напали они внезапно на находящегося в Тедзера [Вахушти] и тот укрепился дома и стал палить из ружей. Тогда эти подожгли дом. Увидел это Вахушти и доверился двоюродному брату своему Левану. Он доставил его к царю и посадили его в Навардзетской крепости. Царь просил 500 кошельков денег в Ваханскую крепость и не соглашался на это Вахушти. Затем пришел каталикоз Доменти [с просьбой] об освобождении Вахушти и не уважил его Александр.

Потом Исак-паша прислал убранную лошадь, шубу и 20 кошельков денег, чтобы отпустил он Вахушти и не пожелал царь.

А Дадiana из-за вышесказанной мести привлек абхазское войско, соединились с ним эристава [и] Зураб с их войсками. Не смог Александр противостать им, прислали отряды лета Христова 1740, грузинского 428 и подожгли дворец Александра в Варцixe, разорили и сожгли Имерети и ушли.

Затем выполнил Исак-паша свое обещание, данное Ануке, дочери царя, и весной прислал зятя своего, сына Пириага, с войском. К нему, прибывшему в Имерети, примкнули Дадияни, эристави и Зураб. Увидел это царь и укрыл своих в Харагеули и сам ушел в Картли лета Христова 1741, грузинского 429. С ним же ушли брат его Мамука, Леван Абашидзе и эристави Долинных земель и взял он также с собою Вахушти, чтобы османы не разрушили Навардзетскую крепость и не освободили [его].

Тогда османы привели брата Александра, Гиорги, рожденного от дочери Гуриела и посадили его царем Имерети и приставили к нему Дадияна, эристава и Зураба по их же воле и османы ушли.

А Александр прибыл в Ацерисхеzi к Шанше эриставу. Тогда Шантпе не повинился шаху Надиру. Выступил хан против Шанше. увидел это Александр, освободил Вахушти и сам прибыл к хану. Хан принял его с честью, потом пленил Видевшие это Мамука и Леван и остальные бежали и пришли в Имерети.

А Александра привел хан в Тбилиси. Но Александр отправил эристава Долинных земель в Дербенд, к шаху Надиру с просьбой, а сам оставался в Тбилиси узником. Узнав об этом, шах Надир прислал человека с фирманом к Исак-паше, чтоб возвел он вновь Александра царем имеров.

Отвели Александра в Ахалцихе, послушался паша шаха Надира и той же осенью привели османы Александра и возвели вновь его царем и укрепили его власть над Дадияном, эриставом и Зурабом Абашидзе и всеми имерами, затем османы ушли. А брат Александра, Гиорги, ушел в Одиши и Александр владел Имерети.

А спустя немного времени вновь отложились Дадияни, эристави и Зураб. Поэтому Александр привел мачеху свою Тamar и обвинил ее во всем случившемся и обезглавил ее. Еще схватил Сачино Бараташвили, доверенного [человека] брата своего Гиорги, его также обезглавил и продал его домочадцев и разорил всех приверженцев Гиорги.

Потом собрались Дадияни и эристави и пришли в Гегути. А царь прибыл в Кутатиси и не вышел сражаться с ними, послал [человека] в Ахалцихе и попросил пашу [о помощи]. Тот прислал небольшое войско и, как они пришли в Багдади, ушли из Кутатиси Леван Абашидзе и Гиорги эристави Долинных земель, с ними османы – защитники крепостей, чтобы разведать положение тех, кто разорял

земли [Дадиана с союзниками]. А те слышали о приходе османов и уходили оттуда. А как пришли эти [Леван с османами], приняли разведчиков их за османов и известили Дадиана. Тот не стал уточнять и бежали все. Эти погнались за ним и стали палить из ружей и убивали.

Повернулся эристави, чтобы узнать, кто они, и попала пуля и умер Григол эристави Рачинский лета Христова 1743, грузинского 431, и воины его побежали быстрее. А эти захватили добычу и возвратились к царю Александру.

Тогда посадили эриставом Рача Вахтанга, брата Григола. Обратился к нему царь, заключил мир с ним, помирился также с Дадианом и установили мир. Занял [царь] Имерети.

После этого дочь Мачавариани тайком захватила Свερскую крепость. Выступил Леван с войском, чтобы принять ее. Однако подоспел царь, отдала [дочь Мачавариани крепость] ему и занял Александр Свери лета Христова 1744, грузинского 432 и взял клад Зураба Абашидзе.

А Леван осадил Заала, сына Зураба, в крепости Шроша, чтоб и его не схватил царь. Сдали скоро [крепость] Левану и занял Леван ее, отпустил Зала и ушел [Заал] в Картли к отцу своему Зурабу и пребывали в Нуниси.

[1] Говорят, что сидели цари вместе. Тогда царь Гиорги снял шапку и переложил ногу на ногу. Этим оскорбился царь Луарсаб и счел бесчестьем и пренебрежением к нему и сказал: «Пусть сотворит враг со мной, что желает, но от младшего моего не потерплю такого», и не послушал царя Гиорги и ушел рассерженным (прим. Вахушти).

[2] Говорят, что воин Дадиана продал пленного [грузина] мусульманину. За это пригласил его каталикос и поднес жареную собаку и предложил есть, ибо «нет ничего не святого». Оскорбился этим Дадиани и выкупил пленного из Стамбула и того воина наказал. Однако не перестал пленять [людей].

[3] Говорят, [что] спрятал [царь] коня из-за зависти к его доблести (прим. Вахушти).

[4] Происхождение султана таково: Осман, сын Отурлая, сел лета Христова 1303. Умер Осман 1327, сел Орхан, умер Орхан 1358, сел сын его Мурад. Умер Мурад 1379, сел Баязид, его сын. Его пленил Ланг-Темур. Умер Баязид 1403, сел сын его Сулейман. Умер Сулейман

1410, сел сын его Муса. Убил Мусу брат свой Махмад 1413, сел Махмад. Умер Махмад 1422, сел сын его Мурад. Он опустошил Цхоми. Умер Мурад 1451, сел сын его Махмад. Он взял Константинополь. Умер Махмад 1480, сел сын его Баязид. Умер Баязид 1510, сел сын его Селим. Он прислал сараскира в Имерети. Умер Селим 1520, сел сын его Сулейман. Он прислал сараскира на Баграта. Умер Сулейман 1566 и сел сын его Селим. Умер Селим 1670 и сел сын его Мурад. Прислал он Лала-пашу. Умер Мурад 1585, сел сын его Махмад. Умер Махмад 1604, сел сын его Ахмад. Низложили Ахмада 1617, сел брат его Мустафа. Низложили Мустафу 1618, сел брат его Осман. Низложили Османа 1622, сел тот же Мустафа. Низложили Мустафу 1623, сел брат его Мурад. Низложили Мурада 1640, сел Ибраим, брат Мурада. Умер Ибраим 1648, сел сын его Махмад. Умер Махмад 1687, сел сын его Сулейман. Низложили Сулеймана 1691, сел Ахмад, брат Сулеймана. Низложили Ахмада 1695, сел Мустафа, брат Ахмада. Он и прислал сараскира в Имерети. Низложили Мустафу 1703, сел Ахмад, брат Мустафи. Низложили Ахмада 1730, сел Мамхад, сын Мустафи. Умер Махмад 1754, сел Осман брат его (прим. Вахушти).

**ХРОНИКИ [ХРОНОЛОГИЯ],
НАЙДЕННЫЕ НАМИ В КНИГАХ,**

КОТОРЫЕ СУТЬ: ДРЕВНЯЯ КНИГА РАСПОРЯЖЕНИЙ ИМЕРОВ,

МЕСХЕТСКАЯ ПСАЛТЫРЬ В 5-ТИ КНИГАХ, ИРМОС ИМЕРОВ

НА ПЕРГАМЕНТЕ, ХРОНИКИ ТЛАШАДЗЕ, ГРАМОТЫ

([РОДОВ] БАРАТАШВИЛИ, ТУМАНИШВИЛИ И ДРУГИХ,

ВСЕ ЭТО ВЫПИСАННОЕ ИЗ ДРЕВНЕГО И НОВОГО ЖИТИЯ

КАРТЛИ И ИЗ ЧАСОСЛОВОВ, ЕВАНГЕЛИЙ И

ЦЕРКОВНЫХ КНИГ И ПЕРСИДСКИХ ХРОНИК

Летосчисле- Грузинское

ние после летосчис-

Христа ление

1201 421 Царь Тамар преставилась

1211 431 Царь Лаша-Гиорги преставился

1237 457 Царь Русудан преставилась

1269 489 Царь Давид, сын Лаша преставился

1289 509 Царя Димитри Самопожертвователя убили татары

1292 512 Царь Вахтанг, сын Давида-Нарина преставился

1293 513 Царь Давид-Нарин преставился

1294 514 Царем сел Давид, сын Димитри Самопожертвователя

1301 521 Царем стал Вахтанг, сын Димитри Самопожертвователя

и брат царя

Давида

1308 528 Царем посадили сына царя Давида, Гиорги, которого
нарекли Малым

Гиорги

1310 530 Умер царь Давид, сын Димитри Самопожертвователя

1318 6 Сел царем Гиорги, сын Димитри Самопожертвователя и
начали сиять

утренние звезды и завоевал Картли, Сомхити, эр-кахов и месхов

1323 11 Умер Гиорги Дадиани и сел Дадианом сын его Мамия

1327 15 Умер царь Константин, сын Давида-Нарина и в Имерети
воцарился

брат его Микел

1329 17 Умер царь имеров Микел и оставил сына малого Баграта

1330 18 Царь Гиорги Блистательный занял Имерети, взял
Кутатиси, вывел

Баграта

1334 22 Умер атабаг Саргис и посадил царь Гиорги атабагом сына
его

Кваркваре

1345 33 Умер Мамия Дадиани и посадил царь Гиорги Дадианом
сына его

Гиорги

1346 34 Преставился царь Гиорги Блистательный и царем сел сын его Давид.

А от воцарения Русудан до кончины сего Гиорги прошло 135 лет, а от

кончины до его воцарения 81 год

1354 42 Мы царь Давид и царица Синдухтан пожаловали...

На этой дате царем упомянут и Леван, которого считаю одним и тем же

1355 43 Мы царь Давид всея Грузии пожаловали...

1357 45 Затемнение солнца

1358 46 Баграт. сын царя Микела, женился на дочери атабага Кваркваре

1360 48 Преставился царь Давид и царем сел сын его Баграт. Грамота [рода]

Бараташвили свидетельствует, что сей Баграт Великий есть сын сего царя

Давида

1361 49 Солнце затемнело и сваны сожгли Кутатиси, Великий царь Баграт перебил

и захватил, и турки разорили Самцхе, Великий царь Баграт истребил. Умер атабаг Кваркваре. царь Баграт посадил сына его Беку

1366 54 Был мор великий и умерла царица Елене, жена царя Баграта

1372 60 Солнце затемнело и умер Баграт, сын царя Микела и оставил Александра,

сына своего

1375 63 Появился Темур-Ланг и завоевал восток

1384 72 Умер Гиорги Даддани и посадил царь Баграт брата его Вамика Даддианом

1387 75 Ланг-Темур из Самарканда взял Тбилиси, разрушил, царя Баграта и царицу

Анну вывел из крепости и пленил и в Имерети воцарился Александр, сын

Баграта

1389 77 Умер царь Александр и над имерами воцарился брат его Гиорги

1390 78 Абхазским каталикозом посадили Арсена

1391 79 Умер атабаг Бека и по воле Гиорги сел атабагом сын его Иоване

1392 80 Убили мегрелы царя Гиорги и Имерети захватил Гиорги, сын Баграта

1393 81 Великий царь Баграт перебил войска Темура и захватил Тбилиси

1394 82 Великий царь Баграт и Темур сразились, Темур победил и захватил

Тбилиси, разорил Картли и разрушил церкви, крепости и строения все

1395 83 Великий царь Баграт отказался от царства, воцарился сын его Гиорги

1396 84 Темур и царь Гиорги сразились. Темур победил. И умер Вамик Дадияни и

сел сын его Мамия. Еще в Имерети воцарился Константин, брат царя Гиорги

1401 89 Царя Константина убили в Чалагани или Чалиани

1407 95 Была великая война, царя Гиорги убили турки, перебили полностью войска

и брат его Константин сел царем

1414 102 Царя Константина убили турки и сел царем Александр, сын царя Гиорги.

Еще убили абхазы Мамию Дадияна и царь Александр посадил сына его Липарита

1415 103 Царь Александр и атабаг Иоване сразились у Кохтистави, царь победил,

схватил атабага, отпустил помилованного

1430 118 Появился Шах-Рух и было [нашествие] мусульман и взяли Лоре

1431 119 Царь Александр прибыл в Амберд

1432 120 Царь Александр захватил Лоре. В грамоте [рода] Бараташвили, которая

находится в Бетения, пишет, что царь Александр, сын царя Гиорги развел

трех братьев – Абаши, Гугуну и Давида

1435 123 Шах-Рух пришел, царь Александр отправил к нему сына своего Димитри с

поминками, отпустил помилованного

1437 125 Царь Александр прибыл в Карабаг

1440 128 Умер шах-Рух и шахом сел Джахан-шах

1442 130 Преставился царь Александр и сел царем сын его Вахтанг

1444 132 Джахан-шах приступил к Ахалцихе, царь Вахтанг сразился, шах отступил.

И умер атабаг Иоване, посадил царь Вахтанг атабагом сына его Агбугу. Еще умерла дочь Панаскетели, царица Ситихатун, жена царя Вахтанга

1445 133 Преставился царь Вахтанг и царем сел брат его Гиорги

1447 135 Агбуга атабаг и Кваркваре сразились, победил Кваркваре

1449 137 Мы царь Гиорги, брат царя Вахтанга пожаловали индикта 5-го...

1451 139 Пятьдесят галер Мурад-бега опустошили Абхазети, Цхоми и побережье.

И умер атабаг Агбуга, посадил царь Гиорги атабагом дядю его Кваркваре

1453 141 Татары захватили Константинополь

1454 142 Мы, царь Гиорги всея Грузии, Рана, Ширвана пожаловали индикта 15-го...

1455 143 Умер эристави имеров Димитри, сын царя Александра и сел сын его

Багрat

1462 150 Царь Гиорги и Багрat сразились в Чихори, Багрat победил и отложился

атабаг тоже

1463 151 Тавриж-Гилак и Темур одолели царя Гиорги, Картли, Сомхити и казну

царя разграбили и атабаг Кваркваре занял атабагство

1465 153 На Панавари атабаг Кваркваре пленил царя Гиорги

1466 154 Умер атабаг Кваркваре и сел сын его Баадур и Багрat. царь имеров, занял

Картли. Еще отложился Давид и эр-кахами завладел, потом царь Гиорги

захватил Картли и эр-кахов, Багрat ушел в Имерети, Давид – в Дидоети

1468 156 Сел шахом Узун-Асан
1469 157 Преставился царь Гиорги и сел царем сын его
Константин и эр-кахи
привели Давида [и] посадили царем
1470 15 Умер Липарит Дадияни и сел сын его Шамадавле
1471 159 Умер Давид, царь кахов и сел царем сын его Гиорги, и
царь Баграта
захватил Картли
1472 160 Узун-Асан вступил в Грецию и разорил
1474 162 Умер Шамадавле Дадияни, сел Дадияном дядя его Вамик
1475 163 Умер Баадур атабаг, сел брат его Манучар
1477 165 Вамик Дадияни отложился от царя Баграта, ушел из
Картли Баграта и
сразились, Баграта победил и вновь прибыл в Картли усиленным
1478 166 Шах Узун-Асан пришел, Картли и Эрцо-Тианети
разорил. Константин
вместе с [родом] Бараташвили явился к нему, отдал Тбилиси и
царь Баграта ушел в Рача [и] там умер. Сел сын его Александр
1479 167 Царь Константин вновь занял Тбилиси, Гори и Картли,
еще захватил
Имерети
1481 169 Царь Константин напал на Джавахети, с ним находился
Дадияни, победил
Манучара атабага
1482 170 Умер Вамик Дадияни, сел Липарит, сын Шамадавле Царь
Константин и
Кваркваре сразились, Кваркваре победил. И умер Кахабер
Гуриели и сел сын его Гиорги
1484 172 Александр, сын царя Баграта, взял Кутатиси, сел царем
1486 174 Шах Якуб пришел, взял Ахалцихе и Ацквери и
опустошил. Из Ацквери
отправил войска в Картли и в Дманисхеви разгромили их
Бараташвили. [Икону] Ацкверской богородицы выкупил Манучар
атабаг сентября 25-го
1487 175 Царь Константин захватил Имерети. И умер атабаг
Манучар,
сел Кваркваре, сын Агбути

1488 176 Шах Якуб прислал войска, пришли, начали строить
Агджакала и Каозиани

1488 177 Царь Александр занял Имерети, взял Кутатиси

1490 178 Прислал шах опять войска и подошли к Тбилиси,
истребили их

Бараташвили

1491 179 Умерла в Самцхе Дедисимеди в 64 года, декабря 18

1492 180 Умер царь кахов Гиорги и сел Александр, сын его

1494 182 Атабаг Кваркваре отомстил в Шаки и на Цецхлисджвари
одоле

картлийцев

1495 183 Царю Александру родила царица Тамар сына Баграта и
затем Давида

1496 184 Появился шах-Исмаил, сын Шиха и приступил к
завоеванию земли

татарского 901

1499 187 Усилился шах-Исмаил

татарского 905

1500 188 Шах-Исмаил занял Адрибежан, прибыл в Ширван, царь
кахов Александр

татарского 907 направил навстречу сына Димитри с поминками,
отпустил помилованным. Умер атабаг Кваркваре и сел сын его
Кайхосро

1502 190 Умер Кайхосро атабаг в 53 года мая 6-го и сел Мзечабук

1505 193 Преставился царь Константин и сел царем сын его Давид

1509 197 Царь Александр, сын царя Баграта, занял Гори и чихи
разорили Имерети,

возвратился Александр в Имерети и после царь Давид захватил
Гори

1510 198 Умерли царь Александр и царица Тамар и сел царем сын
их Баграт

1511 199 Злой Гиорги убил отца своего, царя Александра и выжег
глаза брату

Димитри, воцарился сам

1512 200 Пришел сараскир, встретил его атабаг Мзечабук,
пришли в Имерети,

татары сожгли Кутаиси и Гелати. Баграт победил Вахтанга в Мохиси. Еще умер Гиорги Гуриели и сел сын его Мамия. Еще умер Липарит Дадиани и сел Мамия

1513 201 Сын царя Баграта схватил Злого Гиорги в Дзалиси, заточил и умер в

заточении в этом же году и Давид захватил Кахети. В ином написано [что]

Злой Гиорги [и] царь Давид сразились, и Давид победил и пленил Злого Гиорги

1516 204 Умер Великий атабаг Мзечабук, сел сын его Кваркваре

1518 206 Шах выступил для разорения Картли, царь Давид выслал навстречу сына

своего Рамаза и спас Картли и христианство от разорения. И Леван, сын Злого Гиорги, занял Кахети.

1519 207 Гелати превратили в епархию, посадили Мелкиседека Сакварелидзе. И

царь Давид подступил к Левану, находящемуся в крепости Магнари

1520 20 Прошли османы Самцхе, вступили в Картли и царь Давид истребил их. И в

Магаро царь Давид был побежден Леваном. Еще сразились царь Давид и Мамия Гуриели в Мохиси и царь Давид был побежден

1522 210 Пришел девал, одолел царя Давида и опустошил Картли и Самцхе

1523 211 Прославил бог царя Давида, достался Гугуне и Германозу. Еще умер шах-

Исмаил, сел шахом сын его шах-Тамаз

1524 212 Царь Давид принял монашество, сел брат его Гиорги, на следующий год

умер царь Давид монахом

1527 215 Царю кахов Левану родила Тинатин, дочь Гуриела, сына Александра

1529 217 Султан Сулейман пришел на Ереван

1532 220 Мамия Дадиани [и] Мамия Гуриели напали на Джикети, Дадиана убили,

Гуриела пленили, выкупил Гуриела сын его Ростом и Дадианом сел Леван

1534 222 Умер Мамия Гуриели и сел сын его Ростом. Еще царь Гиорги принял

монашество, сел Луарсаб, сын Давида

1535 223 Царь имеров припомнил месть к атабагу Мзечабуку и пришел в Самцхе и в

Мурджახети сразились царь Баграт и атабаг Кваркваре, Баграт победил,

пленил атабага, умер [атабаг] в плену в Гелати и Баграт занял Самцхе. Кайхосро, сын Кваркваре ушел в Стамбул

1536 224 Пришел шах-Тамаз тайком, напал на Тбилиси и взял, отступив, стал в

Карабаг, явился к нему царь Баграт и отпустил милостиво. Туда же пришел царь кахов Леван и отпустил с честью

1539 227 Армяне ошиблись в Пасху.

1541 229 С османами и атабагом Кайхосро сразился царь Баграт, Баграт победил

1545 233 Цари Луарсаб и Баграт в Басиани, у Сохоисты сразились с двумя пашами,

грузины потерпели поражение, Кайхосро занял Самцхе

1546 234 Царь Баграт пришел в Самцхе, не смог захватить и [икону] Ацкверской

богоматери отнес в Цихеджвари. Еще Левана Дадiana пленил царь Баграт и заточил в Гелати

1547 235 Цари Луарсаб, Леван и месхи начали разорять и опустошать Персию

1548 236 Шах-Тамаз пришел в Карабаг, явился к нему царь Леван, вступили в

Ширван и [шах] захватил Гюлистан, занял Ширван, затем пришел, взял Тбилиси, связался с атабагом, взял его дочь в жены и ушел. Еще умер царь Баграт и сел царем имеров сын его Гиорги

1549 237 Султан Сулейман пришел на Адрибежан

1550 238 Османы заняли землю Тао и родился Манучар

1551 239 Шах-Тамаз захватил Шакскую крепость

1552 240 Османы заняли Артануджи до Арсиани, построили Панакари, заняли

Артани тоже, в Самцхе не смогли перейти

1553 241 Шах-Тамаз прошел Картли, атабаг Кайхосро встретил его, взял Вардзия,

Тмогви, Ванские пещеры, Ацквери, Аспиндза и крепости самцхийские все, отдал Кайхосро вместе с [иконой] Ацкверской богоматери. Шах прибыл в Сомхити, казнил Иджу, Шермазана, взял с собой Амована и Вахушти Диасамидзе и [икону] Ацкверской богоматери вновь унесли в Имерсти

1556 244 Пришел султан Сулейман, построил Кари и стал в Басиани. Против него

выступил шах Тамаз [и] стал в Артани. Исмаил, сын шаха Тамаза. взял Кари [и] разрушил. Султан ушел. Шах вступил в Картли, разорил, взял крепости, из Атенской крепости вывел мать царя Луарсаба [и] забрал в плен. Царь Луарсаб укрылся у царя Гиорги. Братья Дедисимеди – Арчил, Ашотан и Вахтанг укрылись в Ацквери.

1558 246 Картлийцы победили кизылбашей в Гариси и те убили царя Луарсаба,

воцарился сын его Свимон. И царь Леван сына своего Иесе представил шаху. Еще умер Александр, сын царя Гиорги.

1559 247 Царь Свимон справил свадьбу с Нестан-Дареджан, дочерью господаря кахов Левана.

1560 248 Персы схватили Арчила, внука царя Константина с семьей и отвезли в Казвин.

1561 249 Свимон и Гиорги, сын царя Левана, сразились с Шаверди-султаном в

Дзегви, Шаверди победил и убили сына царя Левана. И Ашотана, внука царя Константина, убили пховелы. Еще родился Ростом, внук царя Баграта, сын господина Константина.

1562 250 Царь имеров Гиорги и атабаг помирились, вернул [царь] атабагу [икону] Ацкурской богоматери.

1563 251 Царь Гиорги привел в жены Русудан, дочь господина черкезов.

1564 252 Ушел Давид, брат царя Свимона к шаху Тамазу тайком. Еще умер Ростом

Гуриели и посадил царь Гиорги сына его Гиорги. И Кваркваре справил свадьбу с Марех, дочерью Дадияна.

1565 253 Привел Кваркваре в Самцхе Марех. И родился Баграт, сын царя Гиорги.

1566 254 Убили султана французы и сел Селим.

1567 255 В Дигоми сразились царь Свимон и Дауд-хан. Царь Свимон победил.

1568 256 В Самадло сразились царь Свимон и Дауд-хан. Царь Свимон победил. Еще

изменил Хосро, внук Вахтанга, царю Гиорги в Ианети и напали [на царя], сопровождали его Вараза Чиладзе, Липаритиани и Дадияни с одишцами, не сумели причинить вреда.

1569 257 В Сомхити, у Парцхиси персы схватили царя Свимона и заточили в

Аламут.

1570 258 Кайхосро атабаг ушел в Казвин к шаху Тамазу.

1571 259 Мзечабук, сын Кайхосро атабага. справил свадьбу с Родам, дочерью

Гуриела

1572 260 Родился Баграт, сын Вахтанга, брата Арчила. И на охоте лошадь убила

Левана Дадияна и сел сын его Гиорги. Еще умер Мзечабук, сын Кайхосро атабага

1573 261 Умер Кайхосро атабаг в Казвине и здесь сел атабагом сын его Кваркваре.

Еще родился Леван, сын царя Гиорги. Еще из Казвина в Шираз выслали Арчила. Еще Баграт, сын царя Гиорги, справил свадьбу с дочерью Левана Дадияна.

1574 262 Умер Леван, царь кахов, и сел сын его Александр. Еще умер султан Мурад.

Еще кизылбаши разорили Самцхе и особенно Оцхе.

1576 264 Умер шах Тамаз и сел шахом сын его Исмаил. Привел он царя Свимока из

Аламута и Арчила с семьей из Шираза.

1577 265 Умер шах Исмаил в октябре и сел брат его Худабанда. И татарского 984 родился Леван, сын Гиорги Дадияна.

1578 266 И показалась комета и выступил Лала-паша августа 7.

татарского 985 Месхи отдали крепости и Манучар явился к нему, поднес крепости. Ушел [Лала-паша] в Тбилиси, Дауд-хан сжег Тбилиси [и] ушел. К Лала-паше пришел Вахтанг Мухранбатони и привел с собой Бардзима Амилахвара и Элизбара Ксанского Эристава и избавил [этим] Картли от разорения [и] пленения. Паша возвратил им вотчины и на четвертый день отпустил. Потом послал Лала-паша войска в Имерети, имеры встретили их на горе и перебили и обратили в бегство. Здесь присутствовал Эрекле, сын Арчила, убил он многих османов, принял он 11 сабельных ударов и 40 стрел, не смогли разорвать у него латы и перебили его азнауров. Ушел Лала-паша в Ширван, встретил его царь кахов Александр и сопровождал его. В октябре пришел царь Свимон, привел с собою Арчила и многих пленных [грузин]. Дауд хан ушел в Стамбул.

Еще умерли каталикоз Эвдемоз и царица Русудан и сын ее Баграт. Еще царь Свимон пленил Вахтанга, брата Арчила и заточил в Кехвскую крепость. Еще Лала-паша прислал Манучару мирмара и послали его на Картли, не смогли вступить в Картли, разграбили Садгери, загубили сокровища церкви. Еще прислал санджаха, напали [и] разграбили Картли.

1579 267 Манучара атабага взяли в Арзрум

1580 268 Пришел от шаха сын царя Левана, Иесе после 22-х летнего пленения. И

царь кахов Александр напал на царя Свимона в Дигвами. Еще взяли Кваркваре в Стамбул, султан заставил его побороться с палаваном, Кваркваре победил, пожаловал его атабагом [султан, оставив] христианином и пришел. Еще умер Вахтанг, сын Баграта и брат Арчила. Еще октября 15 Кваркваре и Бека напали на Лоре и разграбили.

1581 26 Напал царь Гиорги на Картли, Даддани [и] Гуриели сопровождали его,

сожгли все по обе стороны [Мтквари]. Царь Свимон победил пашу.

1582 270 Царь Свимон напал на Лоре, захватил пещеры. Еще умер Кваркваре,

атабагом стал Манучар и изменили Манучару атабагу османы, Манучар победил и пришел к царю Свимону, Свимон дал дочь свою и справили им свадьбу. Еще умер Гиорги Даддани и сел брат его Мамия.

1583 271 Царь Свимон отнял у османов Тбилиси. Еще в Гурии посадили Гуриелом

Вахтанга, [а] Гиорги изгнали. И царь Гиорги схватил брата своего Константина с сыном и заточил.

1584 272 Привел Манучар атабаг в Самцхе жену свою, Елену, дочь царя Свимона.

1585 273 Осман-паша пришел на Тавриз. И умер царь Гиорги, царем сел сын его

Леван. И дядя его, Константин, захватил Аргвети.

1586 274 Персы схватили шаха Худабанду, посадили 8-летнего шаха Абазы. Царь

Леван привел в жены Марех, дочь Левана Дадияна, справил свадьбу.

1587 275 Шах Абаз пришел в Ганджу, построил ее. Царь Леван после Пасхи

выступил в поход, дядя его, Константин владел [землями] за Риони вместе с крепостью Сканда, отнял у него все, отдал удел. Еще умер Вахтанг Гуриели. Гуриелом вновь стал Гиорги.

1588 276 Царь Свимон выступил в поход на Самцхе. Еще сразились цари Свимон и

Леван в Гопанто, Свимон победил.

1590 278 Царь Леван и Мамия Дадияни сразились в Кутатиси, Дадияни пленил царя,

заточил связанного в Шхетской крепости и умер он там. Царем посадили Ростом, сына Константина. Еще умер Мамия Дадияни, сел Манучар, привел он дочь Александра, царя кахов и справил с ней свадьбу. Еще Гиорги Гуриели взял Кутатиси, привел Баграта, сына Теймураза, отдал ему Кутатиси, приставил к нему сына своего Мамию. Еще привел османов, у Чиджавадзе отнял крепость, посадил другого Чиджавадзе. Еще пришел царь Свимон, взял Кутатиси, Баграта взял в Картли. Вновь пришел царь Свимон, в Опшквити потерпел поражение и воцарился Ростом. Царь Свимон взял Лоре, перебил османов.

1591 279 Абхазы напали на Гурию, истребил их Мамия, сын Гуриела.

Дочь господаря кахов Александра родила Манучару Дадияну сына Левана и во время родов умерла эта женщина.

1592 280 Манучар Дадияни женился на вдове Гуриела.

1597 285 Царь Ростом привел царицей Тинатин, дочь атабага и справил свадьбу

1599 287 Девять месяцев осаждал Гори царь Свимон, взял Гори и османов отпустил,

не причинив вреда.

1600 288 Царя Свимона пленили османы и увезли, воцарился сын его Гиорги. Умер

Гиорги Гуриели и сел Гуриелом сын его Мамия

1601 289 Царь Гиорги захватил Лоре [и] занял сам.

1602 290 Царь Гиорги и царь кахов Александр явились к шаху татарского 1012 Абазу, осадившему Ереван.

1603 291 Давид, сын царя Александра, схватил брата своего Гиорги и заточил отца,

сам стал господарем. Еще умер царь Гиорги. сын его Луарсаб стал царем.

1604 292 Левана, сына Манучара Дадиана, из Кахети отвезли к отцу в Одиши.

1605 293 Умер царь Ростом, царем стал брат его Гиорги. Убил сын Константин отца

своего царя Александра и брата своего Гиорги. Затем убили кахи Константина тоже. В этом же году пришел господарь Теймураз в Кахети и воцарился.

1606 294 Шах Абаз взял Ганджу и занял Шамахию. И родился Свимон сын Мамия

Гуриела.

1609 297 Царь Луарсаб победил и истребил Татархана. И Мамия Гуриели занял

Аджара, перебил османов. Умерла царица Тинатин, жена царя Ростом. умерла Анна, жена господина Теймураза.

1611 299 Во время охоты лошадь убила Манучара Дадиана и сел сын его Леван

Дадианом. И ушел скорбящий господарь Теймураз к шаху.

1612 300 Господарь Теймураз справил свадьбу с сестрой царя Луарсаба, Хварашан.

1614 302 Умер Манучар атабаг и сел атабагом сын его, тоже Манучар.

1615 303 Шах Абаз пришел в Ганджу, Теймураз прислал к нему

татарского 1024 мать и сыновей. И после бегства Аликули-хана [шах] вступил в Кахети и Картли, Луарсаб и Теймураз ушли в Имерети. Затем [шах] захватил с собой царя Луарсаба.

1616 304 Теймураз занял Кахети. Шах Абаз пришел, Баграта, сына татарского 1024 Дауд-хана посадил царем в Тбилиси, ушел, [жителей] Кахети согнал [и] забрал с собой всех, Теймураз ушел в Имерети.

1618 306 Александр, сын царя Георги, женился на дочери Мамии Гуриела

1619 307 Умер Баграт, которого оставил шах Абаз царем. И мы, сын царя Баграта,

Свимон и мать наша Анна пожаловали вас...

1620 308 Господарь Теймураз ушел в Стамбул и шах Абаз сыновей его оскотил.

1621 309 Свимон, сын Мамии Гуриела, справил свадьбу с Мариам, сестрой Левана

Дадиана.

1622 310 По велению шаха Абазы царя Луарсаба задушили тетивой в Гулабской

крепости.

1623 311 Карчи-хан и моурави пришли, Свимона посадили царем в

татарского 1034 Тбилиси, в Мухрани истребили кахов, затем моурави убил Карчи-хана, истребил [его] воинов полностью и царя Теймураза призвали в Кахети. Еще царь Гиорги и Леван Дадиани сразились в Гочораури, Дадиани победил.

1624 312 Корчибаши пришел. Бежавший от османов Манучар атабаг прибыл к

картлийцам. И была Марабдинская битва, грузины потерпели поражение. Кизылбаши вывели из [крепости] Арша женщину и корчибаши ушел, Свимона оставил царем в Тбилиси. Господарь Теймураз пришел в Кахети. В Ширазе царицу Кетеван замучили.

1625 313 Сел атабагом Сафар-паша. И убил Мамию Гуриела сын его Свимон и сам

стал Гуриелом.

1626 314 В Базалети сразились господарь Теймураз и моурави, господарь Теймураз

победил.

1628 316 Умер шах Абаз, шах Сефи сел шахом, внук шаха Абаз.
татарского 1038

1629 317 Зураб эристава вывел царя Свимона обманом [и] убил,
призвал господаря

Теймураза. Господарь Теймураз убил Зураба эристава, из Душети
забрал свою дочь и отдал Александру, сыну царя Гиорги и справил
свадьбу в Киндзарской малой церкви.

1634 322 Пришел царь Ростом в Тбилиси, Теймураз ушел в
Имерети. И кизылбаши

восстановили Горийскую крепость.

1635 323 Царь Ростом убил Датуну эристава. напал на Душети и
потерпел

поражение. Еще умер Сафар-паша и атабагом сел сын его Юсуп.

1636 324 Султан Мурад взял Ереван. И господарь Теймураз
прибыл в Душети к

Заалу эриставу.

1638 326 Царь Ростом привел сестру Левана Дадияна, Мариам и
справил свадьбу с

ней. И Леван Дадияни пленил царя Гиорги и сын его Александр
выкупил

[отца].

1639 327 Господарь Теймураз занял Кахети. Еще умер царь
Гиорги, сын его

Александр воцарился в Имерети.

1640 328 Господарь Теймураз потерпел поражение в Дидоети.

1642 330 Умер шах Сефи, сел сын его шах Абаз.

татарского 1052

1643 331 Царя Ростом победил господарь Теймураз в Магаро.

1647 335 Умер Юсуп-паша и атабагом сел сын его Ростом.

1648 336 Господарь Теймураз потерпел поражение в Углиси и в
Магаро убили его

сына Датуну.

1650 338 К царю Александру в Кутатиси прибыли послы русского
государя.

Господарь Теймураз был там.

1653 341 Вахтанг Мухранбатони, сын Теймураза, стал правителем Картли.

1654 342 Царевич Мамука, брат царя Александра, умер в Одиши ослепленным.

1656 344 Господарь Теймураз отправился в Россию. Еще обрушился купол

Мцхетского [монастыря], царь Ростом восстановил.

1657 345 Умер Леван Дадияни и сел Липарит. И царь Александр напал, разорил

Одиши, изгнал Липарита, Дадияном посадил Вамика Липартиана, [земли] по этой стороне Унагира занял сам.

1658 346 В Бандзе с царем Александром сразились Дадияни, Гуриели, Парад-паша,

картлийцы из владений Цицишвили и Бараташвили; царь Александр одержал победу, Вамика посадил Дадияном, Деметре – Гуриелом Липарит Дадияни и Деметре Гуриели ушли в Стамбул. Еще умер царь Ростом, царем Картли сел Вахтанг.

1659 347 В Кахети посадили Салим-хана. И Заал эристави в Кахети истребил

кизылбашские племена. Еще умер Ростом-паша, атабагом сел сын его Салим. Еще господарь Теймураз возвратился из России в Имерети.

1660 348 Умер царь Александр, сел сын его Баграт. Мачеха [его] Дареджан вышла

замуж за племянника своегои после 6 месяцев выжгла она глаза Баграту, вышла замуж за Вахтанга и воцарилась. Затем прибыл Аслан-паша, забрал Дареджан и Вахтанга, посадил Баграта. Еще убили Заала эристава мая 13, в воскресенье. Еще умер каталикос Христефоре, сел Доменти, сын Кайхосро.

1661 349 Царь Шах-Наваз занял Имерети, разорил Одиши, Дадияном посадил

Левана, в Кутатиси благословил сына своего Арчила, посадил царем, господаря Теймураза отослал в Тбилиси и, возвратившись из Имерети, послал к шаху.

1662 350 Пришел внук господаря Теймураза, Эрекле из России в Тушети и напал на Кахети

1663 351 Царь Вахтанг забрал из Имерети сына своего Арчила и в Имерети послал

Баграта и поставили царем, Эрекле изгнал в Тушети и сам занял Кахети. И господарь Теймураз умер в Астрабаде. Еще сразились Баграта и Леван Дадияни, царь победил и пленил Дадияна, отобрал жену и сам женился, [а] сестру свою, бывшую жену Гошадзе, дал ему в жены.

1664 352 Царь Шах-Наваз осадил [крепость] Торга; еще Арчил прибыл в Кахети.

Еще господина Теймураза предали земле в Алаверди.

1666 354 Умер каталикоз Свимон Чхеидзе, сел Эвдемоз Сакварелидзе [каталикозом]

абхазов. Еще Сехния Чхеидзе взял Кутатисскую крепость и отдал османам.

1667 355 Умер шах Абаз и сел сын его шах Сулейман. Еще Арчил привел из Самцхе

дочь Давида, сына господаря Теймураза, Кетеван, и справил свадьбу с ней

в Тбилиси. Еще Бежан Лордкипанидзе взял Кутаисскую крепость, перебил османов.

1668 356 Царица Дареджан призвала османов, многих убили иконы и кресты

уничтожили, Дадияни [и] Гуриели сопровождали их, Дареджан посадили царем [а] сами ушли. Царь Баграта ушел в Картли. Потом имеры убили Дареджан и Вахтанга, и царем посадили Деметре Гуриела. Еще схватили Гуриела, ослепили и в Гурии сел Гиорги.

1669 357 Попросили у царя Шах-Наваза имеры царя Баграта и возвели царем. Петом

сахлтухуцеси Сехния Чхеидзе со всеми имерами и Дадияном сразился с царем, царь с рачинцами [и] лечхумцами победил.

1671 359 В Кутатиси на царя напали имеры все вместе с Дадияном, царь ушел Рача,

те стали в Гегути [и] разоряли Имерети. Царь спустился с рачинцами [и] лечхумцами, сразились в Кутатиси, царь победил, схватил Дадияна [и] отпустил помилованного.

1672 360 Паша и царь Баграта сразились в Кутатиси, паша победил, царя Баграта

пленил.

1674 362 Царь Баграт взял Кутатисскую крепость. Еще Эрекле, внук господина

Теймураза, призванный шахом, прибыл в Кахети.

1675 363 Отправился царь Арчил для занятия Имерети. Еще царь Шах-Наваз ушел к

шаху, преставился в Хоскаро. Еще преставился Доменти, каталикоз Картли. Еще ушел Гиорги, сын царя Шах-Наваза к шаху для [получения] царства.

1676 364 Пришел царь Гиорги от шаха 10-го января и посадил каталикозом

Николаоза. Еще царю Баграту родила Тамар сына Гиорги.

1677 365 Бежан-хан пришел господарем кахов. Еще царь Баграт дал Гиорги Гуриелу

в жены дочь свою Дареджан.

1678 366 Арчил занял Имерети. Баграт ушел в Гурию. Преставилась царица Тутта,

дочь Гуриела, жена царевича Левана.

1679 367 Аджи-Али-хан пришел в Тавриз. Еще пришел арзрумский паша в Имерети,

изгнал Арчила, вновь посадил Баграта. Потом арзрумский паша убил ахалцихского пашу Аслана в Квахчири и ушел.

1680 368 Умер Леван Дадиани. Еще атабагом сел Юсуп, сын Аслана. Царевич Леван

женится на Тинатин.

1681 369 Из Пайкома царь Арчил отправился в Россию. Еще умер царь Баграт и в

Имерети воцарился Гиорги Гуриели.

1682 370 Преставилась царица Мариам. Еще царь Гиорги послал Александра, сына

Баграта в Ахалцихе для [получения] царства.

1683 371 Преставилась царица Тамар, жена царя Гиорги. И в Имерети воцарился

Александр. Еще умерла царица имеров Тамар, дочь Мухранбатона. Еще Бежан-хан ушел, господарем кахов прибыл другой хан.

1684 372 Царь Александр победил в Рокити, убили Гиорги Гуриела и Гуриелом стал

Малакия, брат Гиорги.

1685 373 Гуриелом сел Кайхосро, сын Гиорги. Малакия ушел в Ахалцихе

1687 375 Царь Гиорги справил свадьбу в Кожори с Хварашан, дочерью Микеладзе.

Еще царь Александр выступил в поход на Рача.

1688 376 Господарем кахов пришел Абазкули-хан. Царь Гиорги сына своего Баграта

и брата Левана послал к шаху и весной напал на Душети, потерпел поражение. В то же лето в Тбилиси прибыл Эрекле царем, царь Гиорги ушел в Рача. Еще этой же осенью царь Арчил пришел в Рача из России.

1689 377 Османы убили Кайхосро Гуриела, Гуриелом возвели Малакию, затем

Мамию, сына Гиорги.

1690 378 Умер Юсуп-паша и атабагом сел брат его Салим. И еще Арчил воцарился в

Имерети. Еще было Годоганское сражение, Арчил одержал победу, Александр ушел в Картли.

1691 379 Царь Гиорги, бежавший из Ахалцихе, занял Картли.

Эрекле вошел в Тбилисскую крепость. Еще паша отвел Александра в Имерети, посадил царем, Арчил из Рача спустился в Картли. И османы разрушили кутатисскую церковь пресвятую.

Еще царь Александр женился на дочери Гиорги Абашидзе, Тамар.

Еще картлийцы потерпели поражение в Ниноцминда, убили Бардзима мдиванбега.

1692 380 Умер шах Сулейман, сел сын его шах Султан-Гусейн.

Еще царя Арчила пленили черкезы.

1694 382 Царь Гиорги стал в Мцхета, [а] царь Эрекле в Джвари, на помощь Эрекле

пришел Абазкули-хан и бились друг с другом. Еще умерла царевна Тамар, жена Гиви Амилахора.

1695 383 Преставилась царица Хварашан. жена царя Гиорги. Еще пожаловал шах

Калбали-хаку Кахети и [должность] сардала пришел [он] в июле с царем Эрекле и стал в Триалети и царь Гиорги [стал] в Клдекари. Имеры схватили царя Александра, передали царю Гиорги, задушили в Руиси и там же предали земле. И Арчил воцарился в Имерети в октябре, царь Гиорги потерпел поражение в Клдекари [и] царь Эрекле занял Картли. Еще этой же зимой кахи напали на Чари, потерпели поражение и лезгины перебили многих.

1696 384 Ушел царь Гиорги из Имерети к шаху в Испаган. Потом имеры изгнали

Арчила, царем посадили Гиорги, нареченного Гочией. Еще умер Папуна Рачинский эристава и эриставом сел сын его Шошита.

1698 386 Привели Арчила из Осети в Имерети. возвели царем, Гочию изгнали.

Осенью паша привел Свимона, сына царя Александра, возвел царем и царь Арчил ушел в Двалети.

1700 388 Царь Арчил из Двалети ушел в Россию. Еще умер каталикоз Иванэ

Диасамидзе, царь Эрекле посадил каталикозом племянника его Эвдемоза.

1701 389 Имеры убили царя Свимона, царем посадили Мамию Гуриела. Еще

пожаловали царевичу Вахтангу удел и пришел осенью, стал в Сурами. Еще ушел Гуриели в Гурию и Абашидзе Гиорги правил Имерети. Еще умер Салим-паша и Исак, сын Юсуп-паши, сел атабагом.

1703 391 Пожаловали царю Гиорги Картли и пришел брат его Леван в июле. Царю

Эрекле [пожаловали должность] куларагаса и Кахети, в мае ушел в Испаган. Еще прибыл Иманкули-хан сын царя Эрекле, господином кахов. Еще пришел сараскир в Имерети в августе, оставил царем Гиорги, сына царя Александра и ушел.

1704 392 Леван ушел в Испаган в сентябре, сына своего Вахтанга оставил

правителем и сына своего Иесе взял с собой.

1705 393 Каталикозом Картли посадили Доменти, сына Левана и брата Вахтанга.

Еще свергли Исак-пашу и атабагом посадили Аслана, сына Салим-паши.

1706 394 Имамкули-хан напал на Чари, потерпел поражение, лезгины перебили многих кахов.

1707 395 Каталикоз Доменти ушел в Испаган к шаху. Отложились имеры от

Абашидзе, царем возвели Гиорги, сына Александра.

1708 396 Каталикоз Доменти возвратился из Испагана. Еще свергли Аслан-пашу, атабагом вновь посадили Исака.

1709 397 Убили царя Гиорги в Кандааре, Картли и [должность] спасалара

пожаловали Кайхосро, сыну Левана. Еще умер в мае Леван в Испагане. Еще царь Гиорги одержал победу в Парцханаканеви, взял Кацхскую и Навардзетскую крепости, затем пошел в поход на Рача.

1710 398 Умер царь Эрекле в Испагане. Еще умер царевич Теймураз, брат Вахтанга.

декабря 7. Еще умер Александр, сын царя Арчила. в Риге.

1711 399 Имамкули-хан в январе отправился в Испаган. Вахтанг в августе ходил в

поход на Осети и царь Гиорги в августе ходил в поход на Рача. В октябре изгнали Гиорги в Картли и царем посадили Мамию Гуриела. Еще убили Кайхосро в Кандааре октября 26.

1712 400 Царь Вахтанг в феврале справил свадьбу Тamar, своей дочери с

Теймуразом, сыном царя Эрекле, и Ануки с Вахушти Абашидзе и ушел в Испаган апреля 23. Еще умер царь Арчил в Москве. Еще в июне была Чхарская битва, царь Гиорги одержал победу, Гуриели ушел в Рача. Еще августа 2 в Гори родился Гиорги. сын царя Вахтанга.

1713 401 Было нашествие саранчи великое и мор истребляющий. В ноябре

сразились в Кутатиси царь Гиорги и Гуриели, победил Гуриели.

1714 402 Января 5 умер Мамия Гуриели в Гванкити, в Гурии посадили сына его

Гиорги. В мае царь Гиорги занял Имерети. В сентябре пришел Иесе, брат Вахтанга, в Тбилиси царем.

1715 403 Иманкули-хан прибыл из Испагана в Кахети. Еще лезгины перебили

гнавшихся за ними кахов, [убили] князей 23 [человека]. И осенью царь Иесе справил свадьбу в Марткопи с Елене, дочерью царя Эрекле.

Еще царь Гиорги сверг Гиорги Дадiana, Дадianом посадил сына его Бежана. Еще схватил Бежан отца своего Гиорги Дадiana. Еще царь Иесе отправил спaспета Луарсаба с войском Бараташвили на лезгин, у Магарo потерпели поражение и лезгины [и] чарцы перебили многих картлийцев и кахов.

1716 404 Умерла царица Анна, жена царя Эрекле весной. Еще в августе пожаловали

царю Вахтангу Картли и [должность] спасалара. В сентябре прибыл Бакар, сын царя Вахтанга в Мцхета, Иесе ушел в Кахети. Еще свергли Исак-пашу, атабагом вновь посадили Аслана, призвали его имеры и сразились царь Гиорги и Аслан-паша в Свимонети. Паша победил, царь ушел в Картли.

1717 405 Царь Гиорги ушел в Стамбул. Еще в июле лезгины разорили Болнисеби,

разграбили, догнали их немногие картлийцы у деревни Назара, картлийцы потерпели поражение.

1719 407 Пришел царь Вахтанг в августе в Тбилиси. Еще пришел царь Гиорги из

Стамбула, привел османов и занял Имерети. Еще в декабре встретились в Сапурцле царь Вахтанг и Иманкули-хан.

1720 408 Царь Вахтанг отправил войска на лезгин на помощь Иманкули-хану. Еще

убили имеры царя Гиорги февраля 27 и взял Шошита эристави Кацхскую крепость и захватил казну его.

1721 409 Царь Вахтанг прибыл в Магарo с большим войском на лезгин в феврале. В

мае умер господин кахов Иманкули-хан. Еще паша взял Александра, сына царя Гиорги [и] возвел царем Имерети.

1722 410 Шах отдал в марте Махмадкули-хану Кахети и пришел в Казахи. Еще

афганы подошли к Испагану в апреле. В мае царь Вахтанг ушел в Ганджу и избавил от лезгин. Еще в августе царь России великий Петр вышел в Дербенд [и] захватил. Еще вторично пошел царь Вахтанг в

Ганджу в сентябре. Еще умер в Тбилиси Гиорги Абашидзе октября 15. В этом же октябре афганы взяли Испаган и пленили шаха Султана Гусейна.

1723 411 Пожаловали Махмадкули-хану Картли. Пришел в январе в Авлабар,

потерпел поражение в Табори апреля 16, бежавший прибыл к лезгинам. Мая 4 царь Вахтанг поражение и лезгины захватили Тбилиси. В июне Бакар и Иесе встретили сараскира и пришел осман. В Куркуте встретил Махмадкули-хан сараскира [и] отдал Тбилиси. Сараскир Картли пожаловал Бакару, Махмадкули-хана пленил. В сентябре османы разорили Марткопи, в октябре сараскир ушел в Ганджу, возвратился ни с чем.

724 412 Царь Вахтанг ушел в Россию июля 15. В октябре картлийцы призвали

Махмадкули-хана с войском кахов, у Зедавела сразились с османами и царем Иесе, османы одержали верх, многих картлийцев и кахов убили. Еще в том же июне Шошита Рачинский эристава напал на царя Александра, царь укрылся в Скандской крепости.

1725 413 Царь Александр ходил в поход на Рача. Османы переписали Картли,

наложили дань.

1726 414 Умер Гиорги Гуриели, сел сын его Мамия. Еще осадили царь Александр и

Бежан Дадиани Шорапани, крепость Левана Абашидзе, взяли, отдали Зурабу Абашидзе. Еще пришел в сентябре царь Вахтанг в Гилан из России.

1727 415 Умер царь Иесе в Тбилиси при господстве османов.

1728 416 Убили османы Бежана Дадиана, Дадианом стал сын его Отия. Еще царь

Вахтанг из Гилана прибыл в Москву.

1729 417 Убили османы Махмадкули-хана в Бежанбаги. Еще армяне ошиблись в

Пасхе. И Теймураз ушел в Пшави.

1730 418 Осадил царь Шорапани, начал теснить, привел Зураб Абашидзе османов и

отдал им [крепость] из-за зависти к Левану.

1731 419 Привели кахи Теймураза из Пшави, подчинились. Умер Шошита эристава, сел сын его Григол.

1732 420 Женился царь Александр на дочери Левана Абашидзе, а дочь свою, родившуюся от дочери Дадияна, отдал в жены Мамии Гуриелу.

1733 421 Паша взял с собою царя Александра с войском имеров, сбежал тот из

Абхазети и вернулся в Имерети.

1734 422 В Чихори с царем Александром сразились Отия Дадияни, Григол

Рачинский эристава, Давид Абашидзе царь одержал победу, пленил Дадияна. Еще царь Вахтанг прибыл в Дербенд. Еще пришел Тамаз-хан, взял Шамахию, разгромил Сулхава, затем подошел к Гандже. Туда прибыл Теймураз со всеми кахами, затем (явились) картлийцы, дал оба войска, отправил, провели их кахи в Чари и разорили Чари. И картлийцы и кизылбаши бились в Тбилиси с находящимся там пашой.

1735 423 Тамаз-хан победил в Ереване сараскира Кофрула. Отдали русские османам

Дербенд, Тбилиси, Ганджу и Ереван. Еще царь Вахтанг ушел в Астрахань. Еще от идущего в Тбилиси Тамаз-хана сбежали Теймураз и картлийцы. Тамаз-хан из Тбилиси направил войско и выселил картлийцев многих душ, отправил в Хорасан. К имерам послал гонца, те обрили его и продали. Затем прошел через Кахети, оттуда также выселил многих душ, пришел в Дербенд, затем стал в Муганчоле.

1736 424 Тамаз-хан воцарился 9 марта в Муганчоле. Еще нарекся Надир-шахом.

1737 425 Кизылбаши заманили в Гори Теймураза и картлийцев, схватили и отослали

в Испаган к шаху Надиру. Еще представился царь Вахтанг в Астрахани марта 27. Еще отказался [от атабагства] Исак-паша и посадил атабагом сына своего Юсуп-пашу.

1738 426 Убил царь Александр изменой Давида, сына Зураба Абашидзе, и Папуну

Церетели, и отложились Дадияни, эристава и Зураб. Еще пришел Теймураз из Кандагара в Кахети. Еще напал хан на Шанше эристава,

изгнал и ушел в Имерети с домочадцами затем отправился в Россию. Еще царь Александр отправил в Россию послом Тимофея [епископа] Кутатели с дарами.

1739 427 Спасалар, брат шаха Надира, напал с войском Адрибежана и картлийцев

[и] кахов на Чари, истребил и разорил полностью. Затем убили лезгины спасалара и бежали войска все, истребили лезгины многих душ. Еще пришедший из России Шанше эристава привел лезгин, осадил Ананури, вывел Бардзима эристава и истребил полностью с домочадцами и многих сжег в башнях. Еще царь Александр взял у Шанше лезгин в Имерети, вступил в Одиши и разрушил крепости. Еще сын шаха Надира убил шаха Тамаза и сына его и вымерло семя шихов тех.

1740 23 Напал Отия Дадиани на царя Александра с одишцами [и] абхазами, царь

отошел, он сжег Варцixe и Имерети. Еще умер царевич Свимон в Петербурге января 27. Еще умерла царевна Дареджан в Москве сентября 24. Преставилась царица Русудан в Москве декабря 30.

1741 429 Шах Надир пришел из Индии, в Ардебиле встретил его Теймураз,

отправил его с войском и напали на Чари. разорили, разрушили и истребили. Шах Надир подошел к Дагистану к лезгинам. В Дербенд прибыли Теймураз с кахами и картлийцы и каталикоз Доменти. Цще имеры привели османов, царя Александра изгнали в Картли, брата его, Гиорги посадили царем. Еще изгнали Шанше и османы плененного Шанше отдали шаху Надиру, тот выслал его в Хорасан. Еще по указу же шаха Надира паша вновь посадил царем Александра. Еще преставился каталикоз Доменти в Тбилиси, посадил каталикозом Николаоза Херхеулидзе.

1742 430 Царь Александр убил мачеху свою Тamar, дочь Мамии Гуриела и истребил

сторонников Гиорги, иных продал. Еще отложился Гиви Амилахори и царь Бакар пришел в Астрахань. А шах Надир осаждал Дагистан один год и ушел в Персию. Еще было землетрясение великое, разрушились Алавердская церковь и замок Ходашени. Ещё Гиви разорял страну [руками] лезгин. Еще Бакар возвратился в Москву. Еще умер каталикоз абхазов Григол, сел Германе.

1743 431 Бежана Арагвского эристава убили холопы и присоединились к Теймуразу.

Схватил [Теймураз] нареченного шахова сына и отослал к шаху Надиру. За это пожаловал ему Арагвское эриставство, занял [Теймураз эриставство]. Еще пришли в Гегути Дадиани и Григол эристави на царя Александра, царь одержал победу, убили Григола Рачинского эристава и сел брат его Вахтанг эриставом.

1744 432 В Картли пришли османы, явился к ним Гиви Амилахори, пришли на

Теймураза, стоявшего в Гори вместе с кизылбашами [и] картлийцами и на Арагви Эрекле одолел османов и те тоже бежали. Вышли из крепости и захватили их имущество. Бежавший Юсуп-паша умер в Ацквери и атабагство вновь получил Исак-паша. За это шах Надир пожаловал Теймуразу Картли, а Кахети сыну его Эрекле. Убил Тазишвили каталикоза Николаоза и посадили каталикозом Антона, сына царя Иесе.

1745 433 Осадил Теймураз с [войском] кнзылбашей [и] картлийцев Гиви Амилахора, прибывающего в Сурамской крепости, вывели Гиви и послали к шаху. Еще напал царь Александр на Левана Абашидзе и бились.

1746 434 Умерли царица Тамар, дочь царя Вахтанга и сестра ее Анука. Теймураз спустя 15 [дней], женился на вдове Кайхосро Цицишвили, дочери Бежана «С подседельником». Еще изгнали царя Александра и пришел к Отии Дадиану.

1747 435 Обязал шах Надир Картли [и] Кахети [выплатить] 40 тысяч туманов. Ушел Теймураз к нему просить об этом, но в мае убили кизылбаша шаха Надира и посадили племянника его Адил-шаха.

1748 436 Отложились от Эрекле Алаверди и [князя] Бараташвили, привели кизылбашей в Салалаки, Эрекле одержал победу потом взял Тбилисскую крепость, изгнал оттуда кизылбашей и разрушил стену между крепостью и Тбилиси.

1749 437 Убили Адил-шйха и осенью прибыл Теймураз в Тбилиси. Царь Александр привел османов в Имерети.

1750 438 Умер царь Бакар в Москве 1 февраля. Пришел Тиви Амилахори в Картли с большим имуществом.

1751 439 Теймураз, Эрекле, картлийцы и кахи, прибывшие в Чари, потерпели поражение от Аджи-Чалаба и чарцев в Каки и убили многих и утонули в Алазани. Еще Эрекле одержал победу над Азат-ханом в Ереване.

1752 440 Теймураз, Эрекле, картлийцы и кахи потерпели поражение в Гандже от Аджи-Чалаба и погибли многие. Еще разграбил [икону] Хахульской богоматери и ее силою в этот великий пост, в марте, умер царь Александр, царем сел сын его Соломон. Еще Теймураз послал в Россию послом Афанасия Тбилела с дарами.

1753 441 Царя Соломона изгнали имеры, тот привел пашу и захватил Имерети.

1755 443 Кахи обвинили коварством Антона каталикоза в католичестве и изгнали из

Картли, римских монахов капуцинов

СЛОВАРЬ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Абдалы – афганское племя
Абоци – пограничная грузинская область в южном Картли
Абхазети – Абхазия, провинция в северо-западной Грузии
Абхазы – жители Абхазети
Авлабари – район г. Тбилиси [см. Исани]
Авчала – село в Картли, к западу от Тбилиси
Авганы – афганы, племя
Агджакала – крепость в нижнем Картли
Азары – афганское племя
Аджара – область в юго-западной Грузии
Адрабадаган, Адрабаган, Адрибежан – Азербайджан
Алаверди – кафедральный собор в Кахети, близ Телави
Алазани – река в Кахети, левый приток р. Мтквари
Абути – село в Картли, в Палакацио
Алгети – река в Картли, правый приток р. Мтквари
Али – малый город и крепость в Картли, к западу от Гори
Алони – долина в Кахети, к северу от Телави
Анакопия – город, крепость и река на границе Одиши и Абхазети
Анакрия, Анаклия – село в Одиши, на берегу Черного моря
Ананури – крепость в Арагвском ущелье, к северу от Мцхета
Анчисхати – район и церковь г. Тбилиси
Арагви – река, левый приток р. Мтквари, естественная граница Картли и Кахети.
Арадети – село в Картли, к западу от Гори
Аргвети – область в Имерети, к востоку от Кутаиси, «Верхний Имерети»
Аргуни – село в Картли, к северу от Мцхета.
Арсиани – горная цепь на границе Артаани и Кларджети; там берет начало р. Мтквари
Артани, Артаани – область и город в южной Грузии

Артануджи – город и крепость в юго-западной Грузии, в Кларджети

Арша – село и крепость в Хеви

Асиспори – земля в Тао

Аспиндза – крепость в Самцхе, к юго-востоку от Ахалцихе

Атени – малый город и крепость в Картли, близ Гори

Атоци – село в Картли, к западу от Гори

Ахалдаба – село в Картли, в Боржомском ущелье

Ахалгори – малый город в Картли, к северу от Мцхета

Ахалкалаки – город в Самцхе, к юго-востоку от Ахалцихе

Ахалкалаки – село в Картли, к западу от Тбилиси

Ахалцихе – крепость и стольный город Самцхе

Ахча, Охча – село в Картли, в Кола

Ацерисхеви – село в Картли, к северу от Гори

Ацквери – село в Кахети

Ацкури – крепость и город в Самцхе, к востоку от Ахалцихе

Ацуфи – село в Картли, к юго-западу от Тбилиси

Б

Багдади – село и крепость в Имерети, к югу от Кутаиси

Базалети – земля и озеро в Картли, к северу от Мцхета

Базари – село в восточном Кахети, в Элисени

Бамбаки – область в южном Картли

Бандза – село и крепость в Одиши

Басиани – область между Черкезети и Осети, на северной границе

Сванети

Батоми, Батуми – город в Аджара

Бедия – город и монастырь в Одиши

Бежанбаги – село в Кахети, к западу от Телави

Бердуджи – река в южном Картли, правый приток р. Мтквари

Биртвиси – крепость в Картли к юго-западу от Тбилиси

Бодбе – село и монастырь в Кахети, в Кисики

Болниси – город и собор в Картли, к югу от Тбилиси

Борчалу – татарское племя, которое шах Аббас I поселил в

Агджакала

Бочорма – крепость в Кахети, к западу от Телави

Брбона – село в Картли, в Боржомском ущелье

Бруиси – село в Имерети, в Аргвети

Буджисцкали – река в Имерети, в Аргвети

Булуджи – афганское племя

В

Ваке – земля в Имерети, к юго-западу от Кутаиси

Ванати – село и крепость в Картли, к северу от Гори

Вани – пещерный город и монастырь в Самцхе, к югу от г.

Ахалцixe

Вардзия – пещерный город в Самцхе, к югу от Ахалцixe

Вардиани – село в восточном Кахети, в Элисени

Варента – крепость в Самцхе, к востоку от Ахалцixe

Варцixe – крепость в Имерети, к югу от Кутаиси.

Вархуна – село в Кахети. в Тианети

Вахана – крепость в Имерети на границе с Картли

Веджини – крепость в Кахети, к востоку от Телави

Велиети – гора и церковь в Имерети, в Рача

Вери – крепость в Картли, к югу от Гори

Влахети – Валахия, Румыния.

Г

Гавази – село в Кахетии

Гадо – см. Персати

Ганджинские ворота – южные ворота Тбилисской крепости

Гарекахети («Внешний Кахети») – западная часть Кахети, граничащая с Картли

Гардабани – земля в Картли, к юго-востоку от Тбилиси

Гариси – село в Картли, к юго-западу от Тбилиси

Гартискари – село в Картли, близ Мцхета

Гатехили мост – мост на р. Мтквари, к югу от Тбилиси

Гванкити – село в Имерети, в Аргвети

Гвендзинети – село в западном Картли

Гегути – село в Имерети, близ Кутаиси

Гелати – монастырь, кафедральный собор в Имерети, близ Кутаиси

Геликари – скала на дороге из Тбилиси в Коджори

Гемикаиа – село в Картли, к югу от Тбилиси

Глигвы – племя кавказских горцев, ингуши

Глола – село в Имерети, в Рача

Гогджалу – татарское племя

Годогани – село в Имерети близ Кутаиси
Гомбори – гора и перевал в Кахети, к западу от Телави
Гонио, Гония – прибрежная крепость в юго-западной Грузии, в
Аджаре

Гопанто – село в Имерети, в Аргвети
Горди – село в Имерети, в Лечхуми
Гори – город и крепость в Картли
Горисджвари- село в Картли, близ Гори
Гористави – село в Картли к западу от Тбилиси
Гостба, Гостибе – село в Картли, к западу от Тбилиси
Гочораури – земля в Имерети, к западу от Кутаиси
Грдани – село в Кахети, к северу от Тбилиси
Греми – город в Кахети, к востоку от Телави
Гремисхеви – село в Картли, к северу от Мцхета
Гуджарети – село в Картли, в Боржомском ущелье
Гулгула (Ткетба) – село в Кахети, к северу от Телави
Гупта – крепость в Картли
Гурия – провинция в западной Грузии, княжество

Д

Догалула – долина в западном Картли
Двалети – горная область
негрузинских племен на границе Картли, Осети и Имерети

Двири – село в Картли, в Боржомском ущелье
Девис-намухлари – дорога, пробитая в скале к западу от Тбилиси
Дехвири – крепость в Имерети, в Лечхуми
Дзалиси – село в Картли к северу от Тбилиси
Дзегви – село в Картли, к западу от Мцхета
Дзурдзуки – племя кавказских горцев [вайнахи]
Дзурман, Дзурдзана – село в Картли, в Палакацио
Джавахети – область в юго-западном Картли, к югу от Самцхе
Джалады – татарское племя
Джвари – монастырь в Картли, у Мцхета
Джикети – область на крайнем северо-западе Грузии, населенная

негрузинскими

племенами [садзы и др.].

Джоджора – крепость и река в Имерети, в Раче
Дигвами, Дигоми – село в Картли, к северу от Тбилиси
Дигори – земля в Осети

Дидгори – гора в Картли, к юго-западу от Тбилиси

Дидоети – горная область негрузинских племен, к северу от
Кахети

Дманиси – крепость и город в Картли, к югу от Тбилиси

Дманисхеви – Дманисское ущелье

Доеси – село в Картли, близ Гори

Дранда – село и монастырь в Одиши

Душети – город в Картли, к северу от Мцхета

Ж

Жалети – город к северо-западном Кахети, в Эрцо

Жамури – земля в северном Картли

Жгели – река и ущелье в Двалети

Жинвани – город в Картли, в Арагвском ущелье

З

Заришати – село в Картли, в Палакацио

Заречье («гагма мхари») – территория Кахети расположенная на
левом берегу р. Алазани

Згудери – село в Картли, к северу от Гори

Зебекури – гора в Картли, в Ксанском ущелье

Зедазени – крепость и монастырь в Кахети, к северу от Тбилиси.

Зекара – гора на границе Картли с Двалети

Зикилия – река и лощина в Самцхе

Зрамага – село в Двалети

Зутдиди – город в Одиши, резиденция правителей Одиши

Зуфу – малый город в Абхазети, резиденция правителей Абхазети

И

Ианети – село в Имерети, в Самокалако

Илори – село и монастырь в Одиши

Имерети – провинция в западной Грузии

Имеры – жители Имерети

Имерети Верхний – см. Аргвети

Инджа – река в Картли, правый приток р. Мтквари

Иори – река в Кахети, правый приток р. Алазани

Исани, Исни (Авлабари) – район Тбилиси

Ишитутруки – один из постов Тбилисской крепости

Ишхани – крепость и монастырь в юго-западной Грузии, в Тао

К

Кавтисхеви – село в Картли, к западу от Тбилиси
Каджисцихе (Хури) – крепость в южном Картли, в Джавахети
Казахи – область в юго-восточном Картли
Каикули – см. Абоци
Какасхиди – село на границе Самцхе с Имерети
Каки – земля в восточном Кахети
Кала – название Тбилисской крепости
Калмахи – крепость в юго-западной Грузии, в Тао
Камаровани – село в Картли, в Палакацио
Камбечовани, Камбечани – земля в восточном Кахетии
Каозиани – крепость в Картли, к югу от Тбилиси
Карабулах – село в южном Картли, в Ташири
Карагаджи – малый город и крепость в восточном Кахетии
Караиа – земля по левому берегу р. Мтквари, к югу от Тбилиси
Карби – село в Картли, к северу от Гори
Карданахи – село в Кахети, в Заречье
Кари – Карс
Карнипора – земля близ Карса
Карну-калаки – Арзрум
Картли – провинция в восточной Грузии
Картлийцы – жители Картли
Картли Верхний – юго-западные области Картли: Самцхе, Артаани, Джавахети, Кола, Посо, Палакацио.
Картли Внутренний – северо-западные земли Картли
Картли Нижний – юго-восточные земли: Бомбаки, Ташири, Сомхити, Абоци
Картлийское ущелье – теснина р. Мтквари при ее вступлении из Самцхе в Картли
Картлисубани – гора в Картли, близ Мцхета
Карцахи – село и озеро в южном Картли, в Джавахети
Каспи – город в Картли, к западу от Мцхета
Кацхи – крепость в Имерети, в Аргвети
Кахети – провинция в восточной Грузии
Кахетские горы – горы в Кахети, между центральным Кахети и Эрцо-Тианети
Кахи – жители Кахетии
Квара – крепость в Имерети, в Рача

Квацихе – село в Имерети, в Аргвети
Квацхути – село в Имерети к востоку от Кутаиси
Квахчири – село в Имерети, близ Кутаиси
Квели – крепость в южном Картли, в Самцхе
Квелта – село в Картли, к западу от Тбилиси
Квенадриси – село в Картли, к западу от Тбилиси
Кветера – крепость в Кахети, к западу от Телави
Квеша – крепость и лощина в Картли, к юго-западу от Тбилиси
Кедела – горы на границе Рача с Двалети
Кехви – крепость в Картли, к северу от Гори
Киканатбери – крепость в Картли, к югу от Гори
Киндзара – село в Картли, к северу от Мцхета
Кисики – область в Кахети, к юго-западу от Телави
Кларджети – область в юго-западной Грузии
Кларджи – жители Кларджети
Клдекари – гора, перевал и крепость в Картли, в Триалети
Клдисубани – район Тбилиси
Коджори – село и крепость близ Тбилиси
Кодори – река в Одиши
Кола – область в южной Грузии
Колбеури – село в Имерети, в Аргвети
Корниси – село в Картли, к северо-западу от Тбилиси
Крихули – река в Имерети, в Раче
Крихи – село там же
Кркони – село в Картли, к югу от Тбилиси
Кцхинвали, Цхинвали – малый город в Картли, к северу от Гори
Ксани – река и ущелье в Картли, левый приток р. Мтквари
Ксовриса – село в Картли к северу от Мцхета
Кударо – село и земля в Имерети, в Рача, на границе с Двалети
Кулбити – крепость в Картли, к северу от Гори
Кулмухи, курмухи – крепость в Кахети, на границе с
Азербайджаном
Кумиси – село и гора в Картли, близ Тбилиси
Куркута – лощина в Картли, к югу от Тбилиси
Кутатиси. Кутаиси – стольный город Имерети
Кухети – древнее название западного Кахети: Херки, Сагурамо и
Тианети

Кухетские горы – горы в западном Кахети, между Эрцо и Сагурамо

Кция – река и ущелье в Картли, в Триалети, правый приток р. Мтквари

Л

Лайджан – провинция в Иране

Лалискури – село в Кахети, к северу от Телави

Ланчхути – село в Гурии

Лечхуми – область в Имерети, на границе с Сванети

Лиахви – река и ущелье в Картли, левый приток р. Мтквари

Лило – село в Картли, близ Тбилиси

Лиси – село в Картли, близ Тбилиси

Лихи, Лихская гора – горная цепь на границе Картли с Имерети

Логатхеви – река и лощина в Самцхе

Лоре – город и крепость в южном Картли, в Ташири

Луки, Локи – гора и крепость в южном Картли, на границе Сомхити с Ташири

Лутбары – татарское племя

М

Магаро – село в Кахети, в Кисики

Маграни – крепость в Кахети, к северо-западу от г. Телави

Манглиси – село в Картли, к западу от Тбилиси

Марабда – село в Картли, к югу от Тбилиси

Марилиси – село в Кахети, к северо-западу от Телави

Марнеули – село к югу от Тбилиси

Марткопи – село и монастырь в Кахети, к востоку от Тбилиси

Мачи – крепость в Кахети, в Заречье

Мачисцкали – река в Кахети, левый приток р. Алазани

Мгвиме – монастырь в Картли, близ Мцхета

Мгелцixe – крепость в южном Самцхе

Меджвда – село в Картли, к северу от Гори

Метехи – крепость и церковь в Тбилиси

Минда – крепость в Имерети, в Рача

Мовакани – земля и город в Кахети, на границе с Азербайджаном

Модамнахе – крепость в Имерети, в Аргвети

Мокви – река и село в Одиши

Мосабруни – село в восточном Кахети

Мохиси – село в Картли, к западу от Гори
Мтиулети – горная земля в Картли, к северу от Тбилиси
Мтиулы – жители Мтиулети
Мтквари [Кура] – река в восточной Грузии
Мтверская крепость – крепость в Картли, к северо-западу от

Мцхета

Мугути – крепость в Картли, к северу от Мцхета
Мукузани – село в Кахети, к востоку с Телави
Мурджакети – село в юго-восточном Самцхе
Мухатгверди – село в Картли, близ Мцхета
Мухрани – село в Картли, к северу от Мцхета
Мцхета – город в Картли, к северу-западу от Тбилиси

Н

Навардзети – крепость в Имерети, в Аргвети
Навтлуги – пригород г. Тбилиси
Нагеби [Бостанкалаки, Рустави] – г. в Картли, к югу от Тбилиси
Надарбазеви – село в Картли, близ Гори
Наджихуревы – гора в Имерети на границе Аргвети с Рача
Назарас сопели [«село Назары»] – село в Картли, к югу от

Тбилиси

Нахидури – село в Картли, к югу от Тбилиси
Нигали – земля в юго-западной Грузии, в Кларджеги
Ниниасцихе – крепость в Имерети, в Рача
Ниноцминда – село в Кахети, к западу от Телави
Ничбиси – село в Картли, к западу от Мцхета
Нога – село в Имерети, в Саджавахо
Носте – село в Картли, к западу от Мцхета
Нуниси – село в Картли, на границе с Имерети

О

Одиши – [Самегрело] – провинция в западной Грузии
Одишцы, мегрелы – жители Одиши
Озургети – крепость в Гурии
Оками – село в Картли, к северо-западу от Мцхета
Окона – село и монастырь в Картли, к северо-западу от Гори
Окриба – земля в Имерети, к северу от Кутаиси
Оладские пещеры, – село в южном Самцхе
Олдами – река и теснина в Самцхе, к югу от Ахалцихе

Олтиси – город и крепость в юго-западной Грузии, в Тао
Они – крепость и город в Имерети, в Рача
Опшквити – село в Имерети, к юго-западу от Кутаиси
Орбети – город и крепость в Картли, к юго-западу от Тбилиси
Осети – страна осетин, на Северном Кавказе
Ота -село и пещеры в Самцхе, к югу от Ахалцихе
Оцхе, Одзрхе – город и крепость в Самцхе, к северо-западу от
Ахалцихе

Очани – крепость в Кахетии, на границе с Пшави
Ошора – лощина и монастырь в Самцхе, к востоку от Ахалцихе
Охера – село в Самцхе, к югу от Ахалцихе

П

Палакацио – область и озеро в южной Грузии
Паиком – земля в Осети
Панавари, Паравани – озеро в восточном Джавахети
Панкиси – крепость в Кахетии, к северу от Телави
Паракани, Панакари – крепость в юго-западной Грузии, в

Кларджети

Парцханаканеви – село в Имерети, к западу от Кутаиси
Парцхиси – крепость в Картли, к юго-западу от Тбилиси
Патардзеули – село в Кахети к западу от Телави
Перанга – горная цепь на северной границе Картли с Имерети
Персати [Гадо] – горная цепь на границе Самцхе с Имерети
Пипинети [Чари] – земля и село в Кахети, в Заречье
Посо – область в южной Грузии
Поти – город в Одиши
Пуштукуни – провинция в Иране
Пхови – см. Пшави
Пца – село в Картли, к западу от Гори
Пшави [Пхови] – горная область в Кахети
Пшавы, пховелы – жители Пшави

Р

Рани – область, включающая в себя юго-западную часть
Азербайджана

Раны – жители Рани
Рача – горная область в Имерети
Рионн – река в западной Грузии

Рокити – село в Имерети, к югу от Кутаиси

Руиси – село и монастырь в Картли, к западу от Гори

Рухи – крепость в Одиши

С

Сабаратиано – земля в южном Картли, вотчина князей

Бараташвили

Сабурдиано – село в Картли, к северу от Мцхета

Саванети – церковь в Имерети, в Аргвети

Сагареджо – село в Кахети, к востоку от Тбилиси

Сагирашени – село в Картли, к югу от Тбилиси

Сагурамо – земля в Кахети, по левому берегу р. Арагви, к северу от Мцхета

Садгери – село в Картли, в Боржомском ущелье

Саджавахо – земля в Имерети, к западу от Кутаиси

Саканапе – крепость в Самцхе, к востоку от Ахалцихе

Салалаки – гора в пределах г. Тбилиси

Салипаритиано, Салипартиано – земля в Одиши на границе с Имерети, вотчина князей Липаритиани [Липартиани]

Саломинао – земля в Имерети, на границе с Гурией

Самикелао – земля в Имерети на границе с Гурией

Самухранбатано – земля в Картли, к северу от Мцхета, вотчина князей Мухранбатони [Багратионов-Мухранских]

Самшвилде – см. Орбети

Самцхе – провинция в юго-западной Грузии

Самцхе-саатабаго – атабагство Самцхе

Сапурцле – село в Картли, к северу от Мцхета

Саткепела – гора в юго-западной Грузии, в Чанети

Сафари – монастырь в Самцхе, близ Ахалцихе

Сацире – крепость в Имерети, к северу от Кутаиси

Сацициано – земля в Картли по правому побережью р. Мтквари, вотчина князей Цицишвили

Сачилао – земля в Имерети, к западу от Кутаиси

Сачино – село в Имерети, близ Кутаиси

Сачхере – село в Имерети, в Аргвети

Сванети – горная область в западной Грузии

Сваны – жители Сванетии

Свери – крепость в Имерети, в Аргвети

Свери – село в Самцхе, на границе с Имерети
Светицховели – кафедральный собор в Картли, в Мцхета
Свимонети – село в Имерети, к востоку от Кутаиси
Себека – крепость в Имерети, в Саломинао
Сева – село в Имерети, в Рача
Сейдабад – район г. Тбилиси
Сиони, Сионская богоматерь – собор в Тбилиси
Сканда – крепость в Имерети, в Аргвети
Слеса – крепость и река в Самцхе
Сомхити – область в южном Картли
Сохоиста – долина в юго-западной Грузии, на границе с Басиани
Суаз – река в Анатолии
Сурами – город и крепость в Картли, к западу от Гори
Схалтба – село в Картли, близ Мцхета
Схови – село и река в Имерети, в Рача
Т
Табахмела – село в Картли, к югу от Тбилиси
Табори, Мтабори – гора и крепость в Тбилиси
Тавмргвала – село в Картли к югу от Тбилиси
Тагаури – земля в Осети
Тао – область в юго-западной Грузии
Ташири – область в южном Картли
Ташискарри – село в Картли, в Боржомском ущелье
Тбилиси – столичный город Картли и всей Грузии
Тбискури – озеро в Верхнем Картли
Тедзера – село в Картли, на границе с Имерети
Тедоцминда – село в Картли, близ Гори
Телави – столичный город Кахетии
Теладори – село в Картли. к западу от Мцхета
Телети – село в Картли, близ Тбилиси
Тетрцихе – крепость в южном Картли, в Палакацио
Тианети – земля в Кахети, к северо-западу от Телави
Тини – гора в Картли, к северу-западу от Мцхета
Тини – мост у г. Гори
Тмогви – город и крепость в Джавахети, к югу от Ахалцихе
Топкарагаджи – гора в южном Картли
Торга – крепость в Кахети, на границе с Тушети

Тори – ущелье, гора и река в Картли, к западу от Гори
Тортоми – область, река, озеро и крепость в юго-западной Грузии
Триалети – земля в Картли, к юго-западу от Тбилиси.
Турдо – река и ущелье в Кахети, правый приток р. Алазани
Тушети – горная область Грузии на границе с Кахетией
Туши – жители Тушети
Тхвири – село в Одиши
Тхилтацкаро – село в Имерети, в Аргвети
Тхмели – крепость в Имерети, к югу от Кутаиси
У
Углиси – село в Кахети, в Тианети
Уджарма – город и крепость в Кахети, к западу от Телави
Улукосори – племя лезгин
Унагира – гора в Одиши
Упадари – земля в Кахети, к юго-востоку от Телави
Уриатубани – село в Кахети, близ Телави
Урта – крепость в южном Картли, в Палакацио
Уруми – Турция
Урумы – турки
Ф
Фоке – село в Имерети, к западу от Кутаиси
Х
Хад – гора и село в Картли, в Мтиулети
Хазарети – страна хазар
Ханисцкали – река в Имерети, левый приток р. Риони
Харагеули – крепость в Имерети, в Аргвети
Хатисопели – село в Картли, к юго-западу от Тбилиси
Хахули – монастырь в юго-западной Грузии, в Тортоми
Хашми – село в Кахети, к западу от Телави
Хвини – провинция в Иране
Хеви – горная земля в Картли; мохевэ – житель Хеви
Хевсурети – горная область Грузии, на крайнем севере Кахети
Хевсуры – жители Хевсурети
Хефинисхеви – земля в Имерети, на границе с Картли
Херки – земля в Кахети, по левому берегу р. Арагви
Хертвиси – крепость в Джавахети к югу от Ахалцихе
Хилхила, Хилхала – село в Картли, в Казахи

Хинци – лощина в Картли, к югу от Тбилиси
Ходашени – село в Кахети, близ Телави Хоранта [Эрети] – город в юго-западном Кахети

Хорнабуджи – город и крепость в восточном Кахети, Чоэти

Хотеви – крепость в Имерети, в Рача

Хреити – село в Имерети, в Аргвети

Хунани – город и крепость в Картли, к югу от Тбилиси

Хунзахи – земля в Дагестане, на границе с Кахети

Ц

Цавкиси – село в Картли, близ Тбилиси

Цева – село в Имерети, в Рача

Цеди, Цедиси – село в Картли, близ Гори

Цилкани – село и монастырь в Картли, близ Гори

Цинцала, Цанцала – село в южном Картли, в Палакацио

Цинцкаро – село в Картли, к западу от Тбилиси

Цихегоджи – город и крепость в Одиши, в Салипартиано

Цихеджвари – крепость в Имерети, к северу от Кутаиси

Цихедиди – село в Картли, к югу от Мцхета

Цицамури – село в Кахети, к северо-востоку от Мцхета

Цопа – крепость в южном Картли, в Сомхити

Цукети [Гиши] – земля в Кахети, на границе с Азербайджаном и Дагистаном

Цунда – город в Самцхе, к юго-востоку от Ахалцихе

Цуцхвати – крепость в Имерети, к востоку от Кутаиси

Цхвилоси – крепость в Картли, к западу от Мцхета

Цхенисцкали – река в западной Грузии, правый приток р. Риони

Цхирети – крепость в Картли, к западу от Тбилиси

Цхоми, Цхуми, Сохуми – город в Одиши

Ч

Чадивари – горы в Кахети, к востоку от Тбилиси

Чаквити, Чаквиджи – крепость в Одиши

Чала – село в Картли, к северо-западу от Мцхета

Чалатке – село в Имерети, в Аргвети

Чандари – село в Картли, к югу от Тбилиси

Чанети – крайняя юго-западная область Грузии

Чапала – село и крепость в Картли, к югу от Тбилиси

Чардахи – село в Кахети, в Элисени

Чари [Пипинети] – земля и село в восточном Кахети, в Заречье

Чарцы – жители Чари

Чиаури – село в Кахети, в Заречье

Чиха – село и крепость в Имерети, в Аргвети

Чихи – по М. Броссе – жители Джикети

Чихори – город малый и крепость в Имерети, в Аргвети

Чхвиши, Чквиши, Чквиси – крепость в Имерети, в Рача

Чоэти – см. Хорнабуджи

Чорохи – река в юго-западной Грузии

Чотори – село в Кахети, к западу от Телави

Чурмуты – племя лезгин

Чурта – река и лощина в Картли, к северу от Мцхета

Чхари – город в Имерети, в Аргвети

Чхери – село и крепость в Имерети, к востоку от Кутаиси

Чхиквта – село в Картли, к западу от Тбилиси

Ш

Шавшети – область в юго-западной Грузии

Шаки – область в Азербайджане, на границе с Кахети

Шамбиани – гора и лощина в Картли, в Триалети

Шамшадилу, Шамшадило – земля в южном Картли

Шаори – село в Имерети, в Рача

Шежомеди – село и монастырь в Гурии

Шилда-Кварели – села в Кахети, в Заречье

Шиосубани – село в Картли, к западу от Мцхета

Шоропани – город и крепость в Имерети, в Аргвети

Штори – река в Кахети, левый приток р. Алазани

Шуамта – монастырь в Кахети, близ Телави

Шулавери – село в южном Картли, в Сомхити

Шхети – крепость в Одиши, в Салипаритиано

Э

Эгри – область в юго-западной Грузии

Эгриси – 1. Западная Грузия; 2. Древнее название Одиши; 3. Река

в Одиши

Элисени – земля в восточном Кахети

Элипадар – татарское племя падаров, жившее в Элисени, в Кахети

Энагети – село в Картли, к югу от Тбилиси

Эрети – см. Хоранта

Эрети – древняя область в восточной Грузии, на крайнем востоке
Кахети

Эры – жители Эрети

Эртацминда – село в Картли, к западу от Тбилиси

Эрцо – земля в Кахети, к северо-востоку от Телави

Я

Яглуджа – гора в Картли, к югу от Тбилиси

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А

Абаз, абаси – денежная единица, равна 200 динарам

Амирахори, Амилахори – царский конюший

Атабаг – титул главы феодального дома Джакели, владельца

Самцхе

Антипати [греч.] – проконсул, почетный титул высшей власти

Б

Бегларбег – высшее должностное лицо, правитель области

Бокаули – пристав

Бокаултухуцеси – главный пристав

В

Вали – наместник шаха в той или иной стране, представитель местной династии

Векил – уполномоченный, заместитель, агент

Везир Азам – великий везир, первый везир

Г

Гуриели – титул владетельного князя Гурии

Д

Дадиани – титул владетельного князя Одиши

Девал – уполномоченный

Деканози – протопоп

Дидебули – вельможа

Динар – малая денежная единица

Джамэ – крупная мечеть

Довлет Шарик – член правления чего-либо

К

Калантар – начальник городской стражи, полицмейстер

Капучи, капуджи – дворецкий, посланец по особым поручениям

Каталикоз – глава грузинской православной церкви

Кеха – правитель, заместитель паши

Коди – мера весов, равна 2,25 пуда

Корикоз – пастырь, предводитель. Здесь – правитель

Корчибаши – начальник 1) шахской кавалерии, 2) личной охраны шаха

Кули – шахская гвардия

Куларагас – начальник шахской гвардии

Кутвал – начальник крепости

Курадпалат, куропалат – начальник дворцовой охраны. С VIII века византийский титул для членов императорской фамилии и высшей знати.

М

Магистрос – высший титул служилой знати в Византии

Мамасахлиси – «отец дома», глава государства в дофеодальной Грузии

Мампали – «господь отец», грузинский титул царя

Мандатуртухуцеси – министр почты и полиции

Мелик – купеческий голова

Мдиванбеги – судья, советник, член суда или совета

Мехмандар – пристав, сопровождающий почетных гостей.

Минбаш – комендант города, тысяцкий

Мирмар, мирмиран – правитель области в Турции, рангом двухбунчужного паши

Мискарбаш, миршекарбаш – начальник царской охоты

Моурави – правитель города, земли, села

Мордар, мурдар – хранитель печати султана

Мсаджултухуцеси – главный судья

Мсахуртухуцеси – начальник крепостных гарнизонов и личного войска царя

Мтавары – 1, князья 2. владетельные князья

Мусалим, мутасалим – правитель, обычно заместитель начальника провинции [вилайета] или области [санджака]

Н

Нокар, нукер – 1. воин личной охраны, 2. воин крепостной стражи

С

Садрошо – от слова «дроша»-знамя. Военно-административная единица в феодальной Грузии

Санчах, санджак – знамя. Военно-административная единица в Турции

Сардали, сардар – военачальник

Сармуз – стража крепостных или дворцовых ворот
Сахлтухуцеси – министр двора
Сераскир, сараскир – военачальник, командующий войсками
Спаспети – военачальник
Свинтатикос – книга, свидетельная грамота с печатью

Т

Таджи и перо – златотканый головной убор с перьями, украшенными драгоценными камнями. Венец, символ власти у мусульман

Таруга – правитель города, полицмейстер
Тархан – лицо, освобожденное от каких-либо повинностей
Топангчиагас – стрелецкий голова
Топчибаш – начальник артиллерии

У

Уцмий – правитель Кайтага, одного из политических и этнических объединений Дагестана

Ф

Франги [французы] – грузины «франгами» называли европейцев, позже католиков

Х

Харвар – мера весов, равна 22,5 пуда
Хевисбери – религиозный и административный глава у грузинских горцев.

Ш

Шамхал – правитель Кази-Кумуха, позже Кумыкии, одного из политических и этнических объединений Дагестана.

Шаури – денежная единица, равна 5 коп.

Шарвашидзе – фамилия владетельного князя Абхазети

Ших – шейх Сефи, основатель династии Сефевидов. Шихи – наследники Сефи

Э

Эристави – 1. высшее должностное лицо, воевода, 2. Титул владетельного князя. В XVI – XVIII вв. их было три – Арагвский, Ксанский и Рачинский.

Эриставтэристави – первый среди эриставов

Этимадовле – «опора государства», канцлер, первый везир в Сефевидском Иране.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

02.10.2008

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)